

**Частное образовательное учреждение высшего образования
«Академия управления и производства»**

**Современные образовательные
технологии в системе образования**

Сборник научных трудов конференции

25 августа 2017 г.

Москва

2017

**Частное образовательное учреждение высшего образования
«Академия управления и производства»**

**Современные образовательные
технологии в системе образования**

Сборник научных трудов конференции

25 августа 2017 г.

АУП – Москва
НИЦ АРТ – Санкт-Петербург
2017

Печатается по решению

Ученого совета Академии управления и производства.

Протокол Ученого совета №3 от 25 сентября 2017 года.

Современные образовательные технологии в системе образования:
Сборник научных трудов всероссийской конференции с международным участием. ЧОУ ВО Академия управления и производства. Под ред. В.А. Шарова, З.А. Ивановой. – СПб.: Изд-во НИЦ АРТ, 2017. –368с.:

Сборник научных трудов «Современные образовательные технологии в системе образования» посвящен проблеме совершенствования системы образования. Издание ориентировано на представителей органов управления, работников социальной сферы и образовательных организаций, психологов, экономистов и историков. Изложенные материалы рекомендуются к изучению в целях совершенствования содержания научно-исследовательских, практических и образовательных программ различной направленности и условий их реализации.

- ЧОУ ВО «Академия управления и производства», 2017
- Издательство «НИЦ АРТ», 2017

Материалы публикуются в авторской редакции.

Авторы несут ответственность за качество предоставляемых материалов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	7
СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ИНТЕГРАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
Жариков Ю.С., Борбат А.В. Роль презумпции невиновности в формировании судебной практики по уголовным делам.....	8
Борбат А.В., Жариков Ю.С. Использование сведений об образе жизни для решения криминологических задач.....	23
Косыбаев Ж. З., Сахипов Н. Г. Актуальные вопросы предупреждения попыток по законодательству Республики Казахстан.....	37
Вещеникина О.М., Панченко С.Г. Исковая давность.....	46
Панченко С.Г. Особенности личности субъекта хулиганства.....	56
Жариков Ю.С. Уголовно-правая норма как необходимый элемент правового регулирования.....	67
Мамедов Р. Ю. оглы, Колесова Т. С. Некоторые аспекты установления испытательного срока (Сравнительный анализ трудового законодательства России и Азербайджана)	80
Мухамбетов Ф. Н. О месте незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов в системе экологических преступлений.....	87
Вещеникина О.М., Вещеникин П.Н., Принципы судопроизводства в концепции процессуального (судебного) права.....	93
СЕКЦИЯ 2. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.	
Ковтун И.И., Иванова З.А. Модель IDEF0 в процессе технико-экономического обоснования комплексной автоматизации предприятия... 	105
Юн. Ф.А. Некоторые вопросы анализа модели линейного моделирования на чувствительность.....	115
Вепрев С. Б., Нестерович С. А. Структура системы, основанной на знаниях, для диагностирования технических объектов.....	123
Ковтун И.И. Продукционные алгоритмы обработки информации в	

автоматизированных системах управления машиностроительными предприятиями.....	137
Вепрев С. Б., Нестерович С. А. Управление принятия решения в организации.....	154
СЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ. ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ. СОХРАНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАНИИ.	
Киселев В. В. Влияние стилей управления на формирование коррупционной психологии сотрудников в государственной организации..	168
Гнездилов Г. В., Хусяинов З.Н. Особенности деятельности психолога-консультанта на «Телефоне доверия» по оказанию психологической помощи онкологическим больным людям.....	184
Грибачев Д. С. Роль геймификации в современном образовании.....	194
Юн Н.К. Анализ результатов исследования самоотношения сотрудников полиции города Москвы и Московской области.....	202
Ершова Р.В., Ярмоц Е.В. Чувствительная «русская душа»: миф или реальность?.....	210
Гандер Д. В., Лысаков Н. Д. Изучение профессионально значимых качеств оператора беспилотного летательного аппарата как актуальная задача.....	216
Ратанова Т. А., Чудинов К. Ю., Кошкина В. К. Кадровый вопрос в современных организациях. Психодиагностика кандидатов на вакантные должности.....	221
Гнездилов Г. В., Зайцева М. Н. Сущность, структура и содержание психологических особенностей методической деятельности сотрудников ВУЗа.....	232
Гнездилов Г. В., Зародина В. В. Психологические особенности аттестации старшего медицинского персонала (на примере специалистов абдоминальной хирургии).....	243

СЕКЦИЯ 4. ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО. РОЛЬ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ. СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. РОЛЬ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ.

Иванова Л. С. Уязвимости и риски процесса управления столичными мегаполисами с использованием социальных ресурсов.....260

Ищенко В.А. Характеристика учебников и учебных пособий по истории для российских гимназий конца XIX- начала XX века.....274

Астахова А. А. Экология реки Волги.....296

Ищенко В.А. Характеристика исторического образования в гимназиях России в конце XIX - начале XX века.....300

СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ, МЕНЕДЖМЕНТ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ.

Шаров В. А. Показатели измерения и оценка трудовой деятельности.....312

Иванова И. В. Мастер управления в здравоохранении.....320

Михайлова М. А. Корпоративная культура и ее влияние на эффективность деятельности организации.....325

Иванова З. А. Специфика инвестиционной деятельности в АПК.....331

Батрак А.А. Роль менеджера по продажам в деятельности торговой организации.....338

Пикалкина М.Г. Влияние товарообменных операций на мировую и национальную экономику.....345

Шаров В. А. Трудовые показатели предприятия.....358

**Приветствие участникам
Всероссийской научно-практической конференции
" Современные образовательные технологии
в системе образования "**

Здравствуйтесь, уважаемые участники!

Приветствую Вас и поздравляю с открытием Всероссийской научно-практической конференции "Современные образовательные технологии в системе образования" и благодарю за проявленное внимание и участие.

Сегодня традиционная для нашего вуза ежегодная научно-практическая конференция. Считаю, что это является значительным шагом в развитии науки, способствует обмену мнениями между молодыми и опытными учёными различных регионов страны и иностранными учеными принимающими участие, поддерживает связь между наукой и практикой. Проведение конференции является важным событием и внесёт плодотворный вклад в улучшение процесса научных исследований, создаст стимулы для дальнейшей плодотворной работы.

Желаю Вам крепкого здоровья, успехов в научно-исследовательской работе и практической деятельности. Всего Вам самого наилучшего!

**Председатель оргкомитета конференции
Шаров Владимир Александрович,
Ректор, кандидат экономических наук, доцент**

**Роль презумпции невиновности в формировании судебной
практики по уголовным делам**

Жариков Юрий Сергеевич

Кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета,
Академии управления и производства, доцент кафедры ГПиУП, Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

sga120a@yandex.ru

Борбат Андрей Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист России,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,

Академии управления и производства, Москва, Россия.

andbor-61@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы практической реализации конституционного положения, которое, по сути, служит правовой основой для восстановления института объективной истины в уголовном судопроизводстве, которая с одной стороны противоречила принципу состязательности сторон, а с другой - устанавливалась уполномоченными государственными органами за счет интересов участников уголовного процесса, имеющих личный интерес в исходе дела - потерпевшего и обвиняемого. На этой основе вносятся предложения по совершенствованию редакции ст. 14 УПК РФ.

Ключевые слова: принцип, презумпция невиновности, обвиняемый, приговор, законодатель, суд.

**The role of the presumption of innocence in the formation of the court
practice in criminal cases**

Zharikov Yuri Sergeevich

Candidate of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law,
Academy of management and production, Moscow, Russia.

sga120a@yandex.ru

Borbat Andrey Vladimirovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of
Russia, Head of the Department of Criminal Law Disciplines,

Academy of management and production, Moscow, Russia.

andbor-61@mail.ru

Annotation. The article deals with the most topical issues of practical implementation of the constitutional provision, which, in fact, serves as a legal basis for restoring the institution of objective truth in criminal proceedings, which, on the one hand, contradicted the principle of adversarial nature of the parties, and on the other hand it was established by the authorized state bodies at the expense of the participants in the criminal process, having personal interest in the outcome of the case - the victim and the accused. On this basis, proposals are made to improve the wording of Art. 14 of the Code of Criminal Procedure.

Keywords: principle, the presumption of innocence of the accused, the verdict, the legislature, the courts.

Принцип презумпции невиновности в отечественном праве впервые был законодательно закреплен в ст. 160 Конституции СССР 1977 года, однако в условиях репрессивного уголовного процесса, он не получил своего развития в нормах уголовно-процессуальном законодательстве того времени и остался декларативным положением.

Нашел он свое отражение и в Конституции РФ 1993 года, а в 2001 году был включен и в качестве принципа в УПК РФ.

Рассмотрим эти нормы подробно. В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». И, как следствие, Конституция РФ определяет: «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» (ч. 2); «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» (ч. 3).

Конституционная формулировка «считается невиновным» (а не «является невиновным») не позволяет отождествить предполагаемую виновность с достоверно установленной и означает - при наличии обоснованного предположения о совершении обвиняемым преступления не исключается признание его виновным, но только на основе проверки этого предположения судом. Если в итоге производства по уголовному делу такое предположение не подтверждено, это влечет реабилитацию данного лица [3].

Данный принцип относится к числу фундаментальных положений международного права, поэтому он присутствует в законодательстве многих стран мира, в том числе и в конституционном праве стран СНГ. Но при общем сходном понимании презумпции невиновности конституции этих государств по-разному интерпретируют отдельные ее правовые последствия (выделены курсивом). Так, в п. 8 ч. 3 ст. 77 Конституции Казахстана установлено - «любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Примерно, сходная формулировка содержится и в ч. 3 ст. 62 Конституции Украины – «Все сомнения относительно доказанности вины лица истолковываются в его пользу».

Невооруженным глазом видно различие в подходах законодателя к определению последствий действия презумпции невиновности. На первый взгляд более правильным можно признать российскую формулировку о признании в качестве правоустанавливающего факта неустранимых сомнений

в виновности лица. На самом же деле акцент на неустранимости противоречий, касающихся виновности лица позволяет отечественному законодателю создавать нормы, предоставляющие органам предварительного расследования правовые основания затягивать судопроизводство, посредством возврата уголовного дела на дополнительное расследование (несмотря на дополнение в 2010 году УПК РФ ст. 6.1 о разумном сроке уголовного судопроизводства), практически неограниченно продлевать сроки производства по уголовным делам (в пределах срока давности). Есть даже предложения о возврате в уголовно-процессуальное законодательство принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела (ст. 20 УПК РСФСР 1960 года), который обязывал суд и органы обвинения «принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства».

Другими словами, анализируемое конституционное положение является, по сути, правовой основой для восстановления института объективной истины, которая с одной стороны противоречила принципу состязательности сторон, а с другой - устанавливалась уполномоченными государственными органами за счет интересов участников уголовного процесса, имеющих личный интерес в исходе дела - потерпевшего и обвиняемого. Первый в результате затягивания процесса не мог получить возможность возмещения ущерба, причиненного преступлением, а второй вообще, зачастую, оказывался в положении бесправного заключенного, поскольку реальные условия пребывания в следственном изоляторе (СИЗО), где содержатся арестованные обвиняемые, менее благоприятные, чем тюремный режим для осужденных за неоднократные особо тяжкие

преступления¹. При этом следует понимать, что мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана подозреваемому (обвиняемому), причастному к совершению преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание свыше 3-х лет лишения свободы, т. е. начиная с преступлений средней тяжести².

Конституционная идея презумпции невиновности воспроизведена и в ч. 1 ст. 14 УПК РФ. А в ее ч. ч. 2-4 содержатся положения, конкретизирующие ее содержание. Это декларации о том, что: подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2); все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3); обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 4).

В ч. ч. 3 ст. 19 УПК Казахстана содержится дополнение к аналогичному положению, сформулированному в ч. 3 ст. 14 отечественного уголовно-процессуального закона – «В пользу обвиняемого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов».

В ч. 3 ст. 16 УПК Республики Беларусь интересующая нас правовая аксиома определяет - «сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого», т. е. не только по вопросу виновности, как

¹ В целях недопущения подобной ситуации украинский законодатель в ч. 5 ст. 17 УПК определил: «Обращения с лицом, вина которой в совершении уголовного преступления не установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу, должен соответствовать обращению с невиновным лицом».

² При этом российский законодатель по обыкновению предусмотрел многочисленные расплывчатые исключения из этого права, а именно, в ч. 1 ст. 108 УПК РФ определено: «В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; 2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда».

в российской интерпретации значения презумпции невиновности, но и вообще по всем обстоятельствам, перечисленным в ст. 73 УПК РФ и ст. 89 УПК РБ.

Нет единства и в понимании действия презумпции невиновности по кругу лиц. В этой части российский законодатель ограничивает действие принципа обвиняемым (подозреваемым, подсудимым), в то время как белорусский, казахстанский и украинский употребляет термин «лицо», т. е. распространяет действие презумпции невиновности на каждого, чьи права ограничиваются в ходе уголовно-процессуального принуждения. Представляется правильным суждение В.М. Абдрашитова о том, что «презумпция добропорядочности каждого гражданина трансформируется в презумпцию невиновности с момента появления в уголовном судопроизводстве лиц, невиновность которых вызывает сомнения у правоохранительных органов» [1, с. 35].

Действительно, нравственная основа презумпции невиновности покоится на идее о том, что никогда нельзя считать установленным то, что еще не доказано. В этом заложено глубокое нравственное, гуманное начало анализируемого принципа. Для правосудия и практики противодействия преступности нет более верного компаса, чем презумпция невиновности. Правильное понимание и применение данного принципа исключает предвзятость, односторонность, обвинительный уклон. Именно этим принципом определяется и от него целиком зависит характер деятельности государственных органов выявления и расследования преступлений и их должностных лиц.

Принцип презумпции невиновности определяет характер правоотношений между государством в лице его правоохранительных органов, с одной стороны, и лицом, в отношении которого возникло подозрение или которому предъявлено обвинение в причастности к преступлению, - с другой.

Несмотря на то, что этот принцип сформулирован в отечественном законодательстве как уголовно-процессуальный, его действие выходит за рамки уголовного процесса и требует от всех - не только от органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, но и от других лиц - относиться к человеку, чья вина в совершении преступления не доказана вступившим в силу приговором суда, как к невиновному. Именно так поступил украинский законодатель, продублировав исследуемый конституционный принцип дважды - в ст. 17 УПК Украины и в ч. 2 ст. 2 УК Украины: «Лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда».

В связи с этим И.Н. Сенякин рассматривает презумпцию невиновности как объективную и как субъективную категорию. Ее объективный характер состоит в том, что признанию лица виновным предшествует строго определенный, с соблюдением всех процессуальных форм и гарантий, порядок судопроизводства. Обвиняемого считает невиновным прежде всего закон, пока те, кто полагают его виновным, не докажут это в установленном законом порядке, несмотря на их уверенность в виновности обвиняемого [6, с. 486-495].

Но презумпция невиновности потеряла бы смысл и практическое значение, если бы она оставалась лишь объективной категорией, т. е. при условии, что обвиняемый признавался невиновным лишь законом, а органы сторона обвинения считала бы его виновным. Поэтому презумпцию невиновности следует рассматривать не только с объективной стороны, но и с субъективной стороны. В последнем случае – это требование, обращенное ко всем лицам считать обвиняемого невиновным, пока его вина не будет установлена обвинительным приговором, вступившим в законную силу. При этом сторона обвинения и суд обязаны считать обвиняемого (подсудимого)

невиновным пока они на основании собранных по уголовному делу допустимых доказательств не придут к выводу о его виновности [5, с. 65-70].

Так, в кассационном определении от 27.02.2013 № 9-О13-2 Верховный Суд РФ отметил: «... мотивируя необходимость дополнительного наказания, суд... указал поведение обвиняемого в суде, что не предусмотрено законом, а конкретизируя данное поведение, в нарушение ч. 1 ст. 14 УПК РФ, сделал вывод о совершении им нового оскорбления, т. е. действий, которые не были предметом судебного разбирательства».

Если нет вступившего в законную силу обвинительного приговора, лицо не должно быть подвергнуто обусловленным признанием его виновным в преступлении уголовному наказанию или ограничениям трудовых, семейных и иных прав и свобод. Причем в безличном «считается невиновным» отсутствует конкретный адресат, не указано, кем считается. Этим подчеркивается универсальность, всеобщность требования считать обвиняемого невиновным [7, с. 144-145].

В то же время презумпция невиновности опровержима. Предположение о невиновности действует до тех пор, пока на основании достаточных, достоверных и объективных доказательств в предусмотренном законом порядке не будет установлена вступившим в силу приговором суда виновность лица в совершении преступления.

При этом неверно представление о презумпции невиновности как о некой льготе преступникам. Наоборот, ограждая от незаконного осуждения и наказания тех, кто ошибочно был привлечен к уголовной ответственности, она способствует уголовному преследованию лиц, действительно совершивших преступление.

Если органы предварительного расследования, прокуратура и суд исходят в своей работе из презумпции невиновности обвиняемого, значит, вину его нужно установить. Для этого надо собирать доказательства. В противном случае признать его виновным и наказать нельзя.

Если же руководствоваться презумпцией виновности, то всякий, кого следователь (дознатель) или прокурор обвиняют в совершении преступления, кого привлекают к участию в деле в качестве подозреваемого или обвиняемого (подсудимого), автоматически попадает в разряд виновных. И в таком случае судебное разбирательство превращается в формальность, а обвинительный приговор дублирует обвинительное заключение или обвинительный акт (постановление).

Именно для исключения подобного сценария и введен в уголовно-процессуальное законодательство принцип презумпции невиновности. В данном случае предполагается, что есть обвиняющая сторона, которая выдвигает обвинение, обосновывает его в процессе досудебного производства и поддерживает его в судебных стадиях уголовного процесса. Такими лицами и являются участники уголовного процесса со стороны обвинения. При этом они исключаются из числа лиц, которые обязаны считать обвиняемого (подсудимого) невиновным.

Но только если обвинение обосновано доброкачественными доказательствами, если суд согласился с ними и постановил обвинительный приговор, который затем вступил в законную силу, подсудимый официально признается виновным, лишь с этого момента разрешается называть его осужденным и поступать с ним как с преступником.

По этому поводу И.Ю. Мурашкин пишет – в негативной форме презумпция невиновности может быть вполне адекватно выражена положением о том, что любое обвинение или подозрение считается ошибочным (не соответствующим действительности или преувеличенным), неправомерным, пока вина лица не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в силу судебным приговором [4, с. 43].

Действительно, презумпция невиновности (или неправомерности уголовного преследования), на первый взгляд может быть воспринята как нечто шокирующее. Но в рамках уголовного процесса это как раз создает

условия для состязательности и равенства прав обвиняемого и обвинителя на отстаивание своих позиций.

Если в соответствии с УПК РФ лицо, причастное к совершению преступления, изначально считается невиновным до вступления в силу обвинительного приговора суда, а следователь (дознатель), прокурор и государственный обвинитель уверены, что оно совершило данное преступление, то они должны доказать это. Вот здесь и выходит «на состязательную арену» первая (не по значимости, а по очередности действий и требуемой активности) сторона состязания - обвинение, а за ней и вторая сторона - защита. Суть принципа состязательности сторон, по мнению В.Г. Даева, состоит не просто в разделении функций участников судопроизводства, а в их противопоставлении ... в обособлении особой функции обвинения как движущей силы процесса [2, с. 74].

Функция защиты возникает с момента появления лица, против которого имеются данные, свидетельствующие о его причастности к совершению преступления, а также применения к нему мер процессуального принуждения либо с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. В этом случае защита сориентирована против уголовного преследования и его последствий, связанных с привлечением к уголовной ответственности, применением мер процессуального принуждения, стеснением в реализации предоставленных законом процессуальных прав.

Поэтому можно утверждать - презумпция невиновности является организующим началом для такого обязательного условия состязательности как наличие сторон в процессе с противоположными интересами, каждой из которых отводится точно определенная роль - обвинять и защищаться. Такое распределение процессуальных функций не произвольное решение законодателя, а способ устранения спорных (неоднозначных) сведений об обстоятельствах преступления.

Следовательно, анализируемый принцип является основой процесса доказывания по уголовному делу, поскольку влияет на распределение обязанностей по собиранию и проверке доказательств и определяет в целом степень активности сторон в состязательном судебном процессе. В этом контексте заслуживает внимания позиция украинского законодателя, озаглавившего ст. 17 УПК как «Презумпция невиновности и обеспечение доказанности вины».

При этом бремя доказывания, т. е. обязанность доказывания виновности лица в совершении преступления возлагается на сторону обвинения. То, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность означает, что: 1) он не может быть понужден к даче показаний или к представлению имеющихся в его распоряжении других доказательств; 2) отказ от участия в доказывании не влечет для обвиняемого негативных последствий ни в части признания его виновным, ни в части определения вида и меры его ответственности; 3) признание обвиняемым своей вины не является «царицей доказательств» и может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания достаточной совокупностью доказательств по делу.

Так, в апелляционном определении от 25.02.2014 № 41-АПУ14-8СП Верховный Суд РФ отмечает: «...в реплике подсудимый Однорог А.И. сказал свое мнение о несогласии с выступлением в прениях государственного обвинителя, речь которого противоречит заключению эксперта, и о необоснованности предъявления ему обвинения, что было определено его позицией о невиновности. При этом, согласно ч. 2 ст. 14 УПК РФ, определяющей презумпцию невиновности, подсудимый Однорог А.И. не обязан был доказывать свою невиновность».

Однако освобождение обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность не лишает его права участвовать в процессе собирания, проверки, оценки и исследования доказательств по уголовному делу. В этой связи он вправе давать показания по делу, представлять другие доказательства

(документы, вещественные доказательства), ходатайствовать о принятии мер к установлению и получению дополнительных доказательств. При этом в УК РФ не установлена ответственность за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний для обвиняемого.

Социальная значимость требования о недопустимости возложения обязанности доказывания на обвиняемого состоит в том, что таким образом устраняется зависимость выводов следователя и суда от субъективного фактора - от желания и возможностей обвиняемого доказать свою невиновность, его способности установить наличие смягчающих или отсутствие отягчающих обстоятельств.

Положения ст. 14 УПК РФ распространяются не только на самого обвиняемого, но и на его законного представителя и защитника, однако лишь в той мере, в какой эти положения исключают возможность возникновения для обвиняемого каких-либо негативных последствий в связи с неэффективностью его защиты. Вместе с тем, в отличие от обвиняемого, его защитник не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Основанием для вынесения обвинительного приговора могут служить только доказательства его вины, и представить их должен обвинитель. Всякие другие обстоятельства - молчание обвиняемого, ложь в показаниях, отказ его сообщить, где находятся оправдывающие его доказательства, и т.п. - ни в какой ситуации не могут быть положены в основу обвинения. Для вынесения обвинительного приговора требуется, чтобы в деле имелась достаточная совокупность доказательств вины, т. е. нет должно быть сомнений в виновности.

Неустранимыми сомнения, о которых идет речь в ст. 14 УПК РФ, признаются в тех случаях, когда собранные по делу доказательства не позволяют сделать однозначный вывод о виновности или невиновности обвиняемого, а предоставляемые законом средства и способы собирания доказательств исчерпаны.

Так, Президиум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 149П14 определил – поскольку «...по указанному делу установлен лишь промежуток времени, в течение которого совершено преступление - с июня 2007 года по 8 июня 2011 г., ... с учетом положений ч. 3 ст. 14 УПК РФ, в соответствии с которыми все неустранимые сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого, срок давности уголовного преследования, осужденного надлежит исчислять с июня 2007 года».

Когда же в процессе доказывания есть возможность устранить возникающие сомнения, их толкование в пользу того или иного решения недопустимо.

Толкование сомнений в пользу обвиняемого состоит в том, что вызывающие сомнение сведения о: событии преступления, участии в нем обвиняемого, его виновности в нем и пр., признаются несуществующими. И, наоборот, вызывающие сомнение сведения о: невиновности обвиняемого, наличии оправдывающих или смягчающих наказание обстоятельств признаются установленными, если их существование достоверно не опровергнуто.

В этой связи в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 (ред. от 16.04.2013) «О судебном приговоре» разъясняется: «В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора».

Решение, принятое в результате истолкования неустранимых сомнений в пользу обвиняемого, имеет такое же значение и порождает такие же юридические последствия, как если бы оно основывалось на однозначно доказанной невиновности обвиняемого. В первую очередь это касается основного решения по уголовному делу – судебного приговора. Независимо от того, установлена ли в ходе судебного заседания непричастность подсудимого к инкриминируемому деянию или возникшие сомнения в доказанности обвинения были истолкованы в его пользу, - по делу должен быть вынесен оправдательный приговор. Оправдание, как и прекращение уголовного преследования по основанию непричастности обвиняемого к совершению преступления, несмотря на несколько неудачную его формулу, ставящую под сомнение невиновность обвиняемого, означает полную его реабилитацию.

Правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого имеет прямые практические следствия: 1) оно служит дополнительным стимулом для следователя, прокурора и суда в их стремлении максимально полно и точно выяснить все обстоятельства, устранить любые возможные сомнения в правильности выводов, к которым они пришли в результате расследования и разбирательства дела; 2) это правило указывает, как следует поступать, если освободиться от сомнений все же не удалось и они не позволяют считать обвинение несомненным. В таком случае недоказанная виновность равнозначна несомненной невиновности и подсудимый должен быть оправдан или уголовное преследование в его отношении должно быть прекращено.

Так, в апелляционном определении от 11.05.2016 № 56-АПУ16-8 Верховный Суд РФ определил: «Учитывая, что в ходе разбирательства уголовного дела устранить возникшие сомнения в виновности подсудимого в создании устойчивой вооруженной группы (банды) с целью неоднократного нападения на граждан и организации не представилось возможным, то по

предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, Щербинин В.С. оправдан обоснованно».

Исходя из сказанного, предлагаем дополнить ч. 3 ст. 14 УПК РФ положением следующего содержания: «Недоказанная виновность по своим правовым последствиям равнозначна доказанной невиновности».

Данное предложение имеет не столько правовое, сколько социальное значение. Оно рассчитано на формирование общественного мнения, соответствующего постулатам презумпции невиновности, преодоление обвинительного уклона в деятельности средств массовой информации, в том числе и информационных служб правоохранительных структур.

Список литература

1. Абдрашитов В.М. Принцип презумпции невиновности в России и современные тенденции в области прав человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 1. С. 33-39.

2. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1974. №1.

3. Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. – М.: Юрид. лит. -1994.

4. Мурашкин И.Ю. Начало действия принципа презумпции невиновности // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 42-45.

5. Панько К.К. Презумпции в уголовном праве как прием законотворчества // Журнал российского права. 2005. № 3 (99). С. 65-70.

6. Сенякин И.Н. Еще раз о содержании презумпции невиновности в российском законодательстве // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 486-495.

7. Серб Н.Л. Проблема одновременной реализации права на защиту, презумпции невиновности и преюдиции на практике // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 21. С. 139-148.

Bibliography

1. Abdrashitov V.M. Principle of presumption of innocence in Russia and current trends in human rights // Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. 2012. № 1. P. 33-39.

2. Daev V.G. Procedural Functions and the Principle of Competitiveness in Criminal Proceedings // Jurisprudence. 1974. №1.

3. The Constitution of the Russian Federation. Commentary / Subtotal. Ed. B.N. Topornina, Yu.M. Baturin, R.G. Orekhov. - M.: Jurid. lit., 1994.

4. Murashkin I.Yu. The beginning of the principle of the presumption of innocence // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2016. No. 2 (31). Pp. 42-45.

5. Panko K.K. Presumptions in criminal law as a method of lawmaking // Journal of Russian Law. 2005. № 3 (99). Pp. 65-70.

6. Senyakin I.N. Once again on the content of the presumption of innocence in the Russian legislation // Legal Engineering. 2010. № 4. P. 486-495.

7. Serb N.L. The problem of the simultaneous realization of the right to defense, the presumption of innocence and prejudice in practice // Legitimacy and the rule of law in modern society. 2014. No. 21. P. 139-148.

Использование сведений об образа жизни для решения

криминологических задач

Борбат Андрей Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист России,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,

Академии управления и производства, Москва, Россия.

andbor-61@mail.ru

Жариков Юрий Сергеевич

Кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета,
Академии управления и производства, Москва, Россия.

sga120a@yandex.ru

Афанасьев Олег Владимирович

старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
проблем правонарушений научно-исследовательского центра (военно-
научной информации, военно-правовых проблем) Военного университета
МО РФ, Москва, Россия.

Решетова Наталья Петровна

научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории правового
обеспечения образовательного процесса научно-исследовательского центра
(военно-научной информации, военно-правовых проблем)
Военного университета МО РФ, Москва, Россия.

Лагашкина Юлия Валерьевна,

младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
военно-правовых и экономических исследований научно-исследовательского
центра (военно-научной информации, военно-правовых проблем)
Военного университета МО РФ, Москва, Россия.

Аннотация. В настоящей статье анализируются негативные стороны
образа жизни населения и на этом основании делается вывод о возможности
использования полученных сведений для оказания предупредительного
воздействия на лиц, психологически готовых к совершению преступлений.

Ключевые слова: наука, криминология, образ жизни, деятельность,
причины, условия, преступление, личность, преступник.

**Use of information about the way of life for solving criminological
problems**

Borbat Andrey Vladimirovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of
Russia, Head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Academy of management and production, Moscow, Russia
andbor-61@mail.ru

Zharikov Yuri Sergeevich

Candidate of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law,
Academy of management and production, Moscow, Russia
sgal20a@yandex.ru

Afanasyev Oleg Vladimirovich

Senior Researcher of the Research Laboratory of the Problems of Offenses of the
Research Center (Military-Scientific Information, Military-Legal Problems) of the
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Reshetova Natalia Petrovna

Scientific employee of the research laboratory of legal support of the
educational process of the research center
(Military-scientific information, military-legal problems)
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Lagashkina Yuliya Valeryevna

Junior researcher of the research laboratory of military-legal and economic
research of the research center (military-scientific information,
military-legal problems)
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Annotation. This article analyzes the negative aspects of lifestyle
population and on this basis, the conclusion about possible uses of the
information received for the provision of preventive effects on individuals,
psychologically ready to commit crimes.

Key words: science, criminology, lifestyle, activity, and HN conditions, crime, the identity of the perpetrator.

Важнейшим методологическим требованием при изучении образа жизни правонарушителей является последовательный детерминизм как учение о причинности. С точки зрения этого учения образ жизни определяется сложной системой детерминант, которая поддается научной дифференциации прежде всего в соответствии с уровнями и механизмами функционирования причинно-следственных связей. Основными из них являются: во-первых, социальный уровень, предполагающий изучение детерминант образа жизни правонарушителей на уровне всего общества, где действуют глобальные социальные процессы, создающие условия для его существования; во-вторых, социально-психологический уровень, в рамках которого происходит изучение процессов детерминации механизма формирования и функционирования малых социальных групп (формальных и неформальных); в-третьих, индивидуально-психологический уровень, позволяющий рассматривать антиобщественные явления с позиций их трансформации в те или иные качества личности правонарушителя.

Такая дифференциация позволяет научно типизировать факторы, влияющие на формирование антиобщественного образа жизни, выявлять их наиболее существенные и устойчивые группы в соответствии с конкретными сферами социальной жизни. Последние имеют непосредственное практическое значение, поскольку способствуют правильному определению основных направлений профилактической деятельности, позволяют обосновывать меры профилактического воздействия, оптимизировать распределение сил и средств профилактических подразделений.

Кроме того, эта дифференциация имеет прикладное значения для правильной организации индивидуальной профилактики, в частности, для выработки типовых программ оздоровления личности и устранения из ее индивидуального образа жизни негативных явлений и факторов.

Целесообразность использования в изучении негативных проявлений понятия «образ жизни» обусловлена тем, что оно представляет собой интегральный феномен, аккумулирующий в себе дефекты в структуре общественных отношений, видов деятельности, общения и личностной позиции. В данном понятии воедино сливаются теоретическая модель и живая действительность, объективные обстоятельства и субъективные условия, практическая деятельность и поступки людей, их образ жизни, цели и установки. Оно обладает максимально широким спектром возможностей для использования его в изучении криминологических проблем преступности (как случайной, так и рецидивной) на различных уровнях, т. е. на уровне обусловленности ее явлениями социального порядка и на уровне индивидуального антиобщественного поведения.

Изложенные обстоятельства указывают на универсальность названного понятия и определяют возможность использования его в криминологических исследованиях преступности, носящих комплексный характер.

Таким образом, разработка методологической основы изучения антиобщественного образа жизни является важным этапом исследования, включающим, с одной стороны, разработку теории рассмотрения данного вопроса, а с другой – организационно - методологических проблем изучения его детерминант. Это необходимый этап для решения научно-прикладных задач и, в частности, для выработки рекомендаций по профилактике антиобщественных форм жизнедеятельности. И, наконец, методологический анализ системы детерминант позволяет полнее раскрыть понятие антиобщественного образа жизни, включив в него не только признаки, выражающие антиобщественное содержание самих форм жизнедеятельности, но и признаки, характеризующие детерминанты.

В этой связи было бы уместно заявить о внесении некоторых изменений в традиционно изучаемые криминологией элементы ее предмета. В частности, на наш взгляд, криминология должна изучать не только саму личность преступника, а и ее образ жизни, который представлен системой присущих

этой личности форм жизнедеятельности, наполненный аморальным и противоправным содержанием, детерминированный социальными, социально-психологическими и индивидуально-психологическими факторами. Использование данных теоретических и методологических посылок позволило автору на основе изучения образа жизни провести комплексное криминологическое исследование по проблемам профилактики асоциальных явлений, связанных с преступностью, в молодежной среде.

Прикладное использование категории «образ жизни», в первую очередь, должно быть направлено на совершенствование программно-целевых методов борьбы с преступностью. Одним из них является разработка комплексных и целевых программ борьбы с преступностью на территории различных регионов России.

Примерами использования данной категории стали программы по усилению борьбы с преступностью в г. Москве, Московской области, Республике Саха (Якутия), Свердловской области, Модельная программа по усилению борьбы с преступностью в субъектах Центрального федерального округа.

Связанное с образом жизни свойство преступности неравномерно распределяться по регионам и округам, по-разному проявляться в различных территориальных образованиях страны обуславливает необходимость дифференцированного подхода к проблемам ее изучения и организации борьбы с ней в региональном масштабе.

Исследования территориальных различий преступности для выработки дифференцированных мер ее предупреждения более двадцати лет активно проводятся во многих регионах страны как отдельными авторами, так и авторскими коллективами. Результаты этих исследований нашли отражение в криминологической литературе [10]. Учеными предпринимались также попытки разработать методику изучения территориальных особенностей преступности [7].

В настоящее время актуальность проблемы изучения и разработки мер противодействия преступности на региональном уровне значительно возросла. Дефицит материальных и финансовых средств в области профилактики преступлений обострил потребности практики в научной информации о количественно-качественных характеристиках преступности и определяющих ее состоянии факторах в разрезе конкретной территории для разработки региональных, местных программ борьбы с преступностью, концентрации ограниченных ресурсов на приоритетных направлениях профилактической деятельности.

Региональный подход к изучению и предупреждению преступности предполагает, прежде всего, выделение объектов изучения и предупредительного воздействия, поскольку всякий предупредительный процесс предполагает реализацию определенной программы, состоящей, во-первых, в выявлении и изучении криминогенных объектов, получении определенной суммы сведений об этих объектах, причинном комплексе, сущности, принципах, формах и методах предупредительного воздействия на них, во-вторых, о механизме непосредственного осуществления предупредительных мер.

Объект предупредительного воздействия как дефиниция уже давно занял прочное место в системе понятий и категорий теории предупреждения преступлений. Данное понятие широко используется в криминологической литературе. Однако в его определение различными авторами вкладывается разное содержание. В.Н. Кудрявцев определяет объект предупредительного воздействия как совокупность взаимосвязанных явлений и процессов на уровне общества в целом, производственных коллективов, а также малых социальных групп и личности правонарушителя, взаимодействие которых выступает то как причины, то как условия, то как и причины и условия преступности [8, с. 29-30].

Г.М. Миньковский рассматривает объект предупредительного воздействия как сложное по структуре социальное образование, включающее

негативные общественные отношения в системе общественного воспитания, затрудняющие формирования социально полезных качеств и облегчающее действие факторов, могущих образовать антиобщественную позицию личности; асоциальное в сознании и поступках людей (пьянство, паразитизм и т.п.); отдельные личности или контингенты лиц, у которых уже сформировались антиобщественные взгляды; конкретные преступления, совокупность видов и групп преступлений; определенные территории и т.п.» [9, с.18-20].

В.В. Голина полагает, что объект предупредительного воздействия включает все то, на что может влиять специальное предупреждение и предстает: 1) в виде пораженных недостатками общественных отношений в системе формирования личности, нарушающих их регулируемую функцию; 2) как крупные негативные социальные явления (пьянство, наркомания и т.д.); 3) как отдельные личности или контингенты лиц, внешне проявляющие признаки противоправного поведения; 4) как негативные явления и процессы, которые детерминировали совершение конкретных преступлений, совокупность видов и групп преступлений; 5) как неблагоприятные с точки зрения общественной безопасности места концентрации антиобщественных элементов, а также территории из-за происходящих там общественных проявлений [3, с. 14].

По мнению Е.К. Игошева, объектами предупредительного воздействия выступают материальные и духовные явления, процессы и факторы социально-экономического, социально-психологического и иного порядка, находящиеся в прямой либо опосредованной причинно-следственной связи с преступностью, различными преступлениями и личностью преступника, а также конкретные индивиды как носители общественных отношений и формирующая их среда [6, с. 26-27].

Г.А. Аванесов различает общий и индивидуальный объекты предупредительного воздействия и считает, что общий объект – это сложное явление, элементами которого являются отдельные личности, группы людей,

их социальное окружение и различные «вещи», понимаемые как «факторы», причины, условия, обстоятельства», а индивидуальные объекты – суть конкретные личности [1, с. 444-445].

Г.С. Саркисов под объектом индивидуального профилактического воздействия понимает поведение, проявляющее реальную тенденцию перерасти в преступное и все то, что это поведение определяет [11, с. 35-36].

А.П. Закалюк выделяет в структуре объекта индивидуального профилактического воздействия такие компоненты, как: поведение и образ жизни лиц с высокой вероятностью совершения преступлений; их социальные черты, отражающие антиобщественную направленность; социально значимые при формировании и реализации последней некоторые психофизиологические особенности индивидов; неблагоприятные условия микросоциальной среды и индивидуального бытия; другие длительно действующие обстоятельства, определяющие криминогенную ситуацию и облегчающие совершение преступления [5, с. 12-17].

Обобщая приведенные выше суждения, отражающие результаты теоретических исследований, можно сделать вывод, что объекты предупредительного воздействия – это явления и процессы, выступающие в качестве причин и условий преступности, и носители (места концентрации) этих явлений и процессов.

Криминогенность объекта выражается в наличии у него (концентрации в нем) достаточно устойчивых негативных характеристик, набора негативных свойств, явлений и процессов, создающих повышенную вероятность перехода отдельных лиц или групп под их влиянием и при определенных условиях на путь совершения преступлений.

Криминогенный объект, следовательно, - это объект, который поражен явлениями и процессами, продуцирующими преступления или способствующими (благоприятствующими) их совершению. Их носителями могут быть отдельные лица, малые социальные группы, материальные

объекты, вовлеченные в сферу человеческой деятельности, отдельные территории, сферы социальной жизни.

Носители криминогенных свойств, явлений и процессов различаются по своему характеру и значимости. Негативные свойства материальных объектов, благоприятствующие, совершению преступлений, а также негативные явления и процессы социальной жизни, выступающие в качестве причин и условий совершения преступлений, в конечном итоге получают концентрированное отражение в сознании отдельной личности, отдельных членов малых социальных групп и в совокупности определяют вероятность трансформации, соответственно, криминогенной личности – в личность преступника, криминогенной группы – в группу преступную.

Негативные свойства (характеристики) криминогенной личности и криминогенной малой социальной группы являются последними и определяющими звеньями в цепи причинно-следственных связей, ведущих к совершению преступления. Именно они и являются основными объектами индивидуального предупреждения преступлений.

Причины и условия преступлений, проявляющиеся в форме негативных свойств материальных объектов, явлений и процессов социальной жизни выступают, прежде всего, в качестве объектов профилактики (общей и индивидуальной).

При региональном подходе к изучению преступности и ее причинного комплекса особое значение приобретает выделение объектов предупредительного воздействия в зависимости от особенностей элементов внешней среды (вещественной и социальной) по месту совершения преступлений, поскольку территориальное распределение преступности детерминировано особенностями «внешней среды» и исторического развития конкретных регионов, особенностями их населения, его половозрастной структурой и социальным составом, распределением предприятий промышленности и сельского хозяйства, объектов социально-бытового и культурного назначения.

Социально-экономические и политические процессы, происходящие в регионах страны, в своей сущности однотипны. Однако «внешняя среда» в каждом регионе специфична. Поэтому эти процессы в каждом регионе протекают по-разному, а их последствия оказывают различное по интенсивности влияние на состояние преступности. Социально-психологические и индивидуально-психологические факторы преступности не являются непосредственным продуктом негативных последствий социально-экономических процессов, а представляют собой результат взаимодействия этих последствий с элементами «внешней среды». «Внешняя среда» – сложное системное образование, включающее в себя элементы природной среды (географические факторы, климатические условия, рельеф и ландшафт местности, природные ресурсы), результаты материальной деятельности людей (объекты промышленности, энергетики, сельского хозяйства, транспорта, жизнеобеспечения населения, жилые массивы, административные, культурные, спортивные, медицинские и оздоровительные учреждения, предприятия торговли и сферы обслуживания) и социальную среду (поло-возрастная и социальная структура, национальный состав, основные виды деятельности, степень динамичности, социальный и культурный уровень жизни населения).

Для каждого территориального образования характерно неповторимое локальное сочетание элементов «внешней среды». На основе взаимодействия указанных элементов и происходящих на определенном историческом этапе экономических, политических, социальных, идеологических, демографических процессов формируются специфические для каждой страны, каждого региона уклады и стандарты жизни, традиции, обычаи, система потребностей, интересов, ценностных ориентаций, поведенческих актов и взаимоотношения людей. Этот взаимодействующий комплекс «вторичных явлений», лежащих в социально-психологической, семейно-бытовой, культурной и иных областях жизнедеятельности людей на определенной территории в социальной психологии нередко выражают термином «образ

жизни населения». Нормы поведения в семье, нормы общения, отношения с родственниками, окружающими, отношение к взрослым и детям, к родителям, обряды, традиции являются неотъемлемыми элементами образа жизни в стране, регионе. Национальные традиции в области культуры, быта, семейно-брачных отношений также охватываются понятием «образ жизни» населения.

Изучение образа жизни открывает новые возможности в познании территориальных различий преступности и организации системы ее профилактики в региональном масштабе, позволяет рационально распределять силы и средства борьбы с преступностью.

Важное значение использования в криминологических исследованиях категории «образ жизни» обуславливается рядом обстоятельств.

Во-первых, именно образ жизни населения предопределяет особенности развития криминогенной ситуации в той или иной стране, в том или ином регионе. Это обстоятельство отмечалось не только отечественными, но и зарубежными криминологами.

Американские криминологи высокий уровень преступности в США, где ежегодно регистрируется около 15 млн. только индексных (восьми наиболее тяжелых) преступлений, а общее число достигает 235 млн., объясняют влиянием отрицательных сторон стандартов жизни, распространенностью наркомании, оружия среди населения, негативными последствиями ускоренной урбанизации, увеличением числа городов-гигантов со сниженной социальной управляемостью, конфликтов различных типов культур.

Японские криминологи в объяснении низких значений показателей интенсивности преступности в Японии по сравнению с другими развитыми капиталистическими странами (Японию образно называют «страной, неотягощенной преступностью») также исходят из образа жизни японцев. В частности, японский криминолог Кан Уэда, рассматривая этот вопрос, указывает на такие факторы, как: «однородная национальная структура населения... подчеркнутое чувство стыда и достоинства... вклад национальной культуры, сознание солидарности в семье... высокие темпы

экономического развития, небольшая доля безработных, повышение доходов населения» [12, с. 74-97].

Не только в масштабе отдельных стран и регионов, но и в рамках различных типов территориального расселения людей существуют различные стандарты образа жизни. В социально-психологической и криминологической литературе неоднократно указывалось, в частности, на наличие существенных различий в стандартах образа жизни в городах и сельской местности, давалась характеристика традиционного облика жизни в деревне и в городах [2].

Во-вторых, как справедливо отмечают К.К. Горяинов и А.И. Силаев, до настоящего времени не удалось разработать достаточно аргументированную и надежную систему, классификацию факторов, детерминирующих преступность и обуславливающих ее территориальные различия [4, с. 9].

Анализ структуры и содержания элементов образа жизни населения в рамках той или иной территории, позволяет выявить многие криминологически значимые факторы, определяющие состояние преступности, и использовать данную информацию в деятельности субъектов профилактики.

Таким образом, одним из основных объектов изучения и предупредительного воздействия на преступность являются негативные стороны образа жизни населения, обуславливающие наличие определенного контингента лиц, психологически готовых к совершению преступлений.

Список литературы

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. - М., 1980;
2. Гладких В.И. Преступность в сверхкрупном городе и ее предупреждение органами внутренних дел. - М., 1996. 214 с.;
3. Голина В.В. Криминологическая профилактика, предотвращение и пресечение преступлений. - Киев, 1989;
4. Горяинов К.К. Силаев А.И. Криминологическая обстановка и ее региональные особенности. - М., 1985.

5. Закалюк А.П. Проблемы социальной типологии личности правонарушителя и преступника // Проблемы изучения личности правонарушителя. - М., 1984;
6. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. - Горький. 1974;
7. Методика изучения территориальных различий преступности и их причин. - М., 1989;
8. Механизм преступного поведения / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. - М., 1981;
9. Миньковский Г.М. Предмет криминологической профилактики преступлений и некоторые проблемы ее эффективности // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 17. - М., 1972;
10. Раска Э.Э. К вопросу построения программы криминологической профилактики преступности в регионе (на примере Эстонской ССР). - Тарту, 1988;
11. Саркисов Г.С. Объект индивидуального профилактического воздействия в теории предупреждения преступности. - Ереван, 1985;
12. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. Пер. с яп. / Под общ. ред. и с вступ. ст. Н.Ф. Кузнецовой и В.Е. Еремина. - М. 1989.

Bibliography

1. Avanesov G.A. Criminology and social prevention. - M., 1980;
2. Gladkov VI Crime in the super-large city and its prevention by the law-enforcement bodies. - M., 1996. 214 p.;
3. Golina V.V. Criminological prevention, prevention and suppression of crimes. - Kiev, 1989;
4. Goryainov K.K. Silaev AI Criminological situation and its regional features. - M., 1985.
5. Zakalyuk A.P. Problems of social typology of the personality of the offender and criminal. // Problems of studying the personality of the offender. - M., 1984;
6. Igoshev K.E. Typology of the criminal's identity and motivation of criminal behavior. - Bitter. 1974;

7. Methods of studying the territorial differences in crime and their causes. - M., 1989;
8. The mechanism of criminal behavior / Resp. Ed. V.N. Kudryavtsev. - M., 1981;
9. Minskovsky G.M. The subject of criminological crime prevention and some problems of its effectiveness // Issues of combating crime. Issue. 17. - M., 1972;
10. Ruska E.E. On the issue of building a program of criminological crime prevention in the region (on the example of the Estonian SSR). - Tartu, 1988;
11. Sarkisov G.S. Object of individual preventive impact in the theory of crime prevention. - Yerevan, 1985;
12. Ueda K. Crime and criminology in modern Japan. Trans. with yap. Under the Society. Ed. and with an intro. Art. N.F. Kuznetsova and V.E. Eremina. - M., 1989.

**Актуальные вопросы предупреждения пыток по законодательству
Республики Казахстан**

Косыбаев Жанат Зкрыевич

старший научный сотрудник НИИ уголовно-процессуальных исследований и
противодействия коррупции Университета КАЗГЮУ (г. Астана), кандидат
педагогических наук, доцент, магистр юриспруденции РФ
zhkossybaev@mail.ru

Сахипов Нурлыбек Гарифуллаевич

профессор кафедры политологии и права Современной гуманитарной
академии (г. Астана), доктор медицинских наук,
профессор, магистр юриспруденции РФ
oep_st@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа норм международного права запрещающих пытки рассматриваются положения уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан о производстве по делам о

применении пыток и вносятся предложения по совершенствованию норм УПК РК в части защиты прав человека в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: пытки, жертва, жестокое обращение, потерпевший, защита.

**Actual issues of prevention of torture under the legislation of the
Republic of Kazakhstan**

Kosybayev Zhanat Zreevich

Senior Researcher of the Research Institute for Criminal Procedure Studies and Anti-Corruption of KAZGYU University (Astana), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Master of Law of the Russian Federation

zhkossybaev@mail.ru

Sakhipov Nurlybek Garifullaevich,

Professor of the Department of Political Science and Law of the Modern Humanitarian Academy (Astana), Doctor of Medical Sciences, professor, master of jurisprudence of the Russian Federation

oep_st@mail.ru

Annotation. In the article, based on the analysis of the norms of international law prohibiting torture, the provisions of the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan on the conduct of cases of torture are reviewed and proposals are made to improve the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan with regard to the protection of human rights in criminal proceedings.

Key words: torture, victim, ill-treatment, victim, protection.

Несмотря на то, что международные нормы в области прав человека и международное гуманитарное право последовательно запрещают применение пыток при любых обстоятельствах, пытки и жестокое обращение

практикуются более чем в половине стран мира. Это несоответствие абсолютного запрета пыток и их повсеместного распространения в сегодняшнем мире свидетельствует о том, что государствам необходимо определять и осуществлять на практике эффективные меры по защите людей от пыток и жестокого обращения.

В Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания под термином «пытка» понимается «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия» [1, статья 1].

Статья 17 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что «достоинство человека неприкосновенно и никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [2, с. 60].

В соответствии с принятыми на себя международными требованиями против пыток государства должны обеспечивать оперативное и эффективное расследование жалоб и сообщений о случаях пыток и жестокого обращения. Лица, проводящие расследование, которые должны быть независимыми от предполагаемых виновников и учреждений, в которых они работают, должны быть компетентными и беспристрастными. Методы, используемые при проведении таких расследований, должны удовлетворять самым высоким профессиональным требованиям, а их выводы должны предаваться гласности.

Предполагаемые жертвы пыток или жестокого обращения, свидетели, лица, проводящие расследования, и их семьи должны быть ограждены от

насилия, угроз применения насилия или любых форм запугивания, которые возможны в связи с расследованием. Лица, которые могут быть причастны к пыткам или жестокому обращению, должны отстраняться от любой должности, обеспечивающей, прямо или косвенно, контроль или власть в отношении истцов, свидетелей и их семей, а также лиц, проводящих расследование.

Пытки являются чрезвычайным событием в жизни, способным причинить разнообразные физические и психологические страдания. Большинство врачей и исследователей согласны с тем, что чрезвычайный характер факта пыток сам по себе настолько силен, что имеет психические и эмоциональные последствия независимо от психологического состояния лица до пыток.

Одна из главных целей пытки заключается в низведении человека до состояния крайней беспомощности и душевного страдания, которые могут привести к нарушению когнитивных, эмоциональных и поведенческих функций. Таким образом, пытка является одним из способов посягательства на основные виды психологической и социальной активности человека. При таких обстоятельствах лица, применяющие пытку, стремятся не только к выведению человека из строя физически, но и к разрушению его личности. Они пытаются уничтожить в жертве способность сознать себя частью семьи и общества, человеком, у которого есть мечты, надежды и планы на будущее. Путем грубого подавления и ослабления воли своих жертв лица, применяющие пытки, устрашают тех, кто позднее общается с жертвой. Таким образом, с помощью пыток можно ослабить или подавить волю и единство целых общин. Кроме того, пытка может глубоко затронуть личные отношения между супругами, родителями, детьми, другими членами семьи и отношения между жертвами и их общинами.

В целях повышения эффективности защиты конституционных прав граждан, обеспечения законности и объективности расследования дел о пытках коллективом НИИ уголовно-процессуальных исследований и

противодействия коррупции Университета КАЗГЮУ предложено дополнить раздел 11 «Особые производства» действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан отдельной главой – «Производство по делам о применении пыток» (проект), которая будет включать статьи следующего содержания:

Статья Основания и порядок производства по делам о применении пыток

1. Положения настоящей главы применяются по делам о применении пыток, совершенных следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом либо с их подстрекательства или с молчаливого согласия другим лицом, либо с их ведома.

2. Порядок производства по делам о применении пыток определяется общими правилами, установленными настоящим Кодексом, а также статьями настоящей главы.

3. Производство предварительного следствия по делам о применении пыток в отношении лиц, перечисленных в части первой настоящей статьи, обязательно.

4. В каждом случае поступления заявлений (сообщений) о применении пыток предварительное следствие по ним осуществляется специальными прокурорами, прошедшими предварительную подготовку или обладающих опытом по документированию пыток и работе с лицами, получившими психологические травмы, включая травмы после пыток. При выборе лица, ответственного за расследование дела, следует особо учитывать желание потерпевшего иметь дело с лицом одного с ним пола, из той же культурной среды, способного общаться с ним на его родном языке.

5. Орган (должностное лицо), в чьем производстве находится заявление (сообщение) о применении пыток, обязан незамедлительно принять меры по защите потерпевшего, свидетелей и их семей от насилия, угроз насилия или

любых других форм запугивания, которые могут иметь место в связи с проводимым расследованием по общим правилам установленным настоящим Кодексом.

Статья Условия производства по делам о применении пыток

1. Потерпевший с самого начала должен быть поставлен, если это возможно, в известность о характере расследования, о причинах, по которым необходимы его или ее свидетельские показания, а также о том, будут ли, и если будут, то как, использоваться даваемые им показания.

2. Специальный прокурор обязан разъяснить потерпевшему, какая часть материалов расследования будет предана гласности, а какая будет сохранена в тайне.

3. Потерпевший имеет право отказаться от сотрудничества по всему расследованию или по какой-либо его части, либо с конкретным должностным лицом.

4. Потерпевший в обязательном порядке информируется о ходе расследования и дальнейшего разбирательства дела.

5. Специальный прокурор обязан сообщить потерпевшему об аресте подозреваемого либо подозреваемых по делу.

Статья Меры пресечения по делам о применении пыток

По делам о применении пыток обязательно возбуждение ходатайства перед судом о санкционировании ареста, подозреваемого.

Статья Неотложные следственные действия по делам о применении пыток

1. После поступления заявлений (сообщений) о применении пыток специальный прокурор принимает обязательные меры процессуального принуждения и производит неотложные следственные действия по

установлению и закреплению следов преступления: доставление и задержание подозреваемого, освидетельствование потерпевшего, экспертиза, допрос потерпевшего, допрос подозреваемого, допрос свидетелей, осмотр места происшествия, выемка предметов и документов.

2. Лица, которые, возможно, причастны к пыткам или жестокому обращению, должны быть отстранены от любой должности, дающей контроль или власть, прямую или косвенную, в отношении потерпевших, свидетелей и их семей, а также лиц, проводящих расследование.

Необходимо отметить, что проблемы расследования по делам о пытках и ранее рассматривались учеными-процессуалистами (Гинзбург А.Я. [3], Когамовым М.Ч. [4] и др.), а также постоянно находились в поле деятельности правоохранительных органов [5,6].

Вместе с тем, имеющаяся уголовная статистика в этой сфере [7,8], свидетельствует о необходимости комплексного подхода в решении вопросов соблюдения национального законодательства и международных стандартов в противодействии пыткам.

В этой связи, предложенный проект включения новой главы в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, на наш взгляд, позволяет выделить проблему противодействия пыткам в отдельный правовой институт, что несомненно способствует повышению его правового статуса и эффективности противодействия пыткам.

В Казахстане расследование дел о пытках в настоящее время возложено на специальных прокуроров Департамента специальных прокуроров Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, обладающие большими компетенциями в уголовном процессе.

По мнению профессора Когамова М.Ч., «уместно ввести специальных прокуроров в число субъектов ОРД, предусмотренных Законом «Об

оперативно-розыскной деятельности», что связано необходимостью проводить глубокие собственные оперативные разработки» [9].

Комплексный подход к решению проблем прав человека, формирование необходимой нормативной правовой базы национального и неправительственных правозащитных институтов при повышении правовой активности граждан страны позволит устранить имеющиеся проблемы в функционировании механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1984.
2. Конституция Республики Казахстан. Астана, 2011 г.
3. Гинзбург А.Я. Методика расследования пыток (по материалам международной практики) // Зангер. 2009. № 3.
4. Когамов М.Ч. Как расследовать уголовные дела о пытках? 06.11.2011 г., интернет-ресурс, Медия-корпорация «Заң».
5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания».
6. Методические рекомендации «Особенности проведения проверок и производства предварительного следствия по делам о пытках». Астана: Генеральная прокуратура Республики Казахстан, 2013 г., 60 с.

7. Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2015 год. Астана, 2016.
8. Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2016 год. Астана, 2017.
9. Когамов М.Ч. Противодействие пыткам в уголовном процессе: международный и национальный опыт, пути совершенствования. Материалы «круглого стола», «Взаимодействие национального и международного права». -Астана, Университет КАЗГЮУ, 15 мая 2015 года. 152 с., с. 31-37.

Bibliography

1. The United Nations Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, adopted by United Nations General Assembly resolution 39/46 of 18.12.1984.
2. The Constitution of the Republic of Kazakhstan. Astana, 2011
3. Ginzburg A.Ya. Methods of investigating torture (based on materials of international practice) // Sanger. 2009. № 3.
4. Kogamov M.Ch. How to investigate criminal cases of torture? 06.11.2011, Internet resource, Media-Corporation "Заң".
5. Normative Decree of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of December 28, 2009, No. 7 "On the application of the norms of criminal and criminal procedural legislation on the observance of personal freedom and inviolability of human dignity, countering torture, violence, other cruel or degrading treatment and punishment".
6. Methodical recommendations "Features of conducting inspections and the production of preliminary investigation in cases of torture". Astana: Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, 2013, 60 p.
7. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan for the year 2015. Astana, 2016.

8. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan for 2016. Astana, 2017.

9. Kogamov M.Ch. Counteraction to torture in the criminal process: international and national experience, ways of improvement. Materials of the "round table", "Interaction of national and international law". -Astana, KAZGYU University, May 15, 2015. 152 p., P. 31-37.

Исковая давность

Вещеникина Ольга Михайловна

специалист отдела по науке

Академии управления и производства, Москва, Россия.

Панченко Сергей Григорьевич

заместитель директора по безопасности колледжа управления и производства, Москва, Россия.

Аннотация: Своевременное осуществление и защита нарушенных прав помогает достигнуть субъекту ту цель, которую он преследовал, вступая в какие-либо гражданские правоотношения. Соблюдение исковой давности способствует укреплению устойчивости правопорядка, и поддерживают стабильность сложившихся отношений между субъектами. Иск в гражданском судопроизводстве служит правовым средством защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Ключевые слова: виндикационный иск, нарушенное право, давностный срок, исковая давность, гражданский иск.

Limitation of actions

Veschenikina Olga

Specialist of the Department for science

Academy of management and production, Moscow, Russia.

Panchenko Sergey Grigorievich

Deputy security Director at the College of management and production,
Moscow, Russia.

Abstract: Timely implementation and protection of the violated rights of the subject helps to achieve that goal he pursued by engaging in any civil matters. Compliance with the limitation contributes to the stability of the rule of law, and support the stability of the existing relations between the subjects. The claim in civil proceedings is the legal means of protection of rights and legal interests of citizens and legal entities.

Keywords: replevin, violation of rights, limitation period, the limitation of action, a civil action.

Исковая давность, будучи институтом гражданского материального права, на сегодняшний день применяется во многих правовых системах. Вопросы исковой давности являются объектом пристального внимания ученых, вызывая у них практический и теоретический интерес.

В связи с принятием основ гражданского законодательства в 1991 г., и введением их в действие с 3 августа 1992 г., количество вопросов, касающихся исковой давности, подлежащих обсуждению, значительно расширилось. Объясняется это тем, что многие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК, ГК РФ), в которых отражены основы исковой давности, развиты и конкретизированы, а также получили несколько неожиданное продолжение. Поэтому данная тема и представляет особый интерес. Кроме того, вопросы исковой давности в российском законодательстве имеют особое практическое значение при рассмотрении судебных споров. Своевременное осуществление и защита нарушенных прав помогает достигнуть субъекту ту цель, которую он преследовал, вступая в какие-либо гражданские правоотношения. Соблюдение исковой давности

способствует укреплению устойчивости правопорядка, и поддерживают стабильность сложившихся отношений между субъектами. Иск в гражданском судопроизводстве служит правовым средством защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

С исковой давностью законодатель связывает период времени, когда лицо, чьи права и законные интересы нарушены, вправе обратиться за их защитой. Право на судебную защиту закреплено ст. 46 Конституции РФ. Именно иск является основным средством защиты нарушенных прав, и потому давностный срок получил название срока исковой давности. В большинстве случаев действительная защита судом прав и охраняемых законом интересов осуществляется в пределах срока исковой давности. Понятие исковой давности очень часто встречается в судебной практике, и нередко ее применение лишает возможности граждан в полной мере защитить свои права. Большинство людей, обращающихся самостоятельно в суд, не имеют юридического образования и не имеют представления о сроках исковой давности. Законодательное закрепление вопросов исковой давности обусловлено рядом факторов: прежде всего, большинство правовых споров возникает уже после того, как произошло нарушение права, в связи с чем установление действительных фактов и обстоятельств становится затруднительным, поскольку утрачиваются либо сами доказательства, либо их достоверность (свидетели могут забывать информацию о важных фактах, а документы могут потерять первоначальный вид либо оказаться уничтоженными и т.п.). Во-вторых, на законодательном уровне установлен некий срок, за пределами которого наличие правового основания для защиты прав и интересов лица не даёт истцу права получить защиту в суде.

Кроме того, законодатель установил ряд норм об исковой давности в силу необходимости поддержания устойчивости и определённости гражданско-правовых отношений. Анализ определения исковой давности, на наш взгляд,

подлежит расширительному толкованию, по причине того, что на практике могут быть нарушены не только права, но и законные интересы. Кроме того, исковую давность следует применять и в отношении свобод, защита которых гарантирована государством. Еще одна особенность понятия исковой давности связана с нарушением прав, законных интересов и свобод. То есть до тех пор, пока указанные правовые ценности не нарушены, не может идти речь и об исковой давности.

Необходимость института исковой давности обуславливается тем фактом, что рассмотрение гражданских споров всегда связано с установлением истины по делу. По истечению же достаточно долгого временного срока возможность установления истины затрудняется, а иногда даже исключается, т.к. доказательства могут быть утеряны или уничтожены, а также могут стать весьма недостоверными. Также законодателю необходимо установить срок, за пределами которого наличие правового основания для защиты своих прав у потерпевшей стороны не может быть подвергнуто опровержению. Этому способствует срок исковой давности. Законом предусмотрены случаи, когда непосредственно определяется момент начала течения срока давности. Например, если срок имеет точную определённость по исполнению обязательств, в таком случае исковая давность начинает течь тогда, когда этот срок истёк, то есть после того момента, как обязательство должно было быть исполнено. Данная установка представляется вполне логичной, т.к. в противном случае имело бы место неоправданно раннее течение срока исковой давности. Естественно, предполагается, что сторонам известен срок, когда должны быть исполнены их обязательства, поскольку если сторона не исполнила обязательства в срок только потому, что не знала об этом сроке, в таком случае трудно говорить о нарушении сроков исполнения обязательств.

В ряде случаев обстоятельства не предполагают конкретный срок исполнения обязательств и представляется затруднительным его определить. Такие обязательства должны быть исполнены в разумный срок (п. 2 ст. 134 ГК РФ). К примеру, если в разумный срок обязательства не выполнены, а кредитор предъявил требование об исполнении (см. ст. 314 ГК РФ), должник обязан их выполнить в течение 7 дней. Если семидневный срок истёк, а обязательство так и не было исполненным, то тогда начинается течение срока давности. Актуален вопрос и о том, как вести отсчёт исковой давности, если потерпевшее лицо знает о нарушенном праве, но не имеет информации о том, кто является нарушителем и соответственно не может защитить свои права. С одной стороны, имеется возможность восстановления пропущенного срока по причине незнания того, кто нарушил право, с другой стороны, такая возможность есть лишь у граждан, юридические лица не могут ею воспользоваться. Последние могут предъявить гражданский иск в рамках уголовного дела, а уголовные дела возбуждаются лишь в исключительных случаях посягательств на охраняемые законом права. Сложность при определении начала течения исковой давности существует также тогда, когда иск заявляется в защиту государственных или общественных интересов от лица прокурора либо от госоргана, муниципалитета или иного органа власти. По нашему мнению, в данном случае должны применяться правила ст. 200 ГК РФ, только момент начала течения исковой давности здесь будет исчисляться с момента, когда о нарушении права узнало потерпевшее лицо, в защиту которого выступают органы власти, а не момент, когда об этом узнали сами органы власти. Однако данная возможность отсутствует в случаях, когда иск предъявляется в защиту неопределённого круга лиц. В законодательстве отсутствует специальный нормативно-правовой акт устанавливающий момент начала течения срока исковой давности по виндикационному иску. В настоящее время при рассмотрении подобного иска суд отталкивается от общего правила, предусмотренного п. 1 ст. 200 ГК РФ. Вопросы начала течения срока исковой давности во многом имеют спорный характер. С одной

стороны, право на иск возникает с того момента, как субъективное право было нарушено, а с другой – сама исковая давность – начинает течь, по общему правилу, с того момента, когда лицо узнало или должно было узнать о том, что его право нарушено. Эти моменты – нарушения права и начала течения срока исковой давности в большинстве случаев не совпадают, поскольку нарушитель не склонен афишировать произошедшее правонарушение или ущемление прав других лиц. Для совершенствования правового регулирования в данной сфере представляется уместным закрепление в законодательстве дополнительных норм. Несмотря на то, что с момента принятия Гражданского Кодекса РФ прошло уже достаточное количество времени, до сих пор у судов общей юрисдикции и арбитражных судов возникают некоторые сложности в отношении применения сроков исковой давности. Законодательство в отношении применения сроков исковой давности не является достаточно исчерпывающим, что ведет за собой различное толкование норм исковой давности. Постановление пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 12, 15 ноября 2001 г. № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского Кодекса Российской Федерации об исковой давности» также не дает всех ответов относительно вопросов исковой давности, возникающих во время ее применения на практике. Исковая давность нашла свое отражение не только в ГК РФ, но и во многих других законодательных актах. Это свидетельствует о том, что сфера применения норм исковой давности распространяется на всю правовую систему Российской Федерации. Также стоит отметить, что в законодательстве существуют разнообразные подходы к регулированию исковой давности различными отраслями права. Если Гражданский и Семейный кодексы предусматривают возможность применения исковой давности только по заявлению сторон спора и допускают восстановление срока исковой давности только для граждан, то Трудовой кодекс РФ предусматривает применение исковой давности независимо от волеизъявления сторон и допускает возможность восстановления,

пропущенного по уважительной причине срока не только гражданам, но и юридическим лицам. По нашему мнению, что общие принципы защиты субъективных материальных прав для различных отраслей права должны быть едиными.

Список источников

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. -2014.- № 31. - ст. 4398;
2. О Декларации прав и свобод человека и гражданина [Текст]: Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 г. № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865;
3. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016);
4. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016);
5. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016)
6. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31.07.1998 146-ФЗ // Российская газета, в ред. от 07.05.2013. (с изм. от 03.07.2016 N 249-ФЗ);
7. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015);

8. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016);
9. Федеральный Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 140, в ред. от 28.07.2012.

Специальная литература

1. Алексеев С.С., Гонгало Б.М., Мурзин Д.В. и др. Гражданское право: учебник (под общ. Ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева). – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Проспект, 2011.
2. Гатин А.М. Гражданское право. Учебное пособие. М.: Дашков и Ко, 2011.
3. Гражданское право в вопросах и ответах. 2-е изд., перераб. и доп.: учеб. пособие (под ред. Алексеева С.С.). – М.: Проспект, 2013.
4. Гражданское право. Под ред. д.ю.н., профессора Суханова Е.А. Том I. - М.: Волтерс Клувер, 2011/
5. Гражданское право. Том I. /под ред. д.ю.н., профессора Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2011.
6. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2013.
7. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2013.
8. Гуев А.Н. Гражданское право: Учебник: в 3 т. Т. 1. М.: Инфра, 2012.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2012.

10. Пиляева В.В. Гражданское право в схемах и определениях. - М.: Кнорус, 2012.
11. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 6, доп. - М.: Статут, 2013.
12. Терещенко Т.А. Исковая давность и иные гражданско-правовые и гражданско-процессуальные сроки // Юрист, №12, 2011.
13. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Исковая давность. Практика применения судами и арбитражными судами. – М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2012.
14. Эппель О.П. Иски и заявления в суд. Часто задаваемые вопросы, образцы документов. 3-е изд. Практическое пособие. – М. Юрайт, 2011.

LIST OF SOURCES

Normative legal acts:

1. The Constitution of the Russian Federation [Text]: adopted by popular vote of 12 December 1993 (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 number 6-ERPs from 30.12.2008 number 7-FCL, by 21.07 .2014 N-11 FCL) // SZ the Russian Federation. -2014 - № 31. - Item. 4398.
2. Declaration of the rights and freedoms of man and citizen [Text]: Resolution of the RSFSR Supreme Soviet on 22.11.1991, the number 1920-1 // Sheets SND RSFSR and RSFSR Armed Forces. - 1991. - № 52. - Art. 1865.
3. "Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" dated 24.07.2002 N 95-FZ (as amended on 06.23.2016.) (From amendment and dop, entered into force on 09.01.2016...).

4. "Civil Procedural Code of the Russian Federation" dated 14.11.2002 N 138-FZ (as amended on 02.03.2016.) (From amendment and dop, entered into force on 01.09.2016).
5. "Housing Code of the Russian Federation" dated 29.12.2004 N 188-FZ (Ed. By 07.06.2016).
6. Tax Code of the Russian Federation of 31.07.1998 of the first 146-FZ // Rossiyskaya Gazeta, as amended. From 05.07.2013. (As amended on 03.07.2016 N 249-FZ.).
7. "Family Code of the Russian Federation" dated 29.12.1995 N 223-FZ (as amended on 30.12.2015.).
8. "Labor Code of the Russian Federation" dated 30.12.2001 N 197-FZ (as amended on 03.07.2016.) (From amendment and dop, entered into force on 31.07.2016).
9. The Federal Law of the Russian Federation of 07.02.1992 N 2300-1 «On Protection of Consumer Rights" // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 15.01.1996, N 3, p. 140, as amended. From 28.07.2012.

Special literature

1. Alekseev S.S., Gongalo BM DV Murzin and others. Civil law: the textbook (under the general editorship of the RAS Corresponding Member of SS Alekseev). - 3rd ed., Revised. And add. - M.: Prospect, 2011.
2. Gatin A.M. Civil law. Tutorial. M.: Dashkov and Co., 2011.
3. Civil law: questions and answers. Second ed., Rev. and ext.: Proc. Manual (ed. Alekseev SS). - M.: Prospekt, 2013.
4. Civil law. Ed. Doctor of Law, Professor EA Sukhanov Volume I. - M.: Wolters Kluwer 2011.

5. Civil law. Volume I. / ed. Doctor of Law, Professor EA Sukhanov M.: Wolters Kluwer, 2011.
6. Civil law: the textbook: Three TT 1 / ed. AP Sergeeva. - M.: WP Press, 2013.
7. Civil law: the textbook: Three TT 1 / ed. AP Sergeeva. - M.: WP Press, 2013.
8. A.N. Guev Civil law: the textbook: Three voles 1. M.: INFRA 2012.
9. Comment to the Civil Code of the Russian Federation. Part One / ed. AP Sergeeva. - M.: Prospect, 2012.
10. V.V. Pilyaeva Civil law in diagrams and definitions. - M.: KnoRus 2012.
11. Pokrovsky I.A. Basic problems of civil law. Ed. 6, Ext. - M.: Statute, 2013.
12. T.A. Tereshchenko Limitation of actions and other civil law and civil procedural deadlines // Lawyer, №12, 2011.
13. Tikhomirova L.V., Tikhomirov M.Yu. Limitation of actions. The practice of the courts and courts of arbitration. - M.: publication Tikhomirov M.Yu., 2012.
14. Èppel O.P. Actions and statements in court. Frequently asked questions, sample documents. 3rd ed. A Practical Guide. - M. Yurayt 2011.

Особенности личности субъекта хулиганства

Панченко Сергей Григорьевич

Заместитель директора по безопасности Колледжа управления и производства, Москва, Россия.

Аннотация: рассматриваются особенности личности субъекта хулиганства.

Ключевые слова: преступление, личность преступника, хулиганство, правонарушение.

Characteristics of the personality of the subject of hooliganism

Panchenko Sergey Grigorevich

Deputy Director for Safety of the College of Management and Production,
Moscow, Russia.

E-mail: aho@oihps.ru

Abstract: The personality of the subject of hooliganism is examined.

Key words: crime, criminal identity, hooliganism, offense.

Факторные комплексы, которые имеют политический, правовой, организационный и психологические характер, действуя, способствуют сохранению и росту посягательств, нарушающих общественный порядок. Эти факторы связаны, как с общественными (на уровне общественного, и массового сознания), так и с индивидуальными обстоятельствами (личностные особенностями). В связи с этим необходимо отдельно рассмотреть вопрос об особенностях личности такого преступника. Проблема личности виновного лица является наиболее сложной проблемой в криминологии. Личность преступника представляет собой основное и самое важное звено в механизме преступного поведения. Её особенности, которые порождают такое противоправное поведение, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия [1]. В криминологии выделяются следующие элементы, которые характеризуют личности преступника: а) элементы, которые отражают социально - демографические особенности, такие как пол, возраст, уровень образование; б) элементы, которые определяют социальный статус лица, принадлежность к определенной социальной группе; в) нравственно-психологические элементы, которые демонстрируют отражающие отношение лица к социальным и духовным ценностям [2]. Следует отметить, что социально-демографические признаки личности правонарушителя целесообразно анализировать в их взаимосвязи, поскольку это существенно увеличивает их криминологическую

информативность. В процесс анализа статистических данных и изучения уголовных дел о совершении преступлений, предусмотренных ст.213 УК РФ, установлено, что их субъектами были лица как мужского, так и женского пола, со значительным преобладанием мужчин. В 2000 г. они составляли 90,8% осужденных, в 2005г. в 2010 - 97,7%, в 2015 – 98,2%. Сходные данные и по результатам опроса 78 практических сотрудников органов внутренних дел и 22 судей. Эти цифры не связаны с поло - возрастной структурой населения страны, сложившейся в различных возрастных группах. Характерологические черты, присущие лишь лицам женского или мужского пола оказывают существенное влияние на показатели судимости за рассматриваемые преступления. Анализ судебной статистики показал резкое снижение числа осужденных за хулиганство среди несовершеннолетних. В 2000г. несовершеннолетние составляли 13,1% осужденных за хулиганство; в 2005г. – 11%, в 2010 - 2,6%, в 2015 – 1,3%. Эти изменения непосредственно связаны с внесенными в редакцию ст.213 УК РФ коррективами и декриминализацией простого и злостного хулиганства, которые нередко совершались подростками. Вместе с тем, если учесть, что в настоящее время криминальным признается хулиганство, совершенное с применением оружия, представляется, что и эти цифры достаточно значимы, поскольку судимость за хулиганство с применением оружия нередко является лишь прелюдией к гораздо более опасным преступлениям. Среди анализируемой группы субъектов традиционно преобладают лица молодого (18-29 лет) возраста, составлявшие большую часть осужденных за преступления, совершенные из хулиганских побуждений. Группы лиц возраста от 18 до 29 лет заняли среди осужденных за рассматриваемые деяния значительное большинство: в 2000 году – 59,1%; в 2005г. – 54,6%, в 2010 - 53,8%, в 2015 – 53,8%. Лица среднего возраста (30-50 лет) совершают преступления по хулиганским мотивам значительно реже. Среди осужденных за хулиганство лица в возрасте от тридцати до пятидесяти лет составляли: в 2000г. - 24,1%; в 2005г. – 28,2%, в 2010 - 36,0%, в 2015 – 37,9%. Как видно из приведенных данных, в последние годы прослеживается

очевидная тенденция увеличения доли более зрелых людей в структуре судимости за преступления, предусмотренные ст.213 УК РФ. 157 Представители группы старше 50 лет занимали в структуре судимости за посягательства, совершенные из хулиганских побуждений, в 2000г. долю в 3,7%; в 2005г. – 6,5%, в 2010 -7,6%, в 2015 – 7%. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о наличии тренда, свидетельствующего об увеличении более возрастной группы субъектов хулиганства в структуре судимости за это преступление. Тем не менее, для хулиганства наиболее криминогенной остается возрастная группа до 30 лет, что свидетельствует о том, что хулиганские проявления присущи, прежде всего, молодым людям. Эти показатели были обусловлены целым рядом причин. Лица в возрасте после тридцати лет - уже сложившийся тип личности, имеющий собственные морально - этические установки, которые далеко не всегда приемлют негативно воспринимаемый в обществе алгоритм поведения, что связано с уже сформировавшимися представлениями о допустимом и непристойном для взрослого человека, с заботой о своей репутации и добром имени. Обычно в этом возрасте лицо достигает общественных и жизненных позиций (уровень образования, материального и семейного положения и пр.), которые имеют большое значение для лица, и утрата которых воспринимается болезненно. Представители этой группы наиболее социально активны, со сложившимися собственными способами выхода из сложных ситуаций. Более молодые люди имеют иные «свои» ценностные ориентиры и соответственно иные варианты решения своих проблем. В молодежной среде не придается особого значения тому, как воспринимаются обществом выбранные ими варианты поведения, зато одобряется бравада, проявления силы и удали, любые проявления индивидуальности, позволяющие выделиться из общей массы. То, что для лиц среднего возраста считается недопустимым в общении, молодыми людьми достаточно часто игнорируется. В силу этого, значительная часть молодых людей в возрасте до 30 лет преступает закон, грубо нарушая общественный порядок. Хулиганство, как показывает исследование практики, нередко

совершалось в состоянии опьянения. В 2000 году 89,1% осужденных за хулиганство совершили преступные деяния в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в 2005г. – 72,1%, в 2010 - 46,8%, 2015 – 50,3%. Полученные результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что преобладающее количество субъектов хулиганства имеют высокий уровень образования. Эти выводы также подтверждают статистические данные. За исследуемый период наибольшее число осужденных за преступления, совершенные из хулиганских побуждений, имели общее среднее образование: в 2000г. их число составляло 44,9% осужденных, в 2005г. – 43,3%, в 2010 - 35,2%, в 2015 – 40,2%. Значительная часть преступивших закон закончила средние специальные учебные заведения. В структуре судимых за хулиганство таких лиц в 2000г. было 18,3%, в 2005г. – 20,3%, в 2010 -34,7%, в 2015 – 35,4%. Число лиц, имевших высшее или неполное высшее образование, не превышало в 2000 году 4,2%, в 2005г. – 6,4%, в 2010 - 12,7%, в 2015 – 12,1% [3]. Представляет интерес изменение за рассматриваемый период соотношения числа лиц с относительно высоким уровнем образования с субъектами, не получившими среднего образования. В 2000г. они составляли 32,6% осужденных за хулиганство, в 2005г. – 30%, в 2010 - 17,4%, в 2015 – 12,3% Как видно из приведенных данных, с 2005 года произошел сдвиг, свидетельствующий об увеличении числа лиц, которые имеют высшее образование: каждый восьмой, грубо нарушивший общественный порядок, ранее получил диплом об окончании ВУЗа. В структуре судимости за хулиганство практически выровнялись доли лиц, не имеющих общего среднего образования, и лиц, закончивших высшие учебные заведения. Хулиганство стало преступлением, одной из особенностей которого является образованность его субъектов. В то же время, относительно высокий уровень образования, присущ данным лицам, и не оказывает антикриминогенного влияния, а порой, напротив, способствует совершению преступления. В исследованиях, посвященных изучению личности преступника, рассматривались различные аспекты проблемы, в том числе

вопросы ее формирования и взаимосвязи с социальной средой и конкретной жизненной ситуацией. При анализе сегментов преступности на региональном уровне получены данные, которые позволяют констатировать факт того, что в городах совершается больше преступлений. Если сконцентрировать внимание на субъекте хулиганства по территориальному признаку, то мы получим цифру показывающую, что городских жителей среди хулиганов преобладающая часть, и это доля постоянно увеличивается. В 2000г. хулиганство в сельской местности совершали 33,6% осужденных, в 2005г. – 30,9%, в 2010 – 24,2%, в 2015 – 17% [4]. В больших городах наблюдается концентрация на ограниченной территории групп населения, что порождает возникновение различного рода конфликтов, которые, в свою очередь, могут стать причиной преступлений. В связи с этим в городах совершается в два раза больше преступлений из хулиганских побуждений, чем в не в городской местности. Ряд демографических факторов, которые воздействуют детерминирующе на криминогенное состояние в городах: высокий уровень концентрации населения в определенных зонах агломерации; повышенная колеблющаяся подвижность; высокая доля групп населения в возрасте криминально активном. Если рассматривать соотношение количественного уровня преступности в городах и сельских местностях, то число преступлений в селах значительно ниже, нежели в городе, на это влияет ряд экономических и социальных условий, традиции и обычаи, которые исторически складывались в городах и селах. Но, к сожалению, в настоящий момент наблюдается тенденция роста преступлений носящих городской характер. Жизнедеятельность любого человека осуществляется в нескольких основных сферах: рабочем месте или в учебном заведении, в формальных или неформальных социальных группах. Род занятий виновного лица оказывает значительное влияние на личность такого преступника. Лица, совершившее хулиганство являются представителями всех слоев общества. Среди них преобладают рабочие, значительна доля студентов и учащихся, присутствуют примерно в равных долях предприниматели, государственные и

муниципальные, служащие коммерческих и других организаций. Анализируя механизм индивидуального преступного поведения в нашем обществе, необходимо обратить внимание на микросреду общения. Взаимодействие личности и среды имеет динамический характер. В весьма противоречивом процессе формирования личности конечный результат трудно прогнозировать. Благоприятный результат достигается в ситуациях, когда уровень рассогласованности и острых противоречий между человеком и средой его пребывания минимальны, не создается искусственных препятствий проявлениям индивидуальности, активной деятельности конкретного лица. Негативный прогноз обусловлен коллизиями между индивидуальными свойствами личности (ее интересами и потребностями, представлениями о моральных и нравственных устоях, стереотипах должного поведения в конкретных жизненных ситуациях) и правилами социальной группы, что затрудняет или исключает возможность адаптации к окружающей среде и порождает конфликты. Формирование личности достаточно редко напрямую увязывается с воздействием всего общества, гораздо чаще решающая роль в этом процессе принадлежит малой социальной группе, в которой лицо состоит [5]. Следует отметить, что это влияние зачастую оказывается негативным. Относительная независимость малых социальных групп способствует возникновению групповых норм поведения и групповых ценностей, не совпадающих с общепринятыми. Следует отметить, что не всегда принятые в группе формы поведения нарушают правовые или нравственные постулаты общества. Однако возможны иные варианты поведения, противоречащие праву и общественной нравственности. Нередко в таких малых группах наблюдается внутренний (неформальный), а порой и внешний (формальный) контроль по выполнению норм и требований, установившихся в ней. При формировании группы, настрой которой является асоциальным, в ускоренном темпе формируется противоправный кругозор с соответствующими последствиями. Деформируются моральные ценности человека. Интересной особенностью преступлений, характеризующихся хулиганскими мотивами,

является значительное число групповых правонарушений данного вида. Многие противоречия, свойственные обществу, связаны с социальными различиями, сказывающимися на образе жизни человека и функционировании малых групп (семья, родственники, друзья, соседи). Большое значение имеет ситуация, которая складывается в семье виновного лица, формирующая качества личности. Собственно говоря, в этом слое общественных отношений могут создаваться несоответствующие общественным отношениям ситуации. Семья оказывает существенное влияние на лиц, осужденных за хулиганство. Так, по статистическим данным за 2000г. - 43,3% осужденных за хулиганство, в 2005 г. – 55,5%, в 2010 -57,3%, в 2015 – 54,3% состояли в браке. В семье, в которой проживает виновное лицо, наблюдается ряд обстоятельств, которые негативно влияют на формирование личности. Такие обстоятельства можно поделить на несколько групп: имеющие объективный характер - неполнота семьи, материальные затруднения, болезнь родителей и т.п.; субъективный характер - низкий уровень воспитания. Среди рассматриваемой категории лиц более пятидесяти процентов на момент совершения преступления состояли в браке. Таким образом, семья не является для исследуемой группы преступников сдерживающим фактором. Следует отметить, что значительное число лиц, осужденных за пренебрежительное отношение к общественному порядку, имели криминальный опыт в прошлом. В 2000 году существующая судимость характеризовала 17,5% осужденных. Освобождались от уголовной ответственности или юридически являлись не судимыми (судимость снята или погашена в установленном законом порядке) - 13% осужденных, в 2005г. таковые составили 22,9% и 14% признанных виновными в хулиганстве соответственно, в 2010 – 22,9% и 11,2 %, а в 2015 – 25,7% и 12,4% [6]. Эти факты указывают на существенную криминогенную деформацию личности правонарушителя, имея ввиду что любые преступления являются результатом девиации нравственного и правового сознания правонарушителя под воздействием различных негативных факторов внешней среды. Проведенное исследование позволяет выделить следующие черты, присущие лицам,

совершившим преступления из хулиганских побуждений: а) достаточно высокий уровень образования и профессиональной подготовки; б) формальное отношение к законодательным запретам; в) гипертрофированные личностные качества – значительное самомнение, эгоцентризм, чрезмерная самоуверенность, постоянное стремление к превосходству любыми путями, циничность, вспыльчивость, недоразвитость в эмоциональном плане, неустойчивость; г) отсутствие сострадания к другим людям; д) ущербные моральные ценности, нежелание вникать в общественно полезные процессы; е) ограниченность возможностей при необоснованно завышенных потребностях; ж) дефективное развитие и формирование главных волевых качеств (дисциплинированности, выдержки); з) уверенность в собственной безнаказанности. Имеются некоторые особенности и в содержании нравственно - психологических признаков указанной выше категории субъектов. На основе анализа нравственно - психологических признаков, отражающих отношение индивида к социальным и духовным ценностям, представляется возможным изложить дифференцированную типологию личности субъектов хулиганства. Полагаем, что по указанному критерию следует выделить: лиц, совершивших преступления под воздействием совокупности внешних факторов (влияние носителей антиобщественных взглядов; неустойчивая моральная и нравственная ориентация личности; ситуация бесконтрольности и т.п.) при одновременном наличии в целом положительной ориентации; лиц, совершивших преступления в результате преимущественно антиобщественной ориентации с использованием благоприятных внешних условий, созданных ими; лиц, имеющих устойчивую ориентацию на совершение преступлений при любых обстоятельствах. Разумеется, предложенная типология личности виновных в исследуемых преступлениях носит во многом условный характер и не претендует на безоговорочную полноту и исключительность. Любое криминологическое исследование личности не может дать исчерпывающих ответов на сложнейший комплекс проблем деятельности человека, особенно, носящей

противоправный характер. Оно лишь фиксирует объективно существующие типы людей, сознательно выбирающих тот или иной вариант своего поведения, исходя из внутренней установки и внешних факторов (обстоятельств). Проведенный криминологический анализ личности субъекта хулиганства позволяет сделать следующий вывод. Основные показатели, характеризующие лиц, признанных виновными в хулиганстве, свидетельствуют о том, что такое лицо отличается от среднестатистического преступника и представляет собой довольно парадоксальную с точки зрения криминологии фигуру, когда достаточно образованные субъекты, но, в значительной части, не занимающиеся общественно-полезным трудом, попадают в категорию асоциальных типов. Это тревожный симптом, который, как нам представляется, связан с ущербностью политики государства в идеологической и социальной сфере, без пересмотра которой достаточно сложно успешно противодействовать рассматриваемым деяниям.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корноухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. засл. деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. – М.: Норма, 2000.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Фирма «Стелс», 1995.
3. Большой российский энциклопедический словарь. – М., 2006.
4. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1998.
5. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. – М., 1998.
6. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. – М., 2009.
7. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. – М.: ИКД «Зерцало - М», 2008.

8. Гришаев П.Ф., Владимиров В.А. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Учебное пособие. – М., 2012.
9. Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие. – М., 2005.
10. Капинус О.С. Убийство: мотивы и цели. – М., 2010.
11. Керимов Д.А. Политическая история России. Хрестоматия для вузов. – М.: Аспект пресс, 1996.
12. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. – М.: Статут, 2011.

Bibliography

1. Averyanova T.V., Belkin R.S., Kornoukhov Yu. G., Rossinskaya E.R. Forensic Science: A Textbook for High Schools / Ed. hon. a scientist of the Russian Federation, prof. R.S. Belkin. - Moscow: Norma, 2000.
2. Bekkaria C. About crimes and punishments. - M.: Firm "Stealth", 1995.
3. Great Russian Encyclopedic Dictionary. - M., 2006.
4. Great encyclopedic dictionary. 2 nd ed., Revised. and additional. - M., 1998.
5. Large legal dictionary / Ed. AND I. Sukharev et al. - M., 1998.
6. Borzenkov G.N. Crimes against life and health. - M., 2009.
7. Borzenkov G.N. Crimes against life and health: law and law enforcement practice: a practical training manual. - M.: ICD "Zertsalo-M", 2008.
8. Grishaev P.F., Vladimirov V.A. Crimes against public safety, public order and public health. Tutorial. - M., 2012.
9. Kadnikov N.G. Categories of crimes and problems of criminal liability: Textbook. - M., 2005.
10. Kapinus O.S. Murder: motives and goals. - M., 2010.
11. Kerimov D.A. Political history of Russia. Reader for universities. - Moscow: Aspect press, 1996.
12. Kolosovsky V.V. Theoretical problems of qualification of criminal acts: monograph. - Moscow: Statute, 2011.

**Уголовно-правая норма как необходимый элемент
правового регулирования**

Жариков Юрий Сергеевич

Кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета,
Академия управления и производства, доцент кафедры ГПиУП, Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

sga120a@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается понятие нормы уголовного права и определяется ее роль в регулировании и охране общественных отношений.

Ключевые слова: норма, право, принцип, дефиниция, правило, веление, законодательство, статья, санкция, диспозиция, гипотеза.

Criminal rule of law as a necessary element of legal regulation

Zharikov Yuri Sergeevich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of
Law, Academy of Management and Production, associate professor of the GPiUP,
Russian Economic University. G.V. Plekhanova, Moscow, Russia.

sga120a@yandex.ru

Annotation. This article discusses the concept of criminal law and is determined by its role in the regulation and protection of social relations.

Keywords: norm, rules, principles, definition, rule, decree, law, art, sanction disposition hypothesis.

Тысячелетия норма неизменно является центральной дефиницией права, посредством которой определяют, как его элементарную основу, так и право в целом. Представляя собой разновидность социальных норм, правовые нормы регулируют общественные отношения, упорядочивают их и предлагают вариант общественно полезного поведения, который поддерживается мерами государственного принуждения.

В свою очередь, эффективность такого регулирования и охраны определяется наличием развитой системы норм права. Однако проблема состоит в том, что, несмотря на устоявшееся понятие правовой нормы, в настоящее время многими учеными подвергается сомнению аксиома – право есть система формально-определенных, гарантированных государством правил поведения.

Мы полагаем, что в указанную систему входят и другие элементы – принципы, дефиниции и правоположения. Все эти составляющие являются предметами самостоятельных научных исследований, без учета главного фактора – все они суть нормы права. Поэтому такое «раздельное» рассмотрение элементов единого понятия и приводит к неверному восприятию базовой дефиниции – «норма права». Попробуем разобраться в ее содержании с точки зрения комплексного подхода, применительно к особенностям уголовного права.

В самом общем виде под нормой (от лат. *norma* - руководящее начало, правило, образец) понимают правило или предписание, действующее в определенной сфере и требующее своего выполнения.

Как видно из данного определения – понятие «норма» является собирательным и, как следствие, не имеет однозначного толкования, поэтому в силу своей полисемии является фактически универсальным средством выражения «определенного образца/стандарта/модели...» [8, с. 45] и используется в различных сферах деятельности общества. При этом в каждой науке вкладывается в него свой необходимый оригинальный смысл. Не избежала этого соблазна и юриспруденция.

Причем для этого используются все вышеуказанные лингвистические толкования слова «норма». Так, под «руководящими началами» в настоящее время в праве понимают нормы-принципы. «Образец» – это понятие термина, сформулированное в дефинитивной норме. Соответственно, расширяется и представление о содержании нормы права, ее роли в правовом регулировании. В свою очередь, это вовлекает в дискуссию не только специалистов различных

отраслей права, но и представителей иных гуманитарных наук. Последние объясняют содержание нормы права с позиции восприятия ее обществом и индивидом.

Так, в философии права отмечается, что юридическая норма должна обладать признаком истинности, т. е. отражать действительные потребности общества. И только благодаря такому качеству она будет правильно восприниматься всеми субъектами права и приносит им пользу.

В этой связи А.Ф. Закомлистов пишет - «юридическая норма является элементом действующего законодательства, которое является внутренне согласованным органическим целым, поэтому она пребывает в его контексте в режиме соответствия, иерархии и соподчинения» [10, с. 26].

И.А. Попов в указанном контексте делает вывод о том, что «норма права есть неотъемлемая составляющая социальной онтологии, фундаментальным качеством которой является системность, упорядоченность, непрерывность, динамичность», а «феноменология нормы права имеет три ступени ее онтологической определенности», выступая «как первичная форма упорядоченности и регуляции произвольных действий индивидов в общественных отношениях», выражаясь «в таких феноменах бытия права как: тиражирование, субъективация, объективация, актуализация, норм права» [14].

Приведенные высказывания свидетельствуют - в своих рассуждениях философы разделяют мнение сторонников естественно-правовой школы о правовой норме, как о правиле, вытекающем из человеческого разума, всеобщих нравственных принципов.

С социологической точки зрения, пишет А.В. Алексенко, норма представляет собой «информацию, которая должна сообщаться и пониматься в процессе коммуникации [3, с. 10].

По его мнению, нормативный текст, должен пониматься в этой концепции, с одной стороны, как способ идентификации ожиданий, а с другой – как зафиксированный смысл для возможных коммуникаций.

Следовательно, нормы с точки зрения социологии - это средство социальной регуляции поведения индивидов и социальных групп, правила, образцы и стандарты поведения в соответствии с ценностями определенной культуры.

Социальные, в том числе и правовые нормы по своему содержанию тесно связаны с ценностями. В норме та или иная культурная ценность представляется как желательный конкретный образец поведения. Поэтому нормы отражают своеобразие той культуры, в рамках которой формируются и функционируют. Культуру, которая указывает на стандарты правильного поведения, т. е. на то, что человек должен (или не должен) делать, называют нормативной культурой [7, с. 136].

В совокупности различные представления о правовой норме и послужат основой для выработки прикладного понятия «уголовно-правовая норма». Такая необходимость продиктована тем, что данное понятие в науке уголовного права разработано недостаточно полно, а многие аспекты этой основы строения уголовного права и законодательства носят дискуссионный характер. Более того, в современной специальной литературе научный интерес к проблематике уголовно-правовой нормы угасает в связи с доминированием позитивистского подхода к формированию законодательства, согласно которому все предписания, включенные в нормативный акт, суть правовые нормы.

Поэтому начнем с выяснения вопроса о понимании нормы в общей теории права.

Существующие в ней подходы к определению правовой нормы зависят от того, какой тип правопонимания положен авторами в основу той или иной теории.

Так, в рамках позитивистской школы правовые нормы понимаются как «...первичная клеточка права, частица содержания, исходный структурный элемент его системы» [4].

В этой связи Н.М. Коркунов определял правовую норму как правило поведения, которое указывает что и как должно быть сделано для разграничения человеческих интересов [12].

В современной интерпретации норма права – это общеобязательное правило социального поведения, установленное и санкционированное государством, выраженное публично в формально определенных предписаниях, в письменной форме и охраняемое компетентными органами государства посредством контроля за соблюдением и применения, предусмотренных законом мер принуждения за его нарушение [2, с. 166].

При таком формальном подходе требования о соответствии нормы права нормам морали и справедливости являются второстепенными. Более того, в качестве нормы выступают только позитивные правила поведения, а нормы принуждения, обеспечивающие их реализацию, не признаются собственно нормами. В данном случае это совокупность их отдельных структурных элементов, но не сама норма в целом.

В качестве таких элементов называется во всех случаях санкция, а также либо диспозиция, либо гипотеза. При таком межотраслевом понимании нормы, последний элемент должен формулироваться в качестве гипотезы, т. е. условия реализации санкции.

Представители интегративной школы под нормой права понимают общеобязательное правило поведения, являющееся мерой свободы и ответственности формально равных субъектов общественных отношений и обеспечивающееся принудительной силой государственной власти.

Такого понимания нормы права придерживаются многие современные юристы. Так, С.В. Бошно полагает, что норма права - это общеобязательное веление, выраженное в виде властного предписания, регулирующее общественные отношения. [5, с.49].

По мнению С.А. Комарова, норма права представляет собой общеобязательное, установленное или санкционированное и охраняемое государством правило поведения, выражающее обусловленные

материальными условиями жизни общества волю и интересы народа, активно воздействующее на общественные отношения в целях их упорядочения [11].

Норма права, пишет Ю.О. Чугунов - это «...абстрактное общеобязательное установленное государством правило поведения, реализация которого обеспечивается возможностью применения государственного принуждения» [22, с. 3].

Как видим, определения нормы права, сформулированные в рамках указанной теории, также основаны на положениях частного права и не учитывает особенностей охранительных отраслей права и прежде всего уголовного права.

В этой связи мы полагаем, что при определении понятия юридической нормы следует придерживаться межправового подхода, который показывает ее сущность не только как установленных государством правил социального поведения, но и запретов, ограничений, установленных в связи с возможным нарушением правил поведения. Именно в комплексе с правовой охраной создается целостная система правового регулирования общественных отношений.

При таком понимании нормы ее структурные элементы могут находиться в различных нормативных актах, относящихся, как правило, к разным отраслям права. Прежде всего это диспозиция, расположенная в регулятивных нормативных актах (Конституции РФ, ГК РФ и пр.).

За основу формирования такого комплексного понятия уголовно-правовой нормы можно взять тезисы, высказанные А.И. Абрамовым: 1) норма права – это установленное государством формально определенное правило наиболее целесообразного упорядочения общественных отношений; 2) исполнение предписаний, содержащихся в норме права, должно быть обеспечено силой государственного принуждения [1, с. 12].

В данном контексте Е.В. Пузырева пишет: нормы права – это закрепленные в источниках российского права, рассчитанные на неоднократное применение, общеобязательные установления и правила,

модели, стандарты поведения, направленные на регулирование общественных отношений и санкционированные, в случае необходимости, государственной силой [15, с. 9].

Конечно, есть множество иных определений нормы права, но в представленных выше собственно отражены два подхода, присутствующих в современной правовой науке – узкий и широкий. В первом случае норма права отождествляется с правилом позитивного (положительного) поведения. При втором подходе в качестве нормы выступает властное веление. Такая норма содержит не правило поведения, а запрет на совершение вредоносных или общественно опасных деяний.

В этой связи приведем два утверждения, систематизирующих эти два взгляда на правовую норму, дополняющих друг друга. Первая – социологическая, принадлежит Н.В. Никишовой. Подводя итоги исследованию социальной нормы, она пишет, что таковая «есть мера императивного и индикативного регулирования и оценка эффективности социальных отношений, целью которой является ... поддержание оптимального равновесного состояния общества» [13, с. 149].

Вторая принадлежит Н.М. Коркунову. Исследуя юридическую норму с точки зрения различных отраслей права он приходит к выводу, что все юридические нормы, не зависимо от отраслевой принадлежности, суть «правило должного и в этом смысле веления» [12, с. 180].

С таким подходом к пониманию нормы права следует согласиться, но с условием, что речь идет о норме позитивного права. Именно в таком случае правовое регулирование социального поведения осуществляется посредством установления границ дозволенного, формы правомерного поведения. Будучи правилом должного, такие нормы по своей сути всегда указывают, повелевают, что и как должно быть сделано для разрешения конфликта интересов. Тем не менее, по форме выражения содержащегося в правовой норме предписание может содержать дозволение, определение, описание, разрешение, ограничение и запрет. Иначе говоря, норма права есть указание,

в котором определено то, как необходимо или допустимо поступать при тех или иных обстоятельствах.

Но возможно ли без каких-либо дополнительных признаков применить указанное общетеоретическое понимание нормы права к уголовно-правовой норме или в данном контексте потребуются конкретизация отдельных ее признаков?

На этот вопрос ответ дал Д.А. Гарбатович. По его мнению, единое понятие уголовно-правовой нормы еще не сформировалось, а предлагаемые понятия либо не позволяют отделить норму уголовного права от иных правовых норм, носят неточный характер, либо достаточно спорны, когда уголовно-правовой норме приписывают признаки без учета особенностей отрасли уголовного права или не свойственные иным уголовно-правовым нормам [6, с. 38].

Действительно, в одних учебниках по уголовному праву авторы, отталкиваясь от классического определения правовой нормы, даваемого в общей теории права, под уголовно-правовой нормой предлагают понимать «правило поведения, установленное государством, предоставляющее участникам общественных отношений юридические права и возлагающее на них основе юридические обязанности» [17, с. 70].

В других учебниках вообще отождествляется норма уголовного права со статьей уголовного закона [18, с. 50-51].

По мнению В.Д. Филимонова, норма уголовного права - это «общеобязательное правило социального поведения, уставленное государством, выраженное в уголовном законе и охраняемое органом государства путем контроля за его соблюдением и применения наказания или иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений» [21, с. 13].

Более правильным представляется суждение об уголовно-правовой норме А.В. Сельского, который под ней предлагает понимать «государственно-властное веление, адресованное органам государственной

власти, полномочным принимать уголовно-правовые решения, содержащее нормативное предписание о наказуемости и об условиях наказуемости совершенного деяния и устанавливающее права и обязанности субъектов» [16, с. 158-159].

Следовательно, большинство авторов склоняются к убеждению, что уголовно-правовая норма обладает следующими обязательными признаками: а) это общеобязательное правило поведения; б) она предусмотрена уголовным законом и является единственным источником уголовного права; в) предоставляет участникам уголовно-правовых отношений субъективные права и возлагает на них юридические обязанности.

Д.А. Гарбатович, на основании анализа каждого из этих признаков правильно отмечает - определение уголовно-правовой нормы как правила поведения, запрещающее членам общества совершать преступления под страхом уголовного наказания совершать запрещенные в уголовном законе деяния, означает «не охватить данным понятием иные уголовно-правовые нормы, которые в своем содержании не описывают конкретных составов преступлений» [6, с. 41].

Другими словами, вышеуказанные авторы при определении понятия нормы уголовного права берут за основу охранительную направленность уголовного законодательства. Как следствие, такое понятие получается однобоким, неполным.

Между тем следует согласиться с А.Е. Якубовым, что нормы уголовного законодательства, устанавливая определенные правила поведения, не только охраняют общественные отношения, но и регулируют их [19, с. 113-114]. Вернее сказать, уголовное право, как и любая отрасль права, имеет свой предмет регулирования – общественные отношения, возникающие на основе совершения деяний, представляющих общественную опасность для личности, общества и государства, и возложения ответственности на лиц, виновных в их совершении [9, с. 169-179]. Поэтому не только нормы Общей части УК РФ имеют регулятивную направленность, но и в охранительных нормах

Особенной части уголовного закона также присутствует регулятивная составляющая.

Поэтому прав И.А. Бобраков, утверждая, что с одной стороны уголовно-правовой норме присущи общие черты правовой нормы – формализованные властные установления, распространяемые на неопределенный круг субъектов, обеспеченные государством [20, с. 47-48], но в тоже время она имеет и отличительные признаки – ее двойственное предназначение – регулирование и охрана определенных общественных отношений.

Справедливости ради надо отметить, что оригинальности во второй части данного утверждения нет. Любая норма права имеет двойственное предназначение. Все они не только регулируют общественные отношения, но и тем самым их охраняют, определяя границы (пределы) правомерного или дозволенного поведения, отделяя его от противоправного, недозволенного.

Но уголовно-правовой норме присущи и специфические признаки, а именно:

а) Их охранительный потенциал отделен от регулятивного, поскольку данные нормы призваны охранять уже упорядоченные нормами регулятивного права общественные отношения, а точнее это уже не в общем общественные отношения, а более узкий их спектр – правоотношения. К таковым, в частности относятся конституционно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые и пр. правоотношения.

б) Регулятивный потенциал не направлен на упорядочение внешних общественных отношений, а предназначен для регулирования исключительно собственных – уголовных отношений, порождаемых применением охранительных норм Особенной части УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод - уголовно-правовая норма представляет собой сложную юридическую конструкцию. В ней выражена либо регулятивная, либо охранительная роль уголовного права. В первом случае это нормы Общей части уголовного закона. Они представляют собой правила поведения, рассчитанные на применения охранительных

предписаний, сосредоточенных в Особенной части УК РФ. В последнем случае это властные веления основным элементом которых является санкция.

Следовательно, уголовно-правовые нормы можно разделить на два вида: нормы-правила и нормы-веления.

Список литературы

1. Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2.
2. Адилов З.А. Потенциал уголовного наказания и проблемы его эффективности в борьбе с преступностью: Дис. ... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2003.
3. Алексенко А.В. Правовая концепция Никласа Лумана (в контексте современной немецкой теории и социологии права): Автореф. дис...канд. юрид. наук. - М., 2012.
4. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков): Монография. - М.: ООО ИД "Право и государство", 2005.
5. Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. № 4.
6. Гарбатович Д.А. Уголовно-правовая норма: понятие и признаки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 4. Том 13.
7. Давыдов С.А. Социология: конспект лекций. - М.: Изд-во "Эксмо", 2008.
8. Дзюба А.Б. Универсальный характер понятия «норма» // Magister Dixit. 2011. № 4.
9. Жариков Ю.С. Теоретические и прикладные основы законности уголовно-правового регулирования общественных отношений в современной России: Монография. - М.: Изд-во СГУ, 2011.

10. Закомлистов А.Ф. Философия юридической нормы: Автореф. дис... д-ра фил. наук. – Пермь, 2004.
11. Комаров С.А., Малько А. В. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М, 1999.
12. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / сост., автор вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
13. Никишова Н.В. Понятие и сущность социальной нормы: социально-философский анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-2 (39).
14. Попов И.А. Онтологические основания норм права: (социально-философский аспект): Дис... канд. юрид. наук. - М., 2003.
15. Пузырева Е.В. Нормы российского права: теоретические аспекты понимания и качественного выражения: Дис... канд. юрид. наук. – СПб. 2007.
16. Сельский А.В. Место бланкетности в определении понятия и структуры уголовно-правовой нормы // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 2.
17. Уголовное право. Общая часть: учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Норма, 2008.
18. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Изд-во СГУ, 2014.
19. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - М.: Статут, 2009.
20. Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. А.А. Телегина. - Орел: НОЧАУ ВПО СГА, 2011.
21. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб. Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

22. Чугунов Ю.О. Норма права и правоотношение (вопросы теории): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2004.

Bibliography

1. Abramov A.I. The concept of the function of law // Journal of Russian law. 2006. № 2.
2. Adilov Z.A. The potential of criminal punishment and the problem of its effectiveness in the fight against crime: Dis. ... cand. jurid. sciences. - Makhachkala, 2003.
3. Alexenko A.V. The legal concept of Niklas Luhmann (in the context of modern German theory and sociology of law): Author's abstract. dis ... cand. jurid. sciences. - M., 2012.
4. Baitin M.I. The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries): Monograph. - M.: ID Publishing House "Law and the State", 2005.
5. Bosno S.V. The rule of law: concepts, properties, classification and structure // Law and modern states. 2014. № 4.
6. Garbatovich DA The criminal law norm: the concept and signs // Vestnik of the South Ural State University. Series: The Right. 2013. № 4. Volume 13.
7. Davydov S.A. Sociology: lecture notes. - Moscow: Publishing house "Eksmo", 2008.
8. Dzyuba A.B. The universal character of the concept of "norm" // Magister Dixit. 2011. № 4.
9. Zharikov Yu. S. Theoretical and applied bases of legality of criminal legal regulation of public relations in modern Russia: Monograph. - Moscow: Izd-vo SSU, 2011.
10. Zakomlistov A.F. Philosophy of the legal norm: Avtoref. dis ... Dr. fil. sciences. - Perm, 2004.
11. Komarov SA, Malko AV Theory of State and Law. Teaching-methodical manual. A short textbook for high schools. - M.: Publishing group NORMA-INFRA • M, 1999.

12. N. Korkunov. Lectures on the general theory of law / comp., Author of the introduction. Article, comment. A.N. Medushevsky. - Moscow: The Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010.
13. Nikishova N.V. Concept and essence of the social norm: socio-philosophical analysis // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2014. No. 1-2 (39).
14. Popov I.A. Ontological foundations of the rule of law: (socio-philosophical aspect): Dis ... Cand. Jurid. Sciences. - M., 2003.
15. Puzyreva E.V. Norms of the Russian law: theoretical aspects of understanding and qualitative expression: Дис ... канд. Jurid. Sciences. - St. Petersburg. 2007.
16. Selsky A.V. The place of blanketness in the definition of the concept and structure of the criminal law norm // Business in law. Economic and legal journal. 2009. № 2.
17. Criminal law. The general part: the textbook / отв. Ed. AND I. Kozachenko. Moscow: Norma, 2008.
18. The Criminal Law of Russia. General part: Textbook / Ed. V.P. Revina. Moscow: Izd-vo SSU, 2014.
19. Criminal law of Russia. General part: Textbook / Ed. F.R. Sundurova, I.A. Tarkhanov. - Moscow: Statute, 2009.
20. Criminal Law of the Russian Federation: Textbook / Ed. A.A. Telegin. - Eagle: NIGHT HAPPY MUG, 2011.
21. Filimonov V.D. The norm of criminal law. St. Petersburg. R. Aslanov S. Publishing House "Legal Center Press", 2004.
22. Chugunov Yu. O. The rule of law and legal relationship (theory issues): Author's abstract. dis ... cand. jurid. sciences. - M., 2004.

Некоторые аспекты установления испытательного срока

(Сравнительный анализ трудового законодательства

России и Азербайджана)

Мамедов Рашад Юсих оглы

доктор философии по праву, доцент
Академия полиции МВД А Р., полковник-лейтенант полиции
г. Баку, Азербайджанской Республики

Колесова Татьяна Станиславовна

кандидат юридических наук, Белгородского юридического института
МВД РФ им. И.Д. Путилина, старший лейтенант полиции

Аннотация. В рассматриваемой статье авторами проведен сравнительный анализ положений действующего законодательства в сфере труда Российской Федерации и Азербайджанской Республики, устанавливающих ограничения на применение испытания при приеме на работу. Определены дальнейшие перспективы совершенствования правовых положений обоих государств по данному вопросу.

Ключевые слова: Трудовой кодекс, испытательный срок, работник, работодатель, правовое регулирование, трудовой договор.

**Some aspects of establishing a probationary period
(Comparative analysis of labor legislation Russia and Azerbaijan)**

Mamedov Rashad Yusih oglu

Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor
Academy of Police MVD A R., police colonel-lieutenant
Baku, the Republic of Azerbaijan

Kolesova Tatyana Stanislavovna

Candidate of Law. Sciences, Belgorod Law Institute
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. I.D. Putilina,
St. Police lieutenant

Annotation. In this article, the authors carried out a comparative analysis of the provisions of the current legislation in the sphere of labor of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan, which set limits on the application of the

test when hiring. Further prospects for improving the legal provisions of both states on this issue have been determined.

Keywords: Labor Code, probation period, employee, employer, right regulation, labor contract.

Современным законодательством о труде различных государств воспринята идея о возможности установления испытания при приеме на работу. Это проявляется в закреплении в соответствующих нормативных правовых актах положений, закрепляющих данное право и определяющих порядок, сроки, а также последствия завершения испытания при приеме на работу. Несмотря на существующие расхождения в оформлении испытания при приеме на работу в национальных законодательствах (например, в определении субъектов, имеющих право устанавливать испытание, в продолжительности испытания и в его содержании), большинство государств признают его эффективность, а равно необходимость для повышения качества взаимоотношений между работником и работодателем.

Характерно также для правового регулирования вопросов установления испытания при приеме на работу в различных государствах и определение отдельных случаев, когда с целью защиты прав и законных интересов работников трудовой договор заключается с работодателем без предварительного прохождения испытания. Такие случаи прямо закрепляются в статьях соответствующих нормативных правовых актов, и их перечни носят ограниченный характер. Таким образом, законодатель решает вопрос сбалансированности интересов обеих сторон трудовых отношений. С одной стороны, речь идет о выполнении государством своих социальных функций. Например, это можно проследить в запрете на установление испытания при приеме на работу для беременных женщин, лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, и лиц, впервые поступающих на работу по специальности (профессии) после получения профессионального образования соответствующего уровня. С другой стороны – законодатель гарантирует и

интересы работодателя, поскольку допускает возможность приема на работу без предварительного испытания работника только в прямо предусмотренных законом случаях или при наличии согласия на это самого работодателя. Например, в Трудовом кодексе Азербайджанской Республики (далее – ТК АР) случаи, в которых испытание не устанавливается, приведены в отдельной статье 52, которая закрепляет шесть конкретных ситуаций, а также содержит пункт, позволяющий сторонам трудовых отношений самостоятельно определять случаи заключения трудового договора без испытания.

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) перечень лиц, в отношении которых не предусмотрено установление испытания при приеме на работу, является составной частью статьи 70, посвященной рассматриваемой стадии заключения трудового договора. Данный перечень включает 7 основных случаев, а также содержит отсылку к иным положениям ТК РФ, федеральных законов Российской Федерации. Например, к статье 207 ТК РФ, предусматривающей запрет на установление испытания в отношении лиц, успешно завершивших обучение, которое они осуществляли в рамках договора с работодателем, или к статье 27 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», статье 24 ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др. Помимо этого российский законодатель допускает возможность закрепления иных случаев заключения трудового договора без предварительного испытания в коллективных договорах, что предполагает согласование таких случаев представителями работников и работодателей в ходе процедур социального партнерства.

Сравнение содержания перечня случаев, при которых не устанавливается испытание, предусмотренного в законодательствах Российской Федерации и Азербайджанской Республики, позволяет выделить наличие общих черт. Так трудовые кодексы обоих государств позволяют заключать трудовые договоры без условия об испытании с лицами, не достигшими возраста 18 лет, с беременными женщинами, с лицами,

закрывающими трудовой договор на срок до 2 месяцев, с лицами, избранными на соответствующие должности на конкурсной основе, с лицами, избранными на оплачиваемую выборную должность. Выбор названных категорий работников обусловлен стремлением государства обеспечить защиту права на труд и создать необходимые условия для реализации такого права для лиц, которые считаются нуждающимися в получении средств к существованию в первоочередном порядке и поддержке со стороны государства, а также стремлением государства не допустить усложнения приема на работу тех лиц, которые и так уже проявили свои качества в процессе прохождения конкурса или процедуры избрания на должность.

Вместе с тем, следует отметить и определенные различия, присущие правовому регулированию рассматриваемого вопроса в Азербайджанской Республике и в Российской Федерации. Например, устанавливая запрет на применение испытания при приеме на работу в отношении женщин, имеющих детей, статья 70 ТК РФ ограничивает возраст ребенка полутора годами, в то время как в статье 52 ТК АР данный предельный возраст равен 3 годам. Также в отличие от российского законодателя законодатель Азербайджанской Республики запрещает установление испытательного срока при заключении трудового договора с мужчинами, которые самостоятельно воспитывают детей в возрасте до 3 лет. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в данном пункте статьи 52 ТК АР, учитывающем большее разнообразие ситуаций, которые могут сложиться в реальной жизни, заложена более эффективная правовая основа реализации социальной функции государства.

В качестве другого примера можно привести положение о том, что испытание при приеме на работу не устанавливается для лиц, которые впервые поступают на работу после получения профессионального образования по соответствующей специальности. При этом российский законодатель устанавливает срок, в течение которого действует данное ограничение, равный 1 году со дня получения профессионального образования соответствующего уровня, а законодатель Азербайджанской Республики

определяет, что без испытания такое лицо может заключить трудовой договор только в течение того года, в который было завершено обучение.

Кроме того, законодательство в сфере труда Российской Федерации содержит один случай запрета на установление испытания при приеме на работу, не предусмотренный в ТК АР. Речь идет о ситуации, когда работник приглашается на работу в порядке перевода от другого работодателя. Целесообразность такого ограничения обусловлена тем, что в подобной ситуации работодатели обязаны согласовать между собой вопрос о переводе работника. Таким образом, новый работодатель будет или проявлять инициативу (обратится с просьбой о переводе работника и получит согласие прежнего работодателя), или сам выразит согласие на перевод работника по инициативе прежнего работодателя. В любом случае новый работодатель должен иметь заинтересованность в конкретном работнике, для того чтобы была реализована процедура его перевода, то есть должен иметь представление о его профессиональных качествах. А работник, в свою очередь, выражая согласие на перевод, подтверждает, что ему подходит данная работа и условия ее выполнения. Поэтому, по мнению законодателя, в подобной ситуации утрачивается изначальное предназначение испытания при приеме на работу.

На основании проведенного анализа положений законодательства о труде Азербайджанской Республики и Российской Федерации можно внести следующие предложения, направленные на совершенствование правового регулирования вопроса об определении тех лиц, которым не устанавливается испытание при приеме на работу. Так, в статью 70 ТК РФ может быть внесено уточнение, согласно которому мужчины, самостоятельно воспитывающие детей в возрасте до полутора лет, также будут отнесены к категории лиц, применительно к заключению трудового договора с которыми не устанавливается испытание. Одновременно перечень случаев, при которых не устанавливается испытание при приеме на работу, предусмотренный в ТК АР, может быть расширен путем включения в него известной российскому

законодательству ситуации с переводом работника от одного работодателя к другому по согласованию между ними.

Список литературы

1. Трудовой Кодекс Республики Азербайджан от 1 февраля 1999 года № 618-IQ // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 1999. № 4. Ст. 213.

2. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

4. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (часть 1). Ст. 7020.

Bibliography

1. Labor Code of the Republic of Azerbaijan of 1 February 1999 No. 618-IQ // Collection of Legislative Acts of the Republic of Azerbaijan. 1999. № 4. Art. 213.

2. The Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended and supplemented, effective from 01.10.2017) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 3.

3. Federal Law of July 27, 2004, No. 79-FZ "On the Civil Service of the Russian Federation" (as amended on July 29, 2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. № 31. Art. 3215.

4. Federal Law No. 342-FZ of 30.11.2011 "On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amending certain legislative acts of the Russian Federation" (with amendment and addendum, entered into force on June 28, 2017) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. № 49 (part 1). Art. 7020.

**О месте незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов в
системе экологических преступлений**

Мухамбетов Фархат Нурылгаенович

Старший следователь УМВД России по г. Астрахань, подполковник
юстиции, соискатель юридического факультета РГПУ
им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы классификации экологических преступлений и на этой основе делается вывод о месте незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов в системе экологических преступлений

Ключевые слова: незаконная добыча (вылов), водные биоресурсы, система экологических преступлений, классификация.

**On the place of illegal catch (catch) of aquatic biological resources in the
system of environmental crimes**

Mukhambetov Farhat Nurylgaenovich

Senior investigator of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city
of Astrakhan, lieutenant colonel of justice, competitor of the law faculty of RSPU
them. A.I. Herzen (St Petersburg)

Annotation. The article deals with the classification of environmental crimes and on this basis a conclusion is made about the place of illegal catch (catch) of aquatic biological resources in the system of environmental crimes

Key words: illegal catch (catch), aquatic biological resources, system of ecological crimes, classification.

Место незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ) в системе экологических преступлений нельзя определить без уяснения самой этой системы. Однако в теории уголовного права проблема классификации

экологических преступлений остается дискуссионной. В специальной литературе существует множество различных предложений по этому поводу [1, с. 67-68]. Фактически каждый автор представляет на суд научной общественности свой проект классификации экологических преступлений. Между тем важность разрешения этих спорных вопросов состоит в том, что классификация любых явлений выступает способом выявления объективно существующих связей и взаимоотношений в исследуемом объекте действительности.

Общенаучное определение научной классификации дано А.В. Суперанской: «Научная классификация - это упорядоченный способ ассоциации и диссоциации, а также умственной организации идей, которые представлены в мозгу человека в форме понятий» [2, с. 138]. При этом сумма всех объектов (явлений), обладающих определенными свойствами, называется классом. В то же время характеристики отдельных типичных объектов помогают понять сущность класса в целом и объединять их в системы.

Из приведенного определение видно, что классификация необходима для установления не только приоритетов, но и более глубокого проникновения в сущность системной взаимосвязи проблем, определения последовательности принятия практических решений.

Классификация помогает свести и многообразие состава изучаемых объектов к сравнительно небольшому числу преобразований, выявить исходные единицы анализа и разработать систему соответствующих понятий и терминов; обнаружить устойчивые признаки и отношения, вскрыть новые связи и зависимости между уже известными объектами, фиксируя тем самым закономерные связи между классами объектов и целью определения места объекта в системе, которая указывает на его свойства.

Следовательно, классификация, являясь важнейшей операцией в научном познании, основой процесса упорядочения знаний, представляет

собой систему деления. Она отличается определенными свойствами: а) последовательностью деления, производимого на основании признаков, существенных для решения стоящей задачи; б) нацеливание на такое распределение предметов по группам, чтобы между классификациями можно было судить об их свойствах; в) способностью к дальнейшим процессам формализации.

Однако, как справедливо указывает Е.М. Зацепина, деление – это еще не есть сама классификация, а поэтому их отождествление недопустимо, ибо оно выступает только в качестве приема «дробления» целого на части, тогда как классификация представляет собой определенную последовательность операций, нацеленных на создание иерархической системы, каждый элемент которой зафиксирован в строго определенном месте и в строго определенном отношении (субординации) с другими [3, с. 106].

Исходя из классической логики, пишет В.И. Литовченко, классификация является лишь одним из видов операции, называемой делением понятий, которая, в сущности, сводится к разбиению объема понятия на подклассы, представляющие собой виды предметов, мыслимых в этом понятии [4, с. 156-157].

При этом признак, по которому производится деление объема понятия, называется основанием классификации.

Классификация имеет много общего и с систематизацией. Однако классификация не может быть сведена к простой систематизации. Систематизация хотя и осуществляется часто на основе классификации, но это не дает оснований характеризовать ее внешней стороной классификации, которая представляет собой сложный процесс, обусловленный процедурой, дополняющей и в качественно ином смысле «продолжающей» классификации. Поэтому классификация той или иной группы преступлений должна быть обусловлена связью с действующим законодательством, которое

может содержать нарушение правил систематизации и классификации норм по разделам и главам Особенной части УК РФ. В свое время П. Пусторослев, справедливо писал, что «в обеспечении правильного и ясного понимания Особенной части уголовного права культурное государство в лице своего законодателя уже при самом установлении ее должно позаботиться о том, чтобы она была изложена систематично, в определенной системе, т.е. в строгом порядке с подразделением уголовных правонарушений на группы, ряды и виды по определенным, ясным, существенным разграничительным признакам» [5, с. 5].

Подчеркивая значение классификации преступлений, С.В. Познышев отмечал: «как прием изучения классификации имеет двойное значение для научного исследования: со стороны внешней – это прием, который вносит в изучение систему и порядок: со стороны внутренней – это прием, который предопределяет полноту и правильность выводов изучения» [6, с. 5]. Поэтому классификация как методологический способ научного познания является основным средством упорядочения и систематизации исследуемого материала [7, с. 37]. На основании классификации происходит определение различных уголовно-правовых явлений и определяется их соответствие эмпирическими данными.

Таким образом, значимость классификации преступлений для уголовно-правовой науки не вызывает сомнений. Помимо отмеченного выше, стоит так же указать и на способствование результатов классификации преступлений познанию сущности тех институтов, которые вбирает в себя уголовное право, осознанию самого предназначения, выделенных в Особенной части уголовного законодательства групп преступных деяний, определению имеющихся у них объективных свойств, конструктивных характеризующих обстоятельств, установлению взаимосвязанности и соподчиненности классификационных групп преступлений.

«Научная ценность классификации преступлений, как справедливо отмечает Л.А. Назаренко, состоит в облегчении деятельности по скрупулезному познанию институтов уголовного законодательства, способствованию изучению исследуемых уголовно-правовых институтов» [8, с. 345-348].

В специальной литературе обоснованы основания классификации преступлений в зависимости от: объекта уголовно-правовой охраны; объективной стороны состава преступления; субъективной стороны состава преступления; субъекта преступления [9, с. 65-87; 10, с. 31-43].

А.Ю. Гревцева предлагает в качестве дополнительного основания классификации преступлений учитывать степень общественной опасности конкретного общественно опасного деяния [11, с. 12-13], как это делает законодатель в ст. 15 УК РФ. Добавим, что в некоторых случаях более детально отграничить преступления в пределах одного непосредственного объекта позволяет предмет преступного посягательства.

Применительно к преступлениям экологического характера за основу классификации, как правило, берут объект преступления. В этой связи в современной уголовно-правовой науке доминирует мнение, согласно которому все составы экологических преступлений следует делить на три категории: специальные экологические составы (в рамках родового объекта), смежные (в плоскости непосредственного объекта) и дополнительные (в плоскости факультативного объекта уголовно-правовой охраны).

При этом система преступлений, представляющих собой незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов, имеет взаимосвязи с экологическими преступлениями как на уровне групповой принадлежности – это родовый объект, в качестве которого выступают общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности, а также видовой объект – общественные отношения в обеспечения экологического правопорядка.

Список литературы

1. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2009.
2. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989.
3. Зацепина Е.М. Классификация преступлений против правосудия // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 1.
4. Литовченко В.И. Классификация и систематизация терминов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2006. № 3.
5. Русское уголовное право. Особенная часть. – Юрьев. 1913.
6. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. – М., 1904.
7. Омельченко В.В. Общая теория классификации. В 2-х частях. Ч. 1: Основы системологии познания действительности. - М.: Кн. мир, 2008.
8. Назаренко Л.А. Понятие и значение классификации преступлений // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-2.
9. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: Монография. – М.: Юрид. изд-во МВД РФ, 2000;
10. Ратьков А.Н. Правовое значение классификации преступлений: Дис... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2002.
11. Гревцева А.Ю. Классификация преступлений, их роль и значение: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2010.

Bibliography

1. Lopashenko N.A. Ecological crimes: criminally legal analysis: Monograph. - Moscow: Yurlitinform, 2009.
2. Supernanskaya AV, Podolskaya NV, Vasilyeva NV General Terminology: Questions of theory. - Moscow: Nauka, 1989.

3. Zatsepina E.M. Classification of crimes against justice // Business in law. Economic and legal journal. 2009. № 1.
4. Litovchenko V.I. Classification and systematization of terms // Bulletin of the Siberian State Aerospace University. Academician M.F. Reshetnev. 2006. № 3.
5. Russian criminal law. The special part. - Yuriev. 1913.
6. Poznyshev S.V. The main questions of the doctrine of punishment. - M., 1904.
7. Omelchenko V.V. General theory of classification. In 2 parts. Part 1: Fundamentals of the systemology of knowledge of reality. - Moscow: Prince. The World, 2008.
8. Nazarenko L.A. Concept and meaning of classification of crimes // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015. No. 12-2.
9. N.G. Kadnikov. Classification of crimes under the criminal law of Russia: Monograph. - M.: Jurid. Publishing house of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000.
10. Ratkov A.N. The legal significance of the classification of crimes: Dis ... cand. jurid. sciences. - Rostov-n / D., 2002.
11. Grevtseva A.Yu. Classification of crimes, their role and significance: Author's abstract. dis ... cand. jurid. sciences. - Tambov, 2010.

**Принципы судопроизводства в концепции процессуального (судебного)
права**

Вещеникина Ольга Михайловна

Заведующий отделом аспирантуры Академии управления и производства,
Москва, Россия.

Вещеникин Павел Николаевич

Юрист специальности правоохранительная деятельность,
Москва, Россия.

E-mail: veshchenikina@oihps.ru

Аннотация. рассмотрены перспективы развития судебного (процессуального) права в России.

Ключевые слова: судебное право, принципы судопроизводства, судебная власть, правосудие.

Principles of legal proceedings in the concept of procedural (judicial) law

Veshchenikina Olga Mikhailovna

Head of the postgraduate department of the Academy of Management and Production, Moscow, Russia.

Veshchenikin Pavel Nikolaevich

Lawyer specialty law enforcement, Moscow, Russia.

E-mail: veshchenikina@oihps.ru

Abstract. Prospects for the development of judicial (procedural) law in Russia are examined.

Keywords: judicial law, principles of legal proceedings, judicial authority, justice.

Системный подход к исследованию универсальных принципов судопроизводства, предопределил возможность рассмотреть перспективы развития судебного (процессуального) права. Обосновывая концепцию судебного (процессуального) права, хотелось бы обратиться к русской правовой мысли начала XX века, в частности, к определению профессором И.В. Михайловским места судебного права: «Только тогда, когда процессуалист будет постоянно иметь перед глазами чистую идею суда, как охранителя права, охранителя личности, суда, как одной из важнейших гарантий культурно - правового государства, только тогда, когда он уяснит себе, что все эти гарантии вытекают из признания высшего этического порядка, стоящего над государством, а следовательно, когда он отвергнет все еще модные теории всемогущества государства, якобы стоящего над правом,

- только тогда наука судебного права займет почетное место среди факторов культуры» [1]. Вопрос о судебном праве как самостоятельной отрасли юридической науки рассматривался российскими правоведами уже в начале XX века. Выдающийся российский мыслитель И.А. Ильин в завершенной в 1919 году, но опубликованной впервые в Мюнхене лишь после его ухода в 1956 году работе «О сущности правосознания» приводит следующее деление наук о праве. Правоотношения делятся на публичные и частные; публичное право, в свою очередь, включает науки государственного, административного, финансового, уголовного и судебного права. Наука судебного права делится на уголовный и гражданский процесс. Концепция единой процессуальной науки продолжает традиции обычного права. Изучение правового обычая было предметом составленной в 1877 году профессором Санкт-Петербургского университета И.Я. Фойницким Программы для собирания народных юридических обычаев. Программа состояла из трех разделов: Народные обычаи о преступлениях и наказаниях вообще, Народные обычаи об отдельных родах и видах преступлений, Народная преступность и ее причины. В первом разделе, в частности, ставился вопрос о том, различает ли народ гражданские и уголовные нарушения, а также проводит ли различие правонарушений по степени тяжести. Кроме того, в этом же разделе рассматривалась дифференциация видов правонарушений: «преступление», «проступок», «уголовье», «уголовщина», «злодеяние», «лихое дело» и так далее. Перечисленные в одном ряду проступок и «уголовье» рассматривались одним судом. Известно о едином судопроизводстве по гражданским и уголовным делам уже во времена Русской Правды (XI век). Профессор Д.Г. Тальберг описывает судебный процесс этого периода следующим образом: «Производство уголовных дел ничем не отличается от производства дел гражданских, суд – состязательный и обвинительный. уголовная неправда почти не различалась от гражданской неправды» [1]. Этот обычай сохранился и позже, уже в период Судебников и Соборного уложения (XV - XVII вв.): «Уголовная неправда по-прежнему почти не различается от неправды

гражданской». В XVIII - XIX веках «между законодательством и судебным обычаем часто было противоречие. Полное подчас неуважение к обычаям, преданиям и законам прошлого, частые перемены в личном составе правительства, легкое и какое-то порывистое перенесение начал иноземного права – все это представляет серьезное затруднение для характеристики общих начал преступления и наказания в законодательстве XVIII-XIX веков». В 1908 году профессором И.В. Михайловским была опубликована статья «Судебное право, как самостоятельная юридическая наука», в которой отмечалось, что и цивилисты, и криминалисты считают процесс второстепенной наукой, и, как следствие, его изучению уделяется недостаточное внимание. В то же время юридическая природа ряда процессуальных институтов, таких как доказательство и следствие, едина. В основе процесса – вне зависимости от его вида – лежит спор о праве, целью процесса является открытие юридической истины. Таким образом, формирование самостоятельной отрасли судебного права приведет не только к очевидно необходимой систематизации ряда юридических институтов, но также – что, возможно, более значимо - укрепит высокую этическую идею справедливого суда, чтобы не допустить «величайшего из несчастий» - наказания невиновного. В период становления советской науки изучение концепции судебного права было продолжено. Так, академик А.Я. Вышинский, признавая невозможность развития государства без построения правовой науки, определял разработку системы социалистического права по следующим направлениям: основы, источники и основные отрасли права [5]. Среди отраслей социалистического права выделялись: 1. Государственное право; 2. Трудовое право; 3. Колхозное право; 4. Административное право; 5. Бюджетно - финансовое право; 6. Семейное право; 7. Гражданское право; 8. Уголовное право; 9. Судебное право. Дальнейшая разработка этой концепции проводилась такими учеными, как М.С. Строгович и Н.Н. Полянский. В статье «О системе науки судебного права» академик М.С. Строгович к содержанию отрасли относит судоустройство и процессуальное право (уголовный и гражданский процесс).

Специфика норм судебного права, как отмечает автор, «заключается в том, что они охватывают организационные и процессуальные стороны правосудия, как государственной функции». В Курсе советского уголовного процесса М.С. Строгович определяет правосудие, как отрасль государственной деятельности, направленную на осуществление его функций и разрешение стоящих перед ним задач. Осуществление правосудия происходит посредством деятельности суда. Разрешение дела (как гражданского, так и уголовного) судом состоит из установления фактов, их юридической оценки и определения юридических последствий. Порядок осуществления правосудия по уголовным и гражданским делам различается лишь рядом форм и институтов, но в целом имеет общие начала: «В СССР нет уголовного правосудия и гражданского правосудия, а есть единое советское социалистическое правосудие, осуществляемое по уголовным и по гражданским делам». Правосудие едино, оно объединяет различные виды процесса, но различие процессов (в некоторых формах и институтах) не означает различия их целей и задач. Оба процесса являются способами осуществления правосудия в соответствующих сферах правоотношений, задачей же суда является установление истины. Единство правосудия не означает тождества, но означает единство процессов, осуществляемых по общим принципам. «Понимание основных принципов и институтов обоих процессов в кодексах, в научной разработке и в преподавании должно быть таково, чтобы эти принципы и институты трактовались в их единстве, соответственно единству задач и принципов правосудия» [4]. Н.Н. Полянский отмечает, что «Единство истины, к которой стремятся уголовный и гражданский процессы, это – только одно из оснований для того, чтобы рассматривать уголовно - процессуальное и гражданско - процессуальное законодательство как ветви одной отрасли права». Объединение (но не слияние) обоих процессов следует из ряда общих элементов: 1. Орган деятельности (суд); 2. Процессуальные средства и формы деятельности; 3. Общая задача (открытие истины). Н.Н. Полянский также, как и М.С. Строгович определяет содержание судебного права совокупностью

норм о судоустройстве и процессуальным правом (уголовный и гражданский процесс). Результатом исследований, проведенных советскими учеными Н.Н. Полянским, М.С. Строговичем, В.М. Савицким и М.А. Мельниковым, стала изданная в 1983 году работа «Проблемы судебного права». Структурно работа состоит из шести глав: 1. Концепция судебного права; 2. Суд и стороны; 3. Юридическая природа обвинения перед судом; 4. Гражданский иск в уголовном процессе; 5. Принципы судебного права; 6. Доказывание и доказательства в судебном праве. В монографии подчеркивается, что идея судебного права «выражает не только научную концепцию, теоретическую модель, но и прежде всего реально существующее явление правовой жизни». В современной научной литературе начинают обозначаться тенденции унификации развития процессуальной науки. Так, например, доктор юридических наук, профессор И.В. Решетникова отмечает, что после упразднения Высшего Арбитражного Суда в 2014 году был создан единый Верховный Суд, а «вслед за судоустройственными изменениями на горизонте появилась унификация процессуального законодательства: ныне действующих АПК РФ, ГПК РФ и проекта Административного процессуального кодекса» [2]. Полагаем, что концепция судебного (процессуального) права предполагает его обусловленность наличием неких общих, базовых принципов судопроизводства, которые будут являться основополагающими для всех видов судопроизводства. Полагаем, что определяемые нами как «универсальные» принципы судопроизводства могут быть положены в основу принципов судебного (процессуального) права. К универсальным принципам судопроизводства, мы предлагаем относить принципы законности, справедливости, гласности судопроизводства, обжалования, состязательности и равноправия сторон, национального языка. Говоря о таком универсальном принципе судопроизводства как законность можно напомнить, что концепция законности включена во многие правовые теории. Так, например, теория свобод человека как основной ценности предполагает индивидуальную защиту прав человека от государственного

деспотизма. Здесь законность является гарантом реализации прав и свобод гражданина. В соответствии с теорией разделения властей, каждая ветвь власти является самостоятельной и независимой. Судьи лишь применяют нормы, установленные законодателем. Таким образом, принцип законности в теории разделения властей проявляется в ограничении полномочий судьи правоприменением, законотворчество же относится к компетенции законодателя. Стоит отметить, что теория разделения властей применима лишь во внутригосударственном устройстве. Несмотря на то, что в международном праве существует ряд судебных органов, они не представляют собой «ветвь», так как это понимается в национальной системе. Кроме того, законодательные и исполнительные функции международной деятельности довольно размыты. Вообще разделение власти возможно лишь в рамках единой унифицированной системы, где собственно и существует единая власть (как это происходит на государственном уровне) [3]. Международное же право основано на добровольном согласовании воле суверенных государств, что означает отсутствие единой власти как таковой. Однако это не означает невозможности унификации судебной системы в международном праве. Безусловно, юрисдикция международных судебных органов довольно разнообразна, но правосудие должно основываться на единых стандартах. К числу этих стандартов можно отнести общепризнанные нормы, которые по сути являются принципами права в целом и правосудия в частности. Так, например, принцип законности. Универсальность принципа подтверждена также его закреплением в основных международных договорах о правах человека и иных универсальных договорах, в том числе и уставах международных судебных органов. Английский ученый Бертран Рассел отмечал: «Пренебрежение законностью, приобретя размах, будит в человеке дикого зверя, отпускает поводья у низменных страстей и эгоизма, которые цивилизация в некоторой степени обуздывает. Человек, столкнувшийся с культурой средневековья, бывает потрясен тем, какой чрезвычайно высокой ценностью был в то время закон. И причина этого лежит в том, что в странах,

наводненных баронами - разбойниками, закон был первым необходимым инструментом прогресса. Живя в современном мире, мы воспринимаем как должное то, что большинство людей соблюдает закон, и нам трудно представить, что для происходящего сегодня понадобились столетия усилий. Мы забываем, как много хорошего из того, что мы уже не подвергаем сомнению, исчезнет из жизни, если убийство, насилие и вооруженный грабеж станут привычным делом. И более того, мы забываем, насколько просто все это может произойти». В современной научной литературе гласность рассматривается в том числе и как принцип, предусматривающий возможность не только присутствия при судебном разбирательстве, но и возможность письменной фиксации процесса, а также аудиозаписи любым лицом без предварительного получения специального разрешения. Также рассматривается возможность доступа к рассматриваемым делам посредством средств массовой информации, а также публикации и размещения судебных решений в электронных базах данных. Проводится разграничение терминов: гласность, публичность, открытость, транспарентность (прозрачность). Стоит отметить, что различие в содержании и толковании перечисленных терминов не является существенным аспектом, что, однако, не исключает возможности подобного разграничения. Таким образом, можно констатировать, что принцип гласности на современном этапе получил широкое освещение в научных работах, а также в нормативных актах различных уровней (процессуальные кодексы, международные договоры). Главной целью правосудия является восстановление справедливости. Несмотря на невозможность единого определения категории справедливости (ее определение чаще всего связывается с историческим контекстом, который отражается на правосознании и мировоззрении в целом), именно справедливость рассматривалась различными народами как ключевой критерий при разрешении судебных споров на протяжении всего исторического развития. Бельгийский политический деятель Жюль Бара (1835-1900) отмечал, что под справедливостью (*équité*) стоит понимать

«юстицию, как она представляется отдельному человеку в известный момент его жизни. Между тем юстиция едина, как и истина, из которой она истекает». Выдающийся российский ученый, разработавший идею создания международного суда, как постоянно действующего органа урегулирования споров между нациями посредством основанного на принципе справедливости международного права Л.А. Камаровский в своем диссертационном исследовании «О международном суде» (1881 г.) провел также сравнительный анализ распространенных научных взглядов относительно оснований для обжалования пересмотра решений международных споров. Несправедливость решения международного судебного разбирательства чаще остальных рассматривалась в научной литературе как основание его недействительности (Кальво), а также его пересмотра (Ваттель, Гефтер, Фиоре). Гефтером в качестве оснований пересмотра третейских решений рассматривались: 1) недействительность компромисса между государствами; 2) неспособность судьи; 3) бесчестность судьи; 4) ситуация, при которой стороны не были полностью заслушаны (принцип судопроизводства, признанный римским правом – *audi alteram partem* – «должны быть заслушаны обе стороны»), а также отказ в этом праве; 5) нарушение пределов компромисса; 6) неправомерность распоряжений в рамках решений [8]. Кальво приводят следующие основания: решение затрагивает не относящиеся к делу вопросы; «законная или нравственная неспособность» судьи (наличие определенных обязательств или особого интереса судьи); несправедливость решения. Блюнчли рассматриваются причины пересмотра решения: нарушение судьей своих полномочий; бесчестность судьи; ситуация, при которой стороны не были полностью заслушаны (*audi alteram partem*), а также нарушение основных принципов правосудия; несоответствие решения нормам международного права [7]. Пьер Антони рассматривает следующие основания пересмотра судебного решения: подкуп судьи; нарушение пределов компромисса; нарушение предусмотренных компромиссом условий; решением затрагивается вопрос, не

являющийся предметом компромисса. Помимо упомянутых в данных перечнях оснований Бульмеринк упоминает следующие: неточность факта или заблуждение; неподобающие действия судьи (бесчестность, предвзятость, а также, например, принятие решения, предписывающего действия, несовместимые с честью и независимостью государства); неподобающие действия сторон (подкуп судьи, а также действия по отношению другой стороне). Возможность пересмотра судебных решений непосредственно связана с принципом обжалования судебных решений. Возможность обжалования судебных решений, как один из универсальных принципов судопроизводства имеет важное значение для обеспечения многих конституционно - значимых ценностей. Одна из которых – возможность исключить ошибки в решении суда, определяется Конституционным Судом Российской Федерации, как часть гарантий правосудия. Конституционно - правовое регулирование той сферы правосудия, которая определяется как судопроизводство, состоит из норм Конституции, решений Конституционного Суда Российской Федерации, и общепризнанных принципов, которые должны предопределять рассмотрение дел в порядке уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Обобщая вышеизложенное, мы полагаем, что для достижения цели оптимизации организации и определения стратегии развития судопроизводства представляется важным выработать критерии оценки качества функционирования судебной системы, рассмотреть концептуальные модели элементов института правосудия. На основе системного подхода к пониманию единства судебной власти, которая не может осуществляться вне принципов правосудия, необходимо предложить новый интегративный подход к принципам судопроизводства, направленный на эффективную реализацию судебной власти для разных видов судопроизводства. Принципы судопроизводства сформулированы и закреплены в нормативных правовых актах на основе исторического опыта уголовного, гражданского, административного и конституционного судопроизводства. Таким образом, принципы судопроизводства можно

определить, как основополагающие начала функционирования судов, исторически обусловленные, имеющие нормативное закрепление, выражающие особенности разных видов судопроизводства, обеспечивающие их внутреннюю упорядоченность, и самостоятельность. Изучение нормативно - правовых актов, различной юридической силы позволило сделать вывод, что нормы о судопроизводстве не содержат целостного, комплексного правового регулирования, и не отражают потребностей судебной власти в системном обосновании единства судебной власти при осуществлении разных видов судопроизводства. Бессистемная организация отраслевых принципов судопроизводства, определяемых регулируемых ими отношениями приводит к отсутствию единства в судебной практике, и как следствие, снижению эффективности правосудия.

Список литературы

1. К.В. Арановский, С.Д. Князев «Соотношение конституционных принципов и международных стандартов в контексте российского уголовного правосудия» // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4 (113). С. 41-58.
2. Ч. Беккариа. «О преступлениях и наказаниях». М., ИНФРА - М, 2004.
3. Г. Верле «Принципы международного уголовного права», М. ТрансЛит 2010. 910 - 74 с.
4. А.В. Дайси «Основы государственного права Англии (Introduction to the study of the law of the constitution): Введ. в изуч. англ. конституции / Пер. с 3-го англ. изд. О.В. Полторацкой; Под ред. П.Г. Виноградова, проф. Моск. ун-та. Санкт - Петербург: Л.Ф. Пантелеев, 1891.
5. С.П. Маврин. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. № 6, 2015.

6. А. Нуссбергер. Европейский суд по права человека и Конституционный суд Германии: воздействие, а не соперничество. // Международное правосудие. №2. 2014.

7. Фома Аквинский Сумма теологии книга 1 вопрос 100 раздел 2

8. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева, коммент. О.Л. Степановой. – М.: Издательская группа “Прогресс” – “Литера”, 1994. -592 с.

Bibliography:

1. K.V. Aranovsky, S.D. Knyazev "Correlation of constitutional principles and international standards in the context of Russian criminal justice" // Comparative constitutional review. 2016. No. 4 (113). -41-58 p.

2. C. Beccaria. "About crimes and punishments". М., INFRA - М, 2004.

3. H. Werle "Principles of International Criminal Law", М.TransLith 2010. 910
74 p.

4. A.V. Daisy "The fundamentals of the state law of England (Introduction to the study of the law of the constitution): Introduction. In the study. Eng. constitution / Trans. from the third of Eng. ed. O.V. Poltoratskaya; Ed. P.G. Vinogradova, prof. Moscow. UN-ta. St. Petersburg: L.F. Panteleev, 1891.

5. S.P. Mavrin. Decisions of the European Court of Human Rights in the legal system of Russia // Journal of Constitutional Justice. № 6, 2015.

6. A. Nussberger. The European Court of Human Rights and the German Constitutional Court: influence, not rivalry. // International justice. №2. 2014.

7. Thomas Aquinas The sum of theology book 1 issue 100 section 2

8. The Federalist. Political essays by A. Hamilton, J. Madison and J. Jay: Per. with English. Under the Society. Ed., with pre. N.N. Yakovleva, comments. O. Stepanova. - M: Publishing group "Progress" - "Litera", 1994. - 592 p.

СЕКЦИЯ 2. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.

Модель IDEF0 в процессе технико-экономического обоснования комплексной автоматизации предприятия

Ковтун Игорь Иванович

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры электроэнергетики и электротехники

Академия управления и производства, Москва, Россия.

Иванова Злата Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и управления проектами. Академия управления и производства, Москва, Россия.

E-mail: zlata64@mail.ru

Аннотация. Обозначены основные проблемы проведения технико-экономического обоснования в процессе комплексной автоматизации предприятия. Представлены основные направления научного исследования, цель которого – объединение в рамках единой методологии известных методов технико-экономического обоснования с математическими моделями и формальными методами, разработанными в рамках методологии функционального моделирования IDEF0.

Ключевые слова: технико-экономическое обоснование ИТ-проектов, методика быстрого экономического обоснования REJ, методология функционального моделирования IDEF0.

IDEF0 Model for Technical and Economic Justification of IT Projects

Kovtun Igor Ivanovich

Ph.D., Associate Professor, Department of Electricity and Electronics
Academy of management and production, Moscow, Russia.

Ivanova Zlata Alekseevna

candidate of economic Sciences, Vice-rector on scientific work,
associate Professor of Finance and project management
Academy of management and production. Moscow, Russia.

Annotation. The article underlines the basic problems that usually evolve at a time of technical and economic justification of IT projects. The article also defines the basic approaches of the ongoing scientific research consisted in the integration within a single methodology a number of known methods of technical and economic justification with mathematical models and formal methods developed in the methodology IDEF0.

Key words: technical and economic justification of IT projects, Rapid Economic Justification, methodology IDEF0.

В настоящее время информационные технологии прочно утвердились во многих организациях и предприятиях не только в роли потребителя ресурсов, но и полноценного участника бизнеса. А поскольку любой бизнес можно рассматривать как деятельность, направленную на получение прибыли в условиях ограничений на ресурсы, возникает конкурентная природа инвестиционного процесса. Поскольку информационные технологии стали полноценным фактором, оказывающим влияние на конкурентные преимущества и прибыль предприятия, ИТ-проекты конкурируют, с одной стороны, с проектами в сфере основного производства, а с другой, ввиду того, что диапазон технологий достаточно обширен, и каждая обладает своими преимуществами, требуя тот или иной объем инвестиций, – возникает конкуренция между различными вариантами проведения комплексной автоматизации. Таким образом, оказались востребованными методики оценки

эффективности инвестиций в информационные технологии. А, учитывая вышесказанное, рассмотрения эффективности отдельного ИТ-проекта, выбранного априорно, недостаточно. Исходя из целей, задач и стратегии развития предприятия, возникает задача формирования портфеля ИТ-проектов, влияющих на стратегически важные показатели деятельности, с одновременным расчетом показателей их экономической эффективности и последующим выбором оптимального варианта комплексной автоматизации предприятия, см. [1], [2]. В результате решения такой задачи руководство предприятия получит необходимую информацию для принятия решения по особенностям проведения комплексной автоматизации, а также возможность оптимального использования имеющихся ресурсов для достижения поставленных целей.

Ряд известных методик оценки эффективности инвестиций в информационные технологии предприятия не позволяет в полной мере решить обозначенную задачу в силу присущих им ограничений. Так методики, основанные на оценке совокупной стоимости владения (Total Cost of Ownership, TCO) предполагают оценку затратной части, не учитывая преимуществ от внедрения. Такие методики больше подходят для оценки решений, обеспечивающих сходную функциональность. Методики, учитывающие отдачу от инвестиций (Return on Investment, ROI), дают понимание того, какой финансовый результат обеспечивают инвестированные в проект средства, но не дают четкого способа определения дополнительного эффекта, который может быть получен от финансовых вложений. Определение качественных и количественных финансовых эффектов обеспечивается системой сбалансированных показателей (Balanced Scorecard, BSC), но для ее внедрения необходима длительная подготовительная работа, зачастую требующая изменения существующих подходов к управлению предприятием. Существует мнение, BSC – это не просто методика, а образ жизни предприятия.

По мнению ряда экспертов, предпочтение может быть отдано доступной для применения, но, в то же время, позволяющей получить четкие и обоснованные результаты, методике быстрого экономического обоснования (Rapid Economic Justification, REJ), разработанной корпорацией Microsoft. Ключевой идеей данной методики является взгляд на IT-технологии с точки зрения бизнес-приоритетов предприятия и стратегических планов его развития, а объективность оценки достигается за счет использования комбинации подходов, характерных для методик TCO, BSC, а также учета основных финансовых показателей проекта и его рисков. Методика REJ предполагает количественную оценку факторов, не поддающихся оценке с помощью финансовых показателей, например, фактора взаимодействия сотрудников в коллективе, эффективности командной работы и других. Несмотря на то, что данная методика разработана одним из лидеров на рынке информационных технологий, к ее достоинствам можно отнести и независимость от конкретных технологий и производителей. По сути, методика REJ – это алгоритм, предлагающий четко структурированную последовательность этапов, следуя которой, можно достичь истины. А решение по использованию конкретных данных на том или ином этапе зависит от экспертов, проводящих обследование предприятия. Это могут быть как рекомендации производителя, так и авторские разработки. То есть, в рамках четкого алгоритма достижения результата, она оставляет простор для творчества исследователей. Недостатком методики REJ является наличие субъективного фактора в процессе определения стоимости системы и расчета ожидаемого эффекта от ее внедрения в условиях, когда большинство крупных производителей предлагают свое видение расчета совокупной стоимости владения их продуктом.

Методика REJ включает следующие этапы:

- I. Обследование бизнеса. Выявление целей, задач и стратегии его развития.

- II. Формирование предложений по развитию информационных технологий.
- III. Оценка прибыли и затрат от реализации ИТ-проекта.
- IV. Оценка рисков внедрения ИТ-проекта.
- V. Расчет финансовых показателей ИТ-проекта.

К основным финансовым показателям относятся:

- чистый дисконтированный доход (Net Present Value, NPV);
- внутренняя норма рентабельности (Internal Rate of Return, IRR);
- индекс рентабельности (Profitability index, PI);
- коэффициент рентабельности инвестиций (возврата инвестиций, окупаемости инвестиций, Return On Investment, ROI).

Величина чистой текущей стоимости денег или чистый дисконтированный доход показывает, какова стоимость вероятной прибыли от ИТ-проекта за весь срок его реализации в текущих ценах:

$$NPV = \sum_{t=1}^n [(B_t - C_t) : (1 + i)^t] - C_0 \quad 1)$$

где:

t – год реализации проекта – 1-й, 2-й и т.д.;

n – срок реализации проекта – целое количество лет;

B_t – выгоды проекта за год t ;

C_t – издержки проекта за год t ;

i – ставка дисконтирования, представляющая собой сумму ставки рефинансирования и величины рисков;

C_0 – первоначальные инвестиции в проект до его реализации.

Как видно из формулы 1), чем выше ставка дисконтирования и чем выше запланированные издержки, тем ниже NPV. Внедрение или развитие ИТ-

проекта можно считать в целом убыточными, если чистая текущая стоимость меньше нуля.

Использование данного показателя целесообразно для оценки рентабельности крупных и длительных ИТ-проектов, сроки выполнения которых превышают год. Для расчета показателя NPV краткосрочных проектов целесообразно применить следующую модификацию 1), где чистая текущая стоимость денег рассчитывается по месяцам:

$$NPV = \sum_{t=1}^n [(B_t - C_t) : (1 + i : 12)^t] - C_o \quad 2)$$

где:

t – месяц реализации проекта – 1-й, 2-й и т.д.;

n – срок реализации проекта – целое количество месяцев;

B_t – выгоды проекта за месяц t ;

C_t – издержки проекта за месяц t .

Еще один финансовый показатель – внутренняя норма рентабельности – позволяет определить надежность проекта, оценить его устойчивость к рискам. Это величина ставки дисконтирования в точке безубыточности проекта, которая показывает, насколько должны быть велики риски, чтобы свести на нет все усилия предприятия, направленные на получение прибыли. Для расчета IRR чистая текущая стоимость приравнивается к нулю и решается следующее уравнение с одним неизвестным:

$$\sum_{t=1}^n [(B_t - C_t) : (1 + i)^t] - C_o = 0 \quad 3)$$

Чем выше IRR, тем выше привлекательность инвестиций в ИТ.

Зачастую для оценки рентабельности проекта показателей 1) ÷ 3) бывает недостаточно. Важным параметром, отображающим соотношение выгод и затрат, является индекс рентабельности (Benefits: Costs Ratio, B: C_{ratio}). Под

выгодами проекта понимается величина прибыли предприятия по итогам реализации проекта. Если она превышает сумму затрат в течение срока выполнения работ, проект считается рентабельным и наоборот:

$$B: C_{ratio} = \frac{\sum_{t=1}^n B_t \cdot (1+i)^t}{\sum_{t=0}^n C_t \cdot (1+i)^t} \quad 4)$$

Наконец, одним из наиболее часто используемых в анализе экономической эффективности показателей служит коэффициент рентабельности инвестиций, характеризующий доходность инвестиционных вложений:

$$ROI = \frac{\text{Прибыль} + (\text{Цена продажи} - \text{Цена приобретения})}{\text{Цена приобретения}} * 100\% \quad 5)$$

где:

Прибыль – доходы, полученные за время владения ИТ-активом;

Цена продажи – цена, по которой был или может быть продан ИТ-актив по окончании срока владения;

Цена приобретения – цена, по которой был приобретен ИТ-актив.

Как отмечено выше, в рамках методики REJ, решение по использованию конкретных данных на том или ином этапе зависит от экспертов, проводящих обследование предприятия. По мнению автора, в качестве приемлемого источника получения исходных данных для проведения технико-экономического обоснования с применением методики REJ и расчета показателей 1) ÷ 5) могут быть использованы данные, полученные в процессе построения функциональных моделей объекта обследования, например, моделей IDEF0, DFD, IDEF3, см. [2]. Наиболее известная из них, модель IDEF0, см. [3], явилась дальнейшим развитием графического языка описания систем SADT и была утверждена в качестве стандарта в рамках проведенной

в США программы автоматизации промышленных предприятий ICAM. При этом, одним из требований к стандарту, кроме усовершенствованного набора функций для описания, было наличие эффективной методологии взаимодействия системных аналитиков и других специалистов, занятых в рамках проекта. В Российской Федерации методологии IDEF0 также уделено серьезное внимание, см. [4]. Как результат, появляется все больше программных пакетов, CASE-средств, которые служат для автоматизации процесса проектирования и разработки АС, например, средства проектирования Vpwin компании Platinum Technologies, Microsoft Office Visio компании Microsoft, в основу которых положена IDEF0 и другие функциональные модели.

В рамках методологии функционального моделирования IDEF0 разработан метод оценки затрат на производство некоторого продукта, суть которого состоит в следующем. Для оценки затрат обеспечена возможность ведения словаря статей расходов, а для каждого функционального блока – возможность определения его числа повторений в рамках родительского блока, а также указания затрат на операцию, соответствующую функциональному блоку, по каждой статье расходов. Тогда стоимость некоторого технологического процесса $Stexn$ будет определяться как сумма произведений стоимостей всех дочерних процессов Sd_i на количество их повторений в рамках родительского процесса Td_i , где стоимость дочернего процесса определяется как сумма затрат такого процесса по всем статьям расходов Ss_{ij} :

$$Stexn = \sum_{i=1}^m Sd_i Td_i \quad 6)$$

где

$$Sd_i = \sum_{j=1}^n Ss_{ij}, \quad i = 1, m \quad 7)$$

Построив модель IDEF0 объекта обследования до проведения автоматизации и модель IDEF0 с учетом предполагаемой автоматизации, можно оценить затраты на производство в том и другом случае, которые повлияют на экспертную оценку таких показателей, как выгоды проекта за год и прибыль в формулах 1) ÷ 5).

Действенным методом опровержения возражений, высказываемых в связи с отсутствием исходных данных для решения задач 6) ÷ 7), возможно, является убеждение оппонента в том, что модель IDEF0 является средством, позволяющими обойти трудности получения исходных данных для расчета показателей 1) ÷ 5) путем сведения их к более простым оценкам. С этой целью рассмотрим аналогичный, но более очевидный пример. Пусть необходимо оценить площадь прямоугольного треугольника. Если оценивать площадь непосредственно, сделать это, скорее всего, будет достаточно затруднительно. Более эффективным представляется способ оценки, состоящий в том, чтобы сначала вывести соотношение между площадью треугольника и длиной его сторон, т.е. построить математическую модель. Это соотношение имеет вид $S = 1/2ab$. Затем можно оценить размеры сторон и, используя полученную математическую модель, вычислить площадь треугольника. После измерения длины сторон и вычисления точной площади, вероятнее всего, обнаружится, что вторая оценка оказалась точнее первой. Использование модели IDEF0 помогает в процессе принятия решения в отношении способа проведения комплексной автоматизации аналогичным образом. Решение проблемы сводится к простейшим экспертным оценкам. В этом случае потребуется больше данных, но получить их проще.

Важно также отметить, что не всегда экономический эффект можно выразить в денежном эквиваленте, а если это и удастся, то зачастую все цифры носят ориентировочный характер и нуждаются в постоянной корректировке по ходу выполнения ИТ-проекта. В процессе построения функциональных моделей, см. [2], решение о внедрении и развитии информационных

технологий принимается не только на основе оценки экономического эффекта, но и с учетом целей и задач предприятия, мнения сотрудников, которым предстоит с ними работать, уровня развития предприятия. Такой подход крайне важен в процессе реализации этапов I, II методики REJ.

Учитывая вышеизложенное, существует целесообразность дальнейшего исследования возможностей применения функциональных моделей в процессе технико-экономического обоснования ИТ-проектов. При этом заслуживают внимания следующие направления исследования:

1. Развитие методов применения известных функциональных моделей, в т.ч. IDEF0, DFD, IDEF3 и др., в процессе технико-экономического обоснования ИТ-проектов по методике REJ;
2. Исследование возможности применения функциональных моделей в процессе технико-экономического обоснования ИТ-проектов по методике BSC.

Список литературы

1. Ньюэлл Майкл В. Управление проектами для профессионалов. Руководство по подготовке к сдаче сертификационного экзамена. – «КУДИЦ-ПРЕСС», 2008. – С. 416.
2. Ковтун И.И. Теория и практика проектирования информационных систем. Монография. – М.: МАБИУ, 2011. – 149 с.
3. Integration Definition for Function Modeling (IDEF0). Draft Federal Information Processing Standards Publication 183, 1993 December 21.
4. РД IDEF0-2000. Методология функционального моделирования IDEF0. Руководящий документ. Издание официальное. Госстандарт России. Москва.

Bibliography

1. Newell, Michael W. project Management for professionals. Preparation guide for the exam. – "KUDITS-PRESS", 2008. – S. 416.

2. Kovtun I. I. Theory and practice of designing information systems. Monograph. – M.: MABIE, 2011. – 149 S.
3. Integration Definition for Function Modeling (IDEF0). Draft Federal Information Processing Standards Publication 183, 1993 December 21.
4. RD IDEF0-2000. Methodology of functional modeling IDEF0. Guidance document. Edition official. Gosstandart of Russia. Moscow.

Некоторые вопросы анализа модели линейного моделирования на чувствительность

Юн Феня Александровна

Кандидат технических наук,

начальник отдела тестирования учебного контента

Современная гуманитарная академия, Москва, Россия.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса анализа на чувствительность оптимального плана задачи линейного программирования. В работе даны формулы, по которым можно определить влияние изменений параметров задачи линейного программирования на оптимальный план. Рассмотрен случай одновременного изменения нескольких коэффициентов в условиях задачи. Результаты могут быть использованы в экономических исследованиях при проведении экономико-математического анализа.

Ключевые слова: Линейное программирование, оптимальный план, чувствительность плана, матрица условий, обратная матрица, базисная матрица, симплекс-таблица.

Some questions of analysis of linear modeling model for sensitivity

Yun Fenya Alexandrovna

Candidate of Technical Sciences,

Head of the Learning Content Testing Department

Modern Humanitarian Academy, Moscow, Russia.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the sensitivity of the optimal plan for the linear programming problem. The paper gives formulas on which one can determine the influence of changes in the parameters of a linear programming problem on an optimal plan. The case of simultaneous variation of several coefficients under the conditions of the problem is considered. The results can be used in economic research when conducting economic and mathematical analysis.

Keywords: Linear programming, optimal plan, plan sensitivity, matrix of conditions, inverse matrix, basic matrix, simplex table.

Развитие современного общества характеризуется повышением технического уровня, усложнением организационной структуры производства, углублением общественного разделения труда, предъявлением высоких требований к методам планирования и хозяйственного руководства. В этих условиях только научный подход к руководству экономической жизнью общества позволит обеспечить высокие темпы развития предприятий. Одним из необходимых условий дальнейшего развития экономической науки является применение точных методов количественного анализа, широкое использование математики. В настоящее время новейшие достижения математики и современной вычислительной техники находят все более широкое применение в экономических исследованиях и планировании в технических расчетах. Уже накоплен достаточный опыт постановки и решения экономических задач с помощью математических методов. Особенно успешно развиваются методы оптимального планирования, которые и составляют сущность математического программирования.

Одной из основных становится задача создания единой системы оптимального планирования и управления народным хозяйством на базе широкого применения математических методов и электронно-вычислительной техники в экономике.

Важным этапом применения математики в экономических исследованиях является экономико-математический анализ получаемого решения.

Экономико-математический анализ состоит в исследовании результата решения конкретной задачи с точки зрения соответствия его реальной действительности, возможностей улучшения плана и его реализации.

Особенно большое значение экономико-математический анализ приобретает при решении технических задач, имеющих локальный характер, что связано с существующей нежесткостью задаваемых параметров задачи. Нельзя не отметить значение экономико-математического анализа при решении отраслевых задач. Отсутствие в настоящее время единого оптимального народнохозяйственного плана приводит к тому, что ограничения в отраслевых задачах не соответствуют народнохозяйственному оптимуму, а имеют известную степень приближения к нему. Существующая нежесткость в задаваемых ограничениях при решении отраслевых задач размещения и специализации производства требуют получения проварьированного оптимального плана, получаемого, скажем, при несколько измененных объемах капитальных вложений, при изменении ограничений на материальные ресурсы, при изменении параметров технических устройств, при установлении допустимости таких изменений. Наконец, необходимость анализа связана с получаемыми для решения задачи исходными данными. Исходные данные для определения оптимального решения некоторых технических задач, задач управления, отраслевых задач промышленности и т.д. формируются с недостаточной степенью точности или формируются на достаточно отдаленную перспективу, как это бывает при постановке отраслевых задач, задач управления. Все это предопределяет их приближенный характер. С другой стороны, возможны ошибки в формировании исходных данных в связи с отсутствием методического единообразия в технических расчетах, расчетах затрат, либо возможны неточности в определении размера каких-либо ограничений. Отсюда

возникает необходимость исследовать влияние возможной неточности в подготавливаемых данных на результат решения задачи.

Вопросу анализа оптимального решения задачи линейного программирования посвящено много работ. Однако, чаще рассматриваются вопросы анализа оптимального решения на чувствительность относительно коэффициентов, стоящих при небазисных переменных в матрицах условий, коэффициентов целевой функции, коэффициентов правых частей ограничений.

В настоящей работе рассмотрены вопросы анализа чувствительности оптимального решения задачи относительно коэффициентов при базисных переменных в матрице условий. Этот способ несколько отличается от способа анализа на чувствительность оптимального решения задачи, рассмотренного в работе Дж. Данцига «Линейное программирование, его обобщения и применения». Отличие заключается прежде всего тем, что предлагаемый вариант анализа на чувствительность более удобен для компьютерной реализации. Кроме того, в работе рассмотрены вопросы анализа оптимального плана задачи линейного программирования на чувствительность для случая одновременного изменения нескольких коэффициентов базисной матрицы: одновременной изменением элементов своей строки или столбца. В работе получены формулы, с помощью которых можно вычислить новые значения всех элементов последней симплекс-таблицы с учетом изменений коэффициентов в исходной базисной матрицы без повторного решения задачи.

Общий вид задачи I

$$\max E = \sum_{j=1}^n a_{m+1 j} x_j \quad (1)$$

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} x_j \leq a_{i0}, \quad i = \overline{1, m} \quad (2)$$

$$x_j \geq 0, \quad j = \overline{1, n} \quad (3)$$

Путем введения дополнительных переменных задачу I можно записать в виде:

$$\max E = \sum_{j=1}^n a_{m=1j} x_j + 0 * \sum_{j=n+1}^{n+m} x_j \quad (1')$$

$$\text{при условиях } \sum_{j=1}^n a_{m=1j} x_j + x_{n+i} = a_{i0}, \quad i = \overline{1, m}$$

$$x_j \geq 0, \quad j = \overline{1, n+m} \quad (2')$$

Введем новые обозначения:

J – множество индексов базисных переменных

$K(j)$ – номер строки, в которой находится j – ая базисная переменная в последней симплекс-таблице.

Ниже даны вид симплекс-таблицы с исходными данными и вид симплекс-таблицы после последней итерации.

		x_1	...	x_j	...	x_n	x_{n+1}	...	x_{n+i}	...	x_{n+m}	E	
1	x_{n+1}	a_{10}	a_{11}	...	a_{1j}	...	a_{1n}	1	...	0	...	0	0
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮
i	x_{n+i}	a_{i0}	a_{i1}	...	a_{ij}	...	a_{in}	0	...	1	...	0	0
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮	⋮
m	x_{n+m}	a_{m0}	a_{m1}	...	a_{mj}	...	a_{mn}	0	...	0	...	1	0
$m+1$	E	a_{m+11}	...	a_{m+1j}	...	a_{m+1n}	0	...	0	...	0	0	1

Рисунок 1 Симплекс-таблица с исходными данными

		x_1	...	x_j	...	x_n	x_{n+1}	...	x_{n+i}	...	x_{n+m}	E	
1	x_1	α_{10}	α_{11}	...	α_{1j}	...	α_{1n}	α_{1n+1}	...	α_{1n+i}	...	α_{1n+m}	0
	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots
i	x_i	α_{i0}	α_{i1}	...	α_{ij}	...	α_{in}	α_{in+1}	...	α_{in+i}	...	α_{in+m}	0
	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots
m	x_m	α_{m0}	α_{m1}	...	α_{mj}	...	α_{mn}	α_{mn+1}	...	α_{mn+i}	...	α_{mn+m}	0
$m+1$	E	α_{m+11}	...	α_{m+1j}	...	α_{m+1n}	α_{m+1n+1}	...	α_{m+1n+i}	...	α_{m+1n+m}	1	

Рисунок 2 Симплекс-таблица после последней итерации

Анализ элементов последней симплекс-таблицы показывает, что последняя симплекс-таблица содержит элементы матрицы, обратной к базисной и векторы-столбцы, состоящие из коэффициентов разложения столбцов при небазисных переменных по векторам базиса. Отсюда, значение целевой функции, значения переменных в оптимальном плане можно вычислить, зная матрицу, обратную базисной.

Рассматриваемые нами коэффициенты являются элементами базисной матрицы. Естественно, что изменение какого-либо элемента базисной матрицы вызывает изменение обратной матрицы, а это сказывается приводит к изменениям значений целевой функции, значений величин базисных переменных.

Пусть элемент a_{lk} получил некоторое приращение Δa_{lk} , т.е. имеем $a_{lk} + \Delta a_{lk}$. Обозначим через β_{ij} элементы последней симплекс-таблицы, полученной с измененным элементом. Исследование показывает, что элементы α_{ij} и β_{ij} находятся в зависимостях:

$$\beta_{ij} = \alpha_{ij} - \frac{\alpha_{k'j} \cdot \alpha_{in+1} \cdot \Delta a_{lk'}}{1 + \alpha_{k'g+l} \cdot \Delta a_{lk'}}, \quad (4)$$

где $i = \overline{1, m+1}$, $j = \overline{0, n+m}$.

Справедливость формул может быть проверена непосредственным умножением матриц, в результате которого получается единичная матрица.

Если изменению подвергаются элементы k – го столбца, то формулы пересчета элементов последней симплекс-таблицы имеют вид

$$\beta_{ij} = \alpha_{ij} - \frac{\alpha_{k'j} \cdot \sum_{r=1}^m \alpha_{i n+r} \cdot \Delta a_{rk'}}{1 + \sum_{r=1}^m \alpha_{k'n+r} \cdot \Delta a_{rk'}}, \quad i = \overline{1, m+1}, j = \overline{0, n+m} \quad (4^*)$$

Система ограничений, вытекающих из условия сохранения структуры оптимального плана, представляет систему неравенств относительно величин приращений элементов:

$$\begin{cases} \alpha_{m+1j} - \frac{\alpha_{k'j} \cdot \sum_{r=1}^m \alpha_{m+1 n+r} \cdot \Delta a_{rk'}}{1 + \sum_{r=1}^m \alpha_{k'n+r} \cdot \Delta a_{rk'}} \geq 0, & j = \overline{1, n+m} \\ \alpha_{i0} - \frac{\alpha_{k'0} \cdot \sum_{r=1}^m \alpha_{i n+r} \cdot \Delta a_{rk'}}{1 + \sum_{r=1}^m \alpha_{k'n+r} \cdot \Delta a_{rk'}} \geq 0, & i = \overline{1, m} \end{cases} \quad (5)$$

Аналогично, формулы преобразования элементов последней симплекс-таблицы при одновременном изменении элементов строки имеют вид:

$$\beta_{zk} = \alpha_{zk} - \frac{\alpha_{p n+l} \cdot \sum_{j \in J} \alpha_{k(j)r} \cdot \Delta a_{lk(j)}}{1 + \sum_{j \in J} \alpha_{k(j)n+l} \cdot \Delta a_{lk(j)}}, \quad \begin{matrix} p = \overline{1, m+1} \\ r = \overline{0, n+m} \end{matrix} \quad (6)$$

Таким образом, система ограничений, которым должен удовлетворять вектор-приращений, чтобы такое изменение элементов строки условий не влекло за собой изменение структуры оптимального плана, может быть записана в следующем виде:

$$\begin{cases} \alpha_{m+1r} - \frac{\alpha_{m+1 n+l} \cdot \sum_{j \in J} \alpha_{k(j)r} \cdot \Delta a_{lk(j)}}{1 + \sum_{j \in J} \alpha_{k(j)n+l} \cdot \Delta a_{lk(j)}} \geq 0, & r = \overline{1, n+m} \\ \alpha_{mi 0+1r} - \frac{\alpha_{i n+l} \cdot \sum_{j \in J} \alpha_{k(j)0} \cdot \Delta a_{lk(j)}}{1 + \sum_{j \in J} \alpha_{k(j)r} \cdot \Delta a_{lk(j)}} \geq 0, & i = \overline{1, m} \end{cases} \quad (7)$$

Список литературы

1. Анисимова Н.П., Ванина Е.А. Линейное программирование Санкт Петербург, 2013 г.
2. Вагнер Г. «Основы исследования операций». Т. 1 . «Мир» 1972
3. Гасс С. «Линейное программирование». М., 1966 г.
4. Данциг ДЖ. «Линейное программирование, его обобщения и применения». М., 1966 г.
5. Зайцев М.Г., Варюхин С.Е. Методы оптимизации управления и принятия решений. Примеры, задачи, кейсы. – М.: Дело, 2008.
6. Г. Зойтендейн. Методы возможных направлений. Пер. с англ. С.М. Мовшовича. Под ред. Д.Б. Юдина. М., 1999 г.
7. Исаченко А.Н., Дробушевич Л.Ф. Исследование операций в задачах: учеб. - метод. пособие для студентов факультета прикладной математики и информатики. В 3 ч. Ч. 2: Сетевые задачи. – Минск: БГУ, 2011.
8. Мендель А.Б. Анализ решения задачи линейного программирования. Ж. Экономика и математические методы. № 6 1967 г.
9. Пашутин С. Оптимизация издержек и технология формирования оптимального ассортимента. // Управление персоналом. – 2005. - №5.

Bibliography

1. Anisimova NP, Vanina E.A. Linear Programming St. Petersburg, 2013
2. Wagner G. "Fundamentals of Operations Research". Т. 1. The World 1972
3. Gass S. "Linear programming". М., 1966.
4. Danzig JG. "Linear programming, its generalizations and applications." М., 1966.
5. Zaitsev MG, Varyukhin S.E. Methods of optimization of management and decision-making. Examples, tasks, cases. - Moscow: The Case, 2008.
6. G. Zeutendein. Methods of possible directions. Trans. with English. CM. Movshovich. Ed. D.B. Yudin. М., 1999.

7. Isachenko AN, Drobushевич LF Investigation of operations in tasks: Textbook. -method. allowance for students of the Faculty of Applied Mathematics and Informatics. At 3 o'clock Part 2: Network tasks. - Minsk: BSU, 2011.
8. Mendel A.B. Analysis of the solution of the linear programming problem. J. Economics and Mathematical Methods. № 6, 1967
9. Pashutin S. Optimization of costs and technology of forming the optimal assortment. // Personnel Management. - 2005. - №5.

**СТРУКТУРА СИСТЕМЫ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ, ДЛЯ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ
ТЕХНИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ**

Ведрев Сергей Борисович

доктор технических наук, заведующий кафедрой информационных
технологий Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия.

Нестерович Сергей Александрович

кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий

Московской академии Следственного комитета

Российской Федерации, Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые подходы к применению систем основанных на знаниях для диагностики и контроля технических систем. Излагаются базовые вопросы функционирования и систем основанных на знаниях. Предлагается некоторый математический аппарат логического вывода знаний. Рассматривается один из возможных подходов к оценке эффективности функционирования систем основанных на знаниях, базирующийся на применении традиционных вероятностных и экспертных методов.

Ключевые слова: знания, системы основанные на знаниях, экспертные системы, база знаний, нечеткие множества, лингвистический процессор диагностика, контроль.

STRUCTURE OF THE SYSTEM BASED ON KNOWLEDGE, FOR DIAGNOSING OF TECHNICAL OBJECTS

Veprev Sergey Borisovich

Doctor of technical Sciences, head of the Department of information technology Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Nesterovich Sergey Aleksandrovich

Candidate of technical Sciences, associate Professor, Department of information technology Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Annotation. The article considers some approaches to the application of knowledge-based systems for the diagnosis and control of technical systems. The basic questions of functioning and knowledge-based systems are outlined. Some mathematical apparatus of the logical derivation of knowledge is proposed. One of the possible approaches to assessing the effectiveness of knowledge-based systems, based on the application of traditional probabilistic and expert methods, is considered.

Key words: knowledge, knowledge-based systems, expert systems, knowledge base, fuzzy sets, linguistic processor diagnostics, control.

На практике очень часто применяются автоматические системы диагностирования, обеспечивающие поиск места отказа с точностью до конструктивно съемной единицы определенного иерархического уровня. При их работе используется принцип соответствия набора определяющих параметров конструктивно-съемной единицы требования допусков. В

большой части практики эксплуатации поиск места отказа осуществляется специалистами-операторами с применением средств контроля. При этом используется опыт эксплуатации, которая в сущности, отражает статистические методы поиска отказа. В общем эти методы опираются на количественные характеристики. Для их получения необходим большой статистический материал, которого часто не хватает, а особенно на начальном этапе эксплуатации. Вместе с тем, отказы часто имеют типовой характер. Для поиска таких отказов применяются всякого рода методические рекомендации, изложенные в инструкциях по эксплуатации. Например, если появился какой-либо признак отказа, то для определения его места нужно проверить то-то и то-то.

Время поиска места отказа зависит от квалификации оператора, его умения построить логическую модель поиска. В основе таких моделей находятся причинно-следственные связи в устройстве. Например, сгорел предохранитель. Причина этого вероятнее всего связана с замыканием цепи в таком-то месте, а возможно в другом и третьем.

Наряду со строгими статистическими методами в практике диагностирования могут применяться модели, основанные на знаниях. При оценке качества изделия такими множествами могут применяться понятия: хорошо, удовлетворительно, плохо; или: норма, ближе к норме, на границе нормы, незначительное отклонение от нормы, за пределами нормы. При поиске места отказа указываются вероятные причины, сужающие область поиска или используются понятия: вероятно, менее вероятно. Причины и примерные вероятности (субъективные вероятности) их появления определяются на основе обобщения опыта эксплуатации и анализа работы устройства. Поиск отказов в определенной мере является искусством. Им владеют специалисты с определенным характером интеллекта. Для обобщения их опыта нужны определенные методики.

Применение математического аппарата нечетных множеств наряду с формализацией опыта эксплуатации по поиску мест отказов позволяет

расширить возможности построения систем технического диагностирования [2]. Одно из перспективных направлений развития систем технического диагностирования связано с использованием технологий систем основанных на знаниях. Основное назначение этих систем состоит в оказании помощи человеку-оператору в некоторой профессиональной области деятельности при принятии решений в условиях неопределенности. Условия неопределенности характеризуются отсутствием полной и точной информации, заранее неизвестными алгоритмами решения задачи, невозможностью применения традиционных математических методов. При этом механизм принятия решения базируется на результатах обобщения опыта и интуиции специалистов (эвристических и эмпирических приемах и правилах).

Под системами основанными на знаниях (СОЗ) понимают информационно-технические системы и устройства, программно-алгоритмическое обеспечение которых позволяет решение следующих задач:

- аккумулирование знаний и опыта высококвалифицированных специалистов в определенной области профессиональной деятельности о способах и приемах решения характерных для СОЗ задач;
- тиражировать знания и опыт в интересах повышения квалификации начинающих специалистов или распространять передовой опыт;
- оказать конструктивную помощь при принятии решений.

В общем виде структура СОЗ включает следующие основные элементы (рисунок 1.): базу данных (БД), базу знаний (БЗ), решатель (Р), интеллектуальный интерфейс (ИИ).

База данных (БД) предназначена для хранения модели объекта диагностирования и регистрации исходных и промежуточных фактографических данных о его состоянии, поступающей от датчиков и человека оператора информации. Основу БД составляют конкретные сведения (исходные и промежуточные факты) о решаемой системой задаче в текущий момент времени. Сведения поступают в базу данных через интеллектуальный интерфейс и образуют, по существу, экстенциональную модель среды

функционирования СОЗ на текущий момент времени. Примером содержимого базы данных могут быть сведения о техническом состоянии какой-либо технической системы или его элемента: напряжение, сопротивление, температура и другие.

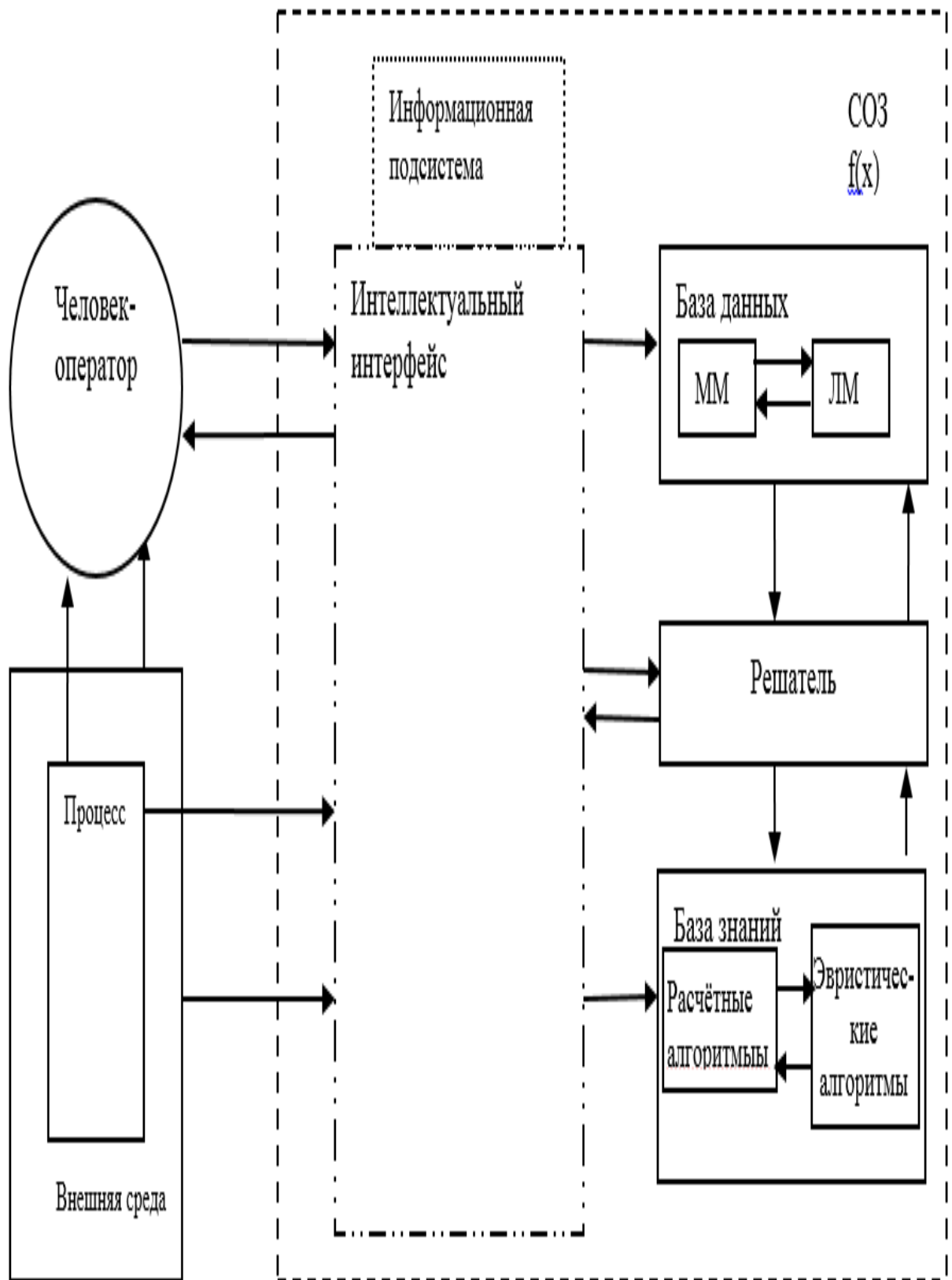

Рисунок 1.

База знаний содержит совокупность эмпирических знаний, эвристик о способах обработки и анализа текущих сведений об объекте диагностирования с целью установления диагноза. База знаний содержит правила принятия решений. Она представляет собой совокупность технических и программных средств, обеспечивающих запись, хранение, поиск и преобразование в памяти системы сложно структурированных информационных единиц, называемых знаниями о предметной области. Содержимое базы знаний (рисунок 2) образует совокупность относительно долгосрочных сведений, несущих информацию о закономерностях в предметной области (декларативные знания) и способах решения в ней различных задач (процедурные знания) в соответствии с заданным уровнем осведомленности на текущий момент о среде функционирования СОЗ. При этом совокупность сведений, хранящихся в базе знаний, образует модель среды функционирования системы и обеспечивает реализацию процедур целенаправленного преобразования сведений в интересах решаемой задачи. Содержимым БЗ являются фундаментальные, общепризнанные (канонизированные) знания, изложенные в инструкциях, наставлениях, учебных пособиях и других источниках, а также субъективные (концептуальные) знания, полученные инженерно-техническим составом в ходе их практической деятельности по эксплуатации технической системы.

Решатель содержит процедуры, определяющие порядок взаимодействия базы данных и базы знаний. Решатель является центральным элементом СОЗ и представляет собой систему информационно-технических и программных средств, обеспечивающих организацию процесса поиска и формирования управляющих воздействий в ходе решения конкретной задачи. Содержимое решателя образует процедуры, отражающие общую стратегию поиска решений по управлению, и собственно механизмы получения решений, характерные для рассматриваемой предметной области и используемые работающими в ней специалистами (экспертами). Указанные процедуры

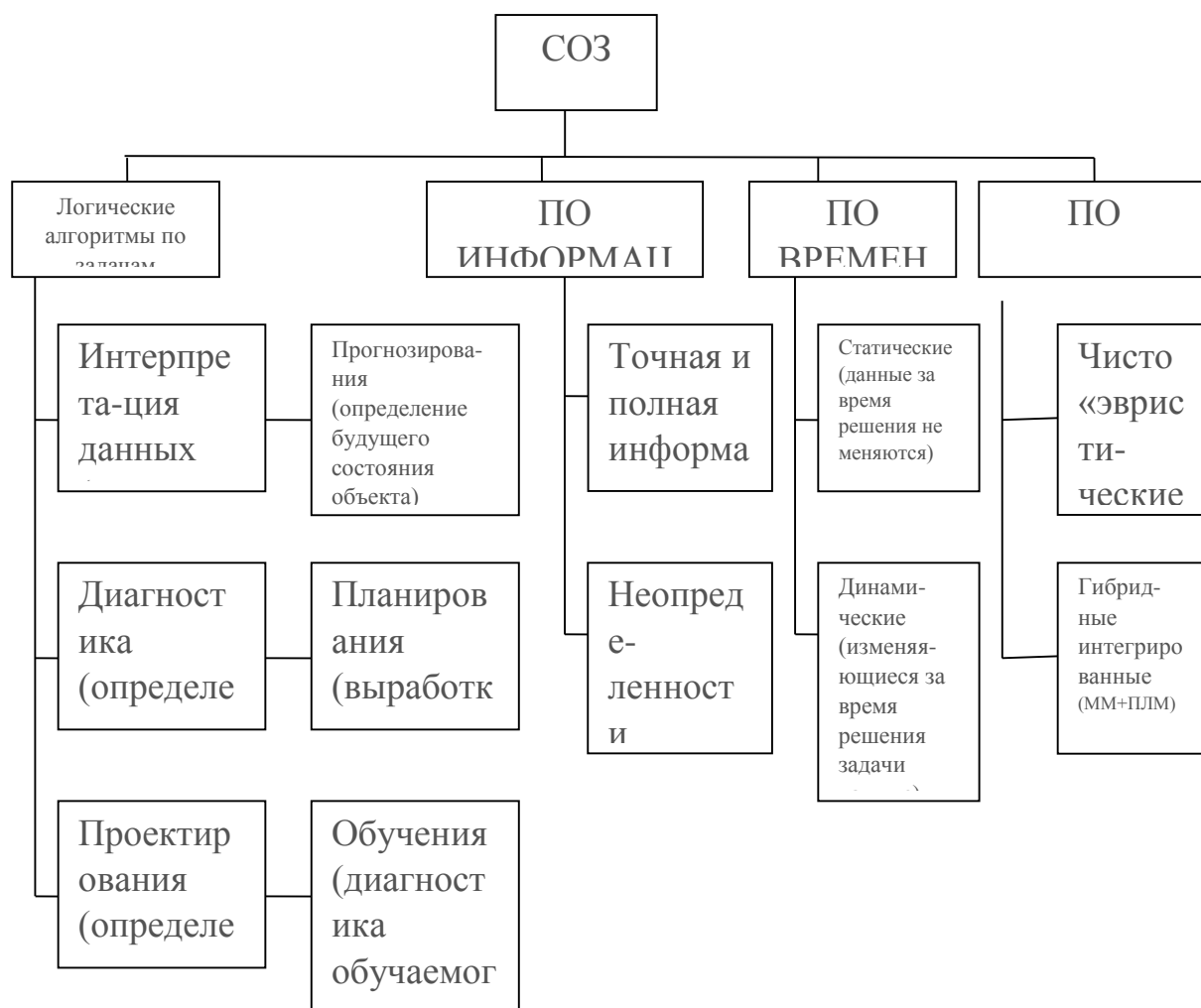

Рисунок 2

образуют, по существу, алгоритм и поиска управления СОЗ, которые позволяют на основе имеющихся в системе знаний и данных формировать структуру дерева поиска решений для достижения заданной цели. В состав решателя могут быть включены процедуры, обеспечивающие возможность реализации процессов обучения и самообучения (адаптации в широком смысле слова) экспертной системы в интерактивном или автономном режимах. При этом происходит приобретение новых и корректировки имеющихся как знаний, так и стратегий поиска решений в соответствии с изменяющимися условиями работы. Процедура работает как на этапе построения системы, так и в процессе ее функционирования. Можно считать, что решатель содержит модель рассуждений специалиста-профессионала в конкретной предметной области. Такая модель способна отбрасывать в

сложных ситуациях наименее перспективные направления поиска, сужая тем самым область перебора в ходе поиска интересующего решения. Содержимое решателя могут составлять модели рассуждений по аналогии, ассоциации, здравому смыслу. Эти модели входят в состав стратегий поиска решений в пространстве состояний, альтернатив или логических выводов, используемых специалистами-профессионалами при планировании своей деятельности в ходе решения конкретных задач.

Интеллектуальный интерфейс обеспечивает эффективную связь (сопряжение) СОЗ с человеком-пользователем и внешней средой при организации информационного обмена в процессе функционирования системы. В состав интерфейса могут входить:

- лингвистический процессор, обеспечивающий связь пользователя с системой на ограниченном рамками предметной области естественном языке, ввод-вывод текстов и речевое общение с системой;
- система визуализации (например, в виде когнитивной графики), позволяющая пользователю воспринимать результаты работы системы и обращаться с ней в графическом режиме.

Кроме того, в состав интерфейса включается, как правило, подсистема объяснения. С помощью подсистемы объяснения пользователь может получить консультацию о том, каким образом и почему сформулировано то или иное решение-рекомендация. Данная подсистема повышает степень доверия пользователя к СОЗ.

К числу основных требований, предъявляемых к СОЗ относятся следующие:

- ориентированность на конкретную профессиональную область деятельности (диагностирование автомобиля, сложных технических систем, сердечно-сосудистых заболеваний);
- удобство и доступность для общения с пользователем на профессионально-ориентированном языке;

- способность «объяснять» ход своих рассуждений и «обосновывать» формируемые решения-рекомендации;
- возможность отражать опыт, знания, умения, профессиональные навыки и способы отыскания решений, присущие высококвалифицированным специалистам-экспертам;
- возможность обрабатывать неполную и неточную («зашумленную») информацию;
- возможность пополнения и модификации знаний, хранящихся в СОЗ.

В основу построения СОЗ кладется идеология логико-лингвистического моделирования: объект представляет в виде описания на естественном языке (лингвистическое представление объекта), а алгоритм поиска решения – в виде логических процедур обработки лингвистических описаний [1]. При построении СОЗ используется ряд принципов, определяющих ее специфический облик.

1. Адекватность моделирования. Принцип заключается в символьном представлении модели объекта управления, символьным логическим выводе и эвристическом поиске решения в модели управления объектом.
2. Специфичность приложения. Это узкоспециализированная ориентация системы с преобладанием экспертных знаний в модели управления объектом.
3. Простота взаимодействия. Она обеспечивает естественность и доступность взаимодействия пользователя с СОЗ вне зависимости от уровня его квалификации.
4. Аргументированность вывода. Аргументированность заключается в возможности объяснения и обоснования формируемых СОЗ решений-рекомендаций.
5. Адаптивность функционирования. Адаптивность определяет возможность модификации системы и ее адаптацию к изменяющимся условиям функционирования.

В детерминированном случае вывод решения базируется на правиле «модус-поненс» [4].

$$\frac{A, A \rightarrow B}{B} \quad (1)$$

Смысл вывода состоит в следующем: если имеет место факт A и известно, что наличие факта A вызывает наличие факта B , то факт B считается выведенным.

Символы в (1) имеют смысл:

A – совокупность признаков $\{P_1; P_2; \dots; P_i, \dots, P_m\}$;

$A \rightarrow B$ - эвристическое правило.

Если исходные данные и сами эвристики не точны, то есть имеют некоторую степень неопределенности типа: «низкая температура», «высокое давление», «средняя частота», как правило, при повышении температуры падает давление и др., то применяется правило «modus ponens», которое имеет стохастический вид:

$$\frac{X_A AX(A \rightarrow B)}{X_B B} \quad (2)$$

где X_A – степень неопределенности исходных данных;

X - степень неопределенности вывода;

X_B – степень неопределенности результата вывода $X_B = f(X_A X)$.

Основными этапами построения СОЗ являются: идентификация, концептуализация, формализация, исполнение, тестирование, опытная эксплуатация.

На этапе идентификации определяются цели построения разрабатываемой СОЗ и задачи, подлежащие решению с ее использованием.

На этапе концептуализации проводится содержательный анализ предметной области, выявляются основные характеристики, необходимые для описания процесса решения задач в данной предметной области, определяются методы решения этих задач. Иными словами, на этапе концептуализации производится структурирование сформулированной на

первом этапе проблемы. Поскольку этап концептуализации уточняет и детализирует этап идентификации, то в ряде случаев возможно объединение указанных этапов.

На этапе формализации определяются способы представления моделируемой предметной области и решаемых в ней задач, то есть осуществляется выбор средств описания (формализации). При этом определяется тип компьютера и создается программная версия алгоритмов на подходящем языке программирования.

На этапе исполнения осуществляется создание некоторого прототипа СОЗ, отвечающего основным положениям целевой установки, сформулированной на этапе идентификации. Практически на этапе исполнения создается некоторый экспериментальный образец разрабатываемой СОЗ, который в дальнейшем (после соответствующей проверки и корректировки) может использоваться в качестве основы для построения серийной СОЗ.

На этапе тестирования производится предварительная оценка разработанной СОЗ, то есть оценивается уровень ее «компетентности» в рамках решаемых задач рассматриваемой предметной области.

На этапе опытной эксплуатации осуществляется окончательная оценка СОЗ с точки зрения конечного пользователя, то есть проверяется ее пригодность по прагматическим (полезности) и эргономическим (удобства работы) показателям.

В режиме решения задач с системой работает пользователь, нуждающийся в консультации, потребность в которой обусловлена его профессиональной деятельностью. Причем, в роли пользователя может выступать либо малоопытный, начинающий специалист, которому требуется подсказка, совет, либо профессионал. Профессионал обращается к ЭС для ускорения процесса получения решения или для выполнения рутинной работы (промежуточные расчеты), а также для сравнения своего решения с решением, предлагаемым ЭС (проверка на согласование).

Для оценки качества функционирования СОЗ в настоящее время используется методы экспертных оценок [4]. В качестве частного показателя может использоваться, например, вероятность принятия правильного решения P :

$$P = P_{np} \times P_{св/np}, \quad (3)$$

где P_{np} – вероятность принятия правильного решения;

$P_{св/np}$ – вероятность своевременного принятия решения при условии, что оно правильное.

Вероятность принятия правильного решения может быть вычислена по формуле:

$$P_{np} = n/N, \quad (4)$$

где n – количество правильных решений с точки зрения специалистов-профессионалов, выступающих в роли экспертов по оценке СОЗ;

N – общее число решений, включающих решения пользователей и решения СОЗ.

Условная вероятность принятия правильного решения определяется выражением:

$$P_{св} = m/M, \quad (5)$$

где m – число правильных, своевременно принятых решений;

M – общее число своевременно принятых решений.

СОЗ, могут применяться в качестве интеллектуальных систем контроля и принимать решения, анализируя данные, поступающие от нескольких источников. Такие системы уже работают на атомных электростанциях, управляют воздушным движением и осуществляют медицинский контроль. Они могут быть также полезны при регулировании финансовой деятельности предприятия и оказывать помощь при выработке решений в критических ситуациях.

Диагностика неисправностей в механических и электрических устройствах. В этой сфере системы, основанные на знаниях, незаменимы как

при ремонте механических и электрических машин (автомобилей, дизельных локомотивов), так и при устранении неисправностей и ошибок в аппаратном и программном обеспечении компьютеров.

СОЗ, выполняющие обучение, подвергают диагностике, «отладке» и исправлению (коррекции) поведение обучаемого. Примером является обучение студентов отысканию неисправностей в электрических цепях, обучение военных моряков обращению с двигателем на корабле и обучение студентов-медиков выбору антимикробной терапии. Обучающие системы создают модель того, что обучающийся знает и как он эти знания применяет к решению проблемы. Системы диагностируют и указывают обучающемуся его ошибки, анализируя модель и строя планы исправлений указанных ошибок. Они исправляют поведение обучающихся, выполняя эти планы с помощью непосредственных указаний обучающимся.

Особенно широкое применение СОЗ получили в медицине, математике, машиностроении, химии, геологии, вычислительной технике, бизнесе, законодательстве, обороне. А также в настоящее время особенно актуально использование СОЗ в таких приложениях, как образование, психолого-педагогическая диагностика и тестирование.

Таким образом, проблема разработки и использования СОЗ является весьма актуальной в современном обществе.

Список литературы

1. Гарбук С.В. Перспективы применения интеллектуальных технологий для решения задач безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 4. С. 451 - 457. DOI: 10.7256/2073-8560.2016.4.19207.
2. Искусственный интеллект. –В 3-х кн. Кн. 1. Системы общения и экспертные системы. Справочник/под редакцией Д.А. Поспелова –М.: Радиосвязь, 1990.
3. Папирняк С. В., Хрипунов С.П., Каневский М. И. Методика оценки эффективности экспертных систем Известия высших учебных заведений.

Электромеханика №3 Издательство: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (Новочеркасск) 2015 г. стр. 77 - 82

4. Хрипунов С.П. Распознавание тактических ситуаций в воздушном бою с использованием методов искусственного интеллекта // Информационно-измерительные и управляющие системы. 2009. Т. 7. № 4. С. 26-35.

Bibliography

1. Garbuk S.V. Prospects of using intelligent technologies for solving security problems // National Security / nota bene. 2016. No. 4. P. 451 - 457. DOI: 10.7256 / 2073-8560.2016.4.19207.
2. Artificial intelligence. -In 3-kn. Book. 1. Communication systems and expert systems. Reference book / edited by D.A. Pospelova-M.: Radio communication, 1990.
3. Papirnyak SV, Khripunov SP, Kanevsky MI Method of evaluation of the effectiveness of expert systems. Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Electromechanics No. 3 Publisher: Yuzhno-Rossiyskiy State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov (Novocherkassk) 2015 p. 77 - 82
4. Khripunov S.P. Recognition of tactical situations in air combat using artificial intelligence methods // Information-measuring and control systems. 2009. Т. 7. № 4. 26-35 p.

Продукционные алгоритмы обработки информации в автоматизированных системах управления машиностроительными предприятиями

Ковтун Игорь Иванович

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры электроэнергетики и электротехники. Академия управления и производства, Москва, Россия.

Аннотация. Обозначены основные проблемы разработки автоматизированных систем управления машиностроительными предприятиями. Представлены математические модели для применения в производственных алгоритмах обработки информации, используемых в автоматизированных системах управления машиностроительными предприятиями.

Ключевые слова: матрично-реляционная модель, производственный алгоритм обработки информации, автоматизированная система управления машиностроительным предприятием.

Production algorithms for information processing in automated control systems for machine-building enterprises

Kovtun Igor Ivanovich

Ph.D., Associate Professor, Department of Electricity and Electronics
Academy of management and production, Moscow, Russia.

Annotation. The article underlines the basic problems that evolves during development of the automated control systems for machine-building enterprises. The article also presents mathematical models for production information processing algorithms that used in automated control systems of machine-building enterprises.

Keywords: matrix-relational model, descriptive algorithm for information processing, automated control system for engineering company.

Проектирование организационно-производственных систем мониторинга и управления связано с решением ряда сложных задач, вследствие чего технологии проектирования и программирования посвящено множество научных работ, а этапы их создания и выпускаемая при этом техническая документация регламентированы государственными стандартами.

Помимо разработки технического, методического, информационного обеспечения, выбора топологии локальной вычислительной сети, архитектуры СУБД («клиент-сервер» или «файл-сервер»), операционной системы, решения организационных, финансовых и ряда других вопросов, разработка информационно-производственных систем мониторинга и управления включает в себя разработку:

- модели данных для организации и обработки информации;
- программного и алгоритмического обеспечения;
- пользовательского интерфейса.

Естественно, указанные аспекты разработки обозначенных систем не могут осуществляться отдельно друг от друга, они тесно взаимосвязаны. Более того, опыт проектирования информационно-производственных систем показывает, что именно структура данных определяет структуру системы и пользовательский интерфейс. Можно, конечно, изначально разрабатывать экранные формы системы, или ее структурную блок-схему, но, обычно, такой подход менее эффективен, и, в конечном счете, приводит к значительному увеличению времени разработки системы и снижению надежности ее функционирования.

Исходя из того, что структура данных определяет пользовательский интерфейс и структуру программ, можно определить основные подходы к построению пользовательского интерфейса и обрабатывающих алгоритмов для реляционной, см. [1], и матрично-реляционной, см. [2], моделей данных. Это позволит существенно сократить время разработки аналогичных систем в дальнейшем.

Общий подход построения интерфейса для систем, в основе которых лежит реляционная или матрично-реляционная модель данных, следующий: для каждого отношения, см. [2], моделирующего группу объектов, отводится свой режим. Характерной особенностью такого режима является главное окно,

в котором пользователю предоставляется возможность просмотреть все кортежи отношения. С помощью ряда средств, а именно, меню и кнопок главного окна обеспечивается мощная навигация по кортежам и доменам отношения. Также с помощью меню и кнопок обеспечивается вызов вспомогательных окон, которые обеспечивают модификацию отношения, и других, наиболее тесно связанных с ним отношений. И, наконец, с помощью меню и кнопок обеспечивается вызов других вспомогательных окон, которые отвечают за сервис в системе, а именно, распечатку файлов, подготовку отчетов, и т.д. Главные окна разных режимов имеют одинаковый вид. Вспомогательные окна разных режимов, но схожие по выполняемым задачам, имеют также одинаковый вид, но отличный от вида прочих вспомогательных окон. Вспомогательные окна разных режимов, схожие по выполняемым задачам, вызываются нажатием клавиш с похожими названиями, расположенными в одном и том же месте главного окна соответствующего режима.

Структура системы определяется, в свою очередь пользовательским интерфейсом следующим образом: каждому режиму соответствует некая структурная единица системы – подсистема, функция или модуль. При открытии режима происходит вызов этой структурной единицы; при закрытии – выход из нее и возврат системы в некоторое первоначальное состояние. Предложенный подход весьма похож на описанный в работе [3], поэтому, возможно, может быть назван объектно-ориентированным.

Для подтверждения вышесказанного, а также уточнения деталей приведем краткое описание разработанной автором экспертной производственной системы управления «Продус», см. [4]. При этом определим их назначение, приведем структуру данных в базах, проведем анализ интерфейсов и блок-схем и покажем их зависимость от выбранных моделей данных.

Экспертная производственная система управления «Продус» предназначена для управления производственными и информационными процессами на машиностроительных и иных предприятиях. Оконный конструктор, см. [5] экспертной производственной системы управления «Продус» представляет собой средство, направленное на одновременное решение следующих проблем:

- создание базы экспертной производственной системы управления в форме, обеспечивающей оперативную обработку данных исполнительным ядром этой системы;
- представление базы данных в форме, удобной для инженера по знаниям. Оконный конструктор позволяет:
 - представлять информацию в виде текстов и таблиц, где каждая форма представления характеризуется определенной степенью подробности описания фрагмента данных. В сочетании с поддержкой режима многооконности в системе такой подход обеспечивает наискорейший доступ к искомой информации;
 - использовать совокупность фреймовых и текстовых средств ввода информации. В случае фреймового ввода эксперту предоставляется выбор элементов языка описания процессов управления, при текстовом - эксперт вводит произвольную информацию. Такое сочетание позволяет избежать ряда ошибок при конструировании алгоритмов, а также ускорить написание прикладных программ;
 - осуществлять контроль целостности и непротиворечивости базы.

База данных производственной системы управления «Продус» является настраиваемой на решение конкретных задач управления некоторым автоматизированным производственным предприятием. При настройке системы под некоторую производственную среду пользователь описывает и загружает в базу данных информационную модель управляемого предприятия. При этом он оперирует тремя видами понятий: блоками,

параметрами и командами. Блок представляет некоторый объект управления, их совокупность или подсистему, которые передают данные в систему управления. Блок определяется своим именем. Например, может существовать блок с именем «ГИБКИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ МОДУЛЬ». Для блока характерно множество параметров, описывающих его текущее состояние, которые определяются своим именем, а также множеством значений, имеющих определенную интерпретацию. Например, для блока «ГИБКИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ МОДУЛЬ» может быть задан параметр «НАЧАЛ ВЫПОЛНЕНИЕ ОПЕРАЦИИ» со значениями «ДА» и «НЕТ». Блокам соответствуют также выходные команды, передаваемые некоторым объектам управления, и входные команды, поступающие от них в производционную систему. Команда определяется именем, параметрами и их значениями. Например, блоку «ТРАНСПОРТНЫЙ РОБОТ» может быть поставлена в соответствие выходная команда «УСТАНОВИТЬ ТАРУ» с параметром «АДРЕС ПРИЕМКИ ГРУЗА». У этого параметра могут быть значения «СТАНОК1» и «СТАНОК2».

Для представления и обработки данных и знаний в конструкторе производционных алгоритмов управления использована матрично-реляционная модель.

Инфологическая структура данных, а именно, совокупность объектов и типов связей между ними, экспертной производционной системы управления «Продус» представлена на рис. 1.

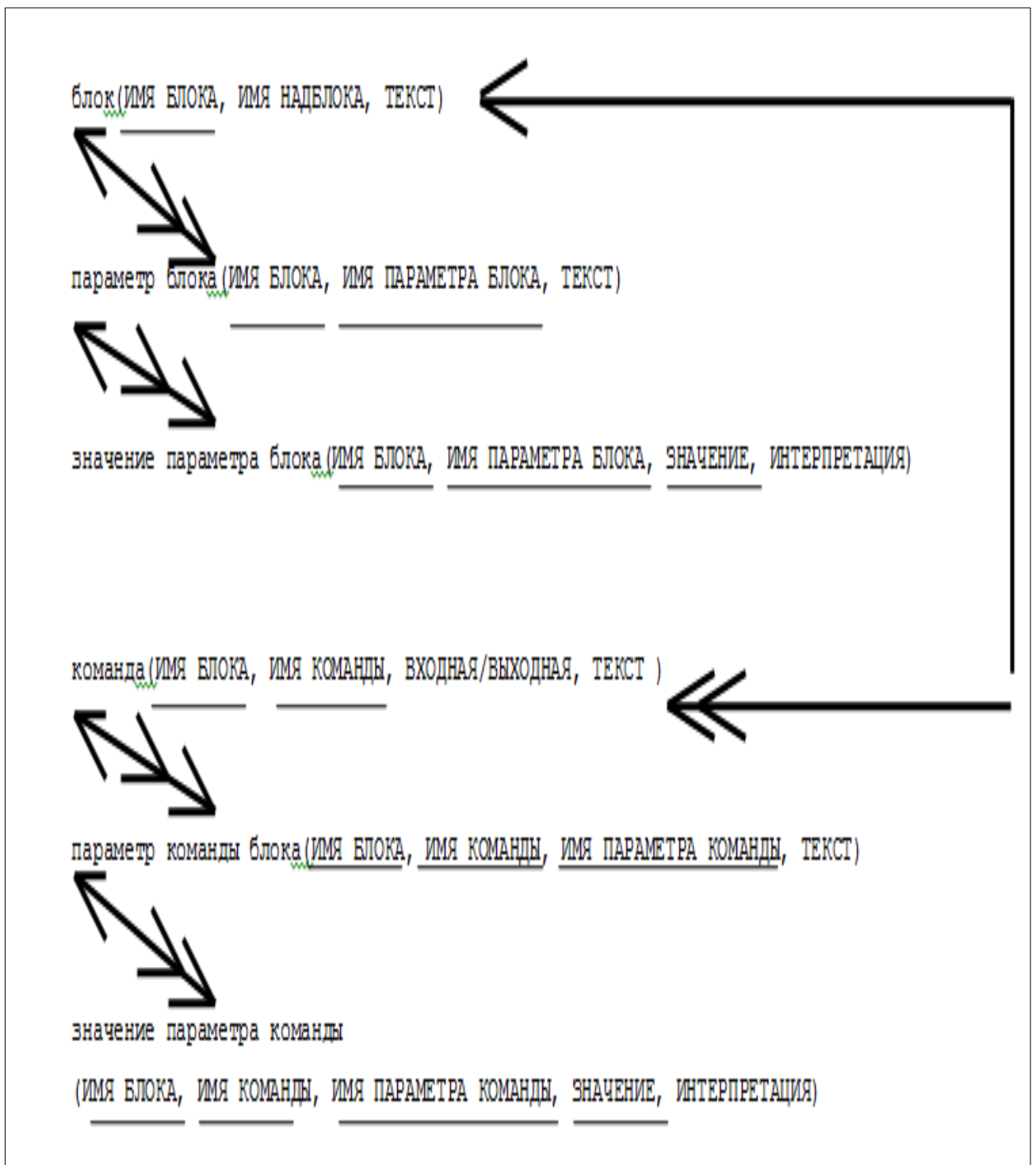

Рисунок 1. Инфологическая структура данных экспертной продукционной системы управления «Продус»

Датологическая структура данных (структура отношений), с учетом вышеприведенной инфологической, представлена на рис. 2.

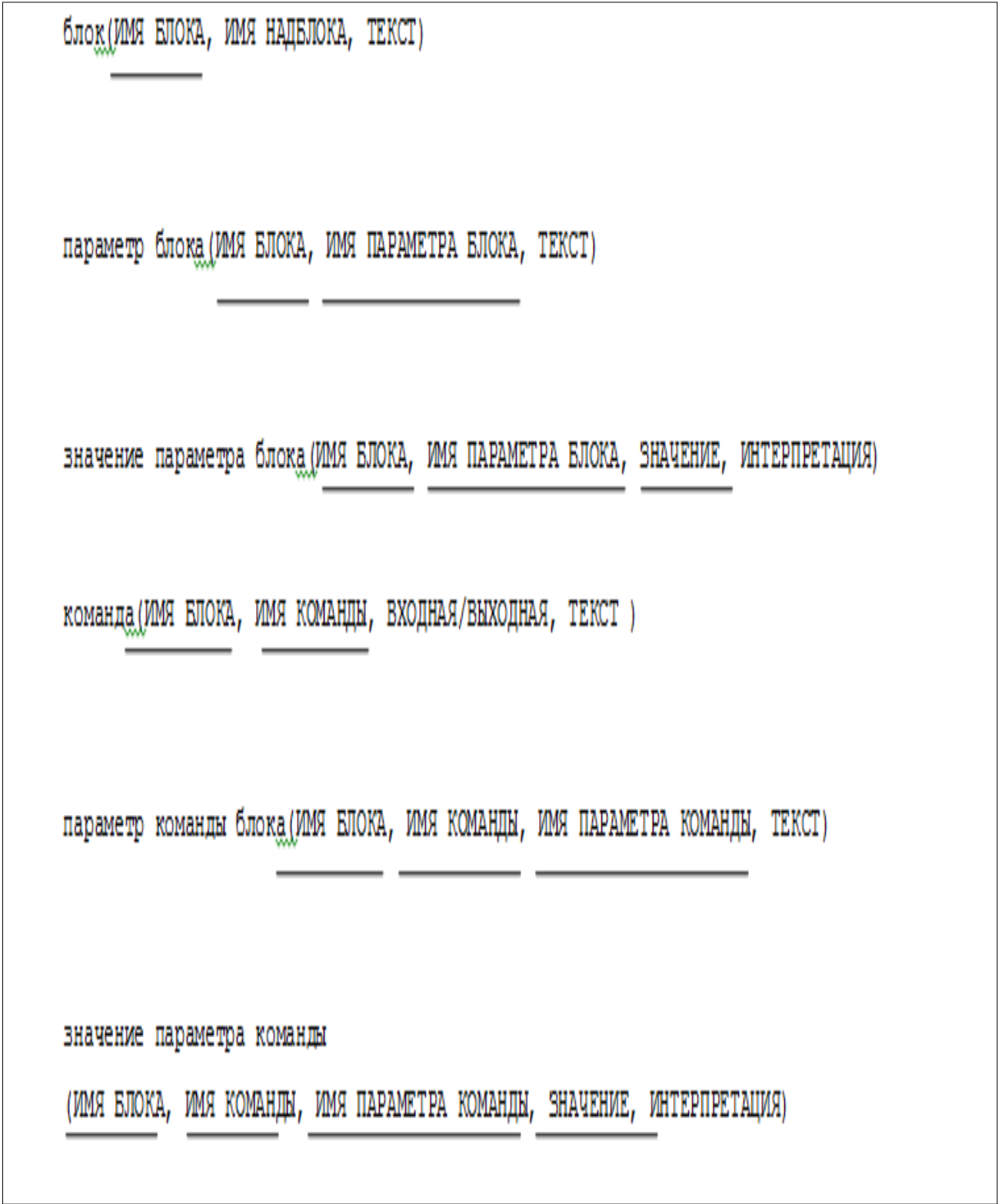

Рисунок 2. Датологическая структура данных экспертной продукционной системы управления «Продус»

Структура внешних экранных форм (интерфейса) в экспертной продукционной системе управления «Продус», как видно из сопоставления рисунков 2 и 3, сильно зависит от выбранной модели данных.

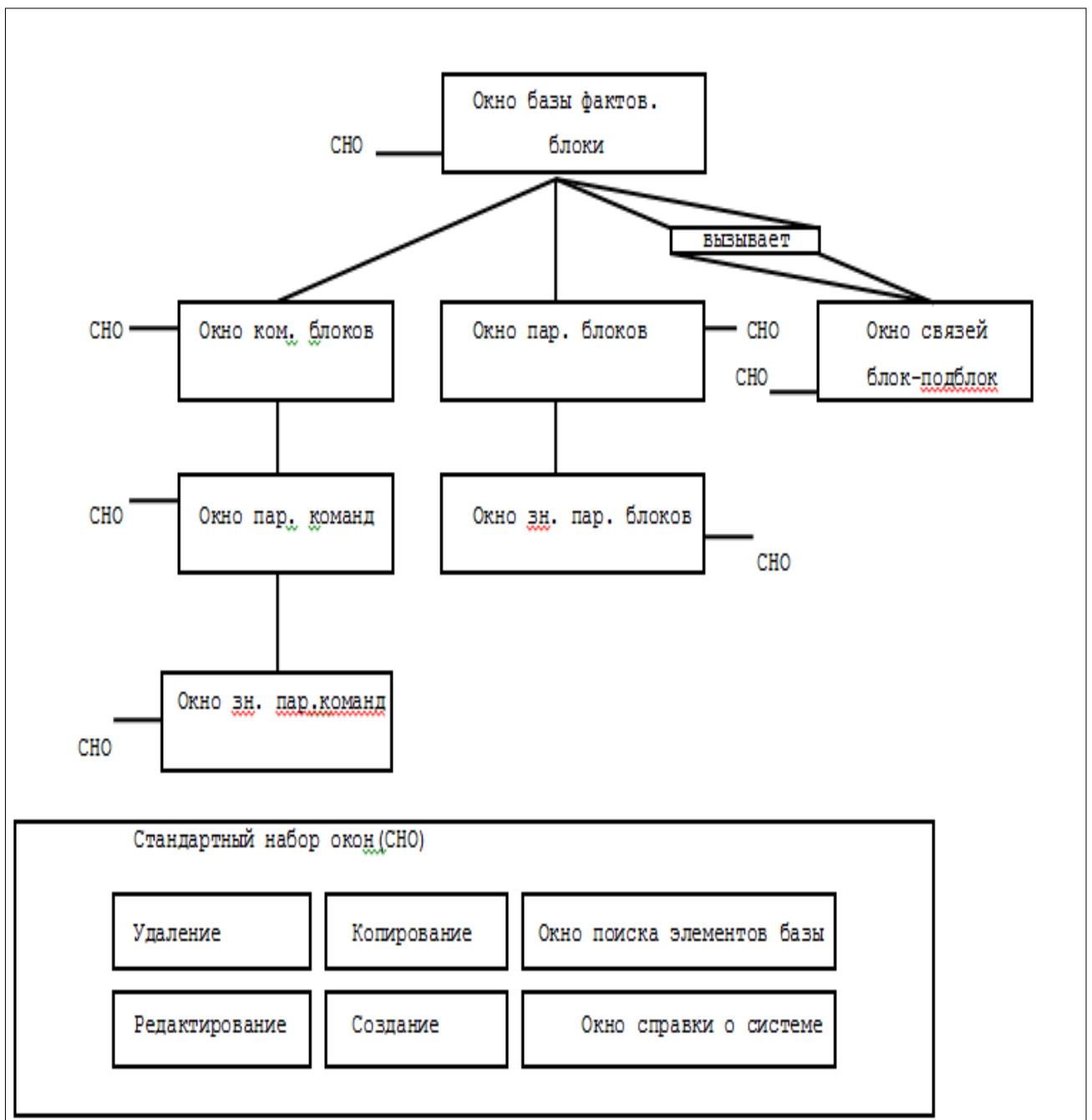

Рисунок 3. Структура экранных форм

экспертной продукционной системе управления «Продусс»

О работе конструктора базы фактов свидетельствует наличие окна «База фактов-Блоки», представленного на рис. 4. Этому окну соответствует отношение «блок», представленное на рис. 2.

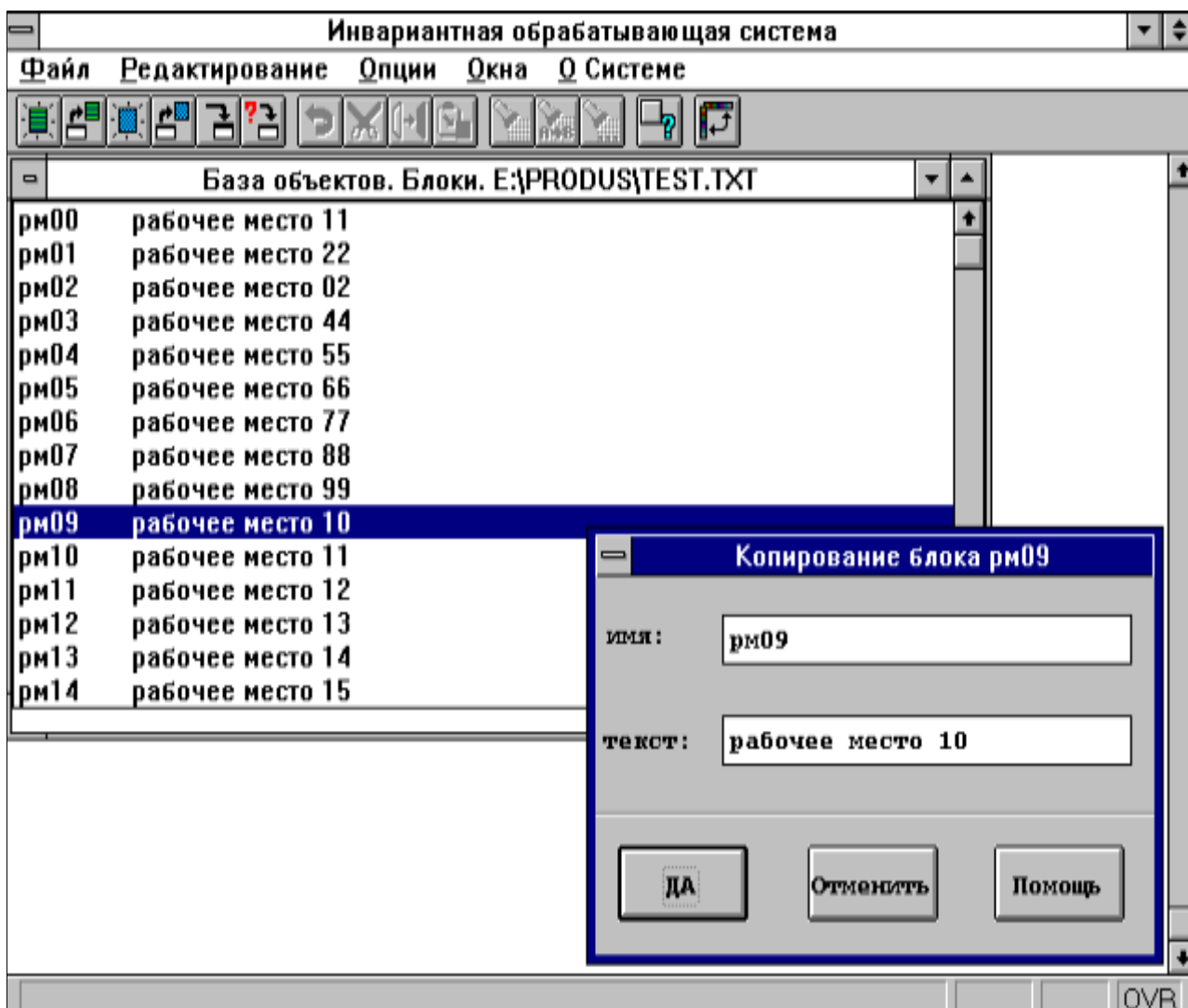

Рисунок 4. Конструктор базы фактов

Активация пункта «Редактирование» главного меню приведет к появлению подменю, которое позволяет осуществить ряд операций. Каждая операция представляет собой ряд действий, которые осуществляют контроль целостности базы и ее непротиворечивости, изменение некоторого фрагмента базы или отображение ее части в некотором виде. Однако из такой последовательности действий всегда можно выбрать одно-три, которые точно отображают суть операции. Далее, при описании возможностей того или иного режима, суть каждой операции помимо текстового описания будет представлена совокупностью двух систем – системы модификации матрично-реляционной базы данных и матрично-реляционной алгебры для того, чтобы показать тесную зависимость интерфейса информационно-производственных

систем мониторинга и управления от модели (в данных примерах от матрично-реляционной модели) данных.

В режиме «База фактов-Блоки» предоставляется возможность:

- создать новый блок: $ADD(\langle \text{блок} \rangle, \dots)$ (здесь ADD - оператор добавления кортежа в отношение);
- отредактировать имя и текстовое пояснение выделенного блока: $CH(\langle \text{блок} \rangle, \dots)$;
- копировать параметры выделенного блока, их значения, команды блока, их параметры и значения параметров команд в новый блок: $ADD(\langle \text{блок} \rangle, \dots)$, $ADD(\langle \text{параметр блока} \rangle, \dots)$, $ADD(\langle \text{команда блока} \rangle, \dots)$, ...;
- удалить выделенный блок: $DEL(\langle \text{блок} \rangle, \dots)$, $DEL(\langle \text{параметр блока} \rangle, \dots)$, $DEL(\langle \text{команда блока} \rangle, \dots)$...;
- просмотреть подблоки выделенного блока: $\sigma_{ИМЯ НАДБЛОКА=\text{текущее имя блока}}(\langle \text{блок} \rangle)$ (здесь σ - операция селекции);
- вызвать окно просмотра параметров выделенного блока: $\sigma_{ИМЯ БЛОКА=\text{текущее имя блока}}(\langle \text{параметр блока} \rangle)$;
- вызвать окно просмотра команд выделенного блока: $\sigma_{ИМЯ БЛОКА=\text{текущее имя блока}}(\langle \text{команда блока} \rangle)$;
- вызвать окно установления связей блок-подблок: $\sigma_{ИМЯ НАДБЛОКА=\text{текущее имя блока}}(\langle \text{блок} \rangle)$.

В этом режиме также имеется возможность выполнения горячих операций, т.е. поиска нужных элементов и фрагментов базы; описания текстом фрагмента прикладной задачи с целью ее документирования и дальнейшего сопровождения; получения информации об особенностях работы в текущем режиме и системе в целом.

Создание, редактирование и просмотр параметров блока осуществляется в режиме, окно которого изображено на рис. 5. Этому режиму соответствует

отношение «параметр блока» из рис. 2 и для него предоставляется возможность:

- просмотреть все параметры заданного блока: $\sigma_{ИМЯ БЛОКА=}$ текущее имя блока» («параметр блока»);
- создать новые параметры заданного блока: ADD («параметр блока», ...);
- копировать параметры заданного блока с их значениями в новый блок: ADD («параметр блока», ...), ADD («значение параметра блока», ...);
- редактировать имя параметра и его тип: CH («параметр блока», ...);
- удалить параметр заданного блока или совокупность параметров заданного блока: DEL («параметр блока», ...), DEL («значение параметра блока», ...).

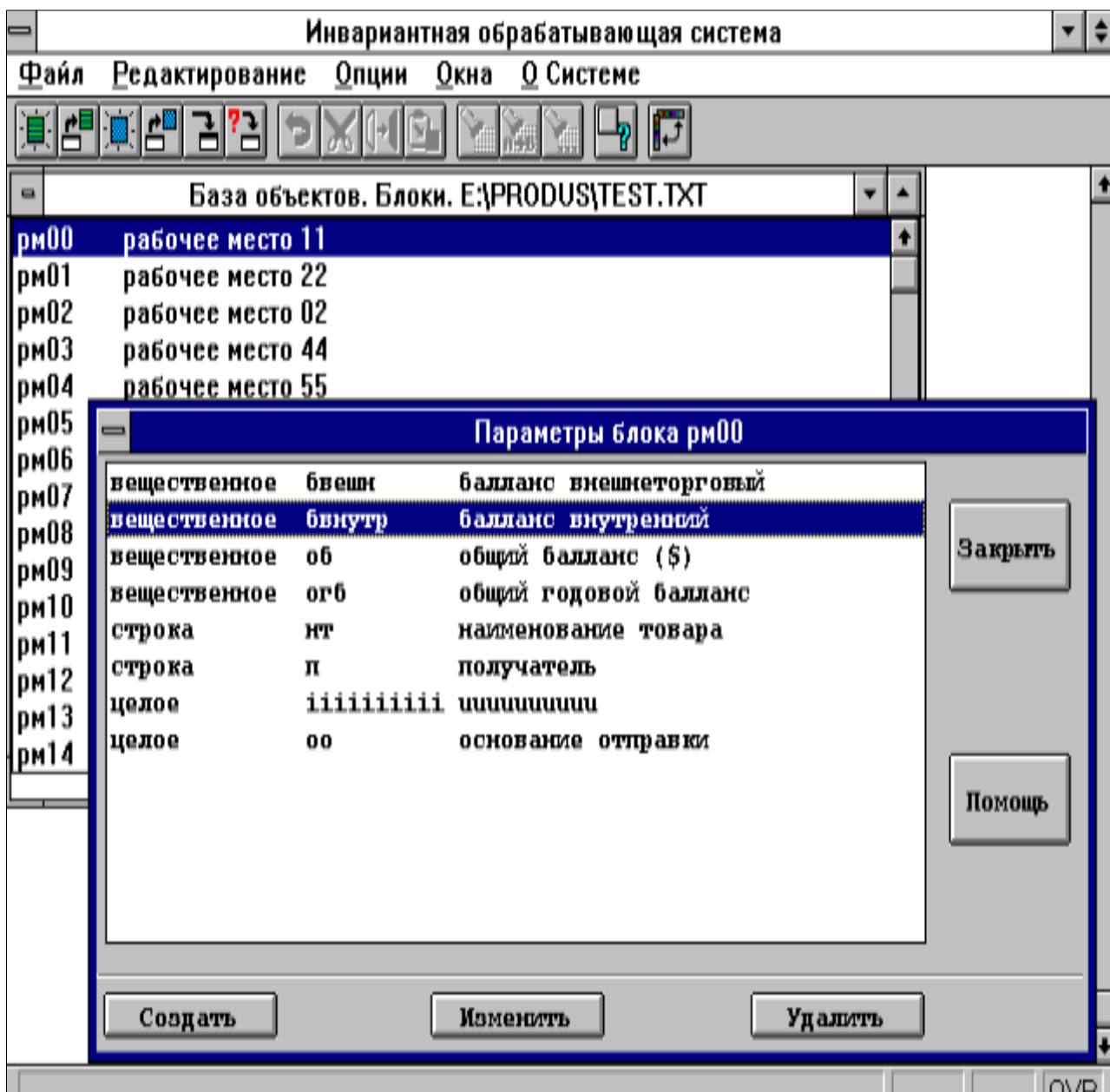

Рисунок 5. Режим создания, редактирования и просмотра параметров блока

Создание, редактирование и просмотр команд блоков осуществляется в режиме, окно которого изображено на рис. 6. Этому режиму соответствует отношение «команда блока» и для него предоставляется возможность:

- просмотреть все команды заданного блока: Σ ИМЯ БЛОКА=»текущее имя блока» («команда блока»);
- создать новые команды заданного блока: ADD («команда блока», ...);

- копировать команды заданного блока с их значениями в новый блок: *ADD(«команда блока», ...)*, *ADD(«параметр команды блока», ...)*, *ADD(«значение параметра команды блока», ...)*;
- редактировать имя команды и его тип: *CH(«команда блока», ...)*;
- удалить команду заданного блока или совокупность команд заданного блока: *DEL(«команда блока», ...)*, *DEL(«параметр команды блока», ...)*, *DEL(«значение параметра команды блока», ...)*.

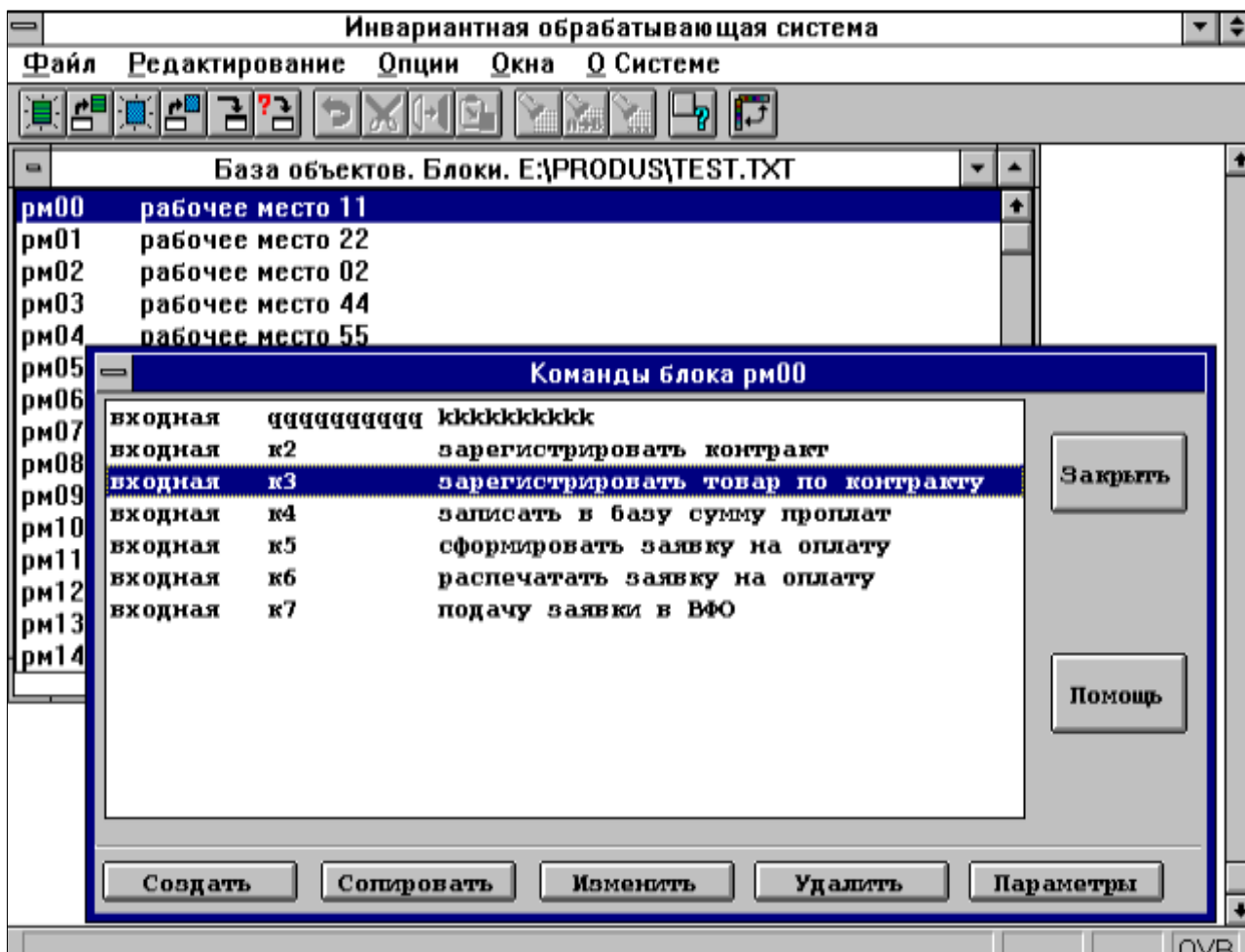

Рисунок 6. Режим создания, редактирования и просмотра команд блоков

Создание, редактирование и просмотр параметров команд блоков осуществляется в режиме, окно которого представлено на рис. 7. Этому режиму соответствует отношение «параметр команды блока» и его возможности аналогичны возможностям режима работы с параметрами блоков.

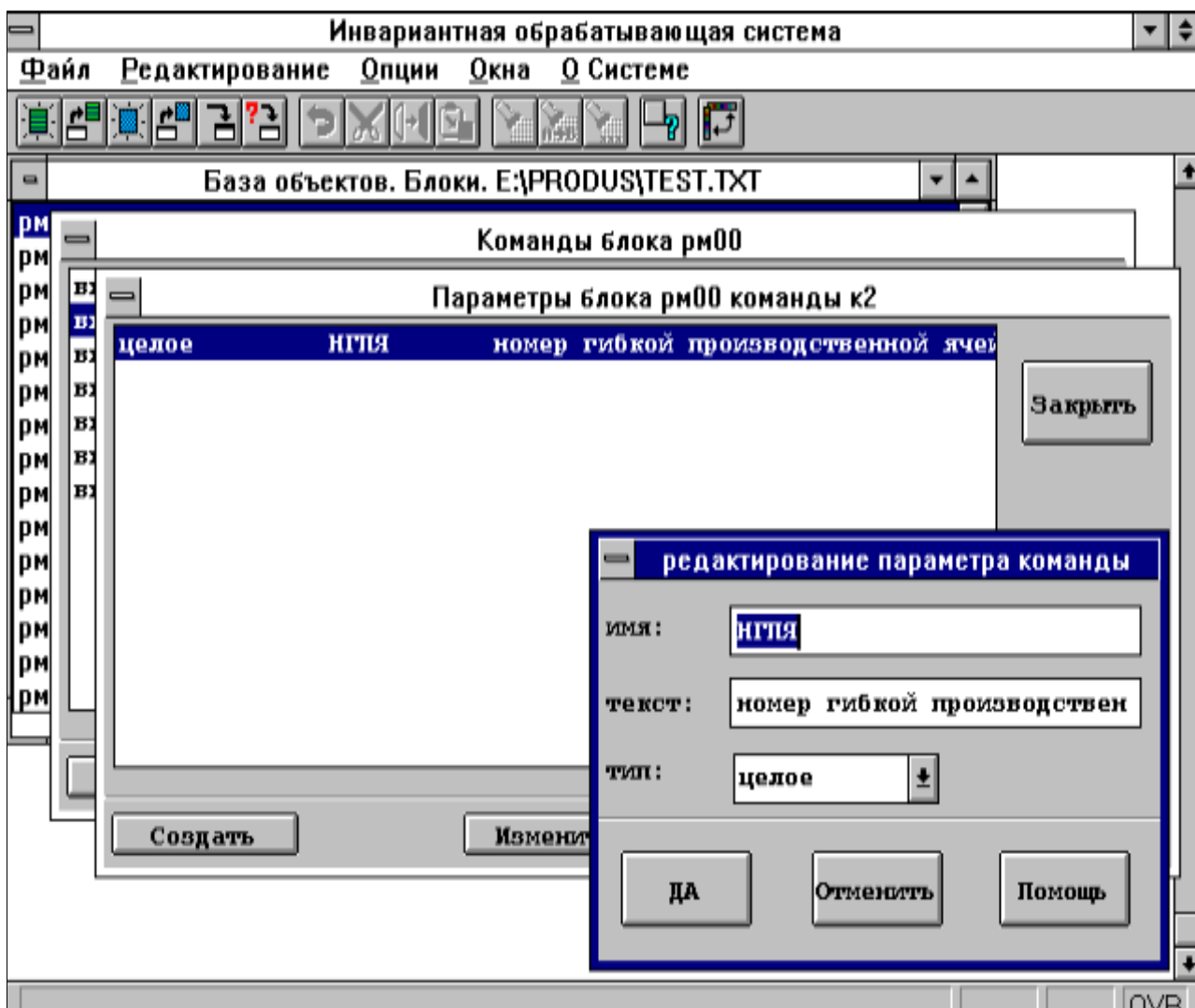

Рисунок 7. Режим управления параметрами команд блоков

Для работы со значениями параметров команд блоков и значениями параметров блоков, а также для установления связей «блок-подблок» разработаны режимы, окна которых схожи с окнами, представленными на рис. 4 ÷ 7.

Зачастую в информационно-производственных системах мониторинга и управления пользователю полезно представить несколько форм интерфейса, отражающих одну и ту же базу данных. Так, базу экспертной производственной системы управления «Продус» удобно представить в виде форматированного текста, где сначала приводится вся информация об одном блоке, затем о другом, и т.д. В ряде случаев такое представление удобно как просматривать, так и редактировать. Режим текстового представления изображен на рис. 8.

Однако в таком представлении затруднен контроль целостности и непротиворечивости базы при ее редактировании. Поэтому необходим транслятор - программа, которая проверяет текстовое представление на наличие ошибок и выдает результаты проверки пользователю в некотором наглядном виде. Такая программа также разработана в оконном конструкторе.

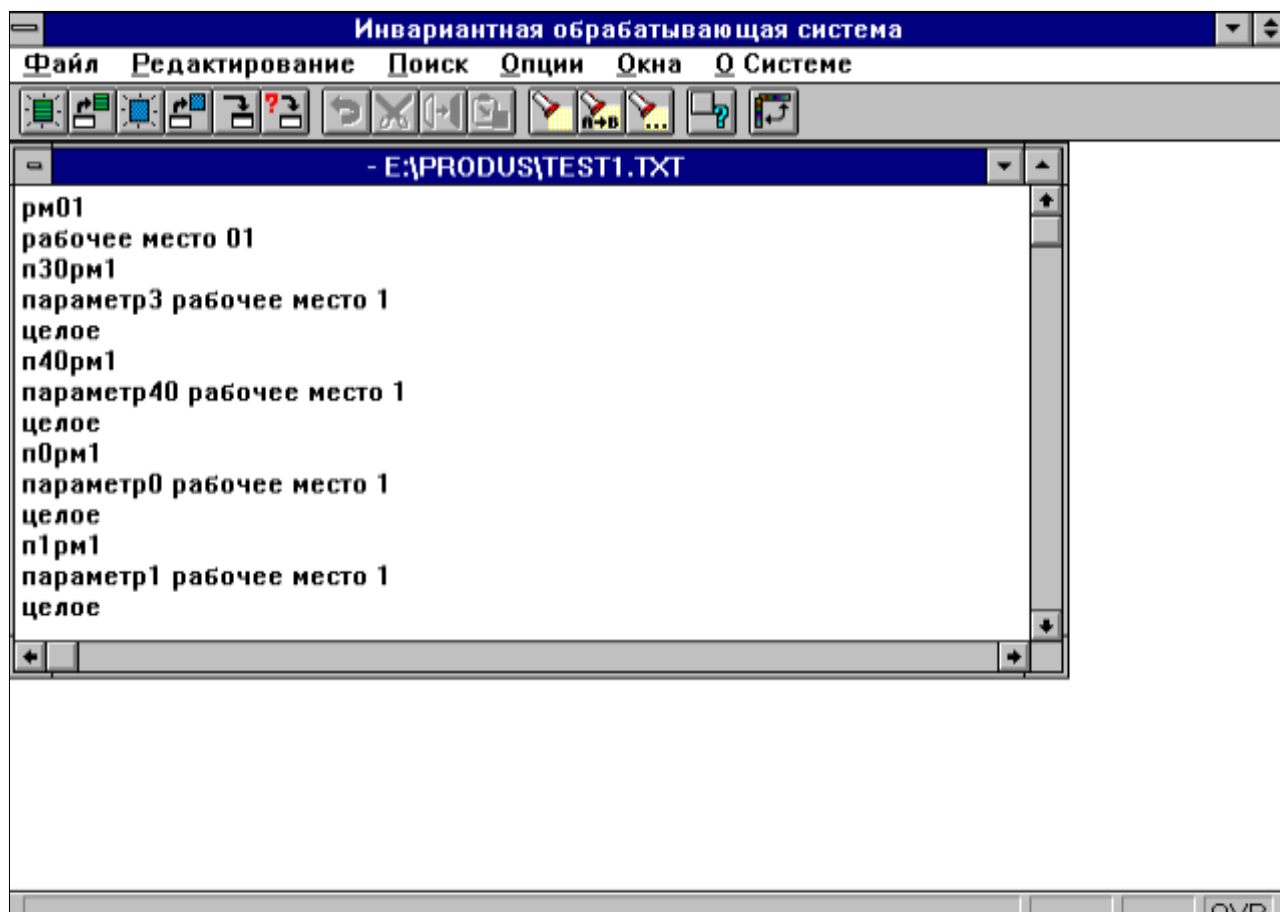

Рисунок 8. Режим текстового представления базы данных «Продус»

Рынок предъявляет жесткие требования к разработчикам программного обеспечения. Одним из таких требований является соответствие интерфейса информационно-производственных систем некоторым общим правилам. Например, вряд ли будет хорошим интерфейс какой-либо системы, если он лишен поддержки устройства «мышь». Ряд таких правил обобщен и отображен в виде стандарта MDI [6]. Стандарт MDI хорошо ложится на матрично-реляционную модель данных, поэтому конструктор экспертной

производственной системы управления «Продус» соответствует этому стандарту.

Для реализации оконного конструктора использованы операционная система Windows и компилятор языка программирования C++.

Список литературы

1. Мейер Д. «Теория реляционных баз данных»: Пер. с англ. - М.: Мир, 1987. - 608 с., ил.
2. Ковтун И.И. «Матрично-реляционная модель данных в автоматизированных производственных системах». В журнале «Информатика-машиностроение». Зарегистрирован Министерством печати и информации РФ. Свидетельство N012363 от 2 февраля 1994 года. N3 1997 год. С. 2-11.
3. Буч Г. «Объектно-ориентированное проектирование с примерами применения»: Пер. с англ. - М.: Конкорд, 1992. - 519 с., ил. ISBN 5-87737-002-2.
4. Евсеев О.В. Кравченко В.А. «Применение ЭВМ в управлении технологическими процессами»: Автоматизация и интеллектуализация производства: Учеб.пособие М.: Изд-во МГОУ; А/О Росвузнаука, 1992.
5. Кравченко В.А. Евсеев О.В. Нечаев А.М. Поневаж В.П. Титов В.И. Бураков С.Б. Ковтун И.И. Лисюткин Д.В. Ольшанников А.В. «Математические модели и средства построения интеллектуальных систем реального времени для мониторинга контроля и управления дискретными динамическими процессами». стр. 258-262. в сб. Машиностроение, приборостроение, энергетика / Ред. кол. А.П. Тихонов. В.А. Садовничий и др. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. - 340 с. (Программа «Университеты России»).
6. «Object Windows для C++». В 2-х т. Киев: «Диалектика», 1993.

Bibliography

1. Meyer D. "Theory of Relational Databases": Per. with English. - Moscow: Mir, 1987. - 608 p., Ill.
2. Kovtun I.I. "Matrix-relational data model in automated production systems". In the journal "Computer Science". Registered by the Ministry of Press and Information of the Russian Federation. Certificate N012363 dated February 2, 1994. N3 1997 year. Pp. 2-11.
3. Buch G. "Object-oriented design with examples of applications": Per. with English. - Moscow: Concorde, 1992. - 519 p., Ill. ISBN 5-87737-002-2.
4. Evseev O.V. Kravchenko V.A. "The use of computers in the management of technological processes": Automation and intellectualization of production: Ucheb.posobie M.: Izd-vo MGOU; A / O Rosvusnauka, 1992.
5. Kravchenko V.A. Evseev O.V. Nechaev AM Ponevazh V.P. Titov V.I. Burakov S.B. Kovtun I.I. Lisyutkin D.V. Olshannikov A.V. "Mathematical models and means for constructing intelligent real-time systems for monitoring the control and management of discrete dynamic processes". 258-262. in sb. Mechanical engineering, instrument making, power engineering / Ed. col. A.P. Tikhonov. V.A. Sadovnichy and others - Moscow: Izd-vo Mosk. University, 1994. - 340 p. (Program "Universities of Russia").
6. "Object Windows for C ++". In 2 volumes Kiev: "Dialectics", 1993.

Управление принятия решения в организации

Вепрев Сергей Борисович

доктор технических наук, заведующий кафедрой информационных технологий Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации г. Москва

Нестерович Сергей Александрович

кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий Московской академии Следственного комитета

Российской Федерации г. Москва

Аннотация. В статье анализируется процесс принятия решения. Рассматриваются основные его элементы, стадии, а также факторы, влияющие на принятие решения - как объективные, так и субъективные. Дается обзор основных видов теорий, существующих в настоящее время, которые описывают процесс принятия решения. Анализируются трудности, связанные с описанием процедуры выработки решения.

Ключевые слова: решение; процесс принятия решения; лицо, принимающее решение; цель принятия решения; средства реализации решения; теория принятия решений.

DEPARTMENT OF DECISION-MAKING IN THE ORGANIZATION

Veprev Sergey Borisovich

Doctor of technical Sciences, head of the Department of information technology Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow

Nesterovich Sergey Aleksandrovich

Candidate of technical Sciences, associate Professor, Department of information technology Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow

Annotation. The article analyzes the decision making process. We consider its main elements, stages, as well as the factors that influence the decision-making - both objective, hack and subjective. An overview is given of the main types of theories that currently exist that describe the decision-making process. The difficulties associated with describing the procedure for developing a solution are analyzed.

Key words: solution; decision-making process; decision maker; the purpose of the decision; means for implementing the solution; decision theory.

Человека можно назвать руководителем тогда, когда он принимает организационные решения и реализует их через других людей, учитывая при этом их собственные цели и интересы.

Управление в общем случае представляет собой непрерывную процедуру в системе с обратной связью. Схема этой системы показана на рис. 1.

Рисунок 1. Схема управления процессом

Принятие решения, как и обмен информацией, является основной составляющей любой управленческой деятельности.

Информация о ходе процесса поступает к управляющему органу. Здесь производится анализ информации, сравнение ее с тем, что желательно было бы иметь, принятие решения, оформление распоряжений и передача их. Управляемый процесс (операция) так или иначе реагирует на полученные распоряжения, при этом на характер его функционирования оказывают

влияние внешние условия. Информация об изменении процесса (операции) на распоряжения (управление) вновь поступает в систему управления, чем и осуществляется обратная связь.

Подача и обработка информации о ходе управляемого процесса и о внешних условиях (т. е. об обстановке) — важная часть управления. Если в систему управления будет поступать недостаточное количество информации, то качественное управление системой осуществить не удастся. Наоборот, если в систему управления будет поступать чрезмерно большое количество информации, то система может «переполнена», т. е. не сможет переработать всю поступающую информацию. Поэтому при организации системы управления большую роль играет определение необходимого минимума информации. Не менее важно и рассмотрение времени управления, т. е. промежутка времени от начала сбора информации до выдачи распоряжений в управляемый процесс (операцию), определяющее устойчивость системы, т. е. степень возможности ее нормального функционирования. Чем меньше время на управление, тем устойчивее система, поэтому стремление к уменьшению времени управления — основная тенденция в развитии систем управления, приведшая в конце концов к появлению автоматизированных систем управления (АСУ).

Управление по характеру управляемых объектов может быть организационным (т.е. управление социально-экономическими системами) и технологическим (т. е. управление механизмами и машинами). В статье предлагается рассматривать в основном организационное управление как более сложное.

Наиболее сложным в системе управления является процесс выработки решения. Чтобы процесс выработки решения шел по правильному пути, необходимо прежде всего правильно понять (уяснить) поставленную задачу.

Процесс выработки решений, как и всякий процесс, в котором участвует человек, имеет свою объективную и субъективную сторону. Объективная

сторона процесса — существующая вне нашего сознания и независимая от нашей воли [2] - совокупность связей и обстоятельств, свойственных данным условиям; сюда относятся: поставленная задача, состояние процесса, внешние условия. Субъективная — отражение объективного в сознании человека и принимаемое им в результате решение. Однако оно не точно, не полно и не всесторонне отображает складывающуюся обстановку. Отсюда, однако, не следует, что не может быть верных решений. Практически верным можно считать такое решение, которое в главных чертах правильно отражает обстановку и соответствует поставленной задаче. Неверное же решение либо не соответствует поставленной задаче, либо неправильно отражает главные черты складывающейся обстановки.

Следовательно, для того чтобы принять верное решение, необходимо, чтобы объективное (задача, обстановка и другие независимые от воли и сознания факторы) воспринималось по возможности адекватно, т. е. возможно правильнее, точнее. Выработка научно обоснованного решения немислима без глубоких знаний.

Однако принятие верного решения обеспечивается не только одними знаниями, но и их реализацией на практике. Сами по себе знания — лишь потенциальные возможности, которые без соответствующего опыта, навыков не всегда могут быть реализованы на практике.

Весьма существенное значение в процессе выработки решений имеют творчество и инициатива. Творчество выражается в том, чтобы требования вышестоящих инстанций применялись не догматически, а сообразуясь с обстановкой. Каждое решение должно содержать элементы творчества. Инициатива проявляется как ответная реакция на изменения в обстановке, на вновь появляющиеся возможности. Однако инициатива уместна лишь в том случае, если согласуется с общей целью, соответствует ей и позволяет наилучшим образом претворить ее в жизнь.

В процессе выработки решений немалое значение имеют и такие факторы, как активность, способность пойти на разумный риск.

Процесс выработки решений связан с познанием окружающей обстановки [2], которое, как известно, идет от чувственных восприятий к абстрактному мышлению и от него к практике.

Хотя чувственные восприятия в процессе познания обстановки и играют большую роль, однако они отражают лишь внешние ее стороны. Поэтому чувственное восприятие не позволяет познать сущность складывающейся обстановки, установить причинные связи явлений, представить их как закономерный процесс. Явления, скрытые от чувственного восприятия, познаются на основе логического мышления.

Логическое мышление дает возможность проанализировать и обобщить фактические данные и сведения, осмыслить и понять сущность наблюдаемых явлений, раскрыть внутреннюю логику их развития, существенные связи и отношения. Однако логическое мышление будет правильным в том случае, если оно строится на диалектической основе. Диалектический метод дает общую форму мышления, не определяя конкретного его проявления. В процессе выработки решения участвуют конкретные формы мышления — анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, абстракция и конкретизация.

Анализ — логический прием расчленения целого на отдельные элементы и рассмотрения каждого из них в отдельности. При этом в процессе выработки решения анализу подвергаются поставленная задача, данные обстановки, но анализ приносит пользу, если он производится не поверхностно, а особо тщательно. Оценка внешней видимой стороны обстановки, фиксация фактов еще не составляют анализ. Анализ тогда эффективен, когда он помогает проникнуть в сущность обстановки, выявить в ней то главное, что влияет на ход и исход процесса (операции). Анализ неразрывно связан с синтезом — объединением всех данных, полученных в результате анализа. Его задача состоит в мысленном воспроизведении основных связей между элементами обстановки. Синтез дает возможность вскрыть сущность управляемых

процессов, установить причинно-следственные связи в них, прогнозировать развитие их хода.

Анализируя обстановку, изучая отдельные ее элементы, следует тут же синтезировать, устанавливая наличие связей между этими элементами. Каждое звено анализа неразрывно связано с синтезом, и наоборот, синтез дает почву для дальнейшего анализа. Лишь в этом случае возникают условия для правильной оценки обстановки, прогнозирования ее изменений в будущем.

Вполне естественно, что нельзя проанализировать все данные обстановки, все факторы, влияющие на ход процесса. Важно оценить те наиболее важные, существенные его элементы, которые имеют решающее значение для данных действий. Поэтому анализу должны быть подвергнуты не все данные, а только те, которые имеют решающее значение в данных конкретных условиях. Выполнение такой задачи весьма сложно, поскольку сами по себе факты не всегда говорят о своем значении. Нередко бывает так, что кажущийся на первый взгляд несущественным фактор на деле имеет решающее значение. Оценивая обстановку, необходимо прежде всего определить, какие из ее элементов являются главными, существенными, какие второстепенными, а какие вовсе не влияют на ход процесса (операции). Такой подход позволяет воссоздать важнейшие особенности данного процесса, что более важно, чем достаточно широкая, но поверхностная их оценка.

Анализ и синтез тесно переплетаются с индукцией и дедукцией [3]. Индукция — движение мысли от частного к общему, от ряда факторов к закону. Дедукция, наоборот, идет от общего к частному, от закона к отдельным его проявлениям. Индуктивный прием обычно используется в тех случаях, когда на основе частного факта можно сделать общие выводы, установить взаимосвязь между отдельными явлениями и каким-либо законом. Дедукция, следуя от общего к частному, позволяет на основе познанных законов переходить к прогнозированию частных его проявлений.

Метод индукции неотделим от дедукции, как анализ неотделим от синтеза. Если индукция определяет по отдельным фактам, какой из законов проявляется в данных условиях, то дедукция решает обратную задачу: как может проявиться какой-либо закон в данных конкретных условиях. Индукция и дедукция как атрибуты мыслительного процесса участвуют в составлении выводов из оценки обстановки. Причем дедукция, как правило, применяется при формулировании выводов. Процесс выработки решений невозможен без абстрагирования — изучения какого-либо вопроса отдельно от всей совокупности других факторов. Однако одна абстракция без конкретизации не может дать практического решения, так как она отрывает тот или иной факт (событие) от реальной обстановки. Конкретизация увязывает то или иное явление с конкретными условиями обстановки.

Весьма существенную роль в процессе выработки решения может сыграть аналогия [4]— прием, когда на основании сходства двух явлений в одних условиях приходят к выводу о сходстве этих явлений в других условиях. Прибегая к аналогии, следует опираться на исторический опыт, общие законы, использовать данные собственного опыта и наблюдений. Но поскольку конкретный процесс имеет свои особенности, свои отличия, применение аналогии довольно ограничено. Аналогия выдвигает предположение о возможном развитии характера процесса, дает первую догадку и после ее проверки с помощью других логических приемов можно уже предвидеть развитие событий и, следовательно, принять правильное решение.

В ходе выработки решения весьма важно установить причинно-следственные связи между элементами обстановки и ходом процесса [2]. Причинность — одна из всеобщих форм объективной связи между предметами, явлениями и процессами реальной действительности. Она служит ключом к познанию закономерностей развития обстановки и хода процесса. Раскрыть внутренние причинные связи элементов обстановки — важнейшая и весьма нелегкая задача. Трудность заключается в том, что одно

и то же явление может быть вызвано различными причинами, действующими порознь.

Рассмотрим более подробно последовательность процесса выработки решения (рис. 2).

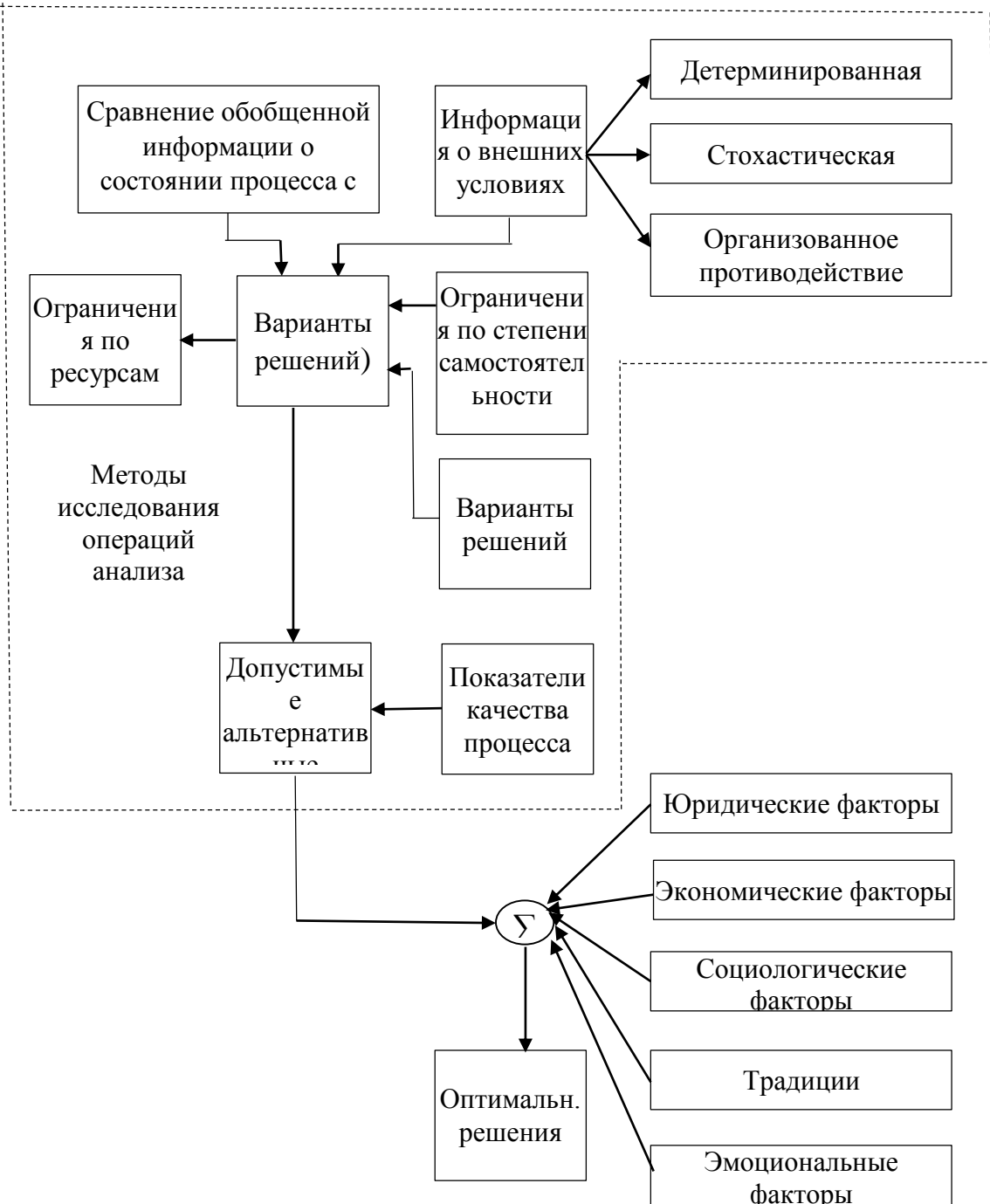

Рисунок 2. Схема процесса принятия решения

При осуществлении этого процесса должна быть правильно понята (описана) цель выполняемого процесса (операции), так как без этого и речи быть не может о принятии правильного решения. Обработка информации должна быть

осуществлена таким образом, чтобы при минимальном ее количестве можно было провести сравнение фактического состояния процесса (операции) с тем, которое должно соответствовать качественному выполнению поставленной задачи в настоящий момент времени и в прогнозируемый период. Дело в том, что управление, осуществляемое по положению дел в настоящий момент времени, никогда не может быть качественным. Даже в простейших автоматических системах управления приходится «прогнозировать» состояние системы. В более сложных системах без прогнозирования обойтись просто невозможно, так как выработка решений исходя из задач только сегодняшнего дня может привести даже к нарушению правильного функционирования системы.

Сравнивая фактическое положение дел и их прогноз (что требуется для качественного выполнения поставленной задачи), а также учитывая информацию о внешних условиях, и вырабатывается ряд возможных решений (альтернатив), при реализации которых будет обеспечиваться достижение поставленной цели. Чем больше выработано этих альтернатив, тем лучше (если хватает времени на их анализ), так как в этом случае не будет упущена какая-либо ценная альтернатива. Исходя из анализа ограничений (например, по выделенным ресурсам), с учетом допустимой степени самостоятельности в принятии решения и принципов нормального протекания процесса (недопустимость потери устойчивости), получают допустимые альтернативы (варианты решений). Из них выбирают оптимальные, т. е. такие, при которых максимизируется (или минимизируется, в зависимости от характера) показатель качества процесса. Например, в процессе производства заданного количества каких-либо машин при оптимальных вариантах решений показатель качества процесса — себестоимость одной машины — минимизируется. При окончательной выработке решения, помимо максимизации или минимизации основного показателя процесса (операции), необходимо учитывать еще много различных обстоятельств, которые далеко

не всегда удастся описать математически и выразить в форме основного показателя процесса или ограничений.

К числу таких факторов могут относиться некоторые аспекты юридической основы, некоторые факторы, связанные с экономикой и социологией, наконец, с традициями и эмоциональными моментами. Каждый из этих факторов может повлиять на принятие того или иного решения и отклонение его от соответствующего оптимальному значению основного показателя операции. Поэтому заключительная фаза принятия решения в общем случае в настоящее время не может быть формализована и должна выполняться людьми (руководителями соответствующих инстанций). Что же касается предыдущих этапов выработки решений, то они могут быть достаточно хорошо формализованы и решены математически благодаря применению методов развивающейся в настоящее время науки — исследования операций.

Таким образом, количественная основа для выработки решения может быть получена на строго научной основе методами исследования операций.

С учетом необходимости корректировки полученного таким путем решения может вычисляться не единственное оптимальное решение, а группа решений: оптимальное и близких к нему по основному показателю процесса (операции). Из числа этих решений руководитель, принимающий решение, и выберет окончательное, учтя дополнительно те факторы, о которых говорилось выше.

Важно отметить, что информация о внешних условиях и особенно их прогнозе, а частично и информация о ходе управляемого процесса может носить разный характер. Реже всего эта информация является вполне определенной, однозначной, детерминированной; тогда процесс выработки решений наиболее прост. В большинстве же случаев информация в той или иной степени неопределенна. Прежде всего измерения параметров процессов (операции) и внешних условий и их прогноз могут содержать ошибки,

имеющие случайный характер. Если характеристики этих ошибок известны, то исследуемый процесс может быть отнесен к числу стохастических с известными параметрами и исследован методами теории вероятностей — более сложный случай, чем предыдущий, но в нем еще не содержатся принципиальные трудности.

Хуже обстоит дело, когда ничего не известно о величине и характере ошибок в определении прогноза внешних условий. Это случай полной неопределенности. Здесь приходится вводить дополнительные допущения и применять методы теории статистических решений. Тут нужно решить: идти ли на определенный риск, связанный с незнанием обстановки, или производить затраты сил и средств на уточнение информации.

Возможен еще и третий случай — когда сталкиваются с организованным противодействием. Характерный пример — задача управления войсками. Здесь внешние условия — это прежде всего сведения о противнике. А противник будет поступать таким образом, чтобы поставить нас в наиболее невыгодные условия. Таким образом, внешние условия (точнее, их существенная часть) будут меняться таким образом, чтобы противодействовать выполнению поставленных перед нами задач. Такая ситуация может сложиться в условиях конкурентной борьбы, отношений между государствами.

В таких условиях при выработке решений используют аппарат теории игр [1], и этот случай наиболее сложный.

В заключение следует коротко остановиться на теории полезности и применении ее результатов в процессе выработки решений. Дело в том, что при достижении тех или иных экономических результатов «психологические результаты» могут быть разными. Так, например, в обычной денежной игре проигрыш незначительной суммы хотя и описывается некоторым экономическим результатом, но «психологический результат» в этом случае практически равен нулю. Наоборот, проигрыш значительной суммы может

вызвать значительно больший «психологический результат», чем экономический. Победа в бою после длительного отступления имеет «психологический результат» значительно больший, чем материальный результат (потери противника). Увеличение заработной платы на мизерную сумму всем слоям населения может вызвать мизерный «психологический результат», тогда как использование той же суммы на существенное повышение зарплаты сравнительно небольшой группы населения может вызвать значительно больший «психологический результат» у всего населения.

Таким образом, экономический результат (в более общем случае материальный результат) и «психологический результат» (в более общем случае полезность) не всегда будут пропорциональны. Соотношение между ними называют функцией полезности, которая определяется путем социологических исследований, опросов экспертов и другими эвристическими методами. Типичные виды этих функций для игровых ситуаций показаны на рис. 3.

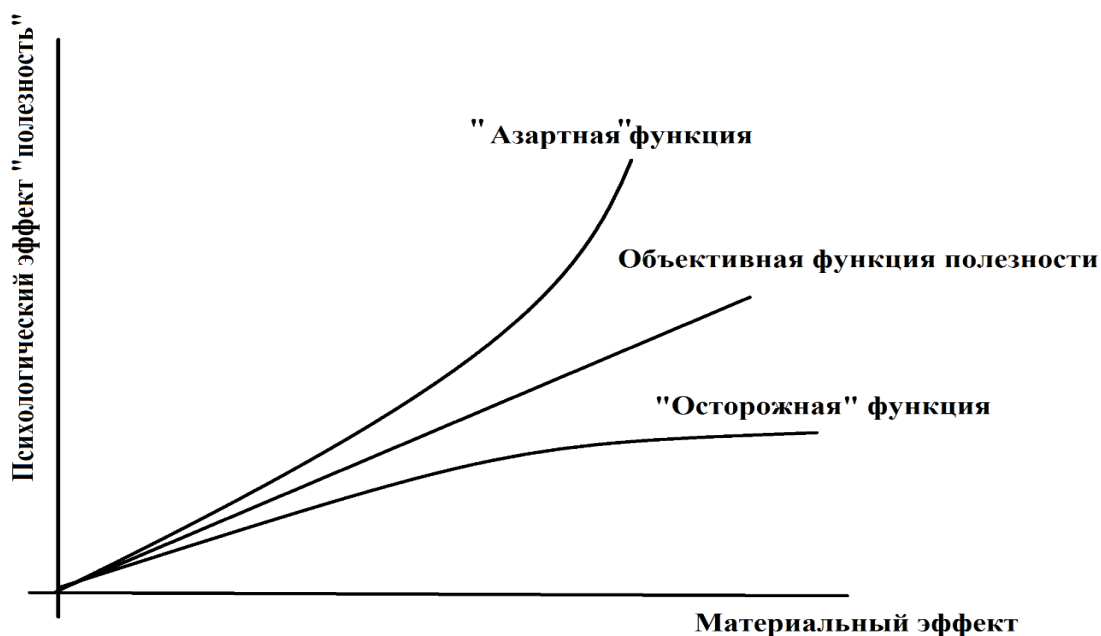

Рисунок 3. Функция полезности

Функция полезности должна учитываться при принятии решения. В ней находит отражение часть тех факторов, которые не включены в модель исследования.

Список литература

1. Бурков В.Н., Палюлис Н.К., Трасаускас З. Гибкие системы организационного управления. Монография. — Вильнюс: Минтис, 1990. — 167 с.
2. Волкова В.Н., Денисов А.А. Теория систем и системный анализ. Учебник для академического бакалавриата. 2-е изд. — М.: Юрайт, 2014. — 616 с.
3. Орлов А.И. Теория принятия решений. Учебное пособие. — М.: Экзамен, 2005. — 656 с.
4. Софронова Н.В., Ларионова Т.В. Инновационные технологии управления в системе высшего профессионального образования. Монография. — Чебоксары: КЛИО, 2008. — 181 с.

Bibliography

1. Burkov V. N., Paliulis N. To., Krasauskas, Z. a Flexible system of organizational management. Monograph. — Vilnius: Mintis, 1990. — 167 p.
2. Volkova V. N., Denisov A. system Theory and systems analysis. The textbook for academic bachelor degree. 2-e Izd. — M.: Yurait, 2014. — 616 p.
3. Orlov A. I. Theory of decision-making. Textbook. — Moscow: Exam, 2005. — 656 p.
4. Sofronova N. In. Larionova T. V. Innovative control technology in higher professional education. Monograph. — Cheboksary: CLIO, 2008. — 181 p.

СЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ. ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ. СОХРАНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАНИИ.

Влияние стилей управления на формирование коррупционной психологии сотрудников в государственной организации

Киселев Вадим Васильевич

кандидат психологических наук, доцент кафедры мировых цивилизаций и мировой политики

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия.

E-mail: quisellov@mail.ru.

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа влияния стилей управления на формирование коррупционной психологии сотрудников в государственной организации. Рассмотрено соотношение понятий «антикоррупционное поведение», «антикоррупционная устойчивость» и «антикоррупционная субъектность». Проанализированы ситуации коррупционных взаимодействий, которыми потенциально опасны основные стили управления. Предложена методика оценки уровня коррумпированности государственной организации и пути его снижения.

Ключевые слова: стиль управления, стратегия управления, коррупция, коррупционная психология, государственная организация, сотрудники, антикоррупционное поведение, nepotism.

The impact of management styles on the forming of corruption psychology of employees in the state organization

Kiselev Vadim Vasilievich

Ph.D. in Psychology, associate professor of the Department of World Civilizations and World Politics in the Institute of world civilizations, Moscow, Russia. E-mail: quisellov@mail.ru.

Annotation. The attempt to analyze the impact of management styles on the forming of corruption psychology of employees in the state organization is made in the article. The correlation between the concepts the anti-corruption behavior, the anticorruption stability and the anti-corruption subjectivity is considered. The

situations of corrupt interactions which are potentially dangerous for the main management styles are analyzed. The methodology for assessing of the level of corruptness in a state organization and the ways of its minimization are suggested.

Keywords: management style, management strategy, corruption, corruption psychology, a state organization, employees, anti-corruption behavior, nepotism.

Проблемы психологического исследования «человека коррупционного» и формирования коррупционной психологии «сверху»

На сегодняшний день проблема коррупции остается острой и противоречивой не только для российского общества, но и для всего мира в целом. Так, по оценке Всемирного банка совокупный объем взяток ежегодно составляет полтора триллиона долларов во всем мире, т.е. примерно 2 % мирового ВВП [13]. Перечисление только статистических данных о коррупции может занять не одну сотню страниц, а классификация ее проявлений способна стать по-настоящему многотомной энциклопедией человеческого корыстолюбия. Однако, исследуя зачастую только экономические механизмы проявления коррупции как феномена социальных отношений и законодательные аспекты борьбы с ней, пристальный взгляд экспертов обходит стороной самую важную составляющую коррупционной деятельности – психологическую. Тем не менее именно конкретные люди генерируют коррупционные взаимодействия друг с другом, становясь субъектами и объектами коррупции, причем иногда интересы субъектов и объектов в коррупционном решении проблемы совпадают, т.е. мы можем говорить о существовании спроса на коррупцию, порождающего по законам экономики предложение.

В то же время феномен «человека коррупционного» в психологии изучается, как правило, с позиций теоретического осмысления психологических особенностей коррупции и экспериментальной диагностики личностных характеристик, делающих коррупционера тем, кем он есть. И это в лучшем случае. Рассматривая методологические проблемы психологической

науки, профессор Анцупов А.Я., и его соавторы отмечают, что субъективизм отечественной психологии проявляется в отсутствии исследований человека плохого: «Нет исследований по психологии предательства, корыстолюбия; коррупции, карьеризма, лжи, бессовестности, равнодушия, двуличия, и т.д., и т.п.» [1, с. 56]. Но где взять выборку людей, которые сами себя признают коррупционерами или предателями государственных интересов, доверив психологам изучение своих пороков даже с учетом соблюдения этического принципа конфиденциальности? Действительно, здесь мы сталкиваемся с практически неразрешимым противоречием. Субъекта психологического исследования интересует, как правило, формирование психических качеств и свойств, решающих ту или иную проблему, имеющую психологическое содержание (например, коррупцию или конфликты в организации), а объект (особенно если он уже начал догадываться об истинных целях исследования) будет стараться завуалировать или минимизировать все свои минусы.

Было бы наивным полагать, что даже идеальный сотрудник с эталонным антикоррупционным поведением, который не только сам отказывается от взятки, но и готов активно противодействовать коррупции со стороны других сотрудников, в одиночку способен стать средством на пути к санации государственной организации, если коррупция в ней приобрела систематичный или системообразующий характер. В последнем случае мы говорим о манере управления государственной организацией, феноменальном способе контроля над всеми сторонами ее жизнедеятельности, который весьма эффективен для подавления внутриорганизационной оппозиции и потенциальных конфликтов сотрудников с руководством. В таких условиях специфика управления государственной организацией запустит механизмы непосредственного психологического воздействия на сотрудника. Это может привести к двум возможным вариантам развития событий: сотрудник адаптируется к коррупционной манере жизнедеятельности организации или, напротив, не сможет адаптироваться, будет не способен к идентификации с коррумпируемыми коллегами. В результате происходит внутриличностный

конфликт, последствием которого станут чувство неприязни ко всему происходящему в организации и сформированная установка на увольнение. Лишь в исключительных случаях уволившийся сотрудник отважится на месть бывшему работодателю, т.к. это может быть просто опасно для жизни или повлечет за собой бумажную процессуальную волокиту.

Итак, мы частично затронули некоторые аспекты формирования коррупционной психологии «сверху». Ранее было сказано о «приемлемом» для общества спросе на коррупцию. Очевидно, что желание клиентов во взаимоотношениях коррупционного характера детерминировано излишней бюрократизацией процедур, в результате чего им проще отдать свои деньги в карман чиновнику, нежели проходить через все ступени получения соответствующей услуги пошагово. Таким образом, к коррупционным действиям подталкивает и организационный аспект деятельности той или иной государственной структуры, рычаги которого находятся в руках руководства организации. Однако коррупция может носить и системообразующий характер, выступая средством контроля деятельности отдельных сотрудников, повязанных коррупционной поручкой. В этом случае посредством коррупции реализуется специфическая управленческая функция. И организационная, и управленческая функции являются прерогативой руководства организации и от рядовых сотрудников не зависят. Подобно тому, как З. Фрейд описывал влияние на поведение массы взглядов, убеждений и авторитета вождя, так и на организационно-управленческом уровне минимизация коррупции зависит в определенной степени от конкретных решений руководства организации и его отношения к коррупции [11]. Недаром народная мудрость гласит, что «рыба гниет с головы». Но в отличие от взаимоотношений «вождь – масса» предложения и решения руководства в целях минимизации коррупциогенности деятельности в организации должны быть исключительно рациональными и эффективными, носящими характер стратегии и соответствующими управленческим задачам (или, по крайней мере, им не противоречащими). В связи с этим перспективным выглядит

изучение влияния стилей управления на формирование коррупционной психологии сотрудников организаций и поиск организационно-управленческих средств психологического обеспечения антикоррупционного поведения.

Антикоррупционная устойчивость и антикоррупционная субъектность: в чем разница?

В наших предыдущих исследованиях мы рассматривали проблему формирования антикоррупционного поведения комплексно, указывая на необходимость реализации мер политического, законодательного, административного, организационного и психологического характера [4, с. 9]. Из этого можно сделать вывод и о комплексном характере антикоррупционного поведения. По нашему мнению, состояние антикоррупционного поведения во многом зависит от сформированности его психологических детерминант у сотрудников организации. Однако диагностика психологических детерминант антикоррупционного поведения способна принести положительный эффект в двух случаях:

- 1) при подборе кадров в государственную организацию;
- 2) при профилактике коррупционных преступлений со стороны действующих сотрудников.

Таким образом, индивидуальная психологическая диагностика антикоррупционного поведения носит упредительный характер, но эффективна только тогда, когда коррупция еще не стала механизмом управления государственной организацией, насаждаемым сверху. Необходимо сделать оговорку, что комплексный характер антикоррупционного поведения сотрудников можно описать следующей формулой:

антикоррупционное поведение = антикоррупционная устойчивость + антикоррупционная субъектность,

где:

антикоррупционная устойчивость – это совокупность поведенческих актов субъекта деятельности, направленных на отказ от коррупционных соблазнов (незаконное получение или дача тех или иных материальных средств), и неготовность к коррупционному давлению на объект, вступающий с данным субъектом в деловые отношения;

антикоррупционная субъектность – это реализация психологической готовности субъекта деятельности к активным действиям, направленным на предотвращение чужих коррупционных преступлений и борьбу с коррупцией.

Антикоррупционная устойчивость пассивна по своей форме и проявляется исключительно на личностном уровне у сотрудников государственной организации или рядовых граждан. Антикоррупционная субъектность, напротив, имеет активный характер, проявляется на организационном уровне и де-юре осуществляется в рамках действующих нормативно-правовых актов, а де-факто может зависеть от стиля управления организацией и социально-психологического климата в коллективе. При этом парадоксально то, что наличие у сотрудника антикоррупционной субъектности еще не означает, что он строго следует нормам антикоррупционного поведения. Так, «двойные стандарты» иногда проявляются у сотрудников силовых структур, которые, несмотря на свою антикоррупционную субъектность исключительно по долгу службы, могут вовсе не соблюдать нормы антикоррупционного поведения на личностном уровне. Примером тому служат аресты высокопоставленных чинов СКР, обвиненных в коррупции, летом 2016 года. Таким образом, антикоррупционная субъектность не подразумевает одновременно и наличия антикоррупционной устойчивости и наоборот, причем выявление у сотрудников одной только антикоррупционной устойчивости позволяет говорить о сформированном антикоррупционном поведении.

Почему же антикоррупционная устойчивость первична по отношению к антикоррупционной субъектности? Психологические механизмы формирования и функционирования антикоррупционной устойчивости

являются куда более древними, чем появление первых государственных организаций и институционализация борьбы с коррупцией, посредством которой проявляется антикоррупционная субъектность. Иными словами, вне рамок законодательного и организационно-управленческого регулирования ни о какой антикоррупционной субъектности говорить нельзя. Однако появление первых государственных организаций качественно изменило отношение к коррупции, которая изначально воспринималась на уровне родоплеменного строя и древних языческих религиозных верований как норма поведения или нарушение заповедей, преступление против совести (но не против закона) [10]. В феодальном обществе коррупция стала восприниматься как личная кража у сюзерена, а в наши дни – как кража средств непосредственно у налогоплательщиков, т.е., если утрировать, у народа. Именно в государственных организациях антикоррупционное поведение начало дополняться антикоррупционной субъектностью, ставшей неотъемлемой частью деятельности сотрудников данных организаций. Однако, как мы уже отмечали ранее, не всегда борьба с коррупцией (т.е. антикоррупционная субъектность) отвечает особенностям стиля управления организацией.

Стили управления организацией и их коррупционные риски

Стиль управления является «важнейшей психологической характеристикой руководителя» [3, с. 30]. В данном исследовании мы будем придерживаться теоретической модели стилей управления, разработанной Р. Блейком и Дж. Моутон, согласно которой можно выделить 5 основных стилей руководства: стиль 1.1 – примитивный стиль руководства, стиль 1.9 – социально-ориентированный стиль руководства, стиль 9.1 – авторитарный стиль руководства, стиль 5.5 – компромиссный стиль, стиль 9.9 – коллективный стиль [12]. Промежуточное положение между этими стилями занимают оппортунистический (манипулятивный) и патерналистский стили [8, с. 176]. Рассмотрим каждый из основных стилей на предмет оптимизации

антикоррупционного поведения в организации или, напротив, на предмет потенциальной опасности ее тотальной коррупционализации.

Следует сделать оговорку, что нет хороших или плохих стилей, и было бы неправильным считать какой-либо стиль сам по себе панацеей от коррупции. К тому же в процессе управления организацией стиль руководителя может меняться. Тем не менее, по нашему мнению, одним из самых коррупциогенных стилей можно считать авторитарный, особенно если он не направлен на ситуативный вывод организации из управленческого кризиса, а формирует долгосрочную стратегию управления.

На метауровне – на уровне управления государством – авторитарный стиль, как правило, приводит к безнаказанности коррупции и nepотизму. Примеры тому мы можем обнаружить, заглянув в рейтинг «Индекс восприятия коррупции», составляемый организацией Transparency International, где на самом дне из года в год находятся страны с авторитарными режимами (КНДР, ряд экономически неразвитых стран Африки). Управленческий процесс при использовании авторитарного стиля обеспечивается за счет рекрутинга и воспитания преданных руководству работников. Это создает предпосылки для коррупционализации руководства государственной организации, которое становится неподконтрольным во взаимоотношениях с рядовыми сотрудниками. Могут проявляться «двойные стандарты». Так, от рядовых сотрудников требуется неуклонное соблюдение антикоррупционного поведения и трудовой дисциплины, в то время как само руководство коррумпировано и позволяет себе принимать волюнтаристские и непопулярные решения. При подборе кадров усиливается критерий трудоустройства максимально лояльных руководству людей – родственников, друзей, хороших знакомых, причем их профессиональные качества не берутся в расчет. Подобная форма рекрутинга получила название nepотизм (кумовство) и рассматривается как одна из форм коррупции. Психологические основы nepотизма заложены еще во времена становления феодализма, причем на уровне монаршей власти, законодательно закреплявшей престолонаследие

по праву крови, а не по достоинству и компетентности. Таким образом, nepoтизм укоренялся в коллективном бессознательном не как проявление коррупции, а как традиция, норма права или нерушимый закон престолонаследия. Самой изощренной формой nepoтизма является наличие в организации «мертвых душ», которые лишь формально числятся как сотрудники, но при этом их никто вживую не видел, а денежные средства за их «работу» проходят через зарплатную ведомость. Руководителя, придерживающегося авторитарного стиля, характеризуют стремление к власти и доминированию, низкий уровень эмпатии, желание подчеркнуть свой высокий социальный статус.

Наименее эффективным с управленческой точки зрения является примитивный стиль руководства. Он характерен для руководителей государственной организации, боящихся выступать инициаторами решений и стремящихся сохранить свое положение в иерархии. Такие руководители предпочитают оставаться вне управленческих процессов и минимизировать любые риски. Несмотря на возможный достаточно антикоррупционный характер личностных свойств самого руководителя, подобный стиль позволяет подчиненным действовать так, как они посчитают нужным, в том числе и заниматься коррупцией с попустительством начальства.

Социально-ориентированный стиль руководства проявляется в повышенном внимании к нуждам подчиненных, гуманизации трудовых отношений, заботе о благополучии людей. Тем не менее при таком стиле руководства могут страдать дисциплина и эффективность деятельности государственной организации. Этот же стиль управления потенциально опасен созданием коррупционной круговой поруки, при которой руководитель может сверху перераспределять доходы от коррупционной деятельности между рядовыми сотрудниками в обмен на сокрытие собственных незаконных указаний в форме личных просьб. Подобных руководителей с точки зрения коррупционной психологии характеризует не столько желание угодить подчиненным, сколько стремление максимально

обезопасить себя путем активизации коррупционных связей на общеорганизационном уровне, хотя они могут осознавать все свои недостатки [2].

Компромиссный стиль руководства подразумевает постоянный поиск точек соприкосновения, выработку стратегии равновесия между интересами организации, ее целями и задачами деятельности и интересами сотрудников. В этом случае руководитель организации может закрывать глаза на коррупционные действия сотрудников, если, например, понимает, что доход в размере одной только заработной платы недостаточен для поддержания нормального уровня жизни. При этом активная борьба с коррупцией попросту приведет к текучке кадров и серьезной проблеме при найме персонала, чему способствует не самая высокая заработная плата, а это, в свою очередь, ставит организацию перед вопросом выживания, а руководителя – перед лицом серьезного управленческого вызова. Для таких руководителей характерна неуверенность в правильности принятых решений, стремление к минимизации конфликтов с подчиненными, страх оказаться выставленным в неблагоприятном свете.

Для коллективного стиля руководства организацией характерна культивация системы взаимной приверженности всех членов организации тем ценностным ориентациям, которые выгодны руководителю [3, с. 36]. С точки зрения формирования коррупционной психологии данный стиль можно охарактеризовать как наиболее адекватный, хотя он сильно зависит от той корпоративной культуры (или коррупционной антикультуры), которую руководство транслирует сверху. Это означает, что идентификация сотрудника будет направлена на соответствие нормам, принятым его коллегами. В случае преобладания коррупционных ценностей на сотрудника оказывается коррумпирующее воздействие социально-психологической атмосферы в организации, где все ответственно за формирование т.н. «воровского общака». Если же руководство настроено пресекать любые коррупционные действия на корню, то коллективный стиль становится

эффективным средством актуализации коллективного контроля за соблюдением норм антикоррупционного поведения. Руководителей, использующих данный стиль, характеризует, как правило, низкий уровень развития эгоизма и стремление к максимальному содействию эффективности деятельности. Коллективный стиль управления Р. Блейк и Дж. Моутон считали наиболее оптимальным для любых видов деятельности [12]. По нашему мнению, данный стиль способствует максимальному проявлению антикоррупционной субъектности сотрудников и формированию их антикоррупционной устойчивости посредством трансляции антикоррупционных ценностей.

Таким образом, мы пришли к выводу, что все стили управления могут быть потенциально коррупционными, а антикоррупционный характер управленческого стиля в первую очередь детерминирован личностными характеристиками самого руководителя, что в теории подтверждает гипотезу о первичности антикоррупционной устойчивости на личностном уровне для формирования антикоррупционного поведения на организационном. Если руководитель сам является коррупционером, то ни один из стилей управления не будет способствовать раскрытию антикоррупционной устойчивости и антикоррупционной субъектности сотрудников, а рекрутинг лиц с ярко выраженными детерминантами антикоррупционного поведения на должности рядовых специалистов не даст положительного антикоррупционного эффекта. В связи с этим антикоррупционная психологическая диагностика кадров не должна быть полумерой, носящей выборочный, частичный характер психопрофилактики. Ее следует применять по отношению ко всем членам трудового коллектива, причем в первую очередь к руководящему составу еще на этапе его подбора. В противном случае мы получаем ситуацию, в которой из организации выдирают коррумпированные «сорняки» (или в организацию не допускаются «сорняки»), в то время как сама «почва» источает тлетворный яд, опасный как для новых здоровых «представителей флоры», так и для опытных честных

сотрудников. А это приведет к культивации новых «сорняков» в геометрической пропорции и во много раз снизит эффективность любых психологических антикоррупционных мер, поскольку «почва», в свою очередь, зависит от антикоррупционного поведения самого руководства и выбора им оптимального стиля управления. Изучение иерархии антикоррупционности стилей управления (т.е. на предмет, какой стиль наиболее антикоррупционен) требует не только теоретического осмысления, но и серьезной эмпирической базы, а потому представляет собой благодатное поле для дальнейших исследований.

Антикоррупционное поведение как социально-организационный критерий эффективности деятельности руководителя

Минимизацию коррупционных проявлений среди сотрудников или их полную ликвидацию можно безошибочно отнести к социально-организационным критериям эффективности деятельности руководителя, к которым, как правило, причисляют текучку кадров, соблюдение трудовой дисциплины и конфликтность в организации [9]. Однако в нашем случае оценивать коррумпированность организации по уровню текучки кадров и конфликтности было бы некорректно, поскольку, как было сказано выше, коррупционные взаимодействия способны обеспечить специфический баланс сил, устраивающий и руководство, и рядовых сотрудников. В результате коррупционная стратегия управления организацией не допускает в ее кадровый состав «людей со стороны» и стремится законсервировать сложившиеся рабочие отношения, а конфликты между руководством и рядовыми сотрудниками минимизированы посредством общих финансовых интересов. Поэтому для оценки коррумпированности организации следует воспользоваться следующей формулой:

$$\text{Коррумпированность} = \frac{\text{Количество выявленных фактов коррупции в организации (год)}}{\text{Среднее количество выявленных фактов коррупции в стране (год)}} \times$$

100%.

Данная формула позволяет опираться на конкретный индикатор степени коррумпированности организации в масштабах государства, т.е. на вещественный признак, измеряющийся непосредственно, по которому можно оценить степень выраженности показателя или критерия коррупции на практике [1, с. 44]. Для снижения уровня коррумпированности организации необходимо проводить психологическую диагностику с помощью метода системно-ситуативного анализа деятельности, позволяющего снизить коррупционные риски в деятельности, и обеспечивать специальную психологическую антикоррупционную подготовку сотрудников организации [5]. Причем сам руководитель обязан принимать решения, направленные на актуализацию антикоррупционной субъектности, которые должны быть системными, комплексными, внутренне непротиворечивыми и минимальными по неестественности своего воздействия [7, с. 43]. Только такой всеобъемлющий управленческий подход способен оказать позитивное воздействие на формирование высокого уровня антикоррупционного поведения, предполагающего преобладание социально значимых мотивов при отказе от получения взятки и проявление антикоррупционной субъектности [6, с. 75] (см. рис. 1).

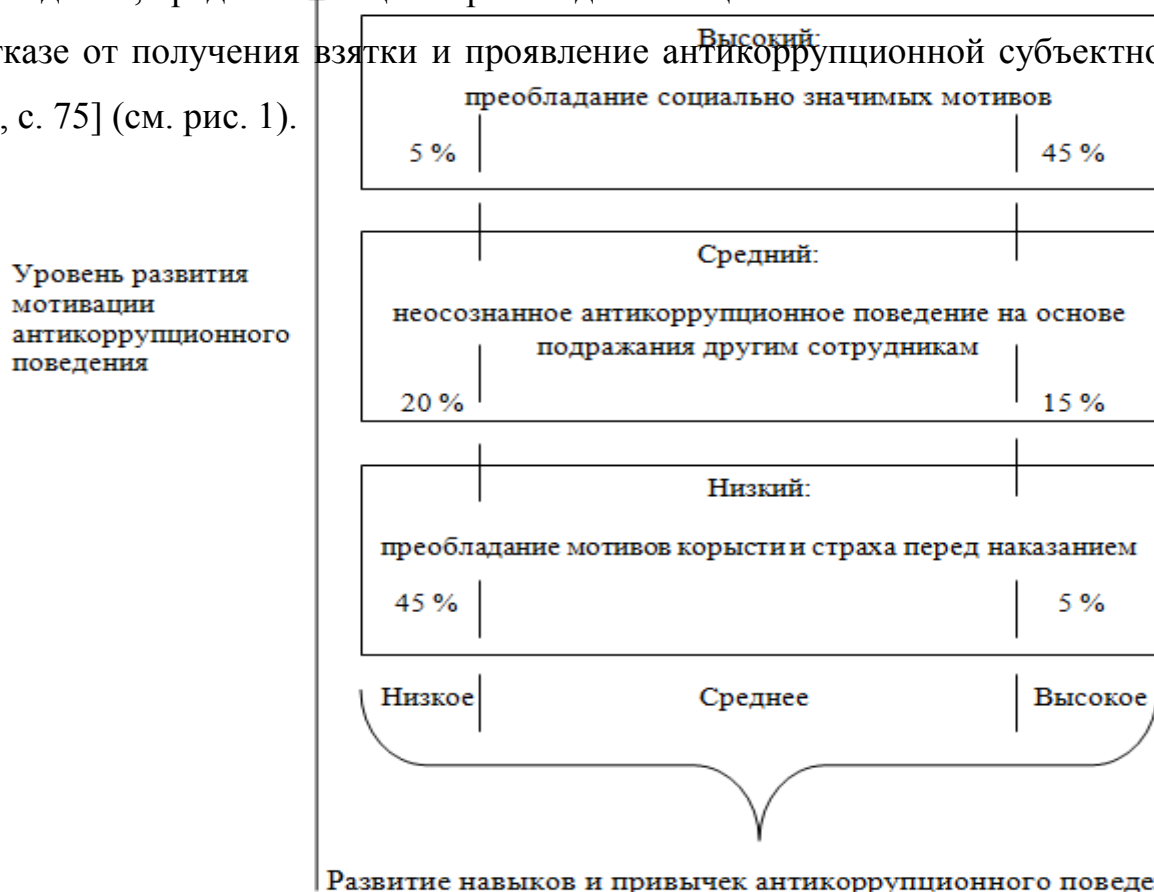

Рис. 1. Уровни антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации по степени зрелости социально значимых мотивов и развитию антикоррупционных навыков и привычек (адаптация классификации военной дисциплинированности, предложенной психологами Военного университета МО РФ).

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Тимченко Г.Н., Харитонов А.Н. Проблемы психологического исследования. Указатель 1050 докторских диссертаций. 1935-2007 гг./ Под ред. профессора Анцупова А.Я. – М.: Студия «Этника», 2007. – 232 с.
2. Гнездилов Г.В., Киселев В.В., Хусяинова З.Н. Я-концепция личности руководителя // Вестник Института мировых цивилизаций. 2016. № 12. С. 180-187.
3. Гнездилов Г.В., Старовойтова Т.В., Потапова Л.Н. Психологические особенности управленческой деятельности современного руководителя: Учебное пособие. – М.: ИМЦ, 2008. – 122 с.
4. Курдюмов А.Б., Гнездилов Г.В., Киселев В.В. Коррупционная психология в Турции и России и перспективы формирования антикоррупционного поведения // Человеческий капитал. 2016. № 2 (86). С. 7-9.
5. Курдюмов А.Б., Киселев В.В. Результаты системно-ситуативного анализа антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации и технологии обучения отказу в ситуации коррупционного характера // Человеческий капитал. 2016. № 4 (88). С. 37-39.

6. Марченков В.И., Гнездилов Г.В., Чертополох А.А. и др. Технология укрепления воинской дисциплины: Учебник / Под ред. проф. А.А. Чертополоха. – М.: ВУ, 2006. – 343 с.
7. Наприс А.В. Психология управления: учебно-практическое пособие / А.В. Наприс – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2009. – 288 с.
8. Неровный Л.В. Применение концепции ГРИД-управления в исследовании психологических особенностей стилей руководства и эффективности управленческой деятельности руководителей малых предприятий // Вестник Института мировых цивилизаций. 2016. № 12. С. 173-180.
9. Неровный Л.В. Критерии эффективности руководителей среднего звена // Психология обучения. 2017. № 7. С. 112-120.
10. Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. – 136 с.
11. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». – М.: Академический проект, 2011. – 122 с.
12. Blake, R.; Mouton, J. The Managerial Grid: the Key to Leadership Excellence. Houston: Gulf Publishing Co., 1964.
13. Борьба с коррупцией. Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL-адрес: <http://www.worldbank.org/en/topic/governance/brief/anti-corruption> (дата обращения: 11.07.2017).

Bibliography

1. Antsupov A. Ya., Kandybovich.L. In Crook.M. Timchenko G. N., Kharitonov A. N. Problems of psychological research. Index 1050 doctoral theses. 1935-2007./ Under the editorship of Professor Antsupov A. Y. – М.: Studio "ethnics" 2007,. – 232 p.
2. Mr. Gnezdilov.In. In Kiselev.In. Khusainova Z. N. I-concept of personality // Bulletin of the Institute of world civilizations. 2016. No. 12. P. 180-187.

3. Mr. Gnezdilov.In. T Starovoitova.In. Potapova, L. N. Psychological characteristics of management activity of the modern leader: a Training manual. – M.: IMTS 2008,. – 122 S.
4. Kurdyumov A. B., Mr. Gnezdilov.In. In Kiselev.In. The psychology of corruption in Turkey and Russia and prospects of formation of anticorruption behaviour // Human capital. 2016. No. 2 (86). P. 7-9.
5. Kurdyumov A. B., Kiselev.In. System-situational analysis the Results of anti-corruption behavior of public employees and technology training to failure in a situation of corruption // Human capital. 2016. No. 4 (88). P. 37-39.
6. In Marchenkov. And. Mr. Gnezdilov.In. And Thistle.. etc. Technology of military discipline: the Textbook / under the editorship of Professor A. A. Thistle. – M.: WU 2006,. – 343 p.
7. NAPIS A. Century Psychology of management: textbook / A. V. NAPIS – M: NOU VPO Moscow psychology-social Institute 2009,. – 288 p.
8. L. V. uneven application of the concept of GRID-control study of the psychological characteristics of leadership styles and efficiency of administrative activity of heads of small enterprises // Bulletin of the Institute of world civilizations. 2016. No. 12. S. 173-180.
9. Rough L. V. performance Criteria of managers // Psychology of learning. 2017. No. 7. P. p. 112-120.
10. Reshetnikov M. M. Psychology of corruption: utopia and anti-utopia. – SPb.: The East European Institute of psychoanalysis, 2008,. – 136 p.
11. Z. Freud group Psychology and the analysis human "I". – M.: Academic project, 2011. – 122 S.
12. Blake, R.; Mouton, J. Managerial grid: the key to the high professionalism of the management. Houston: Gulf Publishing Co., 1964.
13. Combating Corruption. The World Bank [Electronic resource]. URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/governance/brief/anti-corruption> (date accessed 11.07.2017).

Особенности деятельности психолога-консультанта на «Телефоне доверия» по оказанию психологической помощи онкологическим больным людям

Гнездилов Геннадий Валентинович

кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии Современной гуманитарной академии, декан факультета психологии ЧОУ ВО «Академии управления и производства», профессор кафедры психологии труда и организационной психологии Московского государственного областного университета, Москва, Россия.

ggnezdilov@mail.ru

З.Н. Хусяинов

аспирант НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций»

zyx1969@mail.ru

Аннотация: данная статья раскрывает некоторые теоретические и практические проблемы взаимодействия психолога-консультанта и онкологических больных граждан по «Телефону доверия», рассматриваются психологические особенности поведения психолога в ситуациях консультирования в целях достижения эффективности работы с таким клиентом, специфику подготовки и повышения квалификации психологов – консультантов.

Ключевые слова: психолог – консультант, подготовка психологов - консультантов «Телефона доверия», психологическое консультирование онкологических больных, соматонозогнозии.

Peculiarities of the activity of a psychologist-consultant on the "Phone of trust" on rendering psychological assistance to cancer patients

Gnezdilov Gennady Valentinovich

Candidate of Psychological Sciences, Professor, head of the Department of General Psychology of the Modern Humanitarian Academy, dean of the Faculty of Psychology of the private educational institution of higher education

"Academy of Management and Production",
Professor of the Department of Labor Psychology and Organizational Psychology
of Moscow State Regional University, Moscow, Russia.

ggnezdilov@mail.ru

Z.N. Khusyainova

Post-graduate student of the Institute of world civilizations. **zyx1969@mail.ru**

Abstract: This article reveals some theoretical and practical problems of interaction between a counselor psychologist and cancer patients on the "Phone of trust", examines the psychological features of the behavior of a psychologist in counseling situations in order to achieve the effectiveness of work with such a client, the specifics of training and professional development of counseling psychologists.

Key words: psychologist - consultant, training of psychologists - consultants of the "Trust Phone", psychological counseling of cancer patients, somatosognosia.

Деятельность психолога-консультанта по оказанию психологической помощи онкологическим больным гражданам, обращающимся на «Телефон доверия», базируется на основных теоретических концепциях психологической науки. Она осуществляется на основе личностно- социально - деятельностного подхода в психологии. Автором-разработчиком данного подхода является известный отечественный психолог Феденко Н.Ф. [4]. Данный подход предполагает исследование деятельности консультанта как личности, наделенной своими индивидуальными: личностными, социальными и профессиональными качествами, которые проявляются комплексно, но весьма специфично в каждой ситуации взаимодействия с клиентом по «Телефону доверия». При этом авторы в своем исследовании упираются на основополагающие научные труды психологов по теории личности, теории деятельности и особенностей консультативной деятельности [2]. Важную роль для подготовки данного исследования играли такие научные понятия как: работа, труд, активность или пассивность, действие, взаимодействие, процесс, работоспособность, продуктивность, эффективность деятельности.

Деятельность психолога-консультанта непрерывно отражается в движении мысли, замысла, действия и (или) взаимодействия с клиентом, а также группой людей в период обучения. Таким образом, деятельность – это сложное, многоплановое явление, в осуществлении которой задействованы физиологические, психические и социальные компоненты.

Отечественные психологи Рубинштейн С.Л.[10] и Леонтьев А.Н., опираясь на труды Л.С. Выготского, его культурно-исторический подход, создали теорию деятельности и деятельностный подход в психологии.

Рубинштейн С.Л. в 1922 г. сформулировал принцип единства сознания и деятельности, Леонтьев А.Н. разработал проблему общности строения внешней и внутренней деятельности [7].

Деятельность психолога-консультанта на «ТД» - это особая интеллектуальная деятельность. Понятие интеллект включает в себя ощущение, восприятие, память, представление, мышление, воображение, т. е. все познавательные способности человека. Согласно академику Н.Н. Моисееву, интеллект – это прежде всего, целеполагание, планирование ресурсов и построение стратегии достижения цели [8]. Важнейшим свойством и условием интеллектуальной деятельности является умственная работоспособность. Также важен эмоциональный интеллект. Эмоциональный интеллект - это группа ментальных способностей, которые стимулируют сознание и понимание собственных эмоций и эмоций окружающих [8].

Психологи-консультанты «Телефона доверия», работающие в системе оказания помощи онкобольным, имеют высшее психологическое образование. У каждого из них имеется свой различный жизненный и профессиональный опыт. Можно признать, что практически всех их объединяет увлеченность и любовь к людям, к психологической науке и практике, стремление помочь другим, получить новый консультативный (психотерапевтический) опыт, самосовершенствоваться в профессиональной сфере, постигая и открывая новые грани и возможности не только в жизнедеятельности, но и в себе самом. Это процесс творческий, длительный, увлекательный и одновременно

сложный, разноплановый и ответственный. Порой он заставляет психолога взглянуть на себя по-другому, вскрыть свои болевые моменты и точки, вспомнить свой путь исцеления и борьбы с жизненными трудностями, признать свои ошибки, промахи, попросить прощения у тех, кого обидел и простить самого себя. Путь прощения - путь исцеления. Это сложный путь, но необходимый для оказания помощи больным, реабилитации выздоравливающих, достижения инсайта и разрешения собственных психологических проблем.

В течении рабочего дня звонки на «ГД» обычно поступают разные. Они могут быть следующего содержания: информационные, юридические, психологические, духовные и другие. При получении звонка первейшей задачей психолога-консультанта является необходимость уточнить запрос абонента. И в зависимости от специфики запроса он предпринимает дальнейшие шаги: соединяет с юристом, бабушкой, переводит на паллиативную помощь (медикаментозное лечение с целью срочного обезболивания и предоставлении информации об услугах хосписа), либо при наличии психологического запроса приступает к работе с абонентом непосредственно сам. При этом основная трудность работы психолога-консультанта на «Телефоне доверия» заключается в том, что он каждый раз не знает какого содержания (направленности) поступает ему звонок, его степень сложности, кто звонит: мужчина или женщина. Например, чаще звонят женщины и просят соединить с бабушкой. В ходе разговора, психолог-консультант, задавая наводящие вопросы, проясняет: что беспокоит, какая жизненная проблема возникла здесь и сейчас. Это позволяет определить реальную необходимость дальнейшего обращения к священнослужителям или важность собственного взаимодействия с клиентом и возможность оказания ему психологической помощи. В последнем случае психолог предлагает клиенту свою помощь. Большинство клиентов с удовольствием принимают ее. В зависимости от особенностей ситуации клиента некоторые из них могут в процессе работы или по ее завершению обесценить всю деятельность

психолога. Обычно для психолога-консультанта данный вариант является самым обидным, тем более, что он приложил максимум усилий и души в интересах оказания помощи клиенту. Если клиент сформулировал четкий психологический запрос на конкретное консультирование в интересах оказания ему психологической помощи, психолог-консультант приступает к уточнению актуального психологического состояния клиента, о переживаемых эмоциях, чувствах, болевых ощущениях. При этом психолог-консультант выясняет у клиента наличие (отсутствия) внутренних психологических ресурсов для дальнейшей борьбы с болезнью и сопровождающими ее тягостными психическими переживаниями. Учитываются внутренние и внешние ресурсы клиента. Под внешними ресурсами понимаются семья, которая может ему оказать поддержку (или не хочет этого), хобби, работа, наличие целей, мобилизующие активность личности. У каждого человека они имеют свою специфику. Под внутренними ресурсами понимаются: эмоциональная устойчивость, умение правильно реагировать на возникающие стрессовые ситуации, способность анализировать и контролировать свои реакции и особенности психологической установки на победу над заболеванием. У каждого клиента эти ресурсы имеют индивидуальную выраженность [11].

Клиенты с онкозаболеваниями также дифференцируются по соматозогнозиям: диссоматозогнозии, гиперсоматозогнозии, гипосоматозогнозии и нормосоматозогнозии [4]. Клиент, характеризующийся реагированием на болезнь гиперсоматозогнозии, отличается активным поиском литературы на тему своей болезни, ее тщательным изучением и стремлением реализовать все рекомендации, частым посещением врачей с целью каждый раз найти более профессионального специалиста, способного вылечить болезнь, поиском все более эффективных медикаментозных средств. Клиент, реагирующий на болезнь диссоматозогнозией, может обвинять врачей в ошибочности поставленного ему диагноза о наличии онкологического заболевания, о напрасности

сделанной хирургической операции (вырезали лишнее), уклоняться от посещений диагностических процедур в назначенное врачами время, утверждать, что проживет столько, сколько Бог отвел ему времени, а «лишнего» ему не надо... Для преодоления негативных компонентов соматонозогнозии психолог-консультант должен помочь клиенту выговориться и освободиться от своей уже сформированной психотравмы, вызванной самим фактом наличия у него «самой страшной болезни», обидой на то, что возникла она именно у него, болевых ощущений и острых эмоциональных переживаний.

К сожалению, у психолога – консультанта на «Телефоне доверия» имеется только один канал восприятия клиента – аудиальный, что затрудняет процесс работы (взаимодействия) с ним. Психолог должен внимательно слушать и слышать, отмечать тон, высоту, тембр голоса, малейшие изменения, а также обращать внимание на посторонние звуки, молчание. В зависимости от состояния абонента, его готовности принимать и воспринимать информацию, готовности прорабатывать свои психологические проблемы здесь и сейчас, психолог устанавливает доверительный контакт с абонентом, затем продолжает взаимодействовать с ним, помогая с помощью различных психологических техник (техника молчания, минимальная поддержка, техника отражения чувств и содержания, эмпатии, открытые и закрытые вопросы) и найти решение проблемы клиента [9]. Самое главное в этой деятельности - психолог не должен решать за абонента его проблемы, он призван только помочь ему увидеть пути решения проблемы и побудить к самостоятельному поиску разрешения трудной жизненной ситуации, ее анализу, разработке дальнейшего плана действий, постановке цели или целей, поиску ресурсов и способов их восполнения для продолжения жизни. Абонент – это, как правило, взрослый человек и он сам должен нести ответственность за свою жизнь. Психолог-консультант может оказать психологическую помощь и поддержку, стабилизировать его психологическое состояние, предоставить информацию. И еще следует обратить внимание на один важный

момент. В общении, взаимодействии абонента и психолога-консультанта важны человечность, заинтересованность, искренность. Иногда надо образно говоря «идти» за клиентом-абонентом: чаще молчать, давая ему возможность высказаться, использовать только одобрительные междометия (да, угу, согласен и т.д.). Он сам подскажет психологу, как дальше взаимодействовать с ним. При необходимости следует задавать уточняющие вопросы, чтобы убедиться, правильно ли психолог понял абонента. Ни в коем случае нельзя спорить с ним, противоречить ему, навязывать ему свою точку зрения. Психолог-консультант на линии не занимается психотерапией как таковой, но ему приходится применять знания навыки и умения, порой совмещающие в себе разные направления психологического консультирования (психоаналитическое, адлеровское, клиент - центрированная терапия, рационально-эмоциональная терапия, экзистенциальная терапия, терапия поведения). В ходе телефонного консультирования важно использовать различные приемы и техники из этих подходов (практик).

Для психолога-консультанта важно осознание своих личных границ, особенно в ситуации консультирования, когда клиент стремится задать вопросы, касающиеся личности психолога или переходит «на ты» в общении. [3]. При этом понимая, что клиент пытается использовать «прием переноса», психолог-консультант не может служить для него «истиной в последней инстанции», брать на себя роль всезнайки и «своего парня» ... Уважая и осознавая свои границы, он должен уважать и психологические границы абонента [1]. Также это способствует формированию у психолога-консультанта модели ответственного поведения.

Также большую сложность для консультанта на «Телефоне доверия» представляет то, что ему трудно увидеть результаты своей работы в ситуации консультирования (хотя иногда люди перезванивают на линию и благодарят психологов за их работу). Однако возможны звонки без определенного запроса, звонки от третьих лиц, которые пытаются выяснить информацию для

больного человека. Реальная психологическая помощь возможна только при непосредственном психологическом контакте клиента и психолога.

В период работы психолога –консультанта на «ГД» возможны очень сложные звонки: взаимодействие с онкологически больным человеком, готовым совершить самоубийство по причине наличия у него мук, связанных с болезнью [5]. В таких случаях главными для психолога-консультанта являются: спокойный и уверенный тон голоса, трезвость мысли («ясная» голова), безоценочное отношение к личности.

Известно, что для психолога-консультанта важны собственная психологическая подготовка, психологическая зрелость, работоспособность и дееспособность. На работоспособность психолога-консультанта влияют его профессиональные качества (знания, умения, навыки, профподготовка, опыт), психологические качества (мотивы, интересы, установки, способности, воля, характер и др.), функциональное состояние организма (утомление и переутомление, психическая напряженность и стресс, монотония и др.). Также важны для психолога-консультанта его профессиональная и информационная среда, результативность, продуктивность, оптимальность труда[6]. Цена деятельности психолога-консультанта определяется величиной его физиологических и психологических затрат, которые обеспечивают выполнение работы на заданном уровне.

В период обучения или повышения квалификации психологи-консультанты на «Телефоне доверия» активно участвуют в ролевых играх, которые представляют различные ситуации [9]. Обычно группа делится на двойки, тройки, либо на большие группы. В двойках психологи-консультанты прорабатывают ситуацию по ролям: в качестве абонентов и клиентов, периодически меняясь ролями. В тройках добавляется роль супервизора, наблюдающего извне и корректирующего ошибки участников учебных игровых ситуаций. Таким образом, побывав в роли абонента и клиента, а также супервизора, специалисту психологического консультирования становится легче увидеть свои положительные и отрицательные стороны, прочувствовать

чувства и эмоции партнера по телефонному взаимодействию, увидеть положительные моменты и ошибки своих коллег. Важна для дальнейшего профессионального развития как психолога-консультанта обратная связь в двойках, тройках в ходе рефлексии по результатам отработанных ситуаций. Таким образом, на практике моделируется работа на линии и возможные варианты действий. В больших группах обычно прорабатываются те или иные принципы работы в ситуации.

Очень важны при такой работе уважение себя и других, умение слушать и слышать, общаться и взаимодействовать. Значительная роль здесь отводится тренерам-психологам, их профессиональной компетентности, умению создавать доверительную, безопасную атмосферу для объяснения, обучения и плодотворной работы. Ролевые игры, как вид обучающей деятельности, дают возможность лично прикоснуться к моделированию и деятельности по разрешению трудных жизненных ситуаций, заставляя некоторых участников раскрепощаться, иногда даже вспоминать свое детство, беззаботность и восстанавливать утраченную для некоторых спонтанность, искренность и импровизацию. Успех обучения зависит как от каждого отдельно взятого психолога, так от всей группы в целом. Установление атмосферы доброты, искренности, человечности, уважения способствует большей эффективности обучения. Также немаловажна взаимопомощь.

Таким образом, деятельность психолога-консультанта на «Телефоне доверия» является важным средством психологической помощи, нуждающимся в ней людям, страдающим различными видами онкологических заболеваний.

Список литературы

1. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения: Методические рекомендации / М-во здравоохранения РСФСР. М., 1980. - 55 с. 73
2. А.Г. Маклаков. Общая психология. Учебник для ВУЗов. Издательство «Питер». 2016 г.

3. Г.В. Гнездилов, В.К. Кошкина, В. В. Киселев, М.Г. Гнездилова. Особенности психологического консультирования современного руководителя. Психология обучения №6 2017- С.156-165
4. Гнездилов Г.В., Винтаев Д.В., Дияншина С.Р. Особенности психологической подготовки к эффективной профессиональной деятельности врача-стоматолога. Издательство Современного гуманитарного университета. Инновации в образовании № 3 2010.стр.60-65
5. Гнездилов Г.В., Хусяинова З.Н. Роль психологических факторов неуверенности в жизнедеятельности личности. Вестник № 10 Института мировых цивилизаций. Москва-2015 С.76-83
6. Гнездилов Г.В., Киселев В.В., Хусяинова З.Н. Я -концепция личности руководителя. Вестник № 12 Института мировых цивилизаций. Москва-2016 С.180-187
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва «Книга по Требованию» 2012. – 130 с.
8. Мандель Б.Р. Дифференциальная психология. Модульный курс. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Издательство Инфра-М. 2014г.
9. Моховиков А.Н. Телефонное консультирование. М: Смысл, 2011
10. С.Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. Издательство «Питер» 2015г.
11. Саймонтон К., Саймонтон С. Психотерапия рака. Спб: Питер,2011

Bibliography

1. Abramova A. G., Tikhonenko V. A. Diagnostics of suicidal behaviour: guidelines / M-health of the RSFSR. M., 1980. - 55 p. 73
2. A. G. Maklakov. General psychology. Textbook for high schools. Publishing House "Piter". 2016

3. G. V. Gnezdilov, V. K. Koshkin, V. V. Kiselev, M. G. Gnezdilova. Peculiarities of counseling of the modern leader. Educational psychology No. 6 2017 - S. 156-165
4. Gnezdilov G. V., Vintaev D. V., S. R. Vansina Features of psychological training for effective professional activity of a dentist. Publisher of the Modern University for the Humanities. Innovations in education No. 3, 2010.str.60-65
5. Gnezdilov G. V., Khusainova Z. N. The role of psychological factors of insecurity in the life of the individual. Bulletin No. 10 of the Institute of world civilizations. Moscow-2015 P. 76-83
6. Gnezdilov G. V., Kiselev V. V., Khusainova Z. N. I -concept of personality. Bulletin No. 12 of the Institute of world civilizations. Moscow-2016 P. 180-187
7. Leont'ev A. N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow "Book on Demand" in 2012. – 130 p.
8. Mandel, B. R. Differential psychology. Modular course. Textbook for students of higher educational institutions. The publishing house Infra-M, 2014.
9. Xerocomus A. N. Telephone counselling. M: Sense, 2011
10. S. L. Rubinstein. Fundamentals of General psychology. The "Piter" publishing house 2015.
11. Simonton K., Simonton S. cancer Therapy. SPb: Piter,2011

Роль геймификации в современном образовании

Грибачев Дмитрий Сергеевич

аспирант кафедры экономической психологии и психологии труда

Института мировых цивилизаций

mail:omoh-45@mail.ru.

Аннотация: данная статья посвящена теоретическому анализу эффективности деятельности психологической службы организации по

применению геймификации в современном образовательном пространстве РФ.

Ключевые слова: геймификация, мотивационная направленность, динамика, рефлексия, вовлеченность, стимулирование, командообразование, ученик, игрок, программное обеспечение.

The role of gamification in modern education

Gribachev Dmitry Sergeevich

Author of the article: graduate student of the Department of Economic Psychology and Labor Psychology of the Institute of World Civilizations.

Abstract: This article is devoted to the theoretical analysis of the effectiveness of the psychological service of the organization on the application of gaming in the modern educational space of the Russian Federation.

Key words: gaming, motivational orientation, dynamics, reflection, involvement, stimulation, teambuilding, pupil, player.

Теоретические аспекты обеспечения эффективности деятельности психологической службы организации по применению геймификации в современном образовательном пространстве РФ

Данная статья посвящена теоретическому анализу применения геймификации в сегменте образования. Актуальность выбранной темы заключается в том, что современные учащие в больше и чаще применяют гаджеты не только в сфере развлечения и отдыха, но в получении новой информации и обмена информацией. В связи с этим классической системе образования так же необходимо вносить корректировки в процесс подготовки и обучения учеников. В наше современное время на помощь классическому обучению приходят на помощь такие средства как: 1) игровое, дистанционное онлайн-обучение; 2) видеоролики и лекции с

тестовым заданиями; 3) геймификация. Разберемся для начала в терминологии, что же такое геймификация.

Геймификация - это применение игровых процессов с целью привлечения, повышения вовлеченности участников процесса в решение прикладных задач[1]. Основным принципом геймификации — обеспечение постоянной, измеримой обратной связи от участника игрового процесса, обеспечивающей возможность динамичной корректировки пользовательского поведения и, как следствие, быстрое освоение всех функциональных возможностей, то есть поэтапное погружение участника в игровой сюжет[3]. Ещё одним методом геймификации является создание как вымышленного сюжета, так и реальной ситуации, в которую могут входить драматические приёмы. Это может способствовать созданию у учеников как ощущения сопричастности, вклада в общее дело, интереса к достижению каких-либо вымышленных целей, так и выработку у учеников практического опыта при решении реальной ситуации. Кроме того, при геймификации применяется поэтапное изменение и усложнение целей и задач по мере приобретения учениками новых навыков и компетенций, что может обеспечивать поэтапное развитие и последующее закрепление полученных знаний, умений и навыков, которые могут быть в последующем сформированы в практический опыт[9].

Основные аспекты геймификации:

- динамика — использование заранее созданного сценария, который требует внимания пользователя и ответной реакции в реальном времени;
- механика — использование оценочных игровых элементов, характерных для игры, таких как: виртуальная валюта, награда, статусы, очки, виртуальные товары;
- эстетика — создание общего игрового впечатления, способствующего эмоциональной вовлеченности;

- социальное взаимодействие — процесс обмена социальными действиями между участниками процесса.

Термины, используемые в геймифицированном программном обеспечении:

- игрок — участник игрового процесса;
- действия — реакции, которые нужны от участника процесса;
- уровень мастерства — классификация статуса пользователей по уровням достижения результатов (например, обычный игрок может достичь уровня лидера среди других игроков за определенный промежуток времени или определенное количество выполненных заданий);
- стимулирование — создание побуждений к действиям, реакция[2].

Основное отличие компьютерных игр и стандартного образования – это отношение к ошибкам. В школе за ошибки ученик получает негативную оценку, в связи, с чем ученики концентрируются только на получении положительных оценок, а содержание получения знаний и новой информации снижается.

Всем нам знакомо выражение: «что необходимо учиться на чужих ошибках». В компьютерных играх немного иначе, там основным принципом для игрока является, то что он учится на своих ошибках, так как начинает анализировать свои действия, и начинает применять новые подходы к разрешению сложностей. Возьмем, к примеру, игру Angry Birds, в которую играют не только дети, но и взрослые. Она является ярким показателем того, где с каждой неудачей игрок пробует все новые варианты успешного достижения цели[4]. Играя, мы понимаем, что в неудаче нет ничего страшного – делая как пробные попытки, так и реальные участник игрового процесса получает возможность найти верное решение. При чем на входе он получает негативную оценку за выполнения действий, но в конечном итоге не отражается на итоговом балле. В школе же ученик может сделать все

правильно и получить хорошую оценку за контрольную работу, но он может не испытывать такое же воодушевление и эмоциональный подъем, как пройдя сложный уровень в своей любимой игре. В учебном процессе очень важно выстраивать процесс донесения информации до учеников/участников игрового процесса так, чтобы ученики могли учиться на своих ошибках без страха попробовать снова, и в конечном итоге получить как положительную оценку, так и испытать удовольствие от процесса. Одной из важных особенностей образования в виде игры является система оценок, основанная на следующих критериях[7]:

- существование бальной системы;
- в начале семестра каждый ученик должен начинать с точки в 0 баллов;
- каждое задание должно оцениваться в определенное количество баллов;
- оценка должна быть объективна, понятна и прозрачна.

Еще одним значимым фактором такого формата обучения как геймификация, является командная работа. В школе как правило, ученик должен отвечать только за свои оценки, свой уровень усвоения информации, то есть он должен самостоятельно выполнять как домашние задания дома, так и выполнять, отвечать на занятиях в классе. Компьютерные игры же могут выступать не только как средство релаксации от монотонной деятельности, но и как средство оказывающее воздействие на команднообразование. Как это может реализовываться? Учитель по заранее созданному сюжету дает задание, где уровень сложности задачи может варьироваться, от уровня участника, объёма информации, который участник ли участники должны будут получить, а также от численность участников. Каждый участник процесса может выбирать сам способ разрешения задач, то есть может решить индивидуально или в составе группы, а учитель может варьировать итоговую оценку и дальнейшее развитие сюжетного сценария исходя из результатов, которые участник или группа будут показывать[5]. Все это реализовывается с

помощью компьютерной техники, что позволит не только отслеживать динамику усвоения информации, но и так же позволить фиксировать значимые события, которые в последующем учитель может как для детального разбора ситуаций, которые препятствовали ученику ответить быстро или эффективно, но и так же дадут возможность продемонстрировать родителем ученика, как их ребенок справляется с поставленными заданиями в школе. Что в свою очередь покажет прозрачность учебного процесса.

То есть с помощью данного подхода можно будет не только доносить интерактивную и интересную подачу информации, но и формировать и развивать личностные качества у учеников, возможность анализировать и влиять на качество учебного процесса.

Почему это так важно в образовательном процессе? В аспекте педагогики все чаще возникает необходимость рефлексии. В идеале, к ней и будет побуждать сама игра. Где игра должна будет соответствовать главному принципу – необходимости обучения в действии, то есть ученики должны переживать обучение, а не просто читать текст. Ученик должен получать ровно столько информации, сколько нужно для самостоятельного умозаключения, т.е. игра должна быть ресурсонасыщенной. И что самое главное, обучение должно быть последовательным, динамичным, интерактивным[6].

Что касается структуры игры, то игровой процесс должен быть цельным, гармоничным, последовательным, что позволит погрузить обучаемого в игровую среду. Также нельзя забывать и про элементы случайности и нестандартности, что позволит делать игру интересной и увлекательной, а так же не клишированной, что бы участник мог развивать гибкость, скорость мышления, что в последующем поможет формировать быстрой скорости ответной реакции ученика на возникающие ситуации. Все решения, принимаемые в процессе обучения, должны быть последовательными, все действия должны которые выполняет ученик и учитель должны иметь

обратную связь, и удерживать внимание игрока, так как аналитика и концентрация внимания участников процесса может влиять на результаты выполнения задач[10]. И наконец, игровой процесс должен быть связным и непрерывным, игры должна быть интерактивной. При этом уровень задач должен варьироваться от простых до сложных, но при этом задачи должны быть выполнимы, так как участник должен почувствовать результат от выполнения действий. Выполняя все задания в ходе прохождения игры, обучаемый должен четко представлять и понимать цель обучения, иначе может теряться логика выполнения задания, а так уровень усвоения информации учеником, что в последующем может снизить эффективность результатов данного подхода[8].

Подводя итоги теоретического анализа можно предположить, что в будущем будет разработана эффективная методология применения игр в образовании, которая будет отвечать всем предъявляемым образовательным сообществом требованиям.

Список литературы

1. Brockmeier, J. Gartner Adds Big Data, Gamification, and Internet of Things to Its Hype Cycle // Readwrite. Gabe Zichermann, Christopher Cunningham - Gamification by Design (August 19 th 2011).
2. Вербах К. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса / Кевин Вербах, Дэн Хантер: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2015.
3. Г. В. Гнездилов, А. Б. Курдюмов, Д. С. Грибачев. Психологические особенности геймификации в рабочем процессе. Психология обучения, 2016, N № 4. -С.94-101
4. Д. С. Грибачев, А. Б. Курдюмов. Стимулирование труда в современной организации на "примере" сотрудников сферы общественного питания. Психология обучения, 2017, N № 5. - С.121-127.

5. Г. В. Гнездилов. Д. С. Грибачев. Роль геймификации в стимулировании труда сотрудников современной организации. Психология обучения, 2017, N № 3. -С.148-155.
6. Грибачев Д. С. Игрофикация - свежий взгляд на мотивацию сотрудников. Вестник ИМЦ. № 10,2015- С.83-91.
7. Зикерманн, Г., Линдер, Дж. (2014). Геймификация в бизнесе как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием. М.: Манн, Иванов и Фербер. Michael Hugos - Enterprise Games (September 26th 2012).
8. Popkin, Helen. FarmVille invades the real world, MSNBC (June 1, 2010).
9. Werbach, K., Hunter, D. (2012). For the Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business. Philadelphia, PA: Wharton Digital Press. Jon Radoff (February 16, 2011).
- 10.Zinger D. (2014, May). Game on. A primer on Gamification for management. T+D, p. 33.

Bibliography

1. Brockmeier, J. Gartner Adds Big Data, Gamification, and Internet of Things to Its Hype Cycle // Readwrite. Gabe Zichermann, Christopher Cunningham - Gamification by Design (August 19 th 2011).
2. Werbach K. Engage and conquer. Game thinking in the service of business / Kevin Werbach, Dan hunter: Mann, Ivanov and Ferber, Moscow; 2015.
3. G. V. Gnezdilov, B. A., Kurdyumov, D. S. Gribachev. Psychological characteristics of gamification in the workflow. Educational psychology, 2016, No. 4. -P. 94-101
4. Gribachev D. S., A. B. Kurdyumov. Stimulation of labor in the modern organization "example" employees of the public power. Educational psychology, 2017, No. 5. - P. 121-127.

5. V. G. Gnezdilov, D. S. Gribachev. The role of gamification in incentives provided to employees of modern organizations. Educational psychology, 2017, No. 3. -P. 148-155.
6. Gribachev D. S. Gamification - a fresh look at motivation of employees. Bulletin of the IMTS. No. 10, 2015 - p. 83-91.
7. Zichermann, G., Linder, J. (2014). Gamification in business: how to break through the noise and capture attention. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber.
8. Popkin, Helen. FarmVille invades the real world, MSNBC (June 1, 2010).
9. Werbach, K., Hunter, D. (2012). For the Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business. Philadelphia, PA: Wharton Digital Press. Jon Radoff (February 16, 2011).
10. Zinger D. (2014, May). Game on. A primer on Gamification for management. T+D, p. 33.

Анализ результатов исследования самоотношения сотрудников полиции города Москвы и Московской области

Юн Наталья Константиновна

аспирант ЧОУ ВО «Академия управления и производства», Москва, Россия.
lina1190@mail.ru

Аннотация: В данной статье представлены результаты эмпирического исследования сотрудников полиции на выявление самоотношения, по следующим основным признакам: интегрального чувства «за» или «против» собственного «Я» испытуемого, самопонимание, самообвинение, саморуководство, самопринятие, отношение других, самоуверенность, самоинтерес, ожидаемое отношение от других, аутосимпатия.

Ключевые слова: глобальное самоотношение, самоуважение, самопознание, самопринятие, аутосимпатия, самоинтерес, саморуководство, самообвинение, сотрудники полиции.

The analysis of the research results of self-evaluation of police officers of the city of Moscow and Moscow region

Young Natalia K

PhD student CHOW IN "the Academy of management and production",
Moscow, Russia. **lina1190@mail.ru**

Abstract: this article presents the results of empirical studies of police officers on the identification of self-evaluation, the following main features: integral sense of "for" or "against" his own "I" of the subject, self-understanding, self-blame, Samorukova, self-acceptance, respect for others, self-confidence, seminars, expected attitude from others, automate.

Key words: global self-attitude, self-esteem, self-knowledge, self-acceptance, automate, seminars, Samorukova, self-blame, the police.

Данное исследование осуществлялось на основе наиболее употребляемых категорий, рассматривающих сущность отношения человека к себе. [7] К ним можно отнести следующие четыре категории: «общая» или «глобальная самооценка», «самоуважение», «самоотношение» и «эмоционально-ценностное отношение к себе». Первый термин являлся наиболее используемым с конца XIX века до 60-х годов XX века, затем был вытеснен термином «самоуважение». Научно-теоретический подход в отечественной психологии феномена отношения человека к себе было положено благодаря трудам А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.Г. Спиркина, Е.В. Шороховой и теоретическим работам И.С. Канта и И.И. Чесноковой. Сам термин «самоотношение» был введен грузинским психологом Н.И. Сарджвеладзе [8]. Исследователи данной проблемы предложили несколько определений «самоотношения». В настоящее время в отечественной психологии, доминирующим является категория «эмоционально-ценностное самоотношение». А самым устоявшимся в психологии является термин «глобальная самооценка» (self-esteem). Мы опирались в своем исследовании на следующие определение: самоотношение

это целостное, относительно постоянное эмоциональное отношение к себе, мера принятия или непринятия индивидом самого себя [8].

Наше исследование проводилось на выборке из сотрудников полиции рядового и сержантского состава по городу Москве в количестве 40 человек и Росгвардии по Московской области в количестве 60 (итого: 100 человек испытуемых). Возраст данного контингента составил: от 23 до 35 лет.

Для выявления самоактуализации данных сотрудников в профессиональной деятельности могут быть использованы методики:

1. Методики на выявление самоотношения В.В. Столина,
2. Диагностика личности самореализации Н.П. Фитискина и В.В. Козлова,
3. Тест Р.Б. Кеттелла 16-ти факторный личностный опросник,
4. Методика оценки удовлетворенности работой А.В. Батаршева,
5. Методика оценки нервно-психической устойчивости «Адаптивность-02»
6. Методика А. Маслоу

Рассмотрим результаты исследования по «Методике на выявления самоотношения» В.В. Столина.

Тест опросник самоотношения (Приложение А) (ОСО) построен в соответствии с разработанной В. В. Столиным иерархической моделью структуры самоотношения. Данная версия опросника позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности: глобального самоотношения; дифференцированное по самоуважению, аутсимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; уровень конкретных действий (готовность к ним) в отношении к своему «Я».

В качестве исходного принимается различие содержания «Я-образа» (знания или представления о себе, в том числе и в форме оценки выраженности тех или иных черт) и самоотношения. В ходе жизни человек познает себя и накапливает о себе знания, эти знания составляют содержательную часть его

представлений о себе. Однако знания о себе самом, естественно, ему небезразличны: то, что в них раскрывается, оказывается объектом его эмоций, оценок, становится предметом его более или менее устойчивого самоотношения [8].

Опросник включает следующие шкалы:

Шкала S – измеряет интегральное чувство «за» или «против» собственно «Я» испытуемого.

Шкала I – самоуважение.

Шкала II – аутосимпатия.

Шкала III – ожидаемое отношение от других.

Шкала IV – самоинтерес.

Опросник содержит также семь шкал, направленных на измерение выраженности установки на те или иные внутренние действия в адрес «Я» испытуемого.

Шкала 1 – самоуверенность.

Шкала 2 – отношение других.

Шкала 3 – самопринятие.

Шкала 4 – саморуководство, самопоследовательность.

Шкала 5 – самообвинение.

Шкала 6 – самоинтерес.

Шкала 7 – самопонимание.

Глобальное самоотношение – внутренне недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя.

Самоуважение – шкала из 15 пунктов, объединивших утверждения, касающиеся «внутренней последовательности», «самопонимания», «самоуверенности». Речь идет о том аспекте самоотношения, который эмоционально и содержательно объединяет веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценку своих возможностей, контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимание самого себя.

Аутосимпатия – шкала из 16 пунктов, объединяющая пункты, в которых отражается дружелюбность-враждебность к собственному «Я». В шкалу вошли пункты, касающиеся «самопринятия», «самообвинения». В содержательном плане шкала на позитивном полюсе объединяет одобрение себя в целом и в существенных частностях, доверие к себе и позитивную самооценку, на негативном полюсе, – видение в себе по преимуществу недостатков, низкую самооценку, готовность к самообвинению. Пункты свидетельствуют о таких эмоциональных реакциях на себя, как раздражение, презрение, издевка, вынесение самоприговоров («и поделом тебе»).

Самоинтерес – шкала из 8 пунктов, отражает меру близости к самому себе, в частности интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других. Ожидаемое отношение от других – шкала из 13 пунктов, отражающих ожидание позитивного или негативного отношения к себе окружающих.

Порядок подсчета: Показатель по каждому фактору подсчитывается путем суммирования утверждений, с которыми испытуемый согласен, если они входят в фактор с положительным знаком и утверждений, с которыми испытуемый не согласен, если они входят в фактор с отрицательным знаком. Полученный «сырой балл» по каждому фактору переводится, по приведенным ниже таблицам, в накопленные частоты (в %) [2]. Так же проводилась диагностика саморазвития в профессиональной деятельности (Л. Н. Бережнова) Нам известно, что саморазвитие характеризуется стремлением развиваться, наличием качеств личности, которые способствуют

саморазвитию и возможности реализации себя в профессиональной деятельности[4].

В методике можно выделить три независимых и хорошо интерпретируемых фактора.

Первый фактор составили шкалы: внутренней честности, самоуверенности, саморуководства и отраженного самоотношения. В один фактор их объединяет то, что все эти шкалы выражают оценку собственного «я» испытуемого по отношению к социально-нормативным критериям моральности, успеха, воли, целеустремленности, социального одобрения и т.д. Это дает основание интерпретировать данный фактор как самоуважение.

Во второй фактор вошли три шкалы: самоценность, самопринятие и самопривязанность. Эти шкалы не связаны ни с социально-нормативными критериями, ни с теми или иными чертами личности и характера объекта. Они в наиболее чистом виде отражают эмоциональное отношение субъекта к своему «я» и могут быть интерпретированы как шкалы аутосимпатии.

Третий фактор, содержащий шкалы внутренней конфликтности и самообвинения, связан с негативным самоотношением и получил название самоуничижение.

После проведенного опроса, во-первых, не углубляясь можно сделать общий вывод, что относительно степени обобщенности у испытуемых следующие результаты:

1. Глобальное самоотношение- ярко выражено
2. самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе - ярко выражено
3. Уровень конкретных действий готовности к ним в отношении к своему «Я» - колеблется

В процессе опроса испытуемых было выявлено, что 100 сотрудников полиции по шкале глобальное самоотношение имеют ярко выраженные признаки внутренне недифференцированного чувства «за» и «против» самого себя. По шкале самоуважения у 99 сотрудников ярко выраженные признаки самоуважения. По шкале самопринятия так же 99 сотрудников ярко выраженные признаки самопринятия. По шкале самоуверенности в себе у 98 сотрудников признак самоуверенности ярко выражен. По шкале самопонимания выявлены 96 сотрудников с ярко выраженными признаками понимания себя. По шкале аутосимпатия 94 сотрудника имеют ярко выраженное проявление данного признака. По шкале самоинтереса у 51 сотрудника он оказался не выраженным. По шкале ожидаемого отношения к себе других выявлено, что у 86 человек данный интерес присутствует. По шкале отношение других из 100 человек у 10 человек ярко выражен признак заинтересованности и у 83 сотрудников данный признак выражен относительно. По шкале саморукводства выявлено, что 22 сотрудника недостаточно контролируют себя в период профессиональной и психологической подготовки к выполнению стоящих перед ними задач (физ. подготовка, стрельбы, ... и т.д.); у 69 сотрудников данный признак ярко выражен. По шкале самообвинения у 12 сотрудников данный признак выражен средне, а у 2 сотрудников признак самообвинения ярко выражен, у 86 – данный признак вообще отсутствует, что свидетельствует об отсутствии критического отношения к себе, к своим ошибкам в деятельности и коммуникации.

Таким образом, результаты исследования показывают, что у большинства испытуемых по методике Столина В. В. на выявление самоотношения обнаружены завышенные основные показатели их самооценки.

Список литературы

1. А.Г. Амбрумова, В.А. Тихоненко. Диагностика суицидального

поведения. Методические рекомендации/ М-во здравоохранение
РСФСР. М., 1980. 55-73 с.

2. А.Г. Маклаков. Общая психология. Учебник для ВУЗов издательство «Питер» 2016. -85 с.
3. Вестник ИМЦ №12 Материалы международной научно-практической конференции. Статья Я-концепция личности руководителя. Под. ред. В.В. Жириновский, О.Н. Слободков, Г.В. Гнездилов, А.Б. Курдюмов.
4. В.А. Поликарпов. Психология личности Минск: БГУ, 2015. -108 с.
5. Г.В. Гнездилов, О.П. Верещака, Е.А. Кокорева, А.Б. Курдюмов «Психологические особенности деятельности по предупреждению девиантного поведения». Монография М.: Изд-во СГУ, 2012. – 370 с.
6. Гозман Л.Я., Алешина Ю.А. Взаимосвязь отношения к себе и другим // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2013. – № 5. – 21-29 с.
7. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. –М.: МГУ, 1987. – 176 с.
8. Е.И. Кондратович, А.М. Колышко. Учебное пособие. Психология самоотношения. 2013 г. изд. Грондо ГРГУ. – 9 с.
9. Емельянов Ю.Н. Стремление к самотождественности как социальная потребность индивида // Проблемы формирования социогенных потребностей. – Тбилиси: Мицниереба, 2010. 97-100 с.

Bibliography

1. A. G. Abramova, V. A. Tikhonenko. Diagnosis suicidal behavior. Guidelines/ M-health Of the RSFSR. М., 1980. P. 55-73
2. A. G. Maklakov. General psychology. College textbook publisher "Peter" 2016. - 85 p.
3. Bulletin of IMTS No. 12 proceedings of the international scientific-practical conference. Article I-concept of personality. Under. the editorship

- of V. V. Zhirinovskiy, O. N. Slobodov, V. Gnezdilov, A. B. Kurdyumov.
4. V. A. Polikarpov. Psychology of personality Minsk: BSU, 2015. - 108 p.
 5. G. V. Gnezdilov, O. P., Vereshchaka, E. A. Kokorev, A. B. Kurdyumov "Psychological aspects of prevention of deviant behavior". Monograph, Moscow: Izd-vo SGU, 2012. – 370 p.
 6. Gozman L. Y., Aleshin Yu. a. Correlation between attitudes towards themselves and others, Vestn. Mosk. Univ. Ser. 14. Psychology. – 2013. – № 5. – 21-29 p.
 7. Gozman L. Y. Psychology of emotional relations. –M.: Moscow state University, 1987. – 176 p.
 8. E. I. Kondratovich, A. M. Pegs. Textbook. The psychology of self-evaluation. 2013 ed. Grondo YKSUG. – 9 p.
 9. Emelyanov Yu. N. The pursuit of self-identity as a social need of the individual // problems of formation of sociogenic needs. – Tbilisi: Metsniereba, 2010. 97-100 p.

Чувствительная «русская душа»: миф или реальность?

Ершова Регина Вячеславовна

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии
Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна,
профессор кафедры общей психологии Академии управления и
производства, профессор кафедры общей психологии Современной
гуманитарной академии, Москва, Россия.

erchovareg@mail.ru

Ярмоц Екатерина Викторовна

аспирант кафедры психологии
Государственный социально-гуманитарный университет,
Коломна, Россия.

catherina_ya@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования уровня чувствительности российских респондентов, проведено кросс-культурное сравнение чувствительности. Показано, что представленность высоко чувствительных людей в российской популяции (16,8%) статистически не превышает имеющихся в научных источниках, данных по американской, испанской, немецкой, финской выборкам.

Ключевые слова: чувствительность обработки сенсорной информации, шкала высокой чувствительности.

The sensitive Russian soul: myth or reality?

Ershova Regina Vyatcheslavovna

Doctor in Psychology, professor of Department of Psychology
State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Russia.

Yarmotz Ekaterina Victorovna

graduate student of Department of Psychology
State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Russia.

Annotation. The article devotes the results of a study of the sensitivity level in Russian population, a cross-cultural comparison of sensitivity was carried out. It is shown that the percentage of highly sensitive people in the Russian population (16.8%) does not statistically differ from the data given by the other researches for American, Spanish, German, Finnish samples.

Keywords: Sensory processing sensitivity, Highly Sensitive Person Scale.

Aron определяет чувствительность обработки сенсорной информации (SPS), [1, p. 345] как темпераментную черту, отражающую способ передачи и обработки информации мозгом. Известно, что в американской традиции чувствительность рассматривается с позиции теории темперамента Грея [4], а индивидуальные различия в ее проявлении объясняются соотношением поведенческих систем торможения (бегства/ нападения) - (BIS) и активации (BAS). Aron утверждает, что высокая чувствительность проявляется как

повышенная восприимчивость к внешним стимулам, проявляющаяся через: (1) сильные эмоциональные реакции; (2) глубину когнитивной обработки сенсорной информации; (3) чувствительность к тонким деталям; (4) восприимчивость к чрезмерной стимуляции [2]. При этом она дифференцирует высокую чувствительность от схожих по симптоматике расстройств социального поведения: интроверсии, застенчивости, аутизма [5].

По мнению Aron от 15 до 20 процентов населения планеты могут быть отнесены к категории высоко чувствительных. Тем не менее, считается, что есть кросс-культурные различия в уровне проявления чувствительности, происходящие, в первую очередь культурными стереотипами по отношению к этой черте [1]. К примеру, в западных культурах высокая чувствительность рассматривается как нарушение психического здоровья, некое негативное отклонение от нормы, в то время как в азиатских странах, таких как Япония или Китай, эта личностная черта оценивается достаточно высоко, поскольку считается, что люди с высокой сензитивностью более добросовестны и аккуратны.

Известный русский писатель Ф.М. Достоевский говорил о том, что отличительной чертой русского национального характера является «всемерная отзывчивость». Загадочная русская душа – тонко чувствующая, сострадательная и глубоко страдающая воспринимается многими как своего рода социальный стереотип, сформировавшийся благодаря бессмертным произведениям Толстого, Карамзина, Тургенева, Чайковского Набокова, Бунина. Но соответствует ли распространенный стереотип реальности? Действительно ли русские могут быть отнесены наряду с китайцами, японцами, шведами к группе высоко чувствительных наций? Для ответа на этот вопрос было проведено изучение чувствительности обработки сенсорной информации на выборке русских респондентов и последующее сравнение полученных результатов с аналогичными результатами других исследователей. Для измерения чувствительности была использована Шкала высокой чувствительности (Highly Sensitive Person Scale - HSPS) [1],

разработанная Aron и операционализованная на русской выборке Р.В. Ершовой, Е.В. Ярмоц, Т.М. Корягиной

В ходе операционализации опросника было выделено 4 шкалы сензитивности: «Низкий порог чувствительности», «Чувствительность к неудачам», «Эстетическую чувствительность», «Легкость возбуждения».

В исследовании приняло участие 841 респондент (477 женщин, 364 мужчины, средний возраст 22,6, стандартное отклонение 5,7). Описательная статистика показала, что 16,8% русских респондентов могут быть отнесены к категории высоко чувствительных, однако этот показатель не превышает средних показателей представителей других культур: русские не отличаются от американцев, испанцев, европейцев по количественной представленности черты в общей популяции.

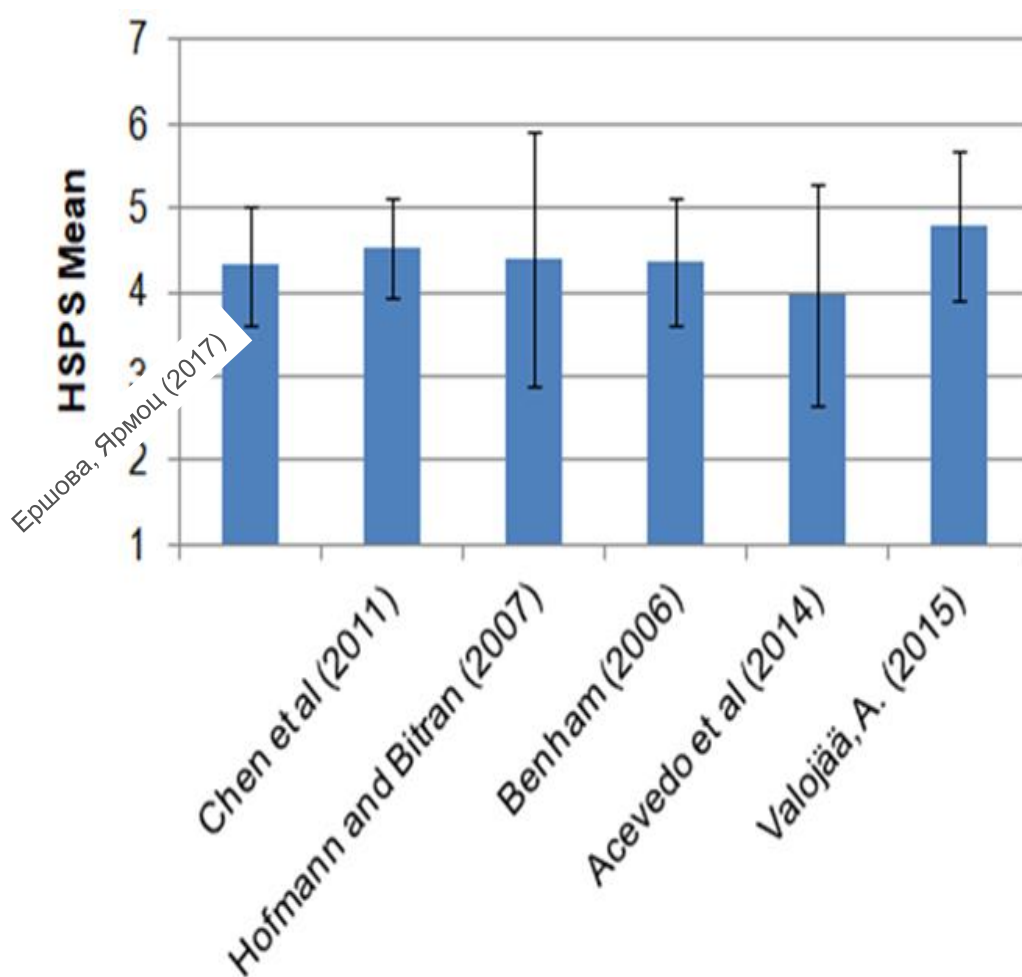

Рис.1. Сравнение средних значений по шкале чувствительности HSPS в разных исследованиях

Тем не менее, при более глубоком качественном анализе были выявлены интересные особенности. 54,5% респондентов подтвердили, что их глубоко трогают музыка и другие произведения искусства, 30,69% - имеют богатый и сложный внутренний мир, 54,9% способны наслаждаться утонченными ароматами, вкусами, звуками или произведениям искусства. Таким образом по трем из шести вопросов шкалы эстетической чувствительности показатели существенно превысили средние значения. Респонденты в нашей выборке продемонстрировали высокие показатели и по шкале чувствительности к неудачам (3 из 5 вопросов существенно превысили средние значения). Эта сторона чувствительности тесно связана с поведенческой системой торможения, которая часто описывается исследователями через высокую чувствительность к наказанию [4]. Сравнение степени выраженности чувствительности в мужской и женской выборках показало, что женщины более чувствительны, чем мужчины ($p \leq 0,01$). В целом глубина различий в русской выборке оказалась больше, чем, например, в выборке американских респондентов ($d = -0.46$ (Benham, 2006)).

Таблица 1

Половые различия в представленности высокой чувствительности в русской и финской популяциях

пол	HSP%	HSP%
	Ершова, Ярмоц (2017)	Valojää (2015)
мужчины	5,6	9,9
женщины	16,9	22,5

Как видно из таблицы, только 5,6% русских респондентов-мужчин были отнесены к группе высоко чувствительных, тогда как в финской выборке аналогичный показатель оказался на уровне 9.9%. Процент высоко

чувствительных женщин в финской популяции также выше. Обнаруженная разница может быть обусловлена культурно заданными стереотипами, связанными с сензитивностью. Как упоминалось выше, культуры действительно различаются в степени оценки чувствительности как социально желательной или отвергаемой черты, что может существенно влиять на ответы респондентов с высокой чувствительностью. Для мужчин в России эта черта имеет выраженные негативные коннотации, что могло увеличить число социально желательных ответов в мужской выборке [6].

А вот такие характеристики как чувствительность к физическому дискомфорту других, богатство внутреннего мира, тенденция к избеганию дискомфортных, неприятных ситуаций оказались не связанными с полом характеристиками.

Таким образом, проведенное исследование не позволило нам подтвердить гипотезу о более высокой чувствительности русских в сравнении с представителями других культур. Однако открытым остается вопрос о показателях чувствительности у восточных народов.

Список литературы

1. Арон Е.Н., Арон А., Чувствительность сенсорной обработки и ее связь с интровертизацией и эмоциональностью // Журнал личности и социальной психологии. - 1997. - Т. 73. - №. 2. - С. 345.
2. Арон Е.Н., Арон А., Джагилович Д. Чувствительность сенсорной обработки: обзор в свете эволюции биологической чувствительности // Обзор личности и социальной психологии. - 2012. - Т. 16. - №. 3. - С. 262-282.
3. Бенхэм Г. Высокочувствительный человек: отчеты о стрессовых и физических симптомах // Индивидуальность и индивидуальные различия. - 2006. - Т. 40. - №. 7. - С. 1433-1440.

4. Грей Д. А. Нейропсихология темперамента. Inj. Strelau St L. Angieitner (Ред.), Исследования в темпераменте (стр. 105-128). 1991 год.
5. Чен С. et al. Вклады генов, связанных с допамином, и факторы окружающей среды для высокочувствительной личности: многоступенчатый нейронный системный подход // PloS one. - 2011. - Т. 6. - №. 7. - С. e21636.
6. Валоя А. Влияние чувствительности сенсорной обработки на социальное предпочтение для интерактивного взаимодействия и связанных с ним результатов психологического благополучия. - 2015.

Bibliography

1. Aron E. N., Aron A. Sensory-processing sensitivity and its relation to introversion and emotionality // Journal of personality and social psychology. – 1997. – Т. 73. – №. 2. – p. 345.
2. Aron E. N., Aron A., Jagiellowicz J. Sensory processing sensitivity: A review in the light of the evolution of biological responsivity // Personality and Social Psychology Review. – 2012. – Т. 16. – №. 3. – p. 262-282.
3. Benham G. The highly sensitive person: Stress and physical symptom reports // Personality and individual differences. – 2006. – Т. 40. – №. 7. – p. 1433-1440.
4. Gray J. A. The neuropsychology of temperament. Inj. Strelau St Л. Angieitner (Eds.), Explorations in temperament (pp. 105-128). – 1991.
5. Chen C. et al. Contributions of dopamine-related genes and environmental factors to highly sensitive personality: a multi-step neuronal system-level approach // PloS one. – 2011. – Т. 6. – №. 7. – p. e21636.
6. Valojää A. The effect of sensory-processing sensitivity on social preference for online interaction and associated outcome on psychological wellbeing. – 2015.

Изучение профессионально значимых качеств оператора беспилотного летательного аппарата как актуальная задача

Гандер Дмитрий Владимирович

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии и психологии труда Современной гуманитарной академии, Москва, Россия.

Лысаков Николай Дмитриевич

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры 009 Московского авиационного института (Национального исследовательского университета), профессор кафедры социальной психологии и психологии труда Современной гуманитарной академии, профессор кафедры психологии труда, инженерной психологии и эргономики Академии управления и производства, Москва, Россия.

Email: lyssakov@mail.ru

Аннотация. В статье предлагается классификация профессионально значимых качеств оператора беспилотного летательного аппарата. Вывод делается на основе сравнения качеств необходимых летчику и оператору рассматриваемых летательных аппаратов.

Ключевые слова: человек – оператор, профессионально важные качества, беспилотные летательные аппараты, пункт управления, профессиональный отбор.

The study of professionally significant qualities of an operator of an unmanned aerial vehicle as an actual task

Gander Dmitry Vladimirovich

Doctor of Psychology, Professor, professor of the Department of Social Psychology and Labor Psychology of the Modern University for the Humanities, Moscow, Russia.

Lyssakov Nikolay Dmitrievich

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Chair of 009 Moscow Aviation Institute (National Research University), Professor of the Department of Social Psychology and Labor Psychology of the Modern Humanitarian Academy, Professor of the Department of Labor Psychology, Engineering Psychology and Ergonomics of the Academy of Management and Production, Moscow, Russia.

Annotation. The article proposes the classification of professionally significant qualities of the operator of an unmanned aerial vehicle. The conclusion is made on the basis of a comparison of the qualities required by the pilot and the operator of the aircraft in question.

Key words: man - operator, professionally important qualities, unmanned aerial vehicles, control point, professional selection.

Внедрение беспилотных летательных аппаратов в различных сферах жизнедеятельности человека (промышленность, сельское хозяйство, силовые ведомства и т.д.) актуализирует задачу надежного и безопасного управления данной современной авиационной техникой. По сути, речь идет о безопасности полетов нового класса летательных аппаратов.

Беспилотный летательный аппарат (БПЛА, реже БЛА; в разговорной речи также «беспилотник» или «дрон», от англ. *drone* — трутень) — летательный аппарат без экипажа на борту. БПЛА могут обладать разной степенью автономности — от управляемых дистанционно до полностью автоматических, а также различаться по конструкции, назначению и множеству других параметров. Управление БПЛА может осуществляться эпизодической подачей команд или непрерывно — в последнем случае БПЛА называют дистанционно-пилотируемым летательным аппаратом (ДПЛА). Согласно Федеральным Правилам использования воздушного пространства РФ, БПЛА определяется как летательный аппарат, выполняющий полет без пилота (экипажа) на борту и управляемый в полете автоматически, оператором с пункта управления или сочетанием указанных способов (www.favt.ru).

Главная отличительная особенность этого типа летательных аппаратов состоит в том, что между ним и человеком-оператором, находящимся на пункте дистанционного управления, существует связь (постоянная или периодическая), позволяющая по мере необходимости производить двусторонний обмен информацией в реальном масштабе времени. Оператор получает информацию с борта ДПЛА, которую оценивает и принимает решение об изменении маршрута или режиме полета, выдавая соответствующую команду по линии связи [1]. Возможен автономный полет (без связи с пунктом управления).

В контуре управления «оператор - ДПЛА» исключены отдельные психологические проблемы, связанные с психологией и физиологией летчика (перегрузка, вибрации и др.) [2,3,5,8,9].

Вместе с этим, ответственность за безопасность полета возлагается только на оператора. В этом основное сходство деятельности с летчиком. Для обеспечения эффективного и надежного применения беспилотного летательного аппарата оператор должен обладать соответствующими профессионально важными качествами (ПВК) и быть готовым к принятию ответственных и своевременных решений.

В психологическом плане оператор ДПЛА (также, как и летчик) находится в жестком лимите времени и принимает решения в строгом соответствии с перемещением летательного аппарата. Поэтому, можно предположить, что наиболее значимые профессиональные качества оператора беспилотника будут коррелировать с наиболее важными качествами летчика, а именно:

- 1) личностными,
- 2) интеллектуальными,
- 3) психофизиологическими,
- 4) физиологическими,
- 5) физическими.

Такая классификация апробирована в авиационной психологии применительно к летному составу [2,3,4,6,8]. Для уточнения наиболее значимых профессиональных качеств и внесения корректив в приведенную выше классификацию необходимо проведение эмпирического исследования на репрезентативной выборке. Результаты подобного исследования позволят усовершенствовать методику психологического отбора в интересах повышения эффективности и безопасности применения ДПЛА.

Список литературы

1. Беспилотные летательные аппараты. Основы устройства и функционирования // П.П. Афанасьев, И.С. Голубев, В.Н. Новиков и др. М., 2008. - 656 с.
2. Гандер Д.В. Авиационная психология. М.: Воентехиниздат, 2010. - 207 с.
3. Гандер Д.В., Алексеенко М.С., Трубников К.С. Основы психологии летного труда / под общ. Ред. Д.В. Гандера. М.: Издательство НИИЦАКМ и ВЭ, 2016. - 317 с.
4. Ворона А.А., Гандер Д.В., Пономаренко В.А. Теория и практика психологического обеспечения летного труда. М.: Воениздат, 2003. - 278 с.
5. Лысаков Н.Д., Гандер Д.В., Лысакова Е.Н. Психология труда в экстремальных условиях. М.: СГА, 2013. - 176 с.
6. Лысаков Н.Д. Психологическое обеспечение формирования и развития личности военного летчика: теория и практика. Монино: ВВА, 2002.
7. Лысакова Е.Н. Историко-методологический анализ отечественной авиационной психологии. М.: Изд-во СГУ, 2015. - 389 с.
8. Пономаренко В.А., Завалова Н.Д. Авиационная психология / Под ред. Б.Ф. Ломова. М.: ИАКМ, 1992. - 197 с.
9. Психология труда, инженерная психология и эргономика / Под ред. Е.А. Климова, О.Г. Носковой, Г.Н. Солнцевой. М.: Юрайт, 2016. - 529 с.

Bibliography

1. The unmanned aerial vehicles. Fundamentals of the device and functioning // П.П. Afanasyev, I.S. Golubev, V.N. Novikov et al. Moscow, 2008. - 656 p.
2. Gander D.V. Aviation psychology. M.: Voentekhnizdat, 2010. - 207 p.
3. Gander DV, Alekseenko MS, Trubnikov K.S. Fundamentals of the psychology of flight labor / under the general. Ed. D.V. Gander. M.: Publishing house NIITSAKM and VE, 2016. - 317 p.
4. Vorona A.A., Gander D.V., Ponomarenko V.A. Theory and practice of psychological support of flight work. Moscow: Military Publishing, 2003. - 278 p.
5. Lysakov N.D., Gander D., Lysakova E.N. Psychology of work in extreme conditions. Moscow: SGA, 2013. - 176 p.
6. Lysakov N.D. Psychological support of the formation and development of the personality of the military pilot: theory and practice. Monino: VVA, 2002.
7. Lysakova E.N. Historical and methodological analysis of domestic aviation psychology. Moscow: Izd-vo SSU, 2015. - 389 p.
8. Ponomarenko V.A., Zavalova N.D. Aviation psychology / Ed. B.F. Lomov. M.: IAKM, 1992. - 197 p.
9. Psychology of labor, engineering psychology and ergonomics / Ed. E.A. Klimova, O.G. Noskovoy, G.N. Solntseva. M.: Yurayt, 2016. - 529 p.

Кадровый вопрос в современных организациях

Психодиагностика кандидатов на вакантные должности

Ратанова Тамара Анатольевна

Заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей и социальной психологии ЧОУ ВО АУП;
профессор кафедры общей психологии ЧОУ ВО СГА, Москва, Россия.

Чудинов Кирилл Юрьевич

кандидат психологических наук, исполнительный директор

ООО «УГМК АСК», Москва, Россия.

E-mail: kirchudinov1969@gmail.com

Кошкина Вероника Константиновна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования РосНоу, руководитель тренинговой компании Legran, Москва,

Россия. **vkoshkina@mail.ru**

Аннотация. В статье раскрываются основные психологические проблемы нехватки квалифицированных кадров на рынке труда, специфика деятельности современного hr-специалиста и особенности применения психодиагностических методик для оценки пригодности и прогноза успешности кандидата на вакантную должность.

Ключевые слова: hr-специалист, подбор персонала, психодиагностика, собеседование, оценка кандидата, психологические особенности кандидата на вакантную должность, кейс-интервью, интервью по компетенциям, ведущие компетенции, прогноз успешности деятельности, профессиональная пригодность к выполнению функций.

The personnel issue in modern organizations

Psychodiagnostics of candidates for vacant posts

Ratanova Tamara Anatolievna

Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General and Social Psychology of the Private Educational Institution of Higher Professional Education; Professor of the Department of General Psychology, Moscow, Russia.

Chudinov Kirill Yuryevich

Candidate of Psychological Sciences, Executive Director

LLC "UMMC ASK", Moscow, Russia.

Koshkina Veronika Konstantinovna

Candidate of psychological sciences, associate professor of the department of psychological and pedagogical education RosNow, head of the training company Legran, Moscow, Russia.

Abstract. The article reveals the problem of shortage of qualified personnel in the labour market, the specifics of modern hr-specialist and application of psychodiagnostic methods for the prediction of success of a candidate for the vacant position.

Keywords: hr specialist, personnel selection, psychological testing, interview, assessment of a candidate's psychological characteristics of the candidate for the vacant position, case interview, competency interview, leading competence

Психологические аспекты эффективного управления персоналом современных организаций, работающих на рынке РФ, требуют неустанного научного и практического анализа по проблемам профессионально-психологического отбора кадров на вакантные должности, использования современных технологий их адаптации, обучения и развития в фирме, оценки (ассессмента)[1], аттестации, осуществления рекламы вакантных мест, организации наставнической деятельности, многоплановой работы с кадровым резервом, своевременной подготовки к постоянно осуществляемым организационным изменениям в условиях влияния мирового финансово-экономического кризиса и по многим другим направлениям деятельности [3].

Любая современная компания, будь то крупный холдинг или небольшая организация со штатной численностью до 50 человек, сталкивается с проблемой поиска и привлечения необходимых кадров. Формула «кадры решают все» актуальна и по сей день, и не смотря на то, что современный мир

– это век высоких технологий и автоматизации, без человеческого ресурса ни одна компания обходиться не научилась.

Начиная с конца 2015 года и по настоящий момент проблема нехватки квалифицированных кадров была отмечена не только внутренними hr-специалистами компаний, но и крупными консалтинговыми агентствами [1].

Куда же делись кадры?

Сокращение численности соискателей в первую очередь связано с «демографической ямой» 90-х. Вторая проблема – это отсутствие кадров определённых специальностей, которые «не были модными» в 2000-х. И третья проблема, имеет социально-психологический характер, когда среди кандидатов встречается большой процент тех, которые обладают явно завышенными ожиданиями от будущей работы, подкреплёнными неоправданными амбициями о себе, как о профессионале.

Многие hr-специалисты многократно были доведены практически до отчаянья в поиске «хорошего» кандидата и, в итоге, вместо серьёзного ассессмента кандидатов [1] и скрупулёзного поиска сотрудника с необходимым набором компетенций и опыта, стали оценивать кандидатов по характеристикам: «адекватный», «нормальный и обучаемый кандидат», «кандидат с горящими глазами».

Все эти факторы заставили пересмотреть hr-специалистов своё отношение к кандидатам, системе оценки претендентов на вакансии, организации адаптации и обучения персонала.

Подход к оценке кандидатов «на входе»

Психодиагностика

Ввиду вышесказанного, сегодня все больше организаций приходят к тому, что поиск «идеального кандидата» превращается в очень долгосрочный проект, который по своим срокам не удовлетворяет нужды компании. Именно

поэтому подход к оценке кандидатов «на входе» приходится менять. Если раньше большее внимание уделялось знаниям умениям и навыкам кандидата, а также его опыту, то сегодня важной составляющей становятся его социально-психологические особенности. Если нет возможности найти «идеального кандидата», то стоит внимательнее отнестись к тем кандидатам, у которых есть предрасположенность при определённых адаптационных и обучающих условиях стать «идеальными» [4]. Именно поэтому психодиагностические процедуры при приеме на работу стали приобретать все большую популярность. Важно понять, какие психологические и социально-психологические особенности есть у кандидата, как они коррелируют с требованиями должности и можно ли развивать его в нужном для компании направлении. Есть ли какие-либо риски и ограничения для данного кандидата.

Психодиагностическое исследование кандидатов «на входе» предполагает индивидуальное собеседование кандидатов с экспертом-психологом, по окончании которого, психолог формирует подробный психологический портрет кандидата, что позволяет оценить его личностные качества, а также уровень адаптивности и условия, при которых это происходит максимально быстро и эффективно. Эта технология позволяет быстро и с большой степенью достоверности оценить уровень развития тех или иных черт личности, и сделать долгосрочный прогноз о его успешности в данной должности.

Инструменты, которыми пользуется психолог: интервью по компетенциям, интервью по кейсам, проективное интервью, тестирование [5].

Результат психодиагностики - экспертное мнение о соответствии или несоответствии кандидата заявленным требованиям, подробная характеристика, содержащая личностные и профессиональные особенности кандидата, некая «инструкция по применению» данного кандидата с учетом интересов компании и предстоящей работы.

Среди оцениваемых параметров может быть:

- мотивация материальная и нематериальная
- направленность «руководитель – сотрудник»
- нацеленность на результат
- ценности, честность, лояльность
- взаимоотношения с коллективом
- коммуникабельность
- конфликтность
- клиентоориентированность
- и др.

Как правило специалист-психолог использует различные методики для получения максимально точной информации о социально-психологическом портрете кандидата.

Использование только тестовых методик приводит к тому, что кандидат утомляется и может отвечать на вопросы теста не так внимательно и правдиво. Более того, на наш взгляд, перегружать «хорошего» кандидата большим количеством тестов равносильно неэффективному интервью и риск потери у кандидата интереса к компании и мотивации работать в ней. Здесь важно поддержать баланс между тестовой методикой и живым интервью. Конструктивностью интервью могут добавить кейсовые вопросы (вопросы без категоричного ответа, требующие от кандидата демонстрации логики умозаключений), проективные вопросы (вопросы на изучение скрытых мотивов и индивидуальных поведенческих паттернов). Подобные вопросы обычно позитивно воспринимаются кандидатом и добавляют непринужденности и динамики интервью. При этом, hr-специалист, может получить достаточно большой информационный контент для выявления социально-психологических особенностей кандидатов. По времени подобное

собеседование длится от 30 минут до 1 часа, по окончании которого составляется подробное психодиагностическое заключение и формируется вывод о соответствии данного кандидата профилю предстоящей деятельности или нет, какие сильные и слабые стороны кандидата присутствуют, есть ли какие-либо риски.

Приведем в качестве примера результаты подобной диагностики [2]:

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Имя: *Алексей (Служба безопасности)*

Уровень развития компетенций:

- **Обучаемость – *средний уровень***
- **Системность мышления – *высокий уровень***
- **Нацеленность на качество – *высокий уровень***
- **Внимательность – *высокий уровень***
- **Коммуникативные навыки – *средний уровень***
- **Организаторские способности – *высокий уровень***
- **Стрессоустойчивость – *высокий уровень***
- **Мотивация достижения успеха преобладает над мотивацией избегания неудач**

Факторы, влияющие на комфорт (ситуативный анализ):

- Финансовый показатель
- Возможность решать задачи, входящие в круг его интересов (работа-хобби)
- Статус

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА

Особенности интеллекта

В процессе психодиагностического исследования, у респондента диагностировано наличие конкретно-логического мышления, он легко обобщает и структурирует информацию, склонен к прогнозированию, при этом абстрактное мышление развито гораздо слабее, респонденту трудно делать отвлеченные выводы, творчески мыслить. Алексей прямолинеен, не гибок - в критической ситуации он достаточно хладнокровно изучает все факты и опираясь на них делает выводы. Его кредо – «лучше горькая правда, чем сладкая ложь».

Наблюдается вполне осознанное соблюдение испытуемым норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, точность, ответственность, деловая направленность. У него развитый самоконтроль, точность выполнения социальных требований, надежность.

Ему свойственна мужественность, самоуверенность, реалистичность суждений, практичность, некоторая жёсткость, суровость, черствость по отношению к окружающим. Претендент достаточно безмятежен, хладнокровен, спокоен, уверен в себе.

Результаты психодиагностики показали, что он характеризуется наличием интеллектуальных интересов, аналитичностью мышления, стремлением быть хорошо информированным по всем профессиональным, политическим и другим вопросам.

Лидерство

Командным игроком Алексея не назовешь, он скорее одиночка. Алексей не склонен доверять людям и поэтому ему гораздо проще быть уверенным только за достижения результатов своих действий, чем за действия команды.

Однако, при необходимости, он может брать на себя руководящую роль.

У него есть чёткое понимание основных управленческих функций и хорошее, с точки зрения методологии, знание теории управления. Он может применять свои знания на практике, при этом назвать его прирожденным лидером нельзя.

Благодаря правильному методическому подходу к людям Алексей достаточно успешно организует работу команды и использует ресурсы в соответствии с групповыми целями.

Благодаря своему аналитическому складу ума он всегда имеет ясное представление о сильных и слабых сторонах каждого члена команды и работает с максимальным использованием потенциала каждого. Главная личная черта характера - это сильное доминирование. Он спокойный, несуетливый, дисциплинированный и ответственный.

Алексей имеет склонность к манипулированию людьми. В межличностных отношениях быстро раскрывает индивидуальные наклонности и способности (таланты) подчиненных и успешно их использует для достижения своих целей. Он лучше работает совместно с коллегами равными по рангу, чем с сотрудниками более низких уровней. При этом он убежден, что любые проблемы можно решать только мирным путем.

Особенности общения

Алексей человек, закрытый и даже достаточно скрытный. Он старается говорить на отвлеченные темы и уходить от прямых вопросов. Он хорошо владеет своей мимикой и языком телодвижений. Собеседники воспринимают Алексея как человека, который что-то склонен скрывать и недоговаривать. Он будто бы всегда готов обороняться.

Большого количества коммуникаций Алексей склонен избегать, и вообще активное общение это - не его склонность. При этом, необходимо отметить, что критику респондент воспринимает болезненно, но способен никогда не показывать это на эмоциональном уровне. Готов нести ответственность за

принятое решение, и принимать наказание, если решение оказалось не верным.

Конфликтность

Респондент не боится любого рода конфликтов. Он не ищет их, но при наступлении критической ситуации уходить от конфликта не будет, а стремится быстро разрешить его. Однако при этом в процессе достижения своей точки зрения респондент часто склонен проявлять жесткость и негибкость. Он консервативен во взглядах.

Эмоциональное состояние

Респондент слабо эмоционален, в критических ситуациях способен себя превосходно контролировать. Его трудно вывести из себя.

В рамках реализации профессиональных задач большинство контактов для Алексея являются эмоционально незначимыми. Не эмотивен.

Вывод:

Алексей, в целом, подходит на должность специалиста в области безопасности. Ему будут отлично даваться задачи, связанные с оценкой рисков, анализом ситуации и видением стратегии дальнейшего развития. При этом ряд задач, связанных с работой с персоналом, могут быть для Алексея сложными из-за низкой эмпатийной способности, низкого уровня коммуникативных компетенций и наблюдающейся профессиональной деформации, связанной с предыдущей службой в вооруженных силах РФ. Отсутствие коммуникативной гибкости и прежний негативный опыт работы с людьми, имеющийся у респондента, могут мешать ему видеть ситуацию под различными углами зрения и затруднять адекватное реагирование в ситуации динамично меняющихся условий, он склонен к консерватизму, что может сильно влиять на профессиональную деятельность специалиста по управлению персоналом.

Таким образом, использование различных психологических инструментов в деятельности сотрудников современной службы по управлению персоналом помогает разрешить достаточно сложные вопросы, связанные с подбором и отбором «нужного» кандидата, способствует прогнозированию его успешности в компании, а также оценке и прогнозированию возможных факторов, которые могут как положительно, так и отрицательно влиять на процесс адаптации, обучения, становления и развития данного кандидата в фирме [3].

Список литературы

1. Гнездилов Г.В., Шевченко Н.В. Особенности применения ассесмента в образовании // Психология обучения, 2007. №1. – С. 76-82.
2. Гнездилов Г.В., Кошкина В.К., Киселев В.В., Чудинов К.Ю. Методический замысел исследования психологических особенностей сотрудников охранных структур в целях их дальнейшего обучения и развития. // Инновации в образовании. 2017. N 4. - С. 71-79.
3. Гнездилов Г.В., Кошкина В.К., Киселев В.В., Гнездилова М.Г. Особенности психологического консультирования современного руководителя. // Психология обучения. 2017. N 6. - С. 156-165.
4. Кошкина В.К. Проблема формирования и подготовки кадрового резерва современной компании как элемент стратегического управления // Человеческий капитал, 2016. №4 (88). – С. 51-53.
5. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Редактор-составитель Д.Я. Райгородский. Самара: БАХРАХ, 1998. – С. 42-43

Bibliography

1. Gnezdilov GV, Shevchenko NV Features of the application of the assessment in education // Psychology of training, 2007. №1. - P. 76-82.

2. Gnezdilov GV, Koshkina VK, Kiselev VV, Chudinov K.Yu. Methodical intention of research of psychological features of employees of security structures with a view of their further training and development. // Innovations in Education. 2017. N 4. - P. 71-79.
3. Gnezdilov GV, Koshkina VK, Kiselev VV, Gnezdilova MG. Features of psychological counseling of a modern leader. // Psychology of learning. 2017. N 6. - P. 156-165.
4. Koshkina V.K. The problem of the formation and preparation of the personnel reserve of a modern company as an element of strategic management // Human Capital, 2016. №4 (88). - P. 51-53.
5. Practical psychodiagnostics. Techniques and tests / Editor-compiler D.Ya. Raygorodsky. Samara: ВАНРАН, 1998. - P. 42-43

**Сущность, структура и содержание психологических особенностей
методической деятельности сотрудников ВУЗа**

Гнездилов Геннадий Валентинович

кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии Современной гуманитарной академии, декан факультета психологии ЧОУ ВО «Академии управления и производства», профессор кафедры психологии труда и организационной психологии Московского государственного областного университета, Москва, Россия.

ggnezdilov@mail.ru

Зайцева Марина Николаевна

аспирант ЧОУ ВО АУП «Академии управления и производства»,
Москва, Россия.

E-mail: zaytsevam2017@yandex.ru

Аннотация. В статье дана характеристика деятельности, дано определение понятия «методическая деятельность», определена цель методической деятельности, сущность, структура и ее содержание.

Ключевые слова: деятельность, методическая деятельность, методист.

The essence, structure and content of psychological characteristics of the methodological activity of the university staff

Gnezdilov Gennady Valentinovich

Candidate of Psychological Sciences, Professor, head of the Department of General Psychology of the Modern Humanitarian Academy, dean of the Faculty of Psychology of the private educational institution of higher education

"Academy of Management and Production",

Professor of the Department of Labor Psychology and Organizational Psychology of Moscow State Regional University, Moscow, Russia.

ggnezdilov@mail.ru

Zaitseva Marina Nikolaevna

Postgraduate student of the Academy of Management and Production,

Moscow, Russia.

E-mail: zaytsevam2017@yandex.ru

Abstract. In the article the characteristic of activity is given, the definition of the concept "methodical activity" is given, the purpose of methodical activity, essence, structure and its content is defined.

Key words: activity, methodical activity, methodologist.

Данная научная статья посвящена исследованию сущности, структуры и содержания психологических особенностей методической деятельности сотрудников ВУЗа. Проблеме исследования сущности, структуре и

содержания психологических особенностей деятельности уделили большое внимание многие классики отечественной психологии: А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Р.С. Немов.

А.Н. Леонтьев понимал под «деятельностью - систему различных форм реализации отношений субъекта к миру объектов». [7]

С.Л. Рубинштейн под деятельностью понимал «форму активного целенаправленного взаимодействия человека с окружающим миром, (включающим и других людей), отвечающего вызвавшей это взаимодействие потребности, необходимости в чем-либо». [12]

В научной литературе употребляются и другие определения данного понятия. Так Р.С. Немов под «деятельностью понимает специфический вид активности человека, направленный на познание и творческое преобразование окружающего мира, включая самого себя и условия своего существования». [9]

В настоящее время, в результате перехода образовательных организаций на реализацию Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) изменяется деятельность всех типов методистов ВУЗа. При этом особая роль у каждого из них принадлежит методической деятельности.

Анализ различных источников показал, что в научной литературе существуют несколько точек зрения на проблему содержания методической деятельности. [4]

Сторонники первого подхода (Прохорова Г.Е., Н.А Березовик, и др.) под методической деятельностью понимают методическую работу, в которую входит самообразование педагога, работа с дидактическими средствами, над повышением квалификации в конкретной предметной области. В рамках первого подхода к анализу методической деятельности Прохорова Г.Е. понимает основанную на научных достижениях и передовом опыте систему

взаимосвязанных мер, направленных на развитие творческого потенциала педагога, его профессионального мастерства, влияющих на рост уровня образования, развития и воспитания студентов [11]. Сторонники второго подхода (Л.Г. Семушина, Н.Г. Ярошенко, С.Ж. Гончарова, Т.Ф. Ефремова и др.) к методической деятельности относят непосредственно деятельность педагога, связанную с обучением, рассматривают ее специфичность, при этом понятия «методическая деятельность» и «обучающая деятельность» используются ими как синоним. По определению С.Ж. Гончаровой, которая является сторонником второго подхода, под методической деятельностью в своем диссертационном исследовании понимала особый специфический тип образовательной деятельности, содержанием которой является системное единство создания метода (методик), его апробации, их внедрения. [3]

К данному подходу можно отнести следующее определение понятия «методист», которое приводится в современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой: «методист - специалист в области методики преподавания какого-либо предмета». [6]

Сторонники третьего подхода (Т.Г. Аргунова и И.П. Пастухова, и др.) методическую деятельность рассматривают как организационно-управленческую деятельность образовательной организации, т.е. деятельность методистов для обеспечения эффективности его профессиональной деятельности. [1], [10].

Практика показывает, что представители профессорско-преподавательского состава (ППС) кафедр ВУЗа осознают значение и важность методической деятельности, как и руководство ВУЗа. По значимости она занимает у них первостепенное место наряду с преподаванием учебных дисциплин.

В данном исследовании методическая деятельность рассматривается как самостоятельный процесс деятельности методиста, направленный на разработку учебно-методической документации ВУЗа во взаимодействии с разными типами методистов (сотрудниками ВУЗа, занимающимися методической деятельностью) в интересах обеспечения эффективности жизнедеятельности ВУЗа (обучение, воспитание, образование, психологическая подготовка к профессиональному труду). К разным типам методистов (сотрудникам ВУЗа, занимающимся методической деятельностью) мы относим: методистов, педагогов, владеющих методическими навыками, ректоров, проректоров, заведующих кафедрами (и их заместителей), председателей предметно-методических комиссий кафедр, деканов факультетов и др.[2].

Наличие трех основных подходов к исследованию сущности и содержания методической деятельности педагога ВУЗа, занимающегося методической деятельностью, свидетельствует о том, что на современном этапе нет однозначного и устоявшегося в психологической науке определения методической деятельности.

С точки зрения авторского подхода методическая деятельность осуществляется сотрудниками ВУЗа (методисты разных типов), в том числе и методистом по разработке учебно-методической документации, которая нацелена на разработку образовательных программ, методических пособий, указаний, рекомендаций, курсовых работ/проектов и т.д., т.е. на комплексное методическое обеспечение образовательного процесса ВУЗа.

В настоящее время методист должен не только уметь разрабатывать новые методы преподавания, а еще и быть профессионалом в сфере учебно-методической деятельности ВУЗа [2].

На успешное выполнение методической деятельности влияют психические образования, свойства и состояния личности методиста

(например, утомление, стресс, фрустрация и т.д.), уровень профессионализма ее выполнения на предыдущих этапах деятельности и удовлетворенность достигнутыми результатами.

При исследовании деятельности методиста по разработке учебно-методической документации важно рассмотреть структуру этой деятельности. При этом наиболее полный психологический анализ деятельности представлен А.Н. Леонтьевым [7].

Деятельность методиста по разработке учебно-методической документации ВУЗа начинается с определения ее цели.

Согласно А.Н. Леонтьеву деятельность сопоставляется с мотивом, действие соотносится с целью, а операции с её задачами. Главная роль принадлежит слову. Слово может представлять собой и действие [7]. Структура деятельности методиста по разработке учебно-методической документации представлена на рисунке 1.

Она состоит из: мотива, цели, действия, средства и непосредственно самого результата.

**СТРУКТУРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕТОДИСТА ПО РАЗРАБОТКЕ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ**

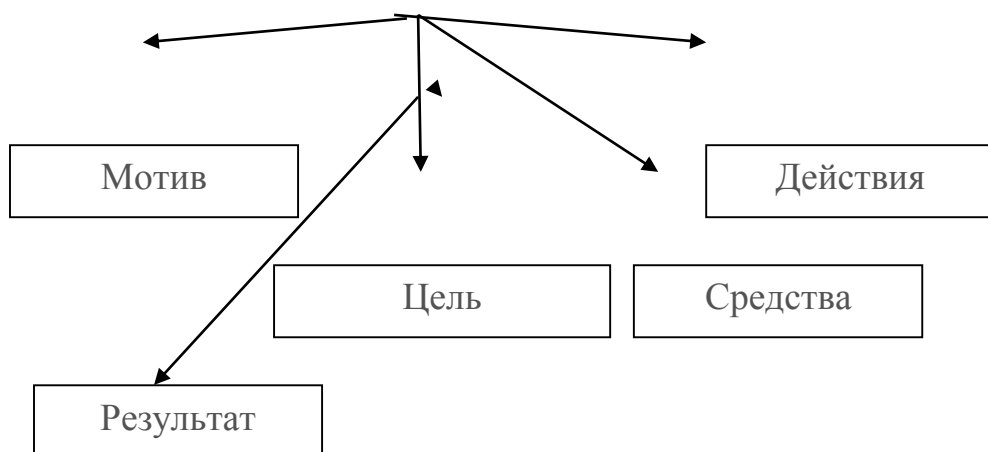

Рисунок 1 Структура методической деятельности

Рассмотрим более подробно структуру деятельности методиста по разработке учебно-методической документации ВУЗа.

Действие является единицей методической деятельности. Действие направлено на достижение осознаваемой цели. В качестве средств действия могут выступать различные знаки, роли, ценности, нормы, применяя которые методист овладевает действиями [7].

В основе мотивов методической деятельности лежат потребности. Мотив деятельности методиста по разработке учебно-методической документации состоит в профессиональном саморазвитии, достижении цели, аффилиации (эмоционально теплое ощущение себя во взаимодействии со всеми специалистами методической деятельности ВУЗа в целях достижения победы при получении лицензирования, аккредитации, прохождении проверки).

Цель деятельности методиста по разработке учебно-методической документации состоит в организации и эффективном повышении качества образовательного процесса ВУЗа, образовательной деятельности.

Действие – построение замысла методиста по разработке учебно-методической документации, которое начинается с получения конкретных задач от ректора, проректора по учебно-методической работе по проведению лицензирования и аккредитации образовательной деятельности учебного заведения, а также по эффективному осуществлению обеспечения образовательного процесса ВУЗа в целом.

К средствам деятельности методиста по разработке учебно-методической документации относятся: поиск и привлечение педагогов, способных содержательно разработать и дополнить необходимую документацию, дидактические средства, обеспечить заинтересованность в труде педагога, стимулировании и контроле их деятельности.

Результатом деятельности методиста по разработке учебно-методической документации является полное предоставление федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по контролю и надзору в сфере образования, необходимой документации для успешного прохождения лицензирования, аккредитации ВУЗа и обеспечения соответствия содержания и качества подготовки, обучающихся в организации, а также эффективное устранение нарушений требований законодательства об образовании.

Компоненты действия методиста по разработке учебно-методической документации ВУЗа и их функции, представлены на рисунке 2.

Моторные действия методиста связаны с работой на персональном компьютере, организацией стимулирования представителей ППС кафедр к разработке учебно-методической документации.

Мыслительные действия связаны с построением и реализацией замысла разработки учебно-методической документации для подготовки ВУЗа к проверке контролирующими органами и ее успешным проведением.

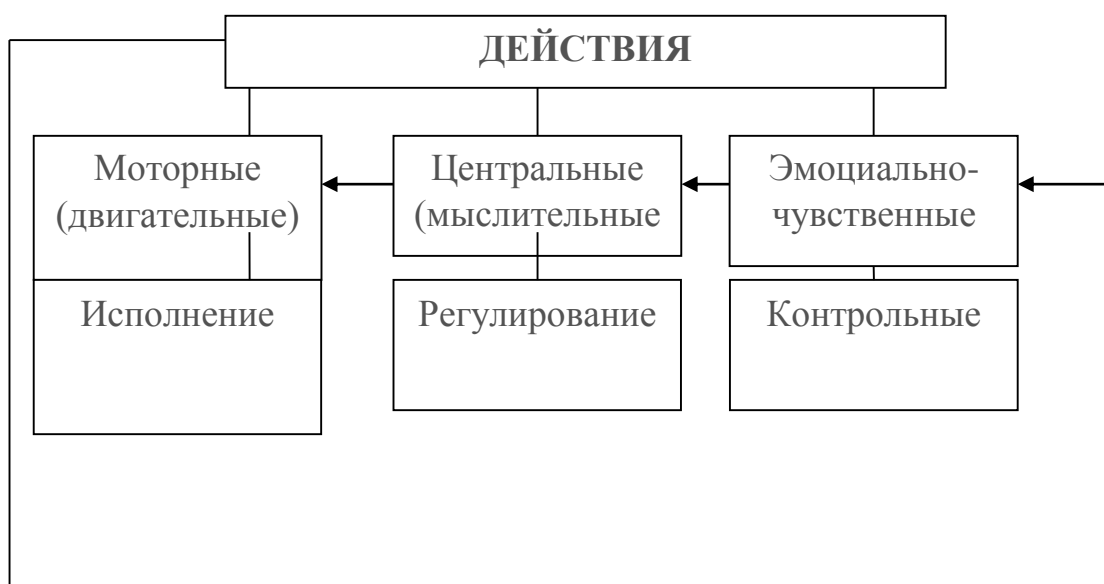

Рисунок 2. Компоненты действия методиста по разработке учебно-методической документации ВУЗа и их функции

Эмоциональные действия представляют собой непроизвольное реагирование на выполнение каждого действия «положительно» или «отрицательно» и сознательное отношение методиста по разработке учебно-методической документации к ответственности.

Исполнение – разработка (участие в разработке) учебно-методической документации. Регулирование – коррекция действий всех сотрудников ВУЗа, занимающихся методической деятельностью, в том числе регулирование конфликтных ситуаций [8]. Контроль – промежуточный, рубежный и итоговый при разработке учебно-методической документации с обязательной коррекцией вскрытых недостатков.

Таким образом, сущность, структура и содержание методической деятельности сотрудников ВУЗа имеют конкретное определение в зависимости от выбранного научного подхода к их исследованию и призваны обеспечить эффективность этой деятельности [5].

Список литературы

1. Аргунова Т.Г. Комплексное учебно-методическое обеспечение предмета. – М.: НМЦ СПО, 2000.
2. Гнездилов Г.В., Зайцева М.Н., История становления методической деятельности Вуза и психологические факторы обеспечения ее эффективности, М.: Человеческий капитал. 2017, №3 (99). С. 62-64
3. Гончарова, С.Ж. Содержание и структура методической деятельности в педагогической системе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 /С.Ж. Гончарова. М. – 1997. – 136 с.
4. Гуляева М.А., Научные подходы к определению содержания понятия «методическая деятельность», М.: Научно-теоретический журнал, Выпуск 2(11), 2012.
5. Зайцева М.Н., Критерии и показатели эффективности деятельности методиста по разработке учебно-методической документации ВУЗа, М.: Психология обучения. 2017. № 7, С. 52-59
6. Ефремова, Т.Ф. «Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах» / Т.Ф. Ефремова. М.: «АСТ». 2006
7. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие / А.Н. Леонтьев. М.: Смысл Академия, 2005. 352 с.
8. Карпенко М.П., Гнездилов Г.В., Зайцева М.Н. Психологические факторы эффективности деятельности руководителя методического обеспечения образовательного процесса в инновационный период //Человеческий капитал. 2016, №4. С. 72-74
9. Немов, Р.С. Психология: учебник / Р.С. Немов. — 2-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2016. — 720 с. — (Бакалавриат).
10. Пастухова И.П. Преподавателю вуза о создании методической разработки. – М.: Изд. Центр ИПР СПО, 2005.

11. Прохорова Галина Евгеньевна. Условия эффективности взаимодействия субъектов методической деятельности в профессиональном образовательном учреждении: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 Москва, 2007 180 с. РГБ ОД, 61:07-13/1004

12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: Издательство «Питер», 2015 - 713 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

BIBLIOGRAPHY

1. Argunova T.G. Comprehensive teaching and methodological support of the subject. - Moscow: NMC SPO, 2000.

2. Gnezdilov GV, Zaitseva MN, History of the formation of the methodical activity of the University and the psychological factors ensuring its effectiveness, M.: Human Capital. 2017. №. 3 (99). Pp. 62-64

3. Goncharova, S. Zh. The content and structure of methodological activity in the pedagogical system: dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.01 / S.J. Goncharova. M. - 1997. - 136 p.

4. Gulyaeva M.A., Scientific approaches to the definition of the content of the concept of "methodical activity", Moscow: Scientific and Theoretical Journal, Issue 2 (11), 2012.

5. Zaitseva M.N., Criteria and indicators of the effectiveness of the methodologist's work on the development of educational and methodological documentation of the university, M.: Psychology of training. 2017. No. 7, P. 52-59

6. Efremova T.F. "Modern Dictionary of the Russian language. In 3 volumes »/ Т.Ф. Efremova. M.: AST. 2006

7. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality: Textbook. allowance / A.H. Leontiev. M.: Sense of the Academy, 2005. - 352 p.

8. Karpenko M.P., Gnezdilov G.V., Zaitseva M.N., Psychological factors of the effectiveness of the head of methodical support of the educational process in the innovation period // Human capital. 2016. №4. Pp. 72-74.
9. Nemov R.S. Psychology: a textbook / P.C. Nemov. - 2-nd ed., Sr. - Moscow: Knorus, 2016. - 720 p. - (Baccalaureate).
10. Pastukhova I.P. Teacher of the university on the creation of methodological development. - Moscow: Izd. Center SPR SPO, 2005.
11. Prokhorov Galina Evgenievna. Conditions for effectiveness of interaction between subjects of methodical activity in a professional educational institution: dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.01 Moscow, 2007. 180 with. The RSL OD, 61: 07-13 / 1004
12. Rubinshtein, S. L. Fundamentals of General Psychology: Publishing House "Peter", 2015. - 713 p.: ill. - (Series of "Masters of Psychology").

Психологические особенности аттестации старшего медицинского персонала (на примере специалистов абдоминальной хирургии)

Гнездилов Геннадий Валентинович

кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии Современной гуманитарной академии, декан факультета психологии ЧОУ ВО «Академии управления и производства», профессор кафедры психологии труда и организационной психологии Московского государственного областного университета, Москва, Россия.

ggnezdilov@mail.ru

Зародина В. В.

аспирант, негосударственная автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт Мировых Цивилизаций»

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности аттестации старшего медицинского персонала, отмечается, что для более полной и объективной оценки профессиональной компетентности медработников необходимо учитывать психологические факторы аттестации (которые влияют на точность и достоверность данных об эффективности трудовой деятельности), в контексте определенного медицинского направления. В рамках данной статьи рассматриваются особенности аттестации старшего медицинского персонала абдоминальной хирургии. Также в статье рассматриваются основные задачи, которые ставит перед собой аттестация (развитие мотивации персонала, укрепление деловых и профессиональных взаимоотношений, определению ценности сотрудника, и т.д.) и методы оценки и аттестации старшего медицинского персонала (описательные, количественные (балльные) и качественные). Особый акцент делается на психологических особенностях аттестации специалистов абдоминальной хирургии. Исследуются основные психологические факторы, влияющие на точность и достоверность данных («неверный» выбор цели, низкая информационная поддержка, использование субъективных методов). Анализируются наиболее распространенные ошибки аттестации (низкая дифференциация оценки, различные стандарты для специалистов одного профиля, завышение оценки специалистов и т.д.). В заключении статьи автор отмечает, что в целом психологические особенности аттестации специалистов позволяют узнать насколько специалист компетентен в своей профессии, заинтересован ли он выполнять качественно свою работу, готов ли совершенствоваться, а также какие личные цели преследует.

Ключевые слова: психологические особенности, хирург, специалист абдоминальной хирургии, старший медицинский персонал, аттестация.

**PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF CERTIFICATION OF SENIOR MEDICAL STAFF
(FOR EXAMPLE, SPECIALISTS IN ABDOMINAL SURGERY)**

Gnezdilov Gennady Valentinovich

Candidate of Psychological Sciences, Professor, head of the Department of General Psychology of the Modern Humanitarian Academy, dean of the Faculty of Psychology of the private educational institution of higher education

"Academy of Management and Production",

Professor of the Department of Labor Psychology and Organizational Psychology of Moscow State Regional University, Moscow, Russia.

Sarodina V.V.

Graduate student, non-state Autonomous non-commercial organization of higher education "Institute of World Civilizations"

Abstract. This article discusses the features of the appraisal of senior medical staff, it is noted that for a more complete and objective assessment of the professional competence of health workers need to consider the psychological factors of assessment (which affect the accuracy and reliability of data on the effectiveness of employment), in the context of a specific medical direction. In this article discusses the features of the appraisal of senior medical staff abdominal surgery. The article also discusses the main challenges of the certification (developing motivation, improving business and professional relationships, valuing employee, etc.) and methods of assessment and appraisal of senior medical staff (descriptive, quantitative (score) and qualitative). Special emphasis is placed on psychological characteristics of specialists of abdominal surgery. Examines the major psychological factors affecting the accuracy and reliability of data (a «wrong" choice of target, low information support, the use of subjective methods). Analyzed the most common errors of assessment (low differentiation grades, different standards for professionals one profile, overestimation of specialists, etc.). In conclusion, the author notes that in General the psychological characteristics of specialists let you know how the expert is competent in his profession, if he is

interested to perform qualitatively the work, ready to improve, and what personal goals.

Key words: psychological characteristics, surgeon, specialist in abdominal surgery, senior medical staff, certification.

Одним из главных элементов профессиональной компетентности старшего медицинского персонала является высокий уровень знаний, умений и навыков, а также личностные качества, способствующие эффективному осуществлению профессиональной деятельности [1]. Компетентность медицинских работников подразумевает определенную характеристику их возможностей и способностей успешно применять знания и опыт на практике, которая (характеристика) по сути представляет собой комплексную систему аттестации и оценки, учитывающую специфику того или иного направления области медицины.

Особую роль при аттестации старшего медицинского персонала играют психологические факторы, влияющие на точность и достоверность данных о результативности трудовой деятельности, а также эффективности выполнения своих обязанностей. К числу таких факторов относятся:

- низкая информационная поддержка процедуры аттестации,
- «неверный» выбор цели проведения данного мероприятия,
- использование субъективных методов оценки результатов труда и профессионального тестирования и т.д. [5].

Соответственно, для более полной и объективной оценки профессиональной компетентности медработников необходимо учитывать все эти и многие другие факторы в контексте того или иного направления медицинской деятельности. В данном случае нас интересуют специалисты абдоминальной хирургии.

Абдоминальная хирургия представляет собой одно из направлений в современной хирургии, специализирующееся на оперативном способе лечения заболеваний органов брюшной полости (почек, печени, кишечника, желчного пузыря селезенки, пищевода, желудка, поджелудочной железы) [9]. Современная абдоминальная хирургия – это сложное направление медицины, сочетающее в себе целый комплекс теоретических знаний, а также требующее от человека, избравшего данную специальность, определенных практических умений и навыков.

Кроме того, хирург, как представитель науки и медицины в целом, должен обладать качествами, свойственными медработникам, а также специалистам различных научно-исследовательских направлений, специфика хирургических методов лечения требует от специалиста «дополнительных» качеств [7], которыми могут не обладать представители нехирургических направлений.

Деятельность специалиста абдоминальной хирургии включает в себя последовательный ряд взятых на себя ответственных решений, в т.ч.: ответственность за диагностику заболевания, за постановку показаний к операции или воздержания от неё, за проведение самой операции, за ведение послеоперационного периода и за лечение осложнений, которые могут возникнуть после операции [8]. При этом данные вопросы могут возникнуть перед хирургом одновременно (естественно, не в отношении одного больного, а разных больных, с которыми работает в данное время хирург, в клинике или при амбулаторном приеме).

Каждодневная деятельность специалиста абдоминальной хирургии сопряжена с огромными психологическими и психическими перегрузками, стрессовыми ситуациями, тем не менее, хирург всегда должен быть тверд в своих решениях, обладать выдержкой и волей. Так, советский хирург и ученый С.С. Юдин отмечал, что настоящий специалист – это тот, кто обладает четкостью и быстротой пальцев скрипача и пианиста, верностью глазомера и

зоркостью охотника, способностью различать мельчайшие нюансы цвета и оттенков, как лучшие художники, чувством формы и гармонии тела, как лучшие скульпторы, тщательностью кружевниц и вышивальщиц шелком и бисером, мастерством кройки, присущим опытным закройщикам и модельным башмачникам, а главное – обладает умением шить и завязывать узлы двумя-тремя пальцами вслепую, на огромной глубине, то есть проявляя качества профессиональных фокусников и жонглеров [13].

Юдин также отмечал, что «необычайная сложность брюшной топографии и патологии требует от абдоминального хирурга не только свойств, знаний и сообразительности архитекторов и инженеров, смелости и решительности полководцев, чувства ответственности юристов и государственных деятелей, высокого технического мастерства ориентировки, безупречной техники шитья и кройки, но и подлинного искусства при разгадке ребусов и китайских головоломок, каковыми представляются многие случаи кишечных узлообразований и заворотов» [13]. Сложно сформулировать более точное и полное определение специальности «хирург» (охарактеризовать требования к личным и профессиональным качествам специалиста), чем это сделал С.С. Юдин.

Психологическим особенностям аттестации и оценки специалистов абдоминальной хирургии на сегодняшний день уделено недостаточное внимание. В научной литературе данный вопрос практически не изучался, хотя он носит весьма актуальный характер, поскольку сегодня мы можем наблюдать высокий рост показателей заболеваний органов брюшной полости [9] (причинами которых зачастую являются: употребление некачественной пищи и алкоголя, неправильное питание (переедание, употребление жирной, высококалорийной, сладкой и др. пищи, злоупотребление газированными напитками), загрязнение окружающей среды и т.д.).

Соответственно, необходимы высококвалифицированные кадры, способные эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность

[5]: диагностировать заболевание, определять наиболее оптимальные методы лечения (в т.ч.: необходимость оперативного вмешательства), проводить операцию, а также вести послеоперационный период.

Аттестация, в этом смысле, представляет собой важнейший механизм, формирующий профессиональный состав медицинского учреждения. Она (аттестация) не только несет в себе юридическую основу переводов, повышений по службе, вознаграждений, увольнений и начислений заработной платы, но и решает целый ряд серьезных задач, в частности, способствует [10]:

1. Выявлению тех специалистов, которые нуждаются в дополнительной подготовке (теоретической и практической);

2. Определению результатов и верных оценок программ подготовки старшего медицинского персонала, с точки зрения психологических особенностей;

3. Установлению и укреплению деловых и профессиональных взаимоотношений между руководителями и подчиненными;

4. Принятию обоснованных и взвешенных управленческих решений, например, связанных с определенными организационными задачами;

5. Определению ценности того или иного сотрудника не только для медицинского отделения, но и для всего медицинского учреждения в целом;

6. Развитию мотивации персонала работать более эффективно, а руководителей оказывать всю необходимую помощь, и т.д.

В целом система аттестационной оценки старшего медицинского персонала включает в себя следующие группы вопросов [4]:

- что будет оцениваться (результаты работы, компетентность, успехи);
- каким образом будет оцениваться (процедура, механизмы);
- с помощью чего будет оцениваться (способы, методики).

При этом перед аттестацией необходимо определить:

- какие результаты должны быть получены;
- есть ли опыт проведения подобных мероприятий;
- имеются ли соответствующие стандарты;
- какая документация регламентирует деятельность медработников;
- какие ресурсы используются для проведения аттестации, и т.д.

Общие принципы аттестации старшего медицинского персонала позволяют решить проблемы, связанные с выбором важных и неважных качеств, а также с рамками их приемлемости и неприемлемости, с поиском основных процедур и методов, нормативных и методических материалов, с обработкой полученной информации.

К наиболее распространенным методам оценки и аттестации старшего медицинского персонала относятся [5]:

- описательные,
- количественные (балльные),
- качественные.

Описательные методы подразумевают последовательную обстоятельную характеристику (в письменной или устной форме) положительных и отрицательных сторон специалиста по результатам повседневного наблюдения за ним.

Количественные (балльные) методы, как правило, используются при проведении комплекса мероприятий, либо однократно по какому-то определенному поводу. Среди количественных методов выделяются:

- Метод стандартных оценок заключается в том, что старший медицинский персонал заполняет специальные формы, на основе которых

определяются ключевые аспекты работы, а также качества специалистов, влияющие на эффективность их деятельности;

- Метод сравнения (по парам) заключается в том, что оцениваемые специалисты попарно сравниваются с установленными критериями, и эксперты выбирают из пары карточки тех, кто более им отвечает;

- Метод анкет, который очень часто используется для оценки специалистов. Анкеты могут заполняться как руководителями, так и подчиненными, с последующей передачей информации группе экспертов, которые формируют окончательные интегральные оценки;

- Метод классификации подразумевает, что человек, который оценивает медработников, классифицирует их поочередно от лучшего к худшему по определенным критериям; и т.д.

Качественные методы обладают более сложной основой, которая позволяет дать развернутую качественную характеристику старшего медицинского персонала [9]. К качественным методам относятся:

- Метод решающих ситуаций, который основывается на описании действий специалистов, оцениваемых в конкретных ситуациях (в частности, операциях) как успешных или неуспешных;

- Метод шкалы рейтингов и наблюдений подразумевает заполнение анкет, содержащих ряд важных характеристик трудового поведения, которые формулируются на основе анализа нескольких ситуаций (операций);

- Матричный метод включает в себя комбинацию ряда методов, в рамках которых медицинский персонал оценивается по трем группам параметров (факторам эффективности) [11]:

- 1) уровень профессиональной компетентности;
- 2) личностные качества;

3) практическая деятельность (конкретные результаты работы).

На практике все вышеназванные методы, как правило, используются в комплексе, что позволяет более точно оценить уровень профессионализма медработников. Аттестация, в этом смысле, как комплексный метод оценки эффективности труда является одним из наиболее действенных инструментов управления медицинским персоналом [12]. Но для того, чтобы аттестация проходила наиболее эффективно, необходимо учитывать ее психологические особенности, и уже исходя из этого подбирать методы, разрабатывать критерии оценки, обеспечивать ее (оценки) объективность и дальнейшее использование, а также устанавливать стандарты и рамки профессиональной деятельности медицинского работника.

Психологические особенности аттестации и оценки специалистов абдоминальной хирургии апеллируют, в первую очередь, к психическим качествам специалиста, поскольку абдоминальная хирургия, а также хирургическая деятельность в целом, является одним из сложных направлений в области медицины [8]. К врачам-хирургам предъявляются более высокие требования, чем к другим врачебным специальностям. Связано это, прежде всего, с тем, что любое хирургическое вмешательство – операция – несет в себе определенные риски (непредвиденные сложности во время операции; осложнения после нее, на этапе восстановления; трагичный исход и т.д.), сопряженные с особым эмоциональным напряжением – стрессом, интенсивность которого обуславливается индивидуальными особенностями специалиста [7].

Таким образом, точная оценка индивидуальных психологических особенностей для медицинских работников абдоминальной хирургии имеет весьма важное значение. Так, при аттестации хирургов могут быть выделены два вида состояний: астеническое и стеническое [6]. Астеническое состояние подразумевает несобранность, неуверенность, нерешительность и склонность к всевозможным перестраховкам вплоть до уклонения от операций.

Стеническое – подразумевает осознание профессиональной уверенности в себе, бодрость и решительность, позволяющие оперировать пациентов, невзирая на сложность, а также брать на себя ответственность, бороться за жизнь пациента, стремиться совершенствовать свое мастерство.

Практически для всех хирургов операционный стресс – естественен и необходим. Как отмечают исследователи, особое напряжение психики хирурга во время операции оказывает эффективное воздействие на ее ход и конечный результат. После операции опытные врачи-хирурги испытывают не только удовлетворение от исполненного врачебного долга, но и облегчение от освобождения эмоциональной энергии [8]. В этом смысле аттестация и оценка деятельности хирургов позволяет определить насколько специалист обладает такими психологическими качествами, как воля, контроль над собой и своим поведением и настроением, способность управлять своими мыслями и действиями, и т.д.

К числу основных психологических факторов, влияющих на точность и достоверность данных, как уже ранее было отмечено, относятся [11]:

1) «Неверный» выбор цели проведения аттестации. Так, если аттестация проводится для того, чтобы сократить количество персонала в учреждении или избавиться от «неудобных» сотрудников, то многие достоинства, которые дает аттестация (развитие мотивации, установление и укрепление деловых и профессиональных взаимоотношений и т.д.), сводятся к нулю.

2) Низкая информационная поддержка процедуры аттестации, в первую очередь, сказывается на психологическом климате коллектива медицинского учреждения, в особенности если аттестация проводится впервые. В связи с этим необходимо как руководителям, так и подчиненным четко понимать, какие сведения ими будут получены в результате проведения аттестации, как этими сведениями пользоваться и какие задачи с их помощью можно разрешить.

Старший медицинский персонал (и, в частности, специалистов абдоминальной хирургии) следует заранее предупреждать о проведении аттестации, чтобы они смогли подготовиться к данной процедуре, повторить необходимую информацию дополнительно поработать с профессиональной литературой [1]. Непосредственно перед аттестацией возможно появление некоторого напряжения в коллективе, люди начинают лучше работать (предстоящая аттестация дополнительно их стимулирует).

3) Использование субъективных методов оценки результатов труда и профессионального тестирования. Данные методы могут быть использованы, но как дополнение к оценке реально измеримых критериев: результатов профессиональной деятельности, результатов тестирования (все это является объективными показателями). На наш взгляд, для аттестации специалистов абдоминальной хирургии следует использовать целый комплекс методов, что, в свою очередь, позволит учесть и психологические особенности процесса аттестации. Ошибкой будет неиспользование результатов проведенной аттестации в дальнейшей работе по профессиональному росту персонала (речь идет о ротации, обучении, ротации, работе с кадровыми резервами и т.д.).

В процессе проведения аттестации и оценки медицинского персонала следует учитывать роль руководителя, как важнейший психологический фактор, поскольку именно он организует саму процедуру аттестации, формирует аттестационную комиссию, имеет решающее слово при индивидуальной оценке каждого специалиста. Невзирая на явную субъективность, никто, кроме руководителя не может дать своим подчиненным объективную оценку [12]. Тем не менее, ошибки случаются, и довольно часто; к наиболее распространенным относятся:

- Небольшое число критериев и низкая дифференциация оценки.

Подразумевает, что медицинский персонал оценивается на основе частных критериев, т.е. акцентируется внимание на качестве выполнения

определенных функций, при этом не учитывается целый ряд других не менее важных функций. Низкая дифференциация приводит к игнорированию особенностей. Оценка специалиста получается более общей, универсальной, в сравнении с тем, что есть на самом деле.

- Высокая степень дифференциации (переизбыток сведений).

Аттестация старшего медицинского персонала осуществляется в большом диапазоне, с множеством критериев и градаций, что позволяет собрать большое количество информации о сотрудниках и их личных и профессиональных качествах, выявить возможные отклонения [6]. Однако переизбыток сведений не всегда полезен и необходим. При высокой степени дифференциации процесс аттестации медработников становится более трудоемким и трудно интерпретируемым.

- Различные стандарты для специалистов одного профиля.

Каждый руководитель помимо того, что обладает своей собственной системой оценки, он еще по-разному относится к тому или иному сотруднику, что, безусловно, сказывается на точности и достоверности их оценки. Так, руководитель, учитывая личные качества одного сотрудника, дает ему более высокую оценку, чем другому сотруднику, у которого этих качеств нет, хоть он и такой же профессионал своего дела.

- Завышение оценки специалистов.

Руководители зачастую завышают оценку своих сотрудников, полагая, что это будет мотивировать их, однако здесь противоречие с главной целью аттестации – наиболее точное отображение личных и профессиональных качеств специалиста.

- Сходство взглядов и точек зрения.

Руководитель (или группа экспертов), оценивая своих сотрудников, в первую очередь, обращает внимание на те качества, которые ценит сам.

Зачастую руководителю при проведении аттестации в большей степени симпатизируют единомышленники, что также негативно сказывается на качестве оценки специалистов.

- Предвзятость оценки медицинского персонала.

Подразумевает, что отдельные руководители, проводящие аттестацию, стремятся на своих подчиненных повесить ярлыки (он – хороший, он – плохой и т.д.). Предвзятость зачастую определяется тем, что вместо результатов оценки преподносятся оценочные суждения относительно личности оцениваемого специалиста [8]. К примеру, врач-хирург, обладающий такими качествами, как коммуникабельность, общительность, контактность (которые помогают ему выстраивать хорошие отношения с начальством и коллективом), получает завышенные оценки; тогда как не менее опытный и профессиональный сотрудник, но замкнутый, необщительный, скрытный, получает заниженные оценки.

- Выборочная оценка работы специалиста.

Руководитель оценивает лишь определенный период работы врача. Чаще всего, данный эффект проявляется в том, что большое значение придается профессиональной деятельности хирургов непосредственно перед аттестацией, а не на протяжении всей работы, что также отрицательно влияет на качество оценки специалистов.

Таким образом, последствия данных ошибок могут носить достаточно серьезный характер как для медицинского учреждения, так и для его отделений и конкретных специалистов. С точки зрения психологических особенностей, результатом такого рода ошибок может являться недооценка одних проблем, переоценка других, принятие малоэффективных кадровых решений, либо непринятие их вообще, в тех случаях, когда это действительно необходимо.

Для специалистов абдоминальной хирургии подобные негативные факторы могут сопровождаться, к примеру, нарушением принципов справедливости и равенства при оплате труда, неудовлетворенностью профессиональной деятельностью, снижением чувства лояльности к руководителю, уходом в другое медицинское учреждение, и т.д. В целом же психологические особенности аттестации и оценки специалистов позволяют узнать насколько специалист компетентен в своей профессии, заинтересован ли он выполнять качественно и скрупулезно свою работу, готов ли совершенствоваться, а также какие личные цели преследует, решая те или иные профессиональные задачи [3].

Список литературы

1. Бурышкова Н.Н., Кораблев В.Н. Проблемы аттестации медицинских работников и пути их преодоления // Вестник ДГМУ, 2010. – С.136-140.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учебн. для студ. учрежд. высш. проф. образования (2-е изд., испр. и доп). – М.: «Академия», 2013. – 415с.
3. Зародина В.В., Хусяинова З.Н. Психологические особенности аттестации медицинских работников// Психология обучения, 2017. - №7.-С.36-44.
4. Иванова С. Как найти своих людей. Искусство подбора и оценки персонала для руководителя. – М.: «Альпина Диджитал», 2014. – 175с.
5. Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации: учебн. пособ. (2-е изд., стер.). – М.: КНОРУС, 2016. – 360с.
6. Косарев В.В. Профессиональные заболевания медицинских работников. – Самара: «Офорт», 2015. – 232с.
7. Кузин М.И. Хирургические болезни: учебн. (4-е изд., перераб. и доп.). – М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2015. – 991с.

8. Малхасян В.А. Размышление о профессии особенности личности хирурга с деонтологической точки зрения // Вестник Хирургии Армении им. Г.С. Тамазяна, 2010. – №3. – С.15-26.
9. Новиков В.Н Внутрипросветная хирургия грудной и брюшной полостей: практич. руководство. – СПб.: «СпецЛи»т, 2016. – 114с.
10. Петрова Ю.А. 10 критериев оценки персонала. – М.: «Питер», 2012. – 160с.
11. Прудников В.М. Аттестация работников организации в современных условиях. – М.: «Инфра-М», 2013. – 150с.
12. Цыпкин Ю.А., Люшкинов А.Н. Управление персоналом – М.: «Мир», 2013. – С.59-82.
13. Юдин И.Ю., Юдин В.И. Воспоминания о С.С. Юдине // Электронный ресурс, 2008. – Режим доступа (дата обращения – 30.05.2017): <http://ikzm.narod.ru/Judine/Judine.htm>.

BIBLIOGRAPHY

1. Buryiskova N. N., Korablev V. N. The problems of certification of health professionals and ways to overcome them // journal DGMU, 2010. – P. 136-140.
2. Zeer E. F. Psychology of professional education of the educational. for stud. WO. ouch. Professor of education (2nd ed., Rev. and DOP). – М.: "Academy", 2013. – 415с.
3. Sardina V. V., Khusainova Z. N. Psychological peculiarities of certification of medical professionals// Psychology of learning 2017. -№7.-P. 36-44.
4. Ivanov S. How to find the right people. The art of selection and evaluation of personnel for the head. – М.: "Alpina Digital", 2014. – 175с.

5. Kibanov A. Ya., Durakova I. B. personnel Management organization: actual technologies recruitment, adaptation and assessment: uchebn. Manual. (2nd ed., ster.). – M.: KNORUS, 2016. – 360С.
6. Kosarev V. V. occupational diseases of medical workers. – Samara: "Etching", 2015. – 232с.
7. Kuzin M. I. Surgical diseases: uchebn. (4th ed., Rev. and add.). – M: "GEOTAR-Media", 2015. – 991с.
8. Malhasyan V. A. Meditation on the profession of the personality of the surgeon with the deontological point of view // Bulletin of Surgery of Armenia named. G. S. Tamazyan, 2010. – No. 3. – P. 15-26.
9. Novikov V. N. Intraluminal thoracic and abdominal cavities: practical. guide. – SPb.: "Speci"t, 2016. – 114с.
10. Petrov Yu. a. 10 criteria for the evaluation of personnel. – M.: "Peter", 2012. – 160с.
11. Prudnikov, V. M. Certification of employees of the organization in modern conditions. – M.: "Infra-M", 2013. – 150С.
12. Tsyarkin Y. A., Lukinov A. N. Personnel management – M.: "Mir", 2013. – S. 59-82.
13. Yudin, I. Yu., Yudin V. I. memories of the S. S. Yudin // Electronic resource, 2008. – Mode of access (date accessed – 30.05.2017): [http:// ikzm.narod.ru/ Judine /Judine.htm](http://ikzm.narod.ru/Judine/Judine.htm).

СЕКЦИЯ 4.ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО. РОЛЬ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ. СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. РОЛЬ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ.

Уязвимости и риски процесса управления столичными мегаполисами с использованием социальных ресурсов

Иванова Лариса Сергеевна

Проректор по учебно-методической работе
Академии управления и производства, Москва, Россия.

Аннотация. Статья посвящена проблеме процесса управления столичными мегаполисами с использованием социальных ресурсов. Рассматриваются уязвимости и риски использования социальных ресурсов управления развитием мегаполисов в нашей стране и за рубежом. Анализируются тенденции развития крупных мегаполисов. Делаются выводы о необходимости конкретизации цели человекоцентричной направленности развития мегаполисов.

Ключевые слова: мегаполис, социальные ресурсы, уязвимости, риски, управление.

VULNERABILITY AND RISK MANAGEMENT PROCESS OF THE METROPOLITAN CITIES WITH THE USE OF SOCIAL RESOURCES

Ivanova Larisa Sergeevna

Vice-rector for educational-methodical work

Academy of management and production, Moscow, Russia.

Brief annotation: the Article is devoted to the problem management process of the Metropolitan cities with the use of social resources. Considers vulnerabilities and risks related to the use of social resources development management of cities in our country and abroad. The trends in the development of large cities. Conclusions are made about the necessity of clarifying the purpose of the man-centered orientation of development of cities.

Key words: megapolis, social resources, vulnerabilities, risks, management.

Сегодня большая часть населения нашей планеты проживает в городах. С городом связана экономика, культура, политика. В мире происходит постоянный процесс роста городов. Многие города превращаются в мегаполисы и агломерации, и этот процесс физического разрастания городского пространства сопровождается ростом и усложнением городских проблем: экологических, социальных, экономических, политических.

Интенсивное развитие городов и превращение их в сложнейшие инженерные, технические, технологические, информационные, коммуникационные, экологические, энергетические, политические и транспортные системы приводят к практическому малоэффективному их управлению.

Проблема управляемости таких гиперсистем особенно обострена для мегаполисов, которые объективно обладают в большей степени уязвимостью.

Для современных обществ, сосредоточенных в рамках больших городов, характерно распространение нелинейных социальных процессов. Их характеристика позволяет выделить уязвимости и риски использования социальных ресурсов в управлении столичными мегаполисами.

Амбивалентность этих социальных процессов связано с одной стороны с тем, что заставляют городских жителей реагировать на изменения, происходящие в окружающей общественной среде. Это сопровождается повышением собственной социальной активности, овладением инновационными качествами и компетенциями, а также разработкой новых моделей и стратегий поведения.

А с другой стороны, выступая причиной увеличения пассивности горожан и распространения феномена маргинальности. Негативное влияние города признают многие специалисты, среди которых можно выделить Прошански Х. и Стоколза Д. (теория ограничения поведения); Милграма С. (теория перегрузки), Гласса Д., Сингера Дж. (теория окружающей среды как

источника стресса); Уорвила Д. (теория уровня адаптации) и многих других. Вместе с этим происходят изменения структуры занятости: снижается доля занятых на постоянной работе, и увеличивается доля горожан, вынужденных переходить на другие формы занятости. [1]

К рискам и уязвимостям использования социальных ресурсов управления развитием мегаполисов в нашей стране и за рубежом относятся также возможность проявления с одной стороны негативных последствий в форме снижения темпов и качества их развития в силу меньшей структуризованности этих ресурсов, меньшего социального контроля за акторами, предоставляющими социальные ресурсы, возможности проявления конфликтов интересов между отдельными группами городских жителей, а с другой позитивных процессов интеграции жителей в процессы благоустройства, лучшего учета мнения и настроений людей, формирования более широкой системы контроля за рациональностью расходования выделяемых на эти цели средств.

Уязвимостями и рисками современного городского пространства в столичных мегаполисах по сферам жизнедеятельности являются:

- демографические - снижение естественного прироста населения, неустойчивость семьи в городе, рост специфических для города болезней;
- социальные - траты времени на ежедневные поездки на работу, неравность доступа к комфортному месту жительства, с благоприятными условиями, социальная дистанция и девиация;
- экономические - транспортные издержки, высокие затраты на развитие инфраструктур и охрану окружающей среды, дороговизна жизни и отдыха, экономическая нестабильность;
- экологические - загрязненная среда обитания и разрушение природных ландшафтов;

- психологические - отчужденность и анонимность общения, ослабление дружеских и родственных связей, психологические нагрузки, быстрый темп жизни и мобильности и другие.

Появление и динамика уязвимостей и рисков складывается из следующих факторов, под влиянием которых развивается городское социальное пространство:

- глоболокальный характер социальных связей, отражающий современный этап развития сложного общества, при котором обеспечивается большое многообразие видов деятельности и разнородностью интересов индивидов;
- динамичность социокультурных процессов, под влиянием которых городские жители должны изменяться, так как в противном случае их социально - психологическое состояние может привести к аномии и заболеваниям;
- большой выбор возможных моделей поведения, каждый может выбрать свою индивидуальную жизнь и развить ее в городском разнообразии;
- повышенная напряженность социальных отношений, которая может привести к маргинализации части населения, правонарушениям и т.д.;
- информационная насыщенность городской среды, и людям приходится каждый день сталкиваться с массивом информации, и уметь выделять главное для себя, и просеивать не нужное;
- жителям города присущ индивидуализм, большая социальная дистанция при видимой физической близости, отчужденность и направленность действий на личную выгоду.

В силу большой концентрации населения в столичных мегаполисах существенно более высок риск техногенных катастроф, массовых негативных явлений, связанных с физическим и психическим здоровьем.

В мегаполисах опасность техногенных аварий, террористических актов гораздо выше, чем в маленьких городах. К наиболее распространенным рискам относятся также тотальный городской шум, высокий ритм, автомобильные пробки и высокая плотность поток людей, постепенное изменение социально-психологических характеристик городских жителей.

Важно указать на риск возникновения эпидемий. Одна из самых острых ситуаций в 2013 году сложилась в крупнейшем мегаполисе Нью-Йорк, в котором диагноз был подтвержден у 30 тысяч городских жителей.

При этом важно учесть, что плотность населения человек в Москве больше, чем в европейских столицах в 4-5 раз. Фактическое население более 15 млн. человек, не считая 5 млн. которые приезжают ежегодно из других областей. В такой ситуации любая эпидемия опасного заболевания, будь то холера, тиф, гепатит может выйти из-под контроля.

Социальные коммуникации могут стать рискогенным фактором для распространения эпидемии.

Один из серьезных рисков мегаполисов – это неблагоприятная экологическая обстановка. Автомобили, десятки заводов ежегодно выбрасывают в атмосферу тонны отходов. Оксид углерода, медь, железо - лишь малая доля веществ, которые ежедневно вдыхают жители мегаполисов. Добавочным фактором является сигаретный дым и аллергены. В целом этот риск проявляется в том, что люди в мегаполисах так часто страдают сердечными и респираторными заболеваниями, приступами астмы.

Столичные мегаполисы, будучи важными промышленными, научными и культурными центрами, создают вместе с тем немало трудностей для своих жителей и ухудшают экологическую обстановку. Несмотря на преимущества крупных городов, их рост не может быть беспредельным, так как возникают трудности в обеспечении людей водой, продуктами питания, в сохранении

зеленых массивов, чистого воздуха, усиливаются социальные проблемы: растет преступность, осложняется работа транспорта и т.п.

Данные риски предполагается снизить на основе ресурсосберегающего подхода к развитию экономики, обоснованным эффективностью использования инструментов государственного регулирования в модели адаптивного управления устойчивым развитием эколого-экономических систем. Не маловажную роль здесь играет и социально-демографическая подсистема, которая включает в себя подсистемы изменения количества и качества жизни сельского населения. Темп миграции населения сельских регионов в города, темп гражданского строительства приводит к росту качества жизни, а через него - к росту населения региона и, соответственно, к изменению плотности населения. [2]

Каждый из типов заселений имеет свои социальные уязвимости и риски, возрастающие в период социально-экономических кризисов и политических катаклизмов. В столичных мегаполисах с высокой концентрацией промышленного производства и населения негативные процессы связаны с ухудшением санитарно-гигиенических условий проживания, возрастанием затрат времени на передвижение к месту работы или учебы от места жительства, перегрузками пассажирского транспорта, ухудшением социальной сферы обслуживания, жилищных условий и состояния здоровья населения.

Существенные риски для управления столичными мегаполисами проистекают из развития информационного общества, всеобщей информатизации.

Уязвимости связаны и с объективными ограничениями совместного проживания людей. Так, мегаполисы притягивают человеческий капитал, финансы, инновации. Вместе с тем интересно отметить, что по расчётам экспертов ОЭСР существует экономически оправданный предел роста

мегаполиса - 7 млн. человек. Дальше связь между количеством населения и подушевым ВВП, а также качеством жизни становится отрицательной.

Следствием стремительного роста населения планеты и его концентрации в городах, появления агломераций и мегаполисов является поглощение земельных ресурсов и рост дефицита территорий для дальнейшего развития. Сегодняшние темпы урбанизации наряду с существенными положительными сторонами концентрации материальных и духовных ценностей как никогда ранее обнажают отрицательные стороны формирования и развития большого города. Жилая застройка, составляющая его «основную ткань», активно потребляет территориальные ресурсы. Кроме того, массовое типовое строительство жилья лишает современные города своего «лица», а постоянный рост количества размещённых по всей их территории построек со стандартной архитектурой создаёт проблемы психологического порядка.

Одной из основных тенденций развития крупных мегаполисов во всём мире является усложнение транспортной доступности к местам приложения труда, объектам культуры и отдыха, повышение шумового фона и загазованности воздуха, а также потребления энергоресурсов, необходимых для эксплуатации городской инфраструктуры.

В таких условиях именно городские органы управления посредством имеющихся в его распоряжении инструментов воздействия призвано упорядочить или хотя бы минимизировать негативные тенденции территориального развития и застройки городов. Проведение градостроительной политики, основанной на четком определении комплексных приоритетов и прогнозов развития во всех секторах экономической и социальной сфер, позволяет достичь максимально эффективного и сбалансированного архитектурно-градостроительного результата для города в целом и каждого его жителя.

Кроме этого, градостроительная политика, а вернее ее детальность и гармоничность, в значительной мере влияет на привлекательность города с точки зрения реализации различного рода проектов для инвесторов.

В настоящее время исследователи отмечают стремление большинства различных административных и хозяйственных структур, действующих на территории крупных городов, размещать свои учреждения в центральных и внутренних зонах города. В этом кроются определенные риски для управления в процессе нелинейного развития. Из этого можно сделать логический вывод, что одной из заметных тенденций в развитии городов стала возрастающая дифференциация социально-экономической роли центральной, внутренней и внешней частей города. Происходит вытеснение крупномасштабных производств в периферийные районы с одновременным их замещением многоквартирными домами, местами для культурного отдыха и спорта.

Современные мегаполисы связаны с очень важными проблемами, сложившимися в XXI веке и связанными с макроэкономическими процессами. Мегаполис является центром, где проявляются макроэкономические и макросоциальные тенденции. Основные тенденции развития мегаполисов: глобализация, рост значения информационных технологий, инновации в различных сторонах общественной жизни человечества. Каждая из этих тенденций влияет на политические и социальные стороны жизни общества, имеет свои причины и оказывает влияние на мегаполис в целом, поэтому важным фактором в рассмотрении социальных проблем мегаполиса является выявление тенденций их развития.

Современная эпоха – время кардинальных системных перемен, темпы которых постоянно ускоряются. Их главной направленностью и содержанием должна стать человекоцентричность. Это обусловлено не только гуманистическими идеалами общества, но и реальными угрозами сохранения человеческой цивилизации.

Уже сейчас человечество потребляет полтора объема возобновляемых ресурсов Земли. Если не отказаться от потребительской модели поведения людей, этот показатель вырастет в 2050 году до 2,3, что может привести к уничтожению жизни на планете.

Росту значимости человекоцентричности способствует и кардинальная трансформация структуры экономики: приоритет отдается интеллектуальноёмким видам деятельности, физический труд вытесняется, доминантой становится труд творческий.

Однако значительная часть населения не может адаптироваться к быстрым изменениям. Это приводит к потере ими чувства жизненной перспективы, угрожающе усиливает неравенство в доходах, провоцирует рост количества социальных взрывов, проявлений терроризма, появление миллионных потоков беженцев. В конечном итоге социальное неравенство более разрушительно, чем цунами и наводнения.

Всё это повышает требования к качеству человеческого капитала.

В развитых странах признаётся, что именно человеческий капитал – главная составляющая национального богатства, и что инвестиции в развитие человеческого потенциала являются наиболее выгодным видом инвестирования.

Поэтому, во взаимодействии трёх составляющих жизнедеятельности общества приоритет неотвратимо должен перейти от производства – к социально-культурной сфере и экологии.

Приоритетным должно стать понимание того, что материальные потребности конечны, а духовные безграничны. В недооценке данного обстоятельства кроется источник существенных уязвимостей и рисков для управления развитием столичных мегаполисов. Перестройка социально-экономической системы – чрезвычайно сложная, многоаспектная и

долговременная задача, затрагивающая все стороны жизни общества и требующая солидарного участия всех субъектов развития.

Из этого вытекает необходимость конкретизации цели человекоцентричной направленности развития. Цель эта, как первоочередная задача мирового сообщества, сформулирована в одобренных на Саммите ООН в сентябре 2015 года о Целях устойчивого развития: расширение возможностей для самореализации в безопасной среде.

Важным фактором, характеризующим условия развития города, является состояние самой системы управления. Ученые отмечают, что при использовании социальных ресурсов в управлении имеются следующие риски и уязвимости: отсутствие регламентации во взаимодействии различных ветвей городской власти; отсутствие регламентации и отлаженной системы взаимодействия отдельных звеньев аппарата исполнительной власти; диспропорции в организационных структурах управления; слабая профессиональная подготовка персонала управленческих структур, отсутствие объективной оценки деятельности государственных органов управления и др.

Снижение этих уязвимостей и рисков во многом зависит от выполнения социальных норматив и социального контроля за соблюдением правильности использования средств проектирования, планирования и программирования социальной городской среды.

Применительно столичным мегаполисам, как сложным глоболокальным конструктам социальной жизни, имеющим сложный инфраструктурный технологический базис, наиболее адекватным управленческим социально-технологическим средством для решения этой задачи являются градостроительные проекты – схемы планировки территории на национальном, региональном и местном уровнях. В современных условиях, если исходить из принципа человекоцентричности, территория – это меняющийся от места к месту ареал сочетания конкурентных преимуществ и

ограничений своего использования, активно влияющий на обоснование видения своего будущего.

Необходимо отметить, в отличие от известной изменчивости социально-экономических процессов и непредсказуемости их долгосрочного развития, территория обладает относительно устойчивыми во времени свойствами. Их оценка позволяет установить: какие участки территории должны быть безальтернативно закреплены за строго определенными видами и режимами деятельности – природно-заповедный фонд, оздоровительные территории, особо ценные сельскохозяйственные земли; на каких возможны только некоторые виды и масштабы этой деятельности – в зонах ограничения застройки вокруг курортов, источников водоснабжения и так далее; также где данные ограничения отсутствуют.

Важно, что в схемах планировки территории устанавливаются не конкретные перечни и параметры развития существующих и строительства новых объектов – а только агрегированные виды деятельности, социально, экологически и экономически соответствующие свойствам проектируемой территории. Это во многом позволяет нивелировать растущую неопределенность будущей экономической деятельности.

Значимость территориального фактора усиливается в связи с тем, что размеры территории ограничены абсолютно и относительно. Уникальными особенностями работ по планировке территории является то, что они: ориентированы на удовлетворение не одной (образование, здравоохранение и др.), а всей совокупности потребностей человека, сбалансированных необходимостью достижения человекоцентричной цели; позволяют для этого взаимосогласовать на конкретной территории общегосударственные и местные приоритеты, интересы различных отраслей хозяйства, граждан, власти, бизнеса; визуализируют законодательные требования к использованию территории.

Важно, что в этой деятельности главным объектом их решений является основа национального богатства – земля. В странах Запада признаётся доминирующая роль территориального фактора. В принятом Советом Европы в 2008 году Манифесте новой урбанистики провозглашается, что контроль за ростом городов может быть обеспечен усиленным контролем за использованием их территорий.

В США без управления использованием территорий невозможно местное развитие; это управление позволяет не только избежать потерь, но и направить развитие в правильное русло. В Евросоюзе признаётся, что при взаимодействии отраслевых и территориальных факторов развития – приоритет отдаётся второму.

Существенные уязвимости управления столичным мегаполисом связаны с социально-экономической сферой его функционирования.

Комплексность социального развития столичного мегаполиса означает достижение такого состава, содержания составных частей социального пространства крупного города, пропорций и связей между ними, которые должны обеспечить сбалансированную систему сфер деятельности людей, ориентированную на улучшение качества их жизни.

Противоречие между отраслями специализации, с одной стороны, и остальными отраслями и сферами экономики города - с другой, заключается в том, что отрасли специализации в масштабах крупного города имеют стремление к максимально возможному использованию всех территориальных ресурсов в ущерб другим отраслям и сферам городской экономики. В то же время комплексность далеко не однозначно определяется ростом отраслей специализации в городе.

Также уязвимостью в рассматриваемой сфере можно считать отсутствием прямой зависимости между отраслями специализации и комплексным социально-экономическим развитием города: специализация его является единственным источником комплексного развития, и только при

комплексном развитии крупного города отрасли специализации получают наиболее благоприятные условия для своего эффективного функционирования.

В связи с этим формирование стратегического выбора города требует соблюдения определенных принципов, главными из которых предлагается считать принципы целенаправленности, комплексности, системности, адекватности, эффективности, минимизации риска, баланса интересов и легитимности. [3]

Принцип целенаправленности обусловлен самим понятием «стратегический выбор». Определение функций, приоритетных для города в перспективе, осуществляется, исходя из необходимости достижения минимальных стандартов качества жизни населения.

Принцип комплексности, применяемый при формировании стратегического выбора, означает рассмотрение приоритетных функций, реализуемых городским самоуправлением, в контексте всей совокупности прогнозных социально-экономических характеристик и факторов развития муниципального образования, при этом в качестве главного внутреннего источника развития крупного города можно рассматривать структурно-функциональное противоречие между специализацией и комплексностью.

Принцип системности тесно связан с принципом комплексности; следование его требованиям означает, что перспективные функции города должны определяться с учетом взаимосвязей, характеризующих взаимозависимость его развития с другими регионами, страной в целом. Реализация принципа системности предполагает, что при обосновании стратегического выбора города должны быть учтены предпосылки и ограничения его развития, формируемые на различных иерархических уровнях: региональном, межрегиональном, федеральном.

Принцип адаптивности на деле означает, что формирование стратегического выбора города необходимо осуществлять с учетом возможных изменений внешней среды, которые могут обусловить

корректировку выбора. Такая корректировка должна проводиться с минимальными политическими, социальными и экономическими издержками. Этот же принцип предусматривает приемлемость стратегического выбора города для субъектов влияния, т.е. основных групп населения.

Принцип эффективности при формировании стратегического выбора города означает необходимость быть уверенными, что именно данный предлагаемый набор функций, определенных в качестве приоритетных, обеспечит достижение требуемого качества жизни населения с минимально возможными финансовыми и социальными издержками.

Принцип минимизации риска означает, что в процессе формирования стратегического выбора города целесообразно оценить различные риски, обусловленные выполнением городом тех или иных приоритетных функций в будущем. Характеристики прогнозируемых рисков должны быть учтены при сравнительном анализе вариантов стратегического выбора города.

Принцип баланса интересов многозначен и предполагает, как нахождение консенсуса между профессиональными и общественными группами населения относительно стратегических функций города, так и обеспечение согласованности федеральных, региональных и местных интересов при осуществлении стратегического выбора.

Принцип легитимности предусматривает обязательность рассмотрения и принятия предложенного варианта стратегического выбора города на уровне соответствующего законодательного органа власти.

Список литературы

1. Флеш-Евробарометр 2015. Центр социологических исследований РАНХиГС. (<http://www.ranepa.ru/uceniyy-issledov/strategii-i-doklady-2/evrobarometr> - Дата обращения: 07.07.2017).
2. Баранов А.В. Управление развитием региональных эколого-экономических систем. // Экологический вестник - 2008. - № 3. - С. 83.

3. Рохчин В.Е., Жилкин С.Ф. Стратегический выбор города: научный подход / Рос. акад. наук, Институт социально-экономических проблем, СПб. - 1998.
4. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление: учебное пособие. - СПб. - 2005.

Bibliography

1. Flash Eurobarometer 2015. The center for sociological research of the Ranepa. (<http://www.ranepa.ru/uceniyy-issledov/strategii-i-doklady-2/evrobarometr> - date of access: 07.07.2017).
2. Baranov A. V. managing the development of regional eco-economic systems. // the ecological Bulletin 2008. - No. 3. - P. 83.
3. Rokhchin V. E., Zhilkin P. F. Strategic choice of cities: a scientific approach / ROS. Acad. of Sciences, Institute of socio-economic problems, St. Petersburg. - 1998.
4. Kovalenko E. G. Regional economy and management: textbook. - SPb. - 2005.

Характеристика учебников и учебных пособий по истории для российских гимназий конца XIX- начала XX века

Ищенко Вера Александровна

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры дизайна ИОН РАНХиГС,

заведующая кафедрой иностранного языка и гуманитарных

Академии управления и производства, Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы и проведен глубокий анализ дореволюционных учебников, в методологическом и методическом аспекте, а также даны рекомендации современным учителям истории по их использованию в школе конца XX в.

Ключевые слова: отечественная история, сознание, наука, русская историография, группировка событий, дореволюционный учитель.

Characteristics of textbooks and teaching aids on history for Russian gymnasiums of the late XIX - early XX century

Ischenko Vera Alexandrovna

candidate of historical sciences, associate professor,

Associate Professor of the Design Department of the Institute of RAS,

Head of the Department of Foreign Languages and Humanities

Academy of Management and Production, Moscow, Russia.

Annotation. In the article, questions and deep analysis of pre-revolutionary textbooks are discussed, in methodological and methodical aspects, and recommendations are given to modern history teachers on their use in the school of the end of the 20th century.

Key words: domestic history, consciousness, science, Russian historiography, grouping of events, pre-revolutionary teacher.

Со второй половины XIX в. в России формирование исторического сознания молодежи находилось в центре внимания научных кругов и передовой общественности. Каждый историк и историографическая школа старались реализовать свои идеи не только в узкоспециальных работах, но и стремились сделать их достоянием широких масс.

Многообразие исторических концепций отразилось в первую очередь на содержании школьных исторических курсов через учебную литературу. У дореволюционного учителя был широкий выбор учебников и учебных руководств по истории. За период со второй половины XIX в. до начала XX века вышло в свет около ста учебников и учебных книг только по отечественной истории (без учета переизданных). Среди авторов мы видим

представителей разных направлений русской историографии.

Авторами учебников являлись как известные историки, так и педагоги-практики. Выбор учителем того или иного учебника определялся, как правило, следующими факторами: соответствием программным требованиям; принадлежностью учебного заведения (государственное, ведомственное или частное); популярностью и научно-методическим уровнем; собственными симпатиями и общественно-политическими взглядами педагога.

Полемика по вопросу: «Каким должен быть учебник истории?» развернулась на страницах газет, журналов. Мнения историков, учителей-практиков были столь различны, что их весьма трудно свести к единому знаменателю.

Так Я. Кулжинский был сторонником сокращения содержания учебников за счет количества, трактуемых в них фактов. Однако, по его мнению, краткость учебников не должна предполагать его конспективность [1].

Противоречит Я. Кулжинскому Кригер, который считает, что учебник должен быть в виде конспекта, в немногих словах выражать сущность исторического знания, так как главное значение в понимании учениками истории, Кригер отводит живому слову учителя.

Л.Т. Гуревич в своем докладе о преподавании истории на съезде учителей средних школ в 1906 г. высказал следующее мнение: «...Пособием для прохождения курса должен быть не учебник, а книга для чтения, статьи которой давали бы достаточный фактический материал. На основании этого же материала учащиеся вместе с преподавателем будут делать выводы и обобщения. По окончании разработки отдела должен быть составлен конспект». Таким образом, считает Л.Т. Гуревич, будет достигнута активная работа учащихся, а не механическое усвоение учебника [2].

Подобные же соображения были высказаны М.Н. Коваленским, сделавшим интересный опыт составления не учебника, а такой книги для

чтения, которая должна была заменить учебник. М.Н. Коваленский создал школьное пособие, которое совмещало в себе хрестоматию и учебник [3].

Возможности «исчезновения учебника в старших классах» предполагает и Г. Вебер. По его мнению, в старших классах основная роль должна быть отведена не учебнику, а системе самостоятельных рефератов, составленных учениками на основании отдельных статей, тех или иных глав больших пособий, лекционный способ преподавания, сопровождаемый конспектированием и т.д. Однако, он считал, что в средних классах «учебник необходим и незаменим», но вместе с тем он не должен быть конспективен.

В конце XIX в. - начале XX в. с особой остротой встал вопрос о научности содержания учебников. Выражение историка Н.И. Кареева о том, что школьная история «должна быть чистою наукою, приспособленною к пониманию отдельных возрастов», стало требованием к учебным пособиям по истории. [4]. Поддерживая эту мысль Д.И. Иловайский заявлял, что «руководство ...должно заключать результаты и последнее слово науки..., легкого правильного языка, автору необходимо искусно группировать события в известную эпоху таким образом, чтобы в душе ученика рисовалась ясная картина этой эпохи...». [5]. В этом контексте в свое время был высоко оценен учебник П.Г. Виноградова, который по мнению Г. Вебера, установил для учебников определенный научный уровень. Однако учебники Виноградова были довольно трудны по построению и трактовке тем, не всегда посильны определенному возрасту.

Требование посильного материала, доступного определенному возрасту учеников звучало все более настоятельно, но в стремлении подать материал более научно, многие авторы нарушали это положение. Так, например, «Всеобщая история» П. Зуева не отличается легкостью и простотой слога, автор пишет часто высокопарным слогом, нет у него картинного изображения эпохи, искусной группировки событий. Учебник П. Зуева изобилует указателями географических названий и достопочтенных лиц,

хронологическими и генеалогическими таблицами, историческими картинками, но в силу этого он как раз превращается в заданную схему, необходимую лишь для заучивания [6].

Серьезной проблемой для авторов учебников было найти гармонию между политической историей и историей культурной. «До сих пор, - отмечает Д.И. Иловайский, - наши учебники, главным образом, представляли перечень, более или менее подробный, военных подходов и бесконечных битв от самых древних времен до позднейших; на каждой странице можно было встретить резню, страшные убийства, насилия и прочие ужасы... бытовая сторона народной жизни, особенно государственные учреждения, торговые сношения, успехи науки, искусств и литературы имеют столько же прав на внимание истории, как и военные события» [7].

Так М.М. Катаев, анализируя учебник «Краткой русской истории» Ф. Новицкого, характеризовал его, как «сжатый, отвлеченный и сухой курсик политической истории России» [8].

Вместе с тем крайности, которые допускались в отношении места и объема политической и культурной истории были как в одну, так и в другую сторону. Горячим поборником культурной истории был известный историк, писатель, профессор Лейпцигского университета Карл Бидерман. Изданию своего учебника «Немецкая народная и культурная история для школы и семьи» он предпослал брошюру «Преподавание истории в школах по культурно-историческому методу». Здесь он группирует свои доказательства в пользу своего метода, несмотря на возражения Егера, Кампе, Витмоне и др. В учебнике Бидермана «Сухие перечни политических событий и лиц, - замечает Д.И. Иловайский, - как бы являются только для внешней связи между разными отделами, так называемой культурной истории» [10]. Таким образом, метод К. Бидермана был другой крайностью, которую «исповедовали» многие российские историки.

Серьезной проблемой учебников была их доступность пониманию школьниками, поэтому за перо взялись не только историки-профессора, но и учителя школ. Так, преподаватель гимназии К.А. Иванов написал учебники, отличавшиеся доступностью и образностью изложения фактов, к тому же снабженные биографическими материалами, выдержками из документов, описаниями быта и иллюстрациями. Но неглубокое раскрытие причинно-следственных связей, слабое обобщение фактов, что вело к поверхностности знаний учеников, было характерной особенностью его учебников

Вслед за учебниками К.И. Иванова были созданы и другие, продолжавшие вновь наметившуюся тенденцию к разгрузке, доступности, образности школьных курсов. Среди них наиболее распространенным был учебник К.И. Добрынина

Огромное число проблем, относительно школьных учебников было поставлено перед их авторами в конце XIX - начале XX вв. Это и проблемы содержания, мера освещения острых вопросов, проблема структуры учебника, тематика параграфов, синхронность или параллельность русской и всеобщей истории, методическое его оформление, стиль и манера изложения и т.д. и каждый из авторов учебников эти проблемы решает по-своему, исходя из своих познаний истории, убеждений, методологической основы и т.д.

Более глубокий анализ дореволюционных учебников позволяет выявить позицию автора, в методологическом и методическом аспекте, а также дать рекомендации современным учителям истории по их использованию в школе конца XX в.

Так, например, многие учителя в современной школе используют учебник В. Пузицкого «Родная история», выдержавший больше десяти изданий и последний раз переизданный в 1994 г. [10]. Книга В. Пузицкого подробно излагает исторические события X - XVIII вв. Написана она в жанре рассказов по истории России, но дает целостную картину прошлого нашей

страны с X по XIX вв. Сам Василий Пузицкий был гимназическим учителем, знающим историком, талантливым рассказчиком. Своей главной целью он считал воспитание любви и интереса к родной истории, преданность своему отечеству, вместе с тем не забывал и об «укоренениях» у учащихся любви и преданности «престолу и отечеству». Будучи сам, очень верующим человеком, он стремился привить своим воспитанникам христианские идеи добра, любви к русской православной церкви. Так, например, в параграфе «Преподобный Нестор, древнерусский летописец» он свое повествование начинает со слов: «Древней Руси выпало на долю великое счастье: с первых же дней по принятии христианства предки наши услышали слово Божее, услышали пение и чтение в церкви на славянском языке».

Пузицкий рассматривая вопросы крещения Владимира и Руси, восхваляя князя и христиан, проповедовал идею очищения души русского человека от скверного язычества, считая, что «душа русского человека была открыта для принятия учения Христа и многие русские люди, просветившись верой Христовой, вскоре сделались истинными, усердными христианами». Именно поэтому большой объем материала в книге посвящен монахам и священникам. Главное же, на что обращает внимание автор в русской истории, - это добрые деяния русских князей и царей, а также их сподвижников. Так, например, в разделе «Сподвижники императрицы Екатерины Великой» автор отдельными параграфами рассматривает деятельность Ивана Федоровича Бецкого, графов Румянцева-Задунайского, Орлова, Потемкина-Таврического. 11 параграфов посвящено жизни и деятельности генералиссимуса Суворова.

Огромной заслугой В. Пузицкого является подробное описание быта и нравов наших предков. Практически в каждом параграфе идет описание обычаев, традиций, образа жизни россиян и специально два параграфа посвящено жизни русских людей в XVI веке. Изложение исторического материала у В. Пузицкого опирается на литературные произведения, при этом необходимо отметить ему это прекрасно удается. Например, в параграфе

«Слово о полку Игореве» идет не просто изложение событий, повествуемых в произведении, а уместно приводятся отрывки из этого литературного произведения, что позволяет ученикам через язык, стиль произведения лучше понять дух русского народа, его образ мысли и жизни.

При явных достоинствах изложения материала Пузицким его учебник страдает и рядом существенных недостатков. Так, автор учебника стремится писать об истории России только хорошее, почти не касаясь горестных событий, бед и тяжелого положения народа. Рисуется идиллическая картина единства русского народа, самодержавия и православной веры, исторические личности во многом приукрашены и идеализированы, даже в подборке иллюстраций к учебнику видны только достославные страницы нашей истории и портреты князей и выдающихся государственных деятелей.

При всех положительных чертах учебника «Родная история» В. Пузицкого и его недостатках, учебник в свое время служил и сейчас послужит хорошим дополнением к современным учебникам по истории Отечества.

Другой учебник дореволюционной России приобрел сегодня не меньшую популярность - «История России в рассказах для детей» А.О. Ишимовой [11]. Эта книга выдержала шесть изданий и стала настольной во всех русских семействах, где заботились об образовании и умственном развитии детей. Она была удостоена Демидовской премии Академии наук - наиболее почетной научной наградой России.

Рассказы А.О. Ишимовой имеют форму беседы с детьми, она повествует о событиях не с позиции стороннего наблюдателя, а обращается к героям эпох и через них к детям. «Милые дети! Вы любите слушать чудесные рассказы о храбрых героях и прекрасных царевнах, вас веселят сказки о добрых и злых волшебниках. Но, верно для вас еще приятнее будет слышать не сказку, а быль, т.е. сущую правду. Послушайте же, я расскажу вам о делах ваших предков». Вот такими словами она повествует детям о событиях начиная с

древних славян и заканчивая последними годами правления Александра I.

В учебнике большое место уделено историческим личностям от князей и царей до народных героев (Иван Сусанин, М.В. Скопин-Шуйский, Ермак и др.). Огромный фактический материал преподносится легко, интересно. Несомненным достоинством ее работы было обращение к произведениям художественной литературы. Ярко выраженные межпредметные связи проходят через все темы, рассматриваемые автором. Это и «Песни барда над гробом славян-победителей» Жуковского, которая помогает ярко живописать одну из сторон жизни древних славян, и стихотворение Языкова «Олег», в котором описываются «славные дела князя Олега» и песнь Гарольда Смелого в переводе Батюшкова, Пушкина - «Борис Годунов», оды Ломоносова и др.

Огромную помощь учителю и ученикам при обучении оказывали генеалогические таблицы, которые предшествовали каждому параграфу.

В целом содержание учебника построено не по важным событиям России или процессам, протекавшим в ней, а по правлениям князей и царей, причем ей также свойственна была идеализация, воспевание светлого, добродетельного без «темных моментов» истории. Так, например, рассказывая об Александре I, она пишет: «искренняя любовь и преданность Александру всех сословий народа выразилось гораздо возвышеннее и сильнее: Государственный Совет, Синод и Сенат положили поднести государю титулы Благословенного и воздвигнуть ему памятник, но скромный и в полной мере достойный названия благословенного, Александр отказался от почести, казавшейся для него приятной только потому, что она изъясляла чувства к нему народа». Идея единения народа, самодержавия и церкви была главной в работе А.О. Ишимовой.

В погоне за изложением политической истории, истории жизни великих особ, важных событий в истории России, к сожалению, А.О. Ишимова упускает важный, но очень необходимый для образования и воспитания детей,

аспект - культуру Отечества. Нельзя сказать, что в ее рассказах совершенно нет места истории культуры, но она дается очень раздроблено, расплывчато и при этом затрагиваются в основном вопросы быта, одежды, праздников, ритуалов. Интересным является язык изложения рассказов - яркий, образный, неординарный: «драгоценный, святой для сердца русского Киев», «бродя по астраханским степям», «кровь вскипела в молодых князях от такой жестокости и обиды», «славяне - люди, красивые лицом и станом, гордые славными делами предков, честные, добрые и ласковые дома, но страшные и непримиримые на войне» и т.д.

Такое изложение делало рассказ образным, эмоциональным, с помощью него легче было формировать представления о фактах прошлого, а также пространственные и временные представления.

Несмотря на ряд недостатков этой книги, она выполняла главную роль задачи элементарного курса истории - зародить в детях интерес и любовь к своей стране. Поможет в решении этой задачи она и сейчас.

Современная школа, взяв принцип концентризма из российской дореволюционной гимназии решила возможным заимствовать принцип синхронности (слияния) отечественной и всеобщей истории.

Одним из сторонников и проводников этой синхронности был И.И. Беллярминов, который являлся автором учебника «Элементарный курс всеобщей и русской истории» [12]. Учебник И.И. Беллярминова выдержал 32 издания. Этому не только способствовала поддержка, оказываемая МНП, но и искусная группировка фактического материала, ясность и лаконичность изложения, яркие характеристики исторических деятелей. И.И. Беллярминов являлся приверженцем официально-охранительной концепции отечественной истории. В основу методологических взглядов было положено, как и у Д.И. Иловайского, прагматическое понимание истории, то есть приоритет отдавался освещению хода политических событий. В учебнике практически не

освещается история культуры России и Европы. В центр исторического процесса ставилась деятельность крупных государственных деятелей, монархов, полководцев. Так, например, жизнь русских царей освещается всесторонне (детство, зрелость, смерть), при этом рассматриваются лучшие стороны их характера, их деяния. Например, при рассмотрении вопроса об отмене крепостного права, ничего не было сказано об объективных причинах его отмены, вся вина тяжелого положения крепостного крестьянства возлагалась на помещиков, а Александр II выступает в роли защитника «любимого народа». По своим политическим взглядам И.И. Беллярминов являлся сторонником самодержавной монархии, что нашло свое отражение в схеме отечественной истории, интерпретируемой в его учебнике.

И.И. Беллярминов придерживался своеобразного педагогического принципа: факты, кажущиеся автору не нравоучительными, пропускаются. Самой существенной особенностью учебника И.И. Беллярминова является то, что в его основе лежит синхронистическое изучение отечественной и всеобщей истории. В целом это была попытка показать историю человеческой цивилизации с древних времен до правления Александра III. Так, осветив жизнь древних народов по традиционной структуре, в разделе «Народы, события и лица из средней, новой и русской истории» уже идет синхронистическая подача материала. После рассказа об империи Карла Великого он переходит к проблеме христианства у западных и южных славян, а от них к появлению русского государства. Совершенно не раскрывает причин феодальной раздробленности Руси и переходит к освещению этого процесса в странах Западной Европы, хотя по логике изложения, в хронологическом аспекте необходимо было осветить этот вопрос начиная с распада монархии Карла Великого в 843 г., раскрыть причины распада, а затем перейти к раздробленности в России и специфике этого процесса в русской земле. Он продолжает освещать события из русской истории татаро-монгольского нашествия, ограничиваемого Куликовской битвой и правлением

Василия II, обосновывая это тем, что в правление Василия II свершилось событие, имевшее большое влияние на Россию и на всю землю - это падение Византии и основание на месте ее Турецкой империи. Рассмотрев эти вопросы, Беллярминов резко переходит к изобретению книгопечатания и географическим открытиям Х. Колумба, Васко-де-Гамы, а от них к церковным реформаторам Яну Гусу, Лютеру, Кальвину и противникам реформации - ордену иезуитов. Далее, автор вновь возвращается к событиям отечественной истории XV, XVI, XVII вв., однако в освещении этих событий есть отступления для раскрытия исторических событий в других государствах. Так, например, после очень короткого рассказа о деятельности Павла I, Беллярминов сразу переходит к колониям в Северной Америке и к деятельности Вениамина Франклина и Георга Вашингтона, а затем к первой республике во Франции (1792-1804 гг.) и Наполеону. Удачная синхронизация нами отмечена именно в переходе от наполеоновских войн, где освещается и деятельность русской армии Суворова, к Отечественной войне 1812 г.

В целом, при таком построении материала, возможно дать целостную картину истории. Отечественная история не стоит особняком от мировой, однако автору учебника удалось это сделать не полностью. Нет сравнительной характеристики процессов, не выявляются причинно-следственные связи, закономерные связи, а идет череда событий из курса отечественной и всеобщей истории едва приспособленная по хронологическому принципу. Обилие материала, имен на наш взгляд, делают затруднительным этот учебник для восприятия детьми младшего школьного возраста, на которых он и рассчитан. Современные учителя истории могут использовать учебник И.И. Беллярминова, но не в качестве учебника для детей, тем более в начальной школе, а в качестве вспомогательного материала для собственной подготовки к занятиям, взяв из него только действительно удачную синхронизацию в ряде вопросов.

Учебники для среднего звена и старших классов средних учебных

заведений в большей степени отражали концепции авторов, содержали больше научно-достоверных исторических фактов, которым давался глубокий анализ.

Так, например, учебники С.Ф. Платонова характеризуются строгим подбором фактов и свободным их анализом [13]. Исследовательский метод С.Ф. Платонова можно охарактеризовать, как «научный реализм, сказывающийся прежде всего в конкретном непосредственном отношении к источнику и факту». Платонов занимал позицию фактографа. Подчеркнутое стремление избежать тенденциозности, подгонки фактов под предвзятую схему стало основой всего жизненного труда С.Ф. Платонова.

В пору творческой зрелости С.Ф. Платонов составил «Учебник русской истории» для средней школы (систематический курс), который пользовался большой популярностью. Успеху книги способствовал его большой преподавательский опыт. Педагогическая опытность позволила Платонову построить курс с одной стороны совершенно конкретный с точки зрения исторической науки и в то же время доступный для восприятия подростка. В пособии, рассчитанном на гимназистов, С.Ф. Платонов поставил перед собой задачу довести до читателя возможно большее число достоверно известных фактов, на которые в свою очередь опираются разнообразные концепции отечественной истории, с которыми предстоит знакомиться уже студенту. Тем самым устанавливалась прямая связь и непосредственная преемственность школьного и университетского курса, ныне в значительной степени утраченная.

Собственный оригинальный взгляд С.Ф. Платонова на русскую историю, разумеется, отразился на содержании учебника. С.Ф. Платонов был сторонником разделяемой в то время многими историками «теории факторов». Согласно этой теории, история человеческого общества определяется сочетанием и совокупным действием нескольких независимых друг от друга пластов бытия - «факторов» - экономического, политического, географического и т.п. Из всех факторов преимущественное внимание С.Ф.

Платонов уделяет политическому, который считает для русской истории важнейшим. Поэтому курс Платонова охватывает почти исключительно политическую историю страны - историю государственности, социального деления общества, эволюцию и взаимоотношение сословий. Остальные области исторической жизни народа - хозяйственная деятельность, культура и прочее затрагиваются Платоновым только попутно и лишь в той степени, в какой это необходимо для точного понимания политических процессов. Так, например, на весь XVII век отведен 31 параграф и лишь один из них посвящен культуре этого периода.

Периодизация русской истории и соответственно разделов курса также производится Платоновым на основе этапов политической истории. При этом степень разработки отдельных разделов в учебнике неодинакова. Подробное и полное изложение заканчивается периодом реформ 1860-х годов. Это связано с тем, что ко времени написания учебника для более позднего периода не наступила еще историческая давность, позволяющая применять конкретные методы исторической науки. Реформами Александра II, по мнению Платонова, кончается история и начинается политическая современность. Всего 1 параграф отведен правлению Александра III, в котором Платонов касался основных мероприятий его эпохи: изменений в сословном вопросе, в отношении финансов и государственного хозяйства, внешней политики. Однако невозможно говорить о полноте раскрытия этих проблем. Поверхностная трактовка мероприятий Александра III, видимо объясняется новизной времени, и отсутствием осознанного восприятия обществом результатов его политики. Правлению Николая II также отведен 1 параграф, в который вошли и русско-японская война и революция 1905 г., и I Мировая война, февральская революция. Естественно, что эти сложные процессы и события невозможно глубоко раскрыть в столь сжатых рамках, поэтому Платонов ограничился лишь констатацией фактов без их анализа, итогов, значения. О Столыпинской аграрной реформе не было сказано ни слова.

Будучи консерватором по своим политическим взглядам, С.Ф. Платонов не верил в возможность для России успешного демократического развития, а к политическим свободам относился скептически. Несмотря на эти недостатки, основное достоинство Платоновского учебника в богатстве фактического материала, необходимого для свободного владения отечественной историей. Именно поэтому его работа была высоко оценена русским обществом и прежде всего учительством, как показали результаты анкетного опроса, проведенного в 1912 г. исторической комиссией учебного отдела Общества распространения технических знаний. И в наше время учебник С.Ф. Платонова может восприниматься не только как памятник исторической мысли, но и как добротное пособие для современного школьника.

Совершенно иным по своей методологической и методической концепции был учебник «Краткие очерки русской истории» Д.И. Иловайского. (Курс старшего возраста), а также другие его работы (всего 7 книг) [14]. Уникальным является тот факт, что до 1916 г. пособие Д.И. Иловайского по русской истории для среднего возраста переиздавалась 44 раза, для старшего - 36, по всеобщей истории соответственно 35 и 30 раз. Тем не менее, это был один из самых популярных учебников того времени.

Д.И. Иловайский писал, что в государствах монархических на первом плане стоят династии и двор, которым и следует уделять основное место в исторических работах. Он доказывал, что историки должны подробнее освещать завоевания, так как самобытность государства «дается недаром, ее всегда надобно отстаивать оружием и кровью». Все положительное в жизни русского народа и государства он приписывал царям и двору, а народные массы, по его мнению, были лишь почвой, благоприятствующей появлению действующих лиц.

Но в конце XIX в. уже невозможно было отрицать революционные выступления в России, и поэтому Д.И. Иловайский стал объяснять их деятельностью «инородческих элементов» (евреев, поляков, армян и др.), с

которыми соединились многие русские интеллигенты. Массовое рабочее и крестьянское движение, по его мнению, являлось следствием «злономерного подстрекательства интеллигентов», которые противопоставлялись народу. И особенно ненавистны были ему социалисты.

Благожелательное внимание власти к Д.И. Иловайскому с особой силой проявилось в период осуществления правительственного лозунга «Россия для русских». Именно в этом отношении Д.И. Иловайский с его непримиримой враждебностью ко всем «инородцам», с его резким неприятием либеральных настроений, которые он называл не иначе, как «лжелиберальными» и пришелся ко времени. Не оправдывая узконационалистических взглядов Д.И. Иловайского, необходимо отметить, что они не являлись разновидностью расизма. Он выступал сторонником культурной, религиозной ассимиляции представителей различных этнических общностей на территории России.

В ряду замечательных российских историков, которые внесли огромный вклад в дело просвещения стоит и имя Роберта Юрьевича Виппера, автора ряда учебников по всеобщей истории. Виппер немало размышлял об историческом образовании гимназистов. Ученому удалось реализовать одну из своих идей и создать цельный курс всеобщей истории (от древности до XX века) - курс, рассчитанный на восприятие подростков. Связанные общностью замысла и стилистическим единством, его учебники древней, средневековой и новой истории содержат те сведения, знакомство с которыми необходимо всякому образованному человеку. Автор исходил из убеждения, что «с первых шагов изучения... история может давать материал для сравнений, умственных опытов и заключений, которые помогли бы понять условия и ход развития человеческих обществ». Учебники Р.Ю. Виппера апеллируют в первую очередь к интеллекту, они адресованы человеку размышляющему, анализирующему [15].

В принципе Р.Ю. Виппер соглашался с концепцией, что надо начинать изучать историю с истории древнего мира, не только естественным ради

хронологического порядка, но и ради воспитательного приема, полагая, что «учащиеся познакомятся с самого начала с наиболее типичными явлениями истории в их наиболее отчетливой форме, что они естественным путем получат элементы для позднейшей выработки исторического мировоззрения». Однако, если главная цель, по мнению Р.Ю. Виппера, изучения истории - показать общее движение человечества по пути прогресса, то в преподавании на первом плане ставится задача - вывести главную линию этого пути, от ее начала, воспроизвести общие ступени этого движения в том порядке, в каком они были пройдены.

Материал, который по древней истории дается в школе, замечал Р.Ю. Виппер, по неизбежности отрывочен, и показать на нем конкретно движение культуры от ранних ее форм до более совершенных, трудно. Кроме того, политический строй древних республик чрезвычайно трудно дается пониманию. Такие явления, как падение республики в Риме и образование принципата даются разве что внешним образом. Очень существенные факты, например, религия, экономика, быт древних остается невыясненным, многие события, личности остаются простой номенклатурой.

Виппер делает вывод о том, что центром тяжести исторического курса на первых его ступенях должна быть эпоха по признакам совершенно иного характера: «именно по доступности, отчетливости и яркости явлений, на которой можно показать ход развития общества, начиная с ранних моментов». Он предлагает начать с древних германцев, а отдел древней истории, по его мнению, нашел бы лучшее место в конце гимназического курса.

В «Кратком учебнике истории Средних веков», как и других учебных книгах Р.Ю. Виппера, можно найти немало образных описаний, способных воздействовать на чувства подростков. И все же главным на уроках истории, по мнению ученого должна стать «самостоятельная работа мысли», важные предпосылки для нее содержит сам текст учебника.

Общая схема «Краткого учебника» довольно традиционна и служит в первую очередь хронологическому и пространственному упорядочению фактов. Количество этих фактов для современной школы, наверное, велико, однако именно строгая упорядоченность, систематичность изложения, столь характерная для всех книг Р.Ю. Виппера, облегчает отбор, не разрушающий структуру книги и авторский замысел. Возможность такого обращения с текстом учебной книги предусмотрел сам автор в предисловии. «Возможно, что преподаватель много сократит в этой книге... и передаст учащимся в более сжатом виде или предложит им самим извлечь при чтении того или другого отдела более краткие выводы и результаты».

Хронологическая периодизация средних веков у Р.Ю. Виппера не совпадает с советской периодизацией, по которой европейская и даже всемирная история делилась на эпоху до английской буржуазной революции и после нее. Политические или социальные революции вряд ли могут рассматриваться как единственная основа периодизации. Очевидно, что 1492 и 1517 гг. стали очень заметными вехами в духовной жизни европейцев и оказали на развитие человечества не меньшее влияние, чем борьба английских «кавалеров» и «круглоголовых». Во всяком случае, искусственное соединение века Реформации со средневековьем в рамках одного («феодального») периода не позволяет ощутить специфику той эпохи, которую принято называть новым временем. Именно с этих позиций рассуждал Р.Ю. Виппер и закончил свой курс истории средневековья великими географическими открытиями. Курс же новой истории у него берет начало именно с XVI века, хотя, как отмечает сам автор, в XVI столетии «Европа остается при старых порядках и взглядах».

Терминологическая насыщенность текста Р.Ю. Виппера может показаться чрезмерной, однако далеко не все используемые в учебнике термины автор предполагал для запоминания и воспроизведения. Однако использование данных терминов позволяет сформировать представления о

временной или национальной специфике исторического события. Р.Ю. Виппер уделил в учебнике немалое внимание духовным устремлениям людей средневековья, их верованиям. Не отказываясь от обсуждения политических или экономических мотивов поведения жителей христианской Европы или мусульманского Востока, ученый не забывал и о религиозных побуждениях, которые во многих случаях определяли ход весьма масштабных исторических процессов. Виппер, подобно многим другим, склонным к позитивизму исследователям, отнюдь не идеализировал какие-либо конфессиональные установления и институты, но еще менее он стремился их осуждать, обличать и задним числом поучать людей прошлого.

Некоторые его оценки действий иерархов западной Церкви несколько категоричны, однако в целом Р.Ю. Випперу удалось выдержать вполне уважительную тональность описания тех событий, которые занимают заметное место в истории православия, католицизма и мусульманства.

Р.Ю. Виппер большое внимание и значение придает плану изучаемой книги, размещению материала, последовательности и группировке, в которой воспринимаются впервые исторические явления. Он предъявлял требование логики к учебнику и требование логики к мысли учащегося. Работа с учебником Виппера может содействовать решению многих задач современного исторического образования: разрушению некоторых стереотипов, сложившихся в советское время; возвращению изначального смысла некоторым терминам, значение которых было искажено, изучение событий и явлений, остававшихся в советские годы за рамками школьного учебника и др.

Таким образом, анализируя школьные учебники по истории, можно сделать следующие выводы:

- альтернативность школьных учебников давала возможность учителям-практикам выбирать тот из них, который более соответствовал их идейным

убеждениям, мировоззрению, методическим взглядам и т.п., однако их обилие зачастую ставило перед тем же учителем весьма сложную проблему (с которой столкнулись и современные учителя школ) - каков истинный критерий эффективности данного учебника. В огромном потоке учебной литературы рядовому учителю было сложно разобраться, чей учебник лучше;

- учебники по истории не были идеальны для школы, т.к. одни - содержали великолепный, научно выверенный, объективный фактический материал, но были сложны для восприятия учащимися, другие - воспринимались легко, с интересом, но не будили мысль ученика, все выводы лежали на поверхности, третьи - в погоне за доступностью и порождением интереса у детей изобиловали массой второстепенного материала анекдотического содержания, а главное подавалось сжато, упрощенно, вплоть до искажения, четвертые были чрезмерно обширны, пятые - не выдерживали критики со стороны методики подачи и оформления (отсутствовали задания, карты и т.д.);

- содержание учебников целиком зависело от методологических взглядов автора, их отношения к проблемам методики;

- исходя из закономерностей учебного процесса мы можем утверждать, что содержание исторического образования зависело от поставленных перед ним задач обществом, отражало те процессы, изменения, которые происходили в российском государстве, но при этом субъективное отношение авторов учебников к проблеме истории вносило коррективы в содержание исторического образования.

Список литературы

1. Кулжинский Я. Курс всеобщей истории для среднего возраста учащихся. СПб., 1859. - 173 с.
2. М. Т. Суденикин Методика преподавания истории в русской школе XIX – начала XX в. Из-во «Прометей» М., 2016, - 34 с.
3. Труды Съезда учителей и деятелей средней школы в 1906 г., -СПб., 1906.

4. Покотило П.Н. Что читать народному учителю по истории. - СПб., 1912. - 27 с.
5. Кареев Н.И. Заметки о преподавании истории в средней школе. - М., 1900. - 33 с.
6. Иловайский Д.И. По поводу пересмотра гимназических программ. М., 1890. - 62 с.
6. Зуев Н. Руководство к познанию всеобщей истории (курс гимназический) СПб., 1849.
7. Иловайский Д.И. Мелкие сочинения, статьи и письма. Вып.1. -М., 1888. 197 с.
8. Катаев И.М. К вопросу о типе учебника русской истории. М.,1911.- 27 с.
- 9.Иловайский Д.И. Мелкие сочинения...
10. Пузицкий В. Родная история. М., 1994.
11. Ишимова А.О. История России в рассказах для детей. М., 1902.
12. Беллярминов И.И. Элементарный курс русской и всеобщей истории. М., 1905.
13. Платонов С.Ф. Учебник русской истории для средней школы. 4.1. Вып. 1. М., 1907, Платонов С.Ф. Сокращенный курс русской истории для средних школ. ПТ, 1917.
14. Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории. М., 1915.
15. Виппер Р.Ю. История древнего мира. СПб. 1913. Виппер Р.Ю. Древняя Европа и Восток. М., 1914.

Bibliography

1. Kulzhinsky J. A course of general history for the middle age of students. St. Petersburg, 1859. - 173 p.
2. M.T. Sudenikin The methodology of teaching history in the nineteenth-early twentieth century Russian school. Prometheus, M., 2016, - 34 p.

3. Proceedings of the Congress of Teachers and High School Scholars in 1906, - PSP, 1906.
4. Povotilo PN. What to read a folk history teacher. - St. Petersburg, 1912. 27 p.
5. N. Kareev. Notes on teaching history in high school. - M., 1900. 33 p.
6. Ilovaisky DI On the revision of gymnasium programs. M., 1890. – 62 p.
6. Zuev N. Guide to the knowledge of universal history (grammar school course) St. Petersburg, 1849.
7. Ilovaisky DI Small essays, articles and letters. Issue 1. -M., 1888. - 197 p.
8. Kataev I.M. On the question of the type of textbook of Russian history. M., 1911. - 27 p.
9. Ilovaysky D.I. Small essays...
10. Puzitsky V. The native history. M., 1994.
11. Ishimova A.O. History of Russia in stories for children. M., 1902.
12. BELYARMINOV II Elementary course of Russian and world history. M., 1905.
13. Platonov, S.F. A textbook of Russian history for high school. 4.1. Issue. 1. M., 1907, Platonov S.F. Short course of Russian history for secondary schools. PT, 1917.
14. Ilovaisky DI Brief essays of Russian history. M., 1915.
15. Vipper R. Yu. Ancient world history. St. Petersburg. 1913. Vipper R.Yu. Ancient Europe and the East. M., 1914.

Экология реки Волги

Астахова Алла Александровна

преподаватель кафедры иностранного языка и
гуманитарных дисциплин.

Академия управления и производства, Москва, Россия.

E-mail:osd@oihps.ru

Аннотация. В статье раскрыт уникальный экономический потенциал реки Волги, вобравший в себя заводы и фабрики, гидроэлектростанции, старые и новые города, первоклассный речной флот, щедрое хлебное поле. Волга-это не только центр экономического могущества и основа независимости в прошлом, она испокон веков была ещё и кормилицей страны.

Ключевые слова: река, питьевая вода, речной флот, водная среда, география, экология.

Ecology of the Volga River

Astakhova Alla Alexandrovna

Teacher of the Department of Foreign Language and
Humanitarian disciplines

Academy of Management and Production, Moscow, Russia.

Annotation. The article reveals the unique economic potential of the Volga River, which includes plants and factories, hydroelectric stations, old and new cities, a first-class river fleet, a generous grain field. Volga is not only the center of economic power and the basis of independence in the past, it has always been the wether of the country from time immemorial.

Key words: river, drinking water, river fleet, water environment, geography, ecology.

Экологические проблемы Волги особенно на слуху после перехода государства на рыночную экономику. Масштабы загрязнения огромны и планов, и проектов по оздоровлению реки масса, но мы имеем то что имеем.

Волга находится в Европейской части страны. Небольшая часть дельты Волги, вне основного русла реки, находится на территории Казахстана. Она одна из крупнейших рек на Земле и самая длинная в Европе. Прилегающая к Волге часть территории страны называется Поволжьем. Россияне любят Волгу, она красива, величава, спокойна. Она часть нашей жизни, нашей истории и мы гордимся ее.

Волга берёт начало на Валдайской возвышенности (на высоте 228 метров) и впадает в Каспийское море. Устье реки лежит на 28 метров ниже уровня моря. Общее падение — 256 метров. Волга — крупнейшая в мире река внутреннего стока, то есть не впадающая в мировой океан. Речная система бассейна Волги включает 151 тысячу водостоків общей протяжённостью 574 тыс. км. Волга принимает около 200 притоков. Левые притоки многочисленнее и многоводнее правых. После Камышина значительных притоков нет. Бассейн Волги занимает около $\frac{1}{3}$ Европейской территории России и простирается от Валдайской и Среднерусской возвышенностей на западе до Урала на востоке. Основная, питающая часть водосборной площади Волги, от истока до городов Нижнего Новгорода и Казани, расположена в лесной зоне, средняя часть бассейна до городов Самары и Саратова — в лесостепной зоне, нижняя часть — в степной зоне до Волгограда, а южнее — в полупустынной зоне. Волгу принято делить на три части: верхняя Волга — от истока до устья Оки, средняя Волга — от впадения Оки до устья Камы и нижняя Волга — от впадения Камы до впадения в Каспийское море.

Длина реки составляет 3530 км (до постройки водохранилищ — 3690 км), а площадь её водосборного бассейна — 1360 тыс. км².

На Волге расположены четыре города-миллионера (от истока к устью): Нижний Новгород, Казань, Самара, Волгоград.

Волга - путь исторический, где сходятся прошлое и настоящее русского народа и всех больших и малых народов, населяющих волжские берега, где

сплетаются воедино старое и новое, великое и вечное. Волга – исключительное явление природы, связавшее воедино разные географические зоны: лесное Нечерноземье, степное Саратовское Заволжье, полупустыни Астраханского низовья. Волга – уникальный экономический потенциал, вобравший в себя заводы и фабрики, гидростанции, старые и новые города, первоклассный речной флот, щедрое хлебное поле. Волга-это не только центр экономического могущества и основа независимости в прошлом, она испокон веков была ещё и кормилицей страны.

Волга судоходная река. Основные преобразования на Волге были сделаны во время СССР. Построенные многочисленные плотины должны были улучшить судоходства. И добились многого. Из Каспийского моря суда без проблем попадают в северные районы России и обратно. В период 30—80-х годов XX века на Волге построено восемь гидроэлектростанций, являющихся частью Волжско-Камского каскада. Сооружение гидроэлектростанций диктовалось заботой о человеке, о нуждах промышленности и народного хозяйства. Что они в действительности принесли народу знает каждый. Достаточно сказать, что лишь ежегодные испарения в водохранилищах волжского каскада составляют около 9 кубических километров пресной воды. Волга приносит Каспию в среднем 240 кубокилометров воды в год, которую для неё собирают 150 тысяч рек, речек и ключей. Народное хозяйство бассейна даёт четвертую часть промышленной и сельскохозяйственной продукции и 20 % речной рыбы добываемой в стране. Развитие на берегах Волги и в её бассейне гигантского хозяйства не учитывало, что водные ресурсы волжского бассейна составляют только 5 % всех водных ресурсов страны. Здесь передвинуты толщи соленых скоплений в плодородные почвы. Главная водная артерия – Волга перегорожена глухими плотинами – тромбами. Именно тромбами, закупорившими реку. Волга из могучей проточной реки превратилась в цепь слабопроточных водоёмов, где все её физические, химические и биологические свойства изменились

коренным образом. Волга стала как бы иным природным телом. Рыбные запасы уменьшились в разы. Некоторые виды рыб исчезли навсегда.

Стоячие реки всегда теряют способность к самоочищению. В сложнейшем состоянии находится экологическая обстановка в Рыбинском водохранилище из-за непрекращающихся сбросов Череповецкого металлургического комбината. Очень низкий уровень пропускной способности очистных сооружений и создается угроза для здоровья населения городов, примыкающих к Горьковскому водохранилищу, особенно для Рыбинска, Тутаева, Ярославля, Костромы и Кинешмы. Волга превращается в антисанитарный водоем и это связано с тем, что самоочищаемость реки снизилась в десятки раз. На некоторых участках обнаружены целые скопища химических веществ, многие из которых токсичны. Донные и взвешенные наносы, поступающие с бассейна, - раньше они удобряли пойменные и заливные земли – теперь, в основном, задерживаются в водохранилищах и откладываются на дне. Гидроэнергетика лишает население плодородных земель в затапливаемой долине, ухудшает качество воды в водохранилищах, особенно при интенсивном развитии хозяйства на водосборе, ведет к подъему грунтовых вод выше плотины и осушению земель ниже по течению и т.д. Строительство каскада ГЭС, цепи водохранилищ привело к разрушению природной водной системы Волги. Из экологически стройного живого целого она превратилась в хаотическое образование, находящиеся на грани уничтожения в нем всего живого.

Список литературы

1. В. А. Алексеев. «300 вопросов и ответов о животных», Ярославль: Академия развития, 1997г.
2. Н.С. Ахметов. Актуальные вопросы курса неорганической химии. Москва.
3. К. Бальмонт о Волге, журнал «Мономах» т- №3(10), стр.17-20, 1996г.
4. «Волга – беда и боль России» (под редакцией В. А. Дорошенко. Москва: Планета, 1989г.).

5. Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия: Историко-географический анализ
М.: Наука. 1979. — 248 с. Переизд: М.: Эксмо; Алгоритм, -2010.

Bibliography

1. V.A. Alekseev. "300 questions and answers about animals", Yaroslavl:
Academy of Development, 1997.
2. N.S. Akhmetov. Actual problems of the course of inorganic chemistry.
Moscow.
3. K. Balmont about the Volga, the magazine "Monmouth" t-No.3 (10),
Pp.17-20, 1996.
4. "Volga - trouble and pain of Russia" (edited by VA Doroshenko,
Moscow: Planet, 1989).
5. Rybakov, B. A. Gerodotova, Scythia: Historical and Geographical Analysis,
Moscow: Nauka. 1979. - 248 p. - 50 000 copies. М.: Eksmo; Algorithm, 2010.

Характеристика исторического образования в гимназиях России

в конце XIX - начале XX века

Ищенко Вера Александровна

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры дизайна ИОН РАНХиГС,

заведующая кафедрой иностранного языка и гуманитарных

Академии управления и производства, Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы включения России в мировой общественно-педагогический процесс, наличие общих основ, проблем и тенденций, проявившихся с особой силой в образовании России и Европы.

Ключевые слова: образование, демократизация общества, мировоззрение, мировая цивилизация, реформирование, государственная политика, история.

**Characteristics of historical education in gymnasiums in Russia
in the late XIX - early XX century**

Ischenko Vera Alexandrovna

candidate of historical sciences, associate professor,

Associate Professor of the Design Department of the Institute of RAS,

Head of the Department of Foreign Languages and Humanities

Academy of Management and Production, Moscow, Russia.

Annotation. The article considers the issues of Russia's inclusion in the world social and pedagogical process, the existence of common bases, problems and tendencies that have manifested themselves with special force in the education of Russia and Europe.

Key words: education, democratization of society, world outlook, world civilization, reforming, state policy, history.

Система исторического образования в России в конце XIX - начале XX вв. несомненно является следствием развития образования в России предшествующих эпох и закономерно отражает сущность государственной политики по формированию нового поколения. Однако в начале XIX - конце XX вв. в этой системе произошли некоторые изменения, которые были обусловлены новациями в экономической, политической и социальной сфере жизни дореволюционной России, с особой силой проявившиеся после реформ 60-х г. положивших начало демократизации общества. Демократизация общества заключалась не только в изменении экономического статуса крестьянства, политического положения новых слоев общества, но и в серьезных изменениях человеческого сознания, мировоззрения на

существующую реальность, на свое место в этом мире. Постепенное осознание роли человеческого фактора, значимости творческого начала, роли индивида в жизни общества поставило на повестку дня реформирование всех сторон жизни российского государства, в том числе и образования. Включение России в мировой общественно-педагогический процесс, показало наличие общих основ, проблем и тенденций, проявившихся с особой силой в образовании России и Европы. Взаимосвязь Европы и России, в контексте мировых цивилизаций, носила не односторонний, а двусторонний характер [1].

Государственная политика в области исторического образования была дуалистична, так как с одной стороны, потребность общества в грамотных, творческих, социально-активных, гражданах требовало коренных преобразований в системе образования, реформирования его структуры, изменения принципиальных основ содержания исторических курсов, введения в реальную практику школу методических новаций, как синтеза творческой мысли и опыта, отказ от старых, схоластических методов зубрежки, авторитарности в сторону предпочтения личностной инициативы, взаимоуважения, развития индивидуальных способностей человека; с другой стороны, боязнь революционных потрясений, которые являются неизбежным следствием изменения мировоззрения человека, боязнь того, что коренная ломка, хотя и позитивная, приведет к расшатыванию вековых устоев самодержавия, позволит молодежи усомниться в его извечности к необходимости, не позволяла перейти к серьезным, решительным действиям по реформированию школы. На школу возлагалась, тенденциозно - охранительная функция, которая все новые процессы, порожденные потребностью дня проникавшая в школу, держала под контролем, не позволяя выйти за рамки дозволенного [2].

Находясь в двойственном состоянии, испытывая давление двух сторон, государственная власть пыталась лавировать между ними, стараясь не навлекать на себя гнев сторонников двух различных направлений.

Смена министров народного просвещения, чехарда реформ и контрреформ, противоречие слова и дела (объяснительных записок и программ) - доказательство этого дуализма. Однако, совершенно неправильно говорить о невнимании государства к вопросам образования. Остаточный принцип финансирования народного образования, непоследовательность действий Министерства народного просвещения, это не единственные показатели, отражающие суть государственной политики в этом вопросе. Наличие инвариантных школ России, поддержка деятельности земств и обществ по организации и финансированию школ, поощрению частной инициативы по открытию школ нового типа, поддержка издательского дела, по выпуску альтернативной учебной литературы и пособий, - все это позволяет развеять миф о стремлении государственных властей оставить российский народ в безграмотности и невежестве. Нельзя расценивать государственную политику Министерства Народного Просвещения, как единственный фактор, сдерживающий развитие образования [3].

Вопрос о необходимости серьезных, решительных, коренных изменений в системе образования, помимо его основных принципов нельзя рассматривать только с позиций радикализма, прогрессивности, важно взглянуть на эту проблему с позиций возможности, реальности и здравого смысла. Коренная ломка во всех сферах жизни общества, будь то экономическая, политическая болезненно отражается на человеке, тем более если это касается духовной сферы. Политика медленного реформирования, на наш взгляд, являлась более гуманной и более возможной для российской действительности. Декларирование коренных изменений само по себе не выведет школу из кризисного состояния, главное заключается в реализации этих изменений на практике, а реальная действительность российской школы конца XIX - начала XX вв. показывает не готовность ее к коренной ломке, связано это и с отсутствием хорошей базы подготовки квалифицированных педагогических кадров, с незаинтересованностью и некоторой долей апатии учителей к проблемам реформирования, с недостатком материальных средств на

серьезные изменения и т.д., поэтому постепенность и поэтапность реформирования дает более весомые результаты, в отличие от радикальной ломки на которой настаивали многие современники. Главная задача состоит в систематичности и последовательности этого реформирования, чего к сожалению, нельзя сказать о деятельности Министерства Народного просвещения по этому вопросу [4].

Кризисное состояние российской школы было вызвано отчасти, утвердившимися в нем принципами классицизма. Противоречия сторонников и противников классицизма не всегда касались сути этого явления. Противники классицизма выступали не против классицизма как такового, а против классицизма, как направления государственной политики. Классическое образование дает очень большие возможности обучающемуся: высокий уровень познания, развитие творческого мышления, глубину знаний, широту мировоззрения, однако при потере универсальности и превращении его в профильность и в государственную школьную авторитарную политику, что и произошло в России, он становится тормозом позитивного развития личности, за что справедливо критиковался современниками. Установившаяся в России в конце XIX - начале XX вв. герbartианская школа, основанная на детальной регламентации учебного процесса, вербальных методах обучения, авторитарной педагогике, «требовала» подобной деформации классицизма. В ее триаду входила дисциплина, прагматическая ориентация и классическое образование, под которым явно подразумевается классицизм вне универсальности [5]. Таким образом, классицизм нельзя рассматривать только, как негативное явление российской дореволюционной школы, хотя в том варианте, в котором он утвердился, таковым и являлся, а важно обратиться к сути этого явления. Возврат к классическому образованию сегодня возможен и необходим, только без деформации, без расчленения его на универсальность и профильность, в единстве его параметров.

Вариативность и альтернативность принципов построения исторических курсов изначально свидетельствовало о начавшейся

демократизации всего образования России. Не рациональность многих выдвинутых принципов очевидно, и сама жизнь, реальная практика школы позволила отказаться от многих из них, остановить свой выбор на двух - концентрическом и хронологически - прогрессивном принципах [6]. Однако нарушение требований к принципам концентризма в российской школе вносило путаницу и дезорганизовывало работу учителя, а попытки синхронности отечественной и всеобщей истории отличались известной долей примитивизма и надуманности, схематизмом. Разумное сочетание этих принципов с привлечением культурного принципа и др. было бы более разумным и эффективным, а объединение отечественной и всеобщей истории может быть рационально, если рассматривать мировую историю и историю России в контексте мировых цивилизаций, на старшем звене.

Содержание исторического образования отличалось большей стабильностью и преемственностью по сравнению с его структурой и методикой. Школьные программы были отражением тех процессов и событий, которые происходили в жизни общества, однако говорить о строгой объективности и полноте отражения этих процессов в программах не приходится. Явное несоответствие, а порой даже противоречие между объяснительными записками к программам и самими программами позволяет еще раз доказать непоследовательность и ограниченность государственной политики в вопросах образования, однако широта изучаемых проблем в школьных курсах истории, многообразие тем, внимание к культурным вопросам истории, значительная доля материала о персоналиях предоставляла возможность дать более обширные и глубокие знания ученикам. Особое внимание в программах и учебниках к политической истории было обусловлено методологическими взглядами авторов, составителями этих программ и учебников. Большинство из них находилось на позициях «государственной школы» в российской историографии.

Отсутствие вариативности школьных программ, при наличии альтернативных учебников снижало качество обучения, так как отсутствие

возможности выбора предполагаемого объема и тематики материала ставило учителя в тяжелое положение. Метод «подгона» понравившегося учебника под декларирующую программу дело трудное, кроме того отсутствие вариативных программ предполагало нивелировку учащихся и исключало дифференцированный подход в обучении [7].

На рубеже XIX - начала XX вв., когда бурно стало развиваться человекознание, в частности, психология, школа стала ориентироваться на открытия, сделанные этими науками, учитывать возможности повышения эффективности педагогического процесса. Признание эффективности и необходимости дифференциации и индивидуализации обучения, стимулирование познавательной активности и самостоятельности учащихся положило начало появлению методических рекомендаций по реализации этих принципов на уроках истории [8].

Вообще задача подготовки профессиональных учительских кадров решалась Россией на протяжении 2 веков и лишь к концу XIX - началу XX вв. она сложилась в более устойчивую систему [9]. Научная, теоретическая и практическая части были неотъемлемыми условиями подготовки учителя. Заслугой современников явилось то, что несмотря на методическую выучку будущих учителей, которой несомненно придавали особо важное значение, не забывали, что знания учителя по истории играют не меньшую роль в организации эффективности процесса обучения предмету. Сочетание множества факторов в деле подготовки учителя, в том числе и учет его способностей и интереса к выбранной специальности позволило готовить учителей, способных к творческой деятельности [10]. Методисты начала XX века уделяли достаточное внимание личности учителя, однако государство заботясь о подготовке профессионального учительства после окончания ими специальных курсов теряло их из поля зрения, помогая ему лишь изданием различных методических рекомендаций, не уделяло серьезного внимания материальному стимулированию учительства, что затрудняло рядовому

учителю возможность приобретения новой литературы, посещение выставок, музеев и т.д.

Методическая мысль России конца XIX - начала XX вв. представлена плеядой лучших ученых, практиков, которые систематизировав и обобщив опыт поколений, лучших учителей страны и мира, опираясь на свой педагогический опыт, дали практические рекомендации школьному учителю, для эффективного обучения [11]. Сильное влияние на методическую мысль оказала немецкая система образования, заимствованная из немецкой методики. [12]. Однако в стремлении перенять лучшее не всегда учитывалась специфика российской школы, русский менталитет, и поэтому для российского образования многие методические рекомендации не просто были непонятны, не реальны, а порой вступали в противоречие с нашими взглядами на процесс обучения. Не приспособленные к российской специфике эти рекомендации либо оставались «мертвыми», либо давали отрицательный результат. Специфика российской школы конца XIX - начала XX вв. как раз и заключалась в том, что в стремлении создать национальную школу, государственные чиновники и деятели просвещения не учитывали специфический характер русского человека. Они решали эту проблему путем некритического заимствования заграничного опыта, что в целом затрудняло процесс ее реформирования и построения на национальных началах.

Российская методическая мысль конца XIX - начала XX вв. в повестку дня поставила такие направления методики, как проблемное обучение (развивающее), воспитывающее обучение, дифференцированное обучение, интеграция курсов и предметов, сочетание индивидуальной и групповой форм и др. [13]. Однако реализация их на практике встречалась с рядом объективных и субъективных факторов, которые делали невозможным или трудным их реализацию в жизни. Критерием успешного предметного обучения был профессионализм и желание конкретного учителя в реализации этих принципов. Причины несоответствия их практике, обусловлены тем, что объективные факторы оказывают сильное воздействие на субъективные.

Задача воспитания, раскрепощение учителя, создание ему условий, заинтересованности и гарантий для его творчества - существенная возможность изменить процесс обучения и сделать его более эффективным, соответствующим потребностям времени, и сделать это может только государство.

В конце XIX - начале XX вв. в России ярко проявлялась зависимость методики преподавания от исторической науки. Представители различных историографических школ, разрабатывая школьные программы, составляя школьные учебники и хрестоматии оказывали определяющее влияние на методику преподавания истории в средней школе.

Однако не всем составителям учебников и учебных пособий удалось избежать серьезных просчетов, так одни учебники были «профессорскими», то есть достаточно сложными для восприятия, другие страдали чрезмерной упрощенностью, третьи, хотя и отличались образностью подачи материала, но грешили отсутствием научности и глубины познания и т.д. [14]. Постоянный поиск «идеального» учебного пособия и соответствующих ему методов, приемов обучения давал стимул появлению все новых и новых работ, что несомненно продвигало методическую науку вперед, совершенствовало всю систему обучения истории.

Анализ системы школьного исторического образования в России в конце XIX начале XX вв. показывает, что школьные проблемы, решаемые обществом на современном этапе во многом схожи с дореволюционными. Современное общество должно извлечь уроки и ошибки прошлого, чтобы поступательно и гармонично развиваться. Государство должно осознавать - «будет Россия образована -будет и богата» и действенными мерами приступить к созданию необходимых условий для позитивного преобразования. Опыт дореволюционной школы, которая заимствовала прусскую систему образования, показывает, что нельзя беспринципно и некритически заимствовать чужие образовательные системы. Стремление современной школы обратиться именно к западным системам

образования вызывает беспокойство. На наш взгляд, в первую очередь необходимо обратиться к отечественному опыту, как наиболее приемлемому для российского просвещения. Вызывает особое беспокойство и стремление современного общества к созданию элитарных школ, основанных на дифференциации детей по социальному признаку, как это рекомендовали делать представители экспериментальной педагогики в конце XIX - начале XX вв. Государство, давая простор частной инициативе по открытию таких школ, не должно упускать из виду одаренных детей и в первую очередь важно создавать им условия для развития их творческих способностей, только в таком случае в России будет складываться интеллектуальная элита.

Список литературы

1. Алферов А. О переменах в классической школе с сохранением ее основ. М., 1899. - 24 с.
2. К.И. Денисов. Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. Вып. 1-3. СПб., 1913-1916. - 214 с.
3. Гуревич Я.Г. К вопросу о реформе среднего образования в особенности классических гимназиях. СПб., 1906. - 42 с.
4. Мнение комиссии Московской педагогической организации по вопросам реформы средней школы. М., 1916.
5. Грановский Г.Н. Ослабление классического преподавания и неизбежные последствия этой перемены. Сочинения. Изд. 2-е. 4.1. М., - 1866.
6. Материалы по реформе средней школы: Примерные программы и объяснительные записки, изданные по распоряжению г. Министра Народного просвещения, СПб., 1915.

7. Блуменау. Индивидуализация преподавания, как основная проблема реформы средней школы. М., 1916. - 85 с.
8. Гюнцбург К. Основы умственного воспитания и обучения в связи с психологией и логикой. М., 1880.
9. Виппер Р. Социальная подготовка преподавателей средней школы или поднятие его положения. М., 1898. - 26 с.
10. Троицкий С. Краткая методика истории с приложением программы по истории для приобретения звания учителя и программы преподавания истории в средних учебных заведениях. -Казань, 1914. 94 с.
11. Уланов В.Я. Опыт методики истории в начальной школе. М.,1914. -112 с.
12. Виппер Р. О преподавании истории в австрийских гимназиях. 1891, -42 с.
13. Кареев Н.И. Заметки о преподавании истории в средней школе. - М., 1900. - 33 с.
14. Катаев И.М. К вопросу о типе учебника русской истории. М., 1911. - 27 с.

Bibliography

1. Alferov A. On the changes in the classical school with the preservation of its foundations. М., 1899. - 24 p.
2. K.I. Denisov. General education. Collection of laws and government orders. Issue. 1-3. St. Petersburg, 1913-1916. - 214 p.
3. Gurevich Ya. G. To the question of the reform of secondary education, in particular classical gymnasiums. St. Petersburg, 1906. - 42 p.
4. Opinion of the commission of the Moscow Pedagogical Organization on the reform of the secondary school. М., 1916.

5. Granovsky G.N. The weakening of classical teaching and the inevitable consequences of this change. Compositions. Ed. The 2 nd. 4.1. M., - 1866.
6. Materials on secondary school reform: Sample programs and explanatory notes issued by the order of the Minister of Public Education, St. Petersburg, 1915.
7. Blumenau. Individualization of teaching as the main problem of secondary school reform. M., 1916. - 85 p.
8. Günzburg K. Fundamentals of mental education and training in connection with psychology and logic. M., 1880.
9. Vipper R. Social education of teachers of secondary school or raising its position. M., 1898. - 26 p.
10. Troitsky S. Brief methodology of history with the application of the history program for the acquisition of the title of teacher and the history teaching program in secondary schools. -Kazan, 1914. - 94 p.
11. Ulanov V.Ya. The experience of the methodology of history in primary school. M., 1914. -112 p.
12. Vipper R. On the teaching of history in the Austrian gymnasiums. 1891, - 42 p.
13. N. Kareev. Notes on teaching history in high school. - M., 1900. - 33 p.
14. Kataev I.M. On the question of the type of textbook of Russian history. M., 1911. - 27 p.

**СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ, МЕНЕДЖМЕНТ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ.**

Показатели измерения и оценка трудовой деятельности

Шаров Владимир Александрович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики труда и персонала, Ректор Академии управления и производства, Москва, Россия.

E-mail: info@amp1996.ru

Аннотация. Рассмотрены показатели финансовой устойчивости, которые характеризуют соотношение собственного и заёмного капитала, состав источников финансирования. К ним относятся: коэффициент соотношения привлечённого капитала к собственности, коэффициент структуры привлечённого капитала (соотношение долгосрочных обязательств и привлечённого капитала), коэффициент финансовой зависимости (отношение хозяйственных средств к собственному капиталу компании), коэффициент концентрации привлечённого капитала.

Ключевые слова: труд, работоспособность, предприятие, заработная плата, занятость населения, хозяйственная деятельность, рентабельность, финансы, фондоотдача, экономический эффект.

Indicators of measurement and evaluation of work

Vladimir Sharov

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Economics of labor and personnel, The Rector of the Academy of management and production, Moscow, Russia.

Annotation. The indicators of financial stability, which characterize the ratio of own and borrowed capital, the composition of sources of financing, are considered. These include the ratio of attracted capital to property, the ratio of the structure of attracted capital (the ratio of long-term liabilities and attracted capital), the coefficient of financial dependence (the ratio of economic means to the company's own capital), and the concentration of attracted capital.

Keywords: labor, work capacity, enterprise, wages, employment of the population, economic activity, profitability, finance, capital productivity, economic effect.

Современная рыночная экономика, характеризующаяся стремительным появлением различного масштаба компаний, а также высокими темпами развития, уже зарекомендовавших себя на рынке конкурентоспособных организаций, диктует новые правила «выживания» в этой среде [4]. И оценочный показатель, один из важнейших показателей данного направления. Важность оценочного показателя обусловлена тем, что на основе его определяется направление хозяйственной деятельности, отражается степень интенсивных и экстенсивных факторов, измеряется социально-экономическая эффективность, рассчитываются нормативы и другие, финансовые и качественные показатели, исчисляется интенсивность и производительность труда. Производительность труда характеризует результативность полезного, конкретного труда, определяющего степень эффективности целесообразной деятельности работников в течение определенного промежутка времени. Производительность труда позволяет оценить эффективность труда как отдельного работника, так и коллектива предприятия [2]. И оценочный показатель является своего рода «стержнем», во взаимосвязи с которым рассчитываются, измеряются, анализируются и определяются количественные и качественные характеристики экономических категорий и всей хозяйственной деятельности. Главное же назначение его состоит в том, что во взаимосвязи с ним конструируется (разрабатывается) весь экономический механизм отрасли, ведомства, предприятия, учреждения, структурного подразделения, службы управления и т.п. Каждая организация при осуществлении своей деятельности следует принципу «максимум прибыли при минимуме затрат». Такое положение выдвигает одну из наиболее актуальных «в условиях экономического кризиса проблему удовлетворения обеих сторон трудового процесса» [3].

Следует обратить внимание, на анализ динамики, состава и структуры доходов предприятия, предполагающих исследование всех видов доходов предприятия, а не только доходов от основных видов деятельности, поскольку необходимо определить какую долю занимают непосредственно доходы от основных видов деятельности [5].

В экономической литературе отечественной и зарубежной предоставлено множество различных по содержанию и назначению показателей, и в частности: объём реализованной продукции (товаров, услуг) в натурально-вещественной форме, выручка от реализации оборот и товарооборот в суммовом исчислении, оборачиваемость товарных запасов, прибыль, рентабельность, фондоотдача, фондоемкость, производительность труда, издержки производства и обращения, себестоимость, цена, наценка, скидка, норма, норматив, фонд заработной платы и заработной платы, экономический эффект, различные коэффициенты, другие показатели. Естественно, по совокупности такого количества показателей невозможно объективно оценить социально-экономическую деятельность. В связи с этим отечественная наука пыталась и пытается интегрировать эти показатели, заменив их единым комплексным показателем, обеспечивающим объективную оценку хозяйственной деятельности.

По экономическому содержанию показатели могут быть натуральные, стоимостные (денежные), трудовые. С точки зрения вычислительной: математические, объёмные, средние, предельные и приростные (дифференциальные), индексные. Как видим, из этого текстового описания проблематично выбрать оценочный показатель для нового объекта, отрасли. Также достаточно много разработано комплексных показателей, для оценки социальной и экономической эффективности. Для оценки хозяйственной деятельности целесообразно использовать три вида показателей: основные, дополняющие и второстепенные с тем, чтобы определить логически

последовательную систему подходов и оценки деятельности хозяйствующих субъектов.

Не решает проблему оценки хозяйственной деятельности показатели финансовые, содержание которых гласит;

1) количественно-качественные характеристики финансово-экономических процессов;

2) индикаторы финансово-хозяйственной деятельности компании.

Используются для исследования и анализа финансово-экономических процессов, оценки финансового состояния фирмы, прогнозирования тенденций и темпов развития.

Выделяют шесть основных групп показателей финансов для оценки финансовой устойчивости, ликвидности, рентабельности, деловой активности, имущественного положения, положения на рынке ценных бумаг.

- Показатели финансовой устойчивости характеризуют соотношение собственного и заёмного капитала, состав источников финансирования. К ним относятся: коэффициент соотношения привлечённого капитала к собственности, коэффициент структуры привлечённого капитала (соотношение долгосрочных обязательств и привлечённого капитала), коэффициент финансовой зависимости (отношение хозяйственных средств к собственному капиталу компании), коэффициент концентрации привлечённого капитала.
- Показатели ликвидности характеризуют способность предприятия отвечать по своим текущим обязательствам. Различают коэффициент абсолютной ликвидности (отношение денежных средств к текущим обязательствам компании), коэффициент быстрой ликвидности (отношение суммы денежных средств, дебиторской задолженности и

краткосрочных инвестиций к текущим обязательствам), коэффициент покрытия (отношение текущих активов к текущим обязательствам).

- Показатели рентабельности характеризуют общую эффективность финансово-экономической деятельности компании, её прибыльность, доходность за определённый промежуток времени, общую эффективность вложенного в неё капитала. Различают общую рентабельность, выражаемую величиной чистой прибыли компании, рентабельность продукции (частное от деления прибыли на выручку от реализации), рентабельность основной деятельности (отношение прибыли от реализации к совокупности затрат на производство), рентабельность собственного капитала (соотношение чистой прибыли и средней величины собственного капитала).
- Коэффициенты деловой активности связаны с оценкой эффективности текущей деятельности компании (показатели фондоотдачи, фондоёмкости, оборачиваемости средств в расчётах, оборачиваемости производственных запасов и т.д.)
- Показатели имущественного положения характеризуют использование средств, находящихся в распоряжении компании. К ним относятся: коэффициент износа основных средств, коэффициент обновления, коэффициент выбытия, общая балансовая стоимость хозяйственных средств.
- Положение предприятия на рынке ценных бумаг оценивается с помощью показателей доходности акций, облигаций и др.

Количественно-качественные характеристики финансово-экономических процессов проблематично измерить и оценить одним показателем. Также неприемлем для оценки показатель финансовый в качестве "индикатора финансово-хозяйственной деятельности компании. Предлагаемые "шесть основных групп показателей финансовых для оценки финансовой устойчивости, ликвидности, рентабельности, деловой активности,

имущественного положения, положения на рынке ценных бумаг" и другие финансовые показатели и коэффициент даже в совокупности не обеспечивают правильность оценки хозяйственной деятельности, поскольку они не отражают количество продуктов (продукции, товаров, услуг), их качество (свойства) социальный эффект и полнота удовлетворения потребностей населения.

С учётом специфики деятельности отраслей народного хозяйственного комплекса наиболее полную оценку определяют натуральные показатели. Речь идёт в первую очередь о необходимости измерения в натуральных единицах (объёмов реализации, количества обслуживания тонно-километров транспортирования и т.п.) особенно при решении вопроса о материальном стимулировании коллективов и отдельных работников, учреждений, предприятий и организаций, так как объёмные показатели полнее характеризуют экономическую социальную эффективность, и в частности, степень удовлетворения потребностей населения, и находится в наиболее тесной связи с качественными показателями. Практика показывает, что только стимулирование за натуральные показатели даёт положительный эффект. Целесообразность использования натуральных измерителей при оценке трудовой деятельности подтверждается тем, что натуральные показатели используются при изучении конъюнктуры рынка и спроса, планировании развития производства, закупок сырья и материалов, потребностей в финансовых ресурсах, а также при прогнозах потребления. В последнем случае в расчет берутся физиологические нормы потребления на душу населения, оптимальное количество товаров, обеспечивающих жизнедеятельность человека, и количество товаров производственно-технического назначения. В натуральном измерении планируется завоз, закладка на хранение и распределение сырья, материалов, комплектующих изделий и товарной продукции по потребителям. Анализ и планирование валового дохода, издержек производства и обращения, себестоимости и

прибыли осуществляется в увязке не с выручкой от реализации, а с объёмом проданной продукции в натуральном измерении. Система материального стимулирования большинства работников учреждений, предприятий и организаций также построена на основе учёта натуральных показателей. В таких же показателях планируются и учитываются отдельные технологические операции и устанавливаются на них расценки оплаты труда за выполнение отдельных операций, либо за создаваемые. Перевод учреждений, предприятий и организаций на оценку по натуральным показателям не вызывает особых затруднений; эти показатели легко поддаются оперативному, статистическому и бухгалтерскому учёту.

Качество продукции и услуг имеет присущую ей специфическую внутреннюю и внешнюю структуру свойств. Обобщённые и наиболее познанные следующие свойства: вкусовые, питательные, способность к длительному хранению (лежкоспособность), товарный вид, надёжность, продолжительность цикла жизни и др. Люди могут потреблять только ограниченные количества продукции, товаров и услуг. В качественном развитии потребностей границ нет, так как с общественным развитием, демографией населения возникают новые потребности, растут требования людей к качеству продукции. В качестве продукции товаров и услуг находят отражение достижения науки, техники, использование передовой технологии, передовых методов труда, квалификации кадров. Качество оценивается в зависимости от стадии жизненного цикла: при проектировании оценивается качество устройства (конструкции); при изготовлении – соответствие возможностям технологии; при эксплуатации оценивается функциональное качество. Свойства, определяющие качество, могут быть абсолютными, относительными или удельными и измеряются субъективным, объективным или экспертным путём"[1]. Здесь как видим качество рассматривается только со стороны свойств технического характера. Между тем качество продукции, товаров и услуг включает, социальный эффект. К составляющим социального

эффекта можно отнести, например: медицинскую профилактику и реабилитацию инвалидов, степень готовности продукта к потреблению (или издержки потребления) простота изделия в эксплуатации (эксплуатационные затраты в сфере потребления, а по продукции производственного назначения – в сфере производства). Социальный эффект находится в диалектической связи с качеством. Чем выше качество, тем выше уровень социального эффекта.

Список литературы

1. Экономическая энциклопедия М.: Экономика, 1999. - 280 с.
2. Г.Г. Мягкова. Экономика и социология труда. Учебное пособие. М.: -2 с.
3. В.М. Шарапова, Н.В. Шарапова. Прогнозирование кадровой политики в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-4(76-4). С. 1148-1150.
4. Н.В. Шарапова, В.М. Шарапова, И.А. Борисов. Научно-практический журнал. Экономика и управление: проблемы, решения. № 09-5, сентябрь 2017. - 40 с.
5. В.А. Шаров. Актуальные проблемы общественных наук и совершенствования системы образования. Сборник научных трудов. НИЦ-АРТ. СПб. 2017. – 7 с.

Bibliography

1. Economic encyclopedia M.: Economics, 1999. - 280 p.
2. G.G. Myagkov's. Economics and sociology of labor. Tutorial. M.: -2 p.
3. V.M. Sharapova, N.V. Sharapova. Forecasting the personnel policy in the crisis conditions // Economics and Entrepreneurship. 2016. № 11-4 (76-4). Pp. 1148-1150.
4. N.V. Sharapova, V.M. Sharapova, I.A. Borisov. Scientific and practical journal. Economics and management: problems, solutions. № 09-5, September 2017. - 40 p.
5. V.A. Sharov. Actual problems of social sciences and improving the education system. Collection of scientific papers. SIC-ART. St. Petersburg. 2017. - 7 p.

Мастер управления в здравоохранении

Иванова Ирина Вячеславовна

студентка магистратуры

Академия управления и производства, Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы менеджмента медицинского учреждения и работа менеджера, который должен уметь анализировать проблемы и ее исходные причины. Выбирать адекватные методы исследования решаемой задачи. Качественно подбирать и описывать используемые данные, их достоверность, адекватность применяемому инструментарию, обоснование методики сбора и обработки данных. Следить за качеством полученных результатов, дать оценку эффективности предлагаемых рекомендаций и проследить возможности их практической реализации. Должен хорошо разбираться в законах и стандартах сектора медицинских услуг в России.

Ключевые слова: менеджер, медицинское учреждение, профессиональные компетенции, конкуренция, рынок медицинских услуг, управление.

Master of Health Management

Ivanova Irina Vyacheslavovna

Student magistracy

Academy of Management and Production, Moscow, Russia.

Annotation. The article discusses the problems of management of a medical institution, and the work of a manager who must be able to analyze problems and their underlying causes. To choose adequate methods of investigating the problem being solved. Qualitatively select and describe the data used, their reliability, the adequacy of the tools used, the rationale for data collection and processing. Monitor

the quality of the results obtained, assess the effectiveness of the proposed recommendations and trace the feasibility of their implementation. Must be well versed in the laws and standards of the health care sector in Russia.

Key words: manager, medical institution, professional competence, competition, market of medical services, management.

Здравоохранение-государственная отрасль, организующая и обеспечивающая охрану здоровья населения [1]. Представляет собой крупнейшую часть общественного сектора и имеет свои особенности в управлении и развитии. Мэнеджмент (англ. Management - управление, руководство, администрирование, дирекция, умение распоряжаться, владеть, управлять) или управление производством [5] — разработка и создание (организация), максимально эффективное использование (управление) и контроль социально-экономических систем. Менеджмент — система управления предприятием, направленная на удовлетворение общественных потребностей через производство товаров и услуг в условиях рыночного хозяйствования. В современном языке слово «менеджмент» используется гораздо шире данного определения:

- это наука управления, то есть область человеческих знаний, теории, помогающая осуществить эту функцию;
- это функция, вид деятельности по руководству людьми, искусство выполнения работы, процесс;
- это определенная категория людей, социальный слой тех, кто осуществляет работу по управлению, когорта современных управляющих (совокупность менеджеров);
- это орган или аппарат управления.

Значимость менеджмента особенно ясно была осознана в 30-е годы прошлого столетия, когда эта деятельность превратилась в профессию, в область знаний, в самостоятельную дисциплину, а социальный слой в весьма влиятельную общественную силу [6].

На протяжении ряда последних лет отмечается активный рост требований к менеджменту в учреждениях отрасли здравоохранения – в больницах и поликлиниках, реабилитационных центрах, страховых компаниях, работающих в системе обязательного и добровольного медицинского страхования, органах управления системой здравоохранения. Медицинский бизнес - это прежде всего доверие. Поэтому столь важна роль менеджмента, который несет ответственность не только перед акционерами, но и перед своими пациентами и который должен создать еще на стадии проектирования нового медицинского бизнеса главное - идеологию клиники и сформулировать четкую, понятную и емкую миссию. Руководитель, врач и менеджер имеющий два образования, более системно видит свое предприятие [3]. В современных условиях высокой конкуренции на рынке медицинских услуг успешное существование медицинской организации в большой степени зависит от качества менеджмента, определяющего стратегию развития организации, обеспечивающего наибольшую эффективность рабочих процессов внутри организации, поддерживающего финансовую стабильность компании, создающего благоприятные условия работы и развития персонала. Главная особенность решения данных задач заключается в преобладании прикладных, абсолютно рабочих аспектов ведения медицинского бизнеса, которые вырабатываются многолетним опытом на рынке медицинских услуг. Менеджер медицинского учреждения должен уметь анализировать проблемы и ее исходные причины. Выбирать адекватные методы исследования решаемой задачи. Качественно подбирать и описывать используемые данные, их достоверность, адекватность применяемому инструментарию, обоснование методики сбора и обработки данных. Следить за качеством полученных

результатов, дать оценку эффективности предлагаемых рекомендаций и проследить возможности их практической реализации. Должен хорошо разбираться в законах и стандартах сектора медицинских услуг в России. Проходить обучение по различным программам здравоохранения и научиться применить весь багаж полученных знаний и умений при решении конкретных задач, встречающихся в практике управления организациями и их подразделениями. Необходимо проводить обучение и среди сотрудников организации для приобретения ими знаний и навыков работы в определённой области управления медицинскими организациями, т.к. предприятие само по себе является сложной экономической системой, часто действующей в неопределённых условиях и при этом обладает рядом отличительных особенностей [4]. По итогам обучения они должны продемонстрировать:

- квалифицированное применение теоретических знаний и использование приобретенных профессиональных компетенций для решения поставленной задачи;
- связь предлагаемых практических решений с современными теоретическими исследованиями;
- комплексный подход к рассмотрению проблем управления организациями, целостное видение проблем развития организаций и путей их решения;
- собственный подход к решению проблем и задач, поставленных в рамках проектного задания, самостоятельный характер изложения материала.

В сложившихся условиях сотрудники, прошедшие обучение по программе прежде всего «Менеджмент в здравоохранении», будут иметь необходимые навыки для работы в сфере управления организациями любых форм собственности (коммерческие, некоммерческие, государственные, муниципальные) в здравоохранении. Область профессиональной

деятельности в сфере здравоохранения включает также работу в органах государственного и муниципального управления системой здравоохранения, в структурах, где менеджеры являются предпринимателями, создающими и развивающими собственное дело, а также востребованы в учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования. Современный менеджер должен очень хорошо разбираться в законах, особенно в Федеральном Законе № 44-ФЗ. В этом законе разработаны требуемые технические регламенты, что позволяет пресечь нарушения заказчиков при формировании закупочной документации, а именно установления требований о наличии у участников закупки дилерских контрактов, сертификатов иностранных государств в качестве подтверждения квалификации, а также облегчит процедуру обязательной экспертизы результатов закупки предусмотренной Законом № 44-ФЗ. В современный период принятие Закона № 44-ФЗ является, безусловно, позитивным явлением для государственного заказа в сфере здравоохранения российской Федерации, но вместе с тем практика реализации его норм еще впереди [2].

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".
2. О.М. Вещеникина, П.Н. Вещеникин. Междисциплинарный подход к изучению проблем современного общества. Сборник научных трудов НИЦ-АРТ - Санкт-Петербург 2016. – 23 с.
3. И.В. Иванова. Межвузовская научно-практическая конференция «Студенческая наука». Сборник научных трудов. Москва, 19 апреля 2016г. -М.: 2016. – 82 с.
4. И.В. Иванова, З.А. Иванова. Сборник научных трудов конференции от 25 мая 2015 г. Современное образование психологических, юридических и экономических исследований. М.: ФГБОУ ВО РГАЗУ, 2015. -43 с.

5. Мировая экономика: учебник / В. М. Кудров; Гос. Ун-т — Высш. Шк. Экономики, Фак. мировой экономики и мировой политики. — 2-е изд., стер. — Москва: Юстицинформ, 2010. — 509 с. — С. 124. — (Серия Образование).
6. Чернышев В.М. Гендлин А.Ю. Менеджмент в здравоохранении: методическое пособие. - Новосибирск. - 2004.- 9 с.

Bibliography

1. Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ "On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation."
2. OM Veschenikina, P.N. Veschenikin. Interdisciplinary approach to the study of the problems of modern society. Collection of scientific papers SIC-ART - St. Petersburg 2016. - 23 p.
3. I.V. Ivanova. Interuniversity scientific-practical conference "Student science". Collection of scientific papers. Moscow, April 19, 2016. - M.: 2016. - 82 p.
4. I.V. Ivanova, Z.A. Ivanova. Collection of scientific proceedings of the conference of May 25, 2015 Modern education of psychological, legal and economic research. Moscow: FGBOU IN RGAZU, 2015. - 43 p.
5. World economy: a textbook / V.M. Kudrov; Gos. University - Higher education. Shk. Economy, Fak. World economy and world politics. - 2-nd ed., Sr. - Moscow: Justicinform, 2010. - 509 p. - P. 124. - (Series of Education).
6. Chernyshev V.M. Gendlin A.Yu. Management in health care: a methodical guide. - Novosibirsk. - 2004. - 9 p.

Корпоративная культура и ее влияние на эффективность деятельности организации

Михайлова Мария Александровна

начальник учебно-методического отдела
Академия управления и производства, Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к определению эффективности деятельности организации. Рассмотрены основные концепции по изучению влияния корпоративной культуры на эффективность деятельности организации.

Ключевые слова: корпоративная культура, эффективность деятельности организации, концепции по изучению влияния корпоративной культуры.

Corporate culture and its impact on the effectiveness of the organization

Mikhailova Maria Alexandrovna

Head of the educational-methodical department

Academy of Management and Production, Moscow, Russia.

Annotation. The article considers the main approaches to determining the effectiveness of the organization. The main concepts for studying the influence of corporate culture on the effectiveness of the organization's activities are examined.

Key words: corporate culture, effectiveness of the organization, concepts for studying the influence of corporate culture.

Анализ научной литературы показывает, что эффективность деятельности организации рассматривается, как комплексное явление, включающее в себя как объективные экономические показатели (измеримая характеристика результатов деятельности), так и субъективные (психологические, физиологические, социально-психологические) показатели деятельности организации. Эффективность деятельности организации предполагает, прежде всего: – получение прибыли, как конечного финансового результата деятельности организации. Прибыль организации

представляет собой финансовый показатель, отражающий все стороны производственно- хозяйственной деятельности предприятия, и рассчитываемый, как разница между совокупными доходами и совокупными затратами организации. Если расходы превышают доходы, то организация получает убыток от своей деятельности, что является показателем ее неэффективной работы. Стремление получить максимально возможную прибыль связано с необходимостью нести полную экономическую ответственность за результаты своей деятельности; – рентабельность деятельности, то есть отношение прибыли к вложенным средствам. В качестве вложенных средств могут выступать собственный капитал организации, активы и себестоимость реализованной продукции, оказанных услуг, выполненных работ. Рост показателей рентабельности свидетельствует об эффективности деятельности организации; – производительность труда – показатель, характеризующий отдачу каждой единицы используемого трудового ресурса. Данный показатель представляет собой степень продуктивности целесообразной и целенаправленной деятельности трудовых ресурсов в форме объема продажи товаров, оказания услуг, выполнения работ, а также является показателем эффективности использования трудовых затрат, связанных с получением определенного результата. К субъективным показателям эффективности деятельности организации относятся [2, с. 40]: – трудовая активность сотрудников, то есть степень участия сотрудников в трудовом процессе. Показатель оказывает влияние, в первую очередь, на производительность труда и качество выпускаемой продукции, оказываемых услуг, выполняемых работ; – удовлетворенность трудовой деятельностью – личное отношение работника к своему труду и другим работникам; – относительная стабильность кадрового состава организации; – комфортный для работы психологический климат в коллективе. В соответствии с этим концепции о влиянии корпоративной культуры на эффективность деятельности организации также можно разделить по двум основным направлениям.

Первое направление – это исследования, посвященные оценке влияния корпоративной культуры на эффективность деятельности организации и направленные на выявление степени этого влияния. Одним из основных представителей этого направления является Д. Мейстер, который провел оценку взаимосвязи «корпоративная культура – прибыльность организации». В качестве показателя финансовой успешности организации Д. Мейстер вывел интегральный показатель, включающий в себя четыре показателя, оказывающие на него влияние в разной степени: рентабельность продаж, рост прибыли за последние два года, рост выручки за последние два года, прибыль, приходящаяся на одного работника. При этом вес каждой из составляющих показателя финансовой эффективности по расчетам Д. Мейстера составил [2, с. 53]: рост прибыли – 0,81; прибыль на одного работника – 0,53; рост выручки – 0,27; рентабельность продаж – 0,24. Наибольшее влияние на формирование общего значения показателя финансовой эффективности по Д. Мейстеру, оказывают рост прибыли и прибыль на одного работника. Влияние корпоративной культуры на показатель финансовой эффективности по схеме Д. Мейстера определяется статистически значимыми взаимосвязями факторов (элементами корпоративной культуры): – самосовершенствование; – лидерство; – психологический климат в коллективе; – высокие стандарты, под которыми понимаются личные качества сотрудников, их лояльность, высокую производительность; – ориентацию на долгосрочные цели; – делегирование полномочий; – справедливое вознаграждение; – удовлетворенность сотрудников.

Другая модель оценки влияния корпоративной культуры на эффективность деятельности организации, принадлежащая к данному направлению – модель Д. Денисона, в основе которой лежит поведенческий подход. Согласно модели Д. Денисона корпоративную культуру организации характеризуют четыре взаимосвязанных фактора (параметра): вовлеченность, согласованность (последовательность), способность к адаптации, миссия [1, с.

23]. При этом каждый из этих параметров разбит на составляющие. Корпоративную культуру можно представить в виде круга, ядром которого выступают верования и ожидания, которые являются основой для поведения и поступков в организации. Под понятием эффективности организации Д. Денисон понимает: – рентабельность инвестиций, продаж и активов, которые определяет пара «согласованность» и «миссия»; – новизна продукта, определяемая комбинацией «вовлеченность» и «способность к адаптации»; – качество, рентабельность инвестиций и степень удовлетворенности работников, определяемые парой «согласованность» и «вовлеченность»; – доля организации на рынке, темп роста продаж – определяет комбинация «миссия» и «способность к адаптации». Второе направление – исследования влияния корпоративной культуры на отношение работника к труду, его производительность и трудовая дисциплина, как правило, не оценивающие сам экономический эффект. Его представители – В. Сате, Т. Парсонс, Р. Квин, Дж. Рорбах и др. Так, В. Сате рассматривает влияние корпоративной культуры на деятельность организации через семь процессов: – кооперация между сотрудниками (корпоративная культура формирует некий образец поведения в организации. Так, в зависимости от разделяемых внутри организации ценностей, в организации может преобладать, как групповая работа, так и индивидуальная); – принятие решений (формирование в организации устойчивого набора ценностей, предпочтений, базовых предположений, разделяемых ее членами, способствует уменьшению разногласий и повышению эффективности процесса принятия решений); – контроль (преобладающий тип корпоративной культуры организации предполагает свой особенный механизм контроля, который бы стимулировал действия сотрудников в направлении достижения целей, поставленных перед организацией); – коммуникации (влияние корпоративной культуры происходит по двум направлениям: 1) отсутствие лишних согласований по делам; 2) разделяемые позиции (предположения) обеспечивают направленность интерпретации получаемых сообщений). – посвященность

организации (корпоративная культура позволяет членам организации иметь эмоциональную связь с ней, то есть отождествлять себя с конкретной организацией. Наличие этой связи позволяет активизировать стремление работника помочь организации); – восприятие организационной среды (корпоративная культура позволяет работнику взглянуть на свой опыт через призму общей интерпретации организации, ее общего опыта). – оправдание своего поведения (оправданные ценностями организации действия работника усиливают его существующее поведение. Используя корпоративную культуру, как средство оправдания поведения работников, можно влиять на корпоративную культуру через изменения их поведения). Таким образом, корпоративная культура – это один из инструментов повышения эффективности работы организации. Она задает пределы, в которых возможно уверенное принятие решений в организации в соответствии с ее видением, целями, ценностями, способствует идентификации работников с организацией. Дает возможность организации влиять на окружающую действительность, эффективно управлять внутренними процессами самой организации.

Список литературы

1. Денисон Д., Хойшберг Р., Лэйн Н. Изменение корпоративной культуры в организациях / Пер. с англ. Е. Колотвина. СПб.: Питер, 2013.
2. Журавлева Е.А. Корпоративная культура и эффективность предприятия: Монография. М.: РУДН, 2011.
3. Козлов В.В. Организационная культура: учебное пособие. М.: КноРус, 2013.

Bibliography

1. Denison D., Hoyshberg R., Lane N. Change in corporate culture in organizations / Trans. with English. E. Kolotvina. SPb .: Peter, 2013.

2. Zhuravleva E.A. Corporate Culture and Enterprise Efficiency: Monograph. Moscow: RUDN, 2011.

3. Kozlov V.V. Organizational culture: a manual. Moscow: KnoRus, 2013.

Специфика инвестиционной деятельности в АПК

Иванова Злата Алексеевна

Проректор по научной работе,

доцент кафедры финансов и управления проектами

Академии управления и производства, Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрен агропромышленный комплекс, как часть национальной экономики, где действуют общие закономерности экономического развития. Агропромышленный комплекс выделен как обладатель целого ряда специфических особенностей, которые, в свою очередь, обуславливают особенности протекания инвестиционных процессов в отраслях комплекса.

Ключевые слова: Агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, инновации, экономика, сельскохозяйственные организации, национальная экономика, инвестиции.

Specificity of investment activity in the agroindustrial complex

Ivanova Zlata Alekseevna

Vice-rector for scientific work,

Associate Professor, Department of Finance and Project Management

Academy of Management and Production, Moscow, Russia.

Annotation. The article considers the Agro-industrial complex as a part of the national economy, where the general laws of economic development operate. The Agro-industrial complex is singled out as having a number of specific features,

which, in turn, determine the specifics of the flow of investment processes in the branches of the complex.

Key words: Agro-industrial complex, agriculture, innovations, economy, agricultural organizations, national economy, investments.

Одной из главных задач аграрной политики России является создание условий для развития инновационного аграрного производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также обеспечение долгосрочной перспективы поступательного развития АПК [3]. Агропромышленный комплекс часть национальной экономики, где действуют общие закономерности экономического развития. АПК обладает целым рядом специфических особенностей, которые, в свою очередь, обуславливают особенности протекания инвестиционных процессов в отраслях комплекса. Основной составляющей агропромышленного комплекса является сельское хозяйство. Суть особенности состоит в том, что аграрии производят большое количество однородной продукции, слабо отличающейся по характеристикам качества. Необходимо регулировать инвестирование в АПК, чтобы и так отсталые сельскохозяйственные организации не попадали в зависимое положение от предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, потому как достаточные объемы инвестиций обеспечивают инновационно-технологический рост предприятий-поставщиков и предприятий-переработчиков. Переработчикам необходима гарантированная поставка продовольственного сырья определенного качества, которые технологически и организационно отсталые сельхозтоваропроизводители обеспечить не могут. Технологические возможности одних участников АПК противоречат финансово-экономической слабости других. Это и является проблемой стимулирования инвестиционной активности. Необходимо укрупнение сельскохозяйственных предприятий, чтобы хоть в какой-то мере воздействовать на монополизированный рынок. Это приводит к образованию агрохолдингов, аграрных финансово-

промышленных групп и прочих официальных (в форме ассоциаций, кооперативов и т.п.) и неофициальных (в форме кластеров) объединений. Укрупнение сельскохозяйственного производства не может быть бесконечным и на каждом этапе развития производительных сил имеет границы, за которыми эффективность концентрации начинает снижаться. Методические подходы к оптимизации размеров сельскохозяйственных предприятий изложил в своих трудах всемирно известный русский экономист А. В. Чаянов [6]. Суть его подхода к решению этой проблемы состоит в том, что все элементы удельных издержек сельскохозяйственного производства по характеру зависимости от размеров обрабатываемой площади он разбил на три группы:

- 1) уменьшающиеся при укрупнении хозяйства;
- 2) увеличивающиеся при укрупнении хозяйства;
- 3) независимые от размеров производства.

На основе расчетных данных Чаянов выявлял вид функции этой зависимости и определял ее параметры. Но никакие укрупнения и инвестиции, не могут гарантировать их отдачу, если не будет источника сбыта продукции. Такая ситуация угрожает стагнацией агропромышленного комплекса, а следовательно – и потерей продовольственной безопасности страны. Инвестиционная политика государства должна предусматривать систему мер по привлечению инвестиций в отрасли продовольственного комплекса и создание условий для их эффективного использования. Это может быть достигнуто путем совершенствования правовой системы, налоговых и кредитных льгот по привлечению инвестиций и развитию инноваций, а также за счет активной амортизационной политики и создания условий для привлечения иностранных вложений [2].

Инвестиции в сельское хозяйство отстают от инфляции, что обуславливает кризис агропромышленного комплекса. Это требует обязательного вмешательства государства в процессы ценообразования в АПК. Функцией государства должно быть установление справедливых правил на рынке, которые будут соответствовать интересам всех. Вмешательство государства в эти процессы должно определяться степенью заинтересованности игроков на рынке. Важнейшей целью должно стать и обеспечение основного интереса государства, касающегося защиты АПК – продовольственной безопасности. Миграционная политика государства для активизации инвестиционной деятельности в АПК России в настоящее время имеет неоднозначное значение. Слабая степень диверсификации продукции комплекса, одна из существенных особенностей АПК, тормозящей приток инвестиций в отрасль. Закон развития инвестиционных процессов это возможность диверсификации производства на объекте, в котором они осуществляются, становится понятным, почему данная особенность является одним из препятствий стимулирования инвестиционных процессов в АПК. Продовольствие для населения стоит на первом месте в пирамиде потребления, спрос на продукцию сферы, в которую осуществляются инвестиции, будет постоянным. Современный уровень темпов роста сельскохозяйственного производства при сохраняющихся темпах роста покупательной способности населения, даже существенный рост объемов производства продукции АПК не будет сопровождаться значительными проблемами по ее реализации на российском рынке продовольствия. АПК становится достаточно привлекательным объектом инвестиций. Заинтересованность инвесторов в капиталовложениях в АПК в отдельных случаях тормозится такой особенностью сельского хозяйства, как существенный разрыв во времени между затратами ресурсов и получением продукции. Это «отодвигает» момент возврата инвестиций, создавая сдерживающий фактор для инвесторов. Многие экономисты также отмечают, что при высоком уровне инфляции фактор времени становится решающим, так

как величина затрат на продукцию и выручка за нее становятся несопоставимыми [4]. При этом указывается на то, что инфляция является фактором, препятствующим инвестиционным процессам.

Одна из особенностей инвестиционных процессов в АПК заключается в более стабильной во временном отношении, в отличие от других сфер деятельности, обеспеченности производства рабочей силой. Здесь мы имеем в виду, что в других отраслях трудовые ресурсы более мобильны в зависимости от доходности конкретного вида бизнеса. В АПК, особенно в сельском хозяйстве, этот процесс не может произойти быстро, так как работники предприятий, как правило, территориально прикреплены к соответствующему предприятию, проживая в на этих территориях.

С одной стороны, инвестор может рассчитывать, по крайней мере, в краткосрочном и среднесрочном периоде, что объект инвестирования будет обеспечен необходимыми трудовыми ресурсами. С другой стороны, если проект требует работников высокой квалификации или же специфических профессий, на близлежащей территории таковых может не оказаться. Это существенным образом ограничивает инвестиции в высокотехнологичные и инновационные проекты, требующие инженеров, технологов, финансистов и менеджеров высочайшей квалификации.

Территориальная рассредоточенность сельскохозяйственного производства обуславливает еще одну особенность инвестиционных процессов в АПК – зависимость принятия инвестиционных решений от наличия и качества производственно-социальной инфраструктуры аграрного бизнеса. Эффективность вложений в эту сферу деятельности во многом зависит от сопредельных затрат по транспортировке, реализации, хранению продукции. Вложения в производство сельскохозяйственного сырья – часто скоропортящегося – рискованны, поэтому большую роль будет играть наличие хороших дорог и беспрепятственного транспортного сообщения, налаженной системы складской логистики, широкой и эффективно работающей торговой

сети. Последнее в настоящее время приобретает все большее значение, из-за чего инвестиционные интересы проявляются ярче в мегаполисах или вблизи них. Ряд экономистов полагают, что в российских реалиях определенное значение имеет роль административного ресурса, оказывающего воздействие на развитие агропромышленного комплекса в конкретном регионе [5]. Многочисленные различия регионов России подразумевают дифференцированный подход в реализации экономической политики. Главное внимание инвесторов должно уделяться ориентирам администраций регионов в проведении экономической политики, характеристикам природного потенциала, возможности извлечения дифференциальной ренты второго рода, наличию платежеспособного спроса на продукцию АПК, уровень доходов населения, как основной фактор спроса на продовольствие. Последнее современные экономисты также определяют в качестве особенности инвестиционных процессов в отечественном АПК после перехода страны на рельсы рыночной экономики [1]. С одной стороны, неэластичность спроса на продовольствие обуславливает гарантированный сбыт продукции, даже в условиях низкого уровня доходов населения. В то же время — это условие требует обязательного вмешательства государства в процессы регулирования цен на продовольствие в рамках проведения социальной политики. Рост доходов населения позволяет государству ослабить ценовое регулирование, что прямо пропорционально через механизм распределения прибыли агропромышленных предприятий положительно сказывается на инвестиционной активности. Это особенно актуально для нашей страны. Еще одной особенностью сельского хозяйства как сферы АПК является необходимость в ней природоохранного регулирования.

В качестве особенности АПК России, определенным образом сдерживающей активизацию инвестиционных процессов в АПК, считаем целесообразным выделить многообразие форм хозяйствования на селе, а именно — широко развитое мелкотоварное производство в ЛПХ и малых

предприятиях. Малый бизнес, как показывает практика, всегда имеет меньшую отдачу на вложенный капитал, чем крупный. Но даже, если приравнять степень эффективности производства в малых и крупных предприятиях, следует признать, что для инвестора вряд ли будет привлекательным дифференцированное вложение средств в малые формы хозяйствования; предпочтительнее окажутся инвестиции в крупные или, по крайней мере, в средние по размеру и объемам производства предприятия.

Список литературы

1. Алтухов А.И. – Продовольственная безопасность страны и ее оценка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. - №4. – 4-6 с.
2. Гончаров В.Д., Иванова З.А., Селина М.В. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы. –М.: ИНЭК, 2017 -74 с.
3. Иванова З.А. Государственно-частное партнерство предприятий АПК в контексте вступления России в ВТО. Учебное пособие. –М.: ФГБОУ ВО РГАЗУ, 2016. -70 с.
4. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами: Учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2004. – 664 с.
5. Смагин Б.И. Экономический анализ и статистическое моделирование аграрного производства: монография. - Мичуринск: Изд-во Мичурин. гос. аграр. ун-та, 2007. –75 с.
6. Чаянов А. В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. М., 1928.

Bibliography

1. Altukhov A.I. - Food security of the country and its assessment // Economics of agricultural and processing enterprises. - 2008. - №4. - 4-6 p.

2. Goncharov VD, Ivanova ZA, Selina M.V. Food security of Russia: problems and prospects. - M.: ИНЭК, 2017 -74 p.
3. Ivanova Z.A. Public-private partnership of enterprises of agroindustrial complex in the context of Russia's accession to the WTO. Tutorial. - M.: ФГБОУ В РГАЗУ, 2016. - 70 p.
4. Mazur II, Shapiro VD, Olderogge NG Project Management: Textbook / under the general. Ed. I.I. Mazur. - 2 nd ed. - M.: Omega-L, 2004. - 664 p.
5. Smagin B.I. Economic analysis and statistical modeling of agricultural production: monograph. - Michurinsk: Michurin Publishing House. State. agrarian. University, 2007. -75 p.
6. Chayanov A.V. Optimal sizes of agricultural enterprises. M., 1928.

Роль менеджера по продажам в деятельности торговой организации

Батрак Андрей Анатольевич

Проректор по общим вопросам, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга. Академия управления и производства, Москва, Россия. **E-mail: batrak@oihps.ru**

Аннотация: рассмотрена роль менеджера по продажам в деятельности торговой организации, требования к его деловым и личным качествам.

Ключевые слова: менеджер по продажам, рынок труда, бизнес предприятия, торговый представитель.

The role of the sales manager in the activities of the trade organization

Batrak Andrey Anatolievich

Vice-rector for general issues, senior lecturer, Chair of Management and Marketing Academy of Management and Production, Moscow, Russia.

Abstract: The role of the sales manager in the activities of the trade organization, the requirements for its business and personal qualities are examined.

Key words: sales manager, labor market, business enterprises, sales representative.

Торговля – сложный, постоянно обновляющийся и не терпящий застоев процесс. Многие компании имеют узнаваемый бренд и хороший продукт, но для успешной работы этого недостаточно. Сегодня, чтобы выполнять напряженные планы товарооборота, культурно и вежливо обслуживать покупателей, уже недостаточно одного только желания, элементарных навыков. Необходимо знать необъятный ассортимент и потребительские свойства товаров, уметь продемонстрировать любое изделие в действии, воздействовать на психологию покупателя, владеть искусством общения [2]. Профессия менеджера достаточно широко используется в оптовой торговле. В одних компаниях данные специалисты работают с потребителями напрямую (например, при продаже крупного и дорогостоящего товара), а в других – с предприятиями-дистрибьюторами, приобретающими товар с последующим развозом его по магазинам. Зачастую можно встретить ситуацию, когда план работы менеджера совмещает и первую, и вторую схемы продаж. На первый взгляд может показаться, что деятельность такого специалиста представляет собой постоянные телефонные звонки, нудный поиск клиентов, а также переговоры. Однако необходимо отметить, что работа менеджера достаточно интересна. Его обязанности могут включать сбор и анализ информации, презентацию проектов, разработку документации, заключение договоров, работу на различных выставках. Также данный специалист должен постоянно обеспечивать своевременную доставку товара

В различных компаниях должность менеджера по продажам относят как к исполнительской, так и к руководящей позициям. Как от исполнителя от этого специалиста ожидают: поступления денег на счет компании, выполнения плана продаж, заключения и продления договоров с клиентами, своевременно

оформленных и сданных документов для отчетности и т.д. На руководящей позиции этот специалист может заниматься разработкой схем, методов и технологий продаж товаров, их продвижением на рынок; разработкой и организацией проведения предпродажных мероприятий. Он осуществляет подбор и обучение персонала по продажам (торговых представителей, консультантов по продажам, мерчендайзеров, торговых агентов, иных работников), ставит задачи подчиненным работникам, контролирует их выполнение и т.д. В больших компаниях менеджер по продажам может иметь в своем подчинении целый отдел. К слову, отдел продаж (маркетинга) могут позволить себе не более 20% компаний на российском рынке. Другим аспектом профессиональной деятельности менеджера по продажам является управление ассортиментом товаров. Оно предусматривает систематический контроль за соблюдением обязательного ассортиментного перечня товаров, своевременным внесением предложений по его изменению. В его задачи входит обеспечение достаточной полноты ассортимента в пределах товарных групп, его устойчивости и комплексности предложения. Управление ассортиментом товаров тесно связано с управлением товарными запасами [3]. Все перечисленное требует от менеджера высокой степени самоотдачи, которая невозможна без использования персонального менеджмента, включая самоменеджмент. Эксперты утверждают, что хороший специалист по продажам обязательно человек с высшим образованием. Но наличие диплома не является обязательным условием при приеме на работу. Это лишь дополнительный бонус для кандидата на вакантное место. Диплом вуза предполагает наличие у человека определённого уровня культуры, умения правильно говорить, грамотно убеждать собеседника в своей правоте. Идеальный кандидат на позицию менеджера по продажам должен обязательно иметь опыт успешных продаж и досконально знать свой профильный рынок, основных поставщиков и всех потенциальных клиентов. Подавляющее число работодателей требуют опыт работы в аналогичном бизнесе не менее чем два года и знание специфики отрасли, в которой работаешь. Для работы

менеджера по продажам, например, в фармации свой определенный набор качеств, и список этих качеств весьма внушителен. Важным является знание среды, в которой ему предстоит находиться, знание и понимание того, кто его потенциальный покупатель и каковы запросы клиентов. Работа сейлза связана с нервно-психическими нагрузками, вызванными материальной ответственностью, интенсивным общением с клиентами, зависимостью успешности работы от неподвластных специалисту факторов – колебаний конъюнктуры рынка.

Не менее важны для сейлза и хорошие аналитические способности, так как необходимо изучить рынок, проанализировать ситуацию в том, или ином сегменте, выявить потребности ключевых фигур этого сегмента (это могут быть врачи определенной специальности, фармацевты, пациенты). На основе анализа должен быть составлен бизнес-план по продвижению своих продуктов, комплекс мероприятий на ближайшее и отдаленное будущее, которые предположительно приведут к повышению объемов продаж этой группы продуктов. Без аналитических способностей с этим не справиться. Для кандидатов на должность менеджера по продажам товаров производственного назначения, руководителя отдела закупок на рынке требуется обязательное знание особенностей бизнеса предприятия. Для работы в крупной торговой компании, например, оптово-розничные продажи ГСМ, среди обычных требований к кандидатам, могут быть такие, как: наличие опыта работы не менее 2 лет на аналогичной должности. Навыки и знание рынка ГСМ рассматриваются как преимущество перед другими кандидатами. Основные обязанности для такого менеджера станут: мониторинг и анализ рынка, курирование и расширение базы данных клиентов, консультирование клиентов, сопровождение сделок, контроль дебиторской задолженности, ведение документооборота, отчетность. При этом могут потребовать наличие опыта пользователя ПК, личного автомобиля. Всегда ценятся следующие качества: коммуникабельность, ответственность, грамотная речь,

презентабельность. Для директора по развитию интернет продаж определяющим является активное использование дистанционных каналов продаж (интернет-магазина и call-центра). Для менеджера по развитию региональной дилерской сети в рамках корпоративных стандартов компании требуется целый набор компетенций и ответственности: поиск дилеров в регионах; ведение переговоров, обсуждение договорных условий, заключение и ведение договоров; участие в открытии салонов дилерской сети (в соответствии со стандартами компании); организация обучения на местах; участие в управлении продажами (разработка и реализация мероприятий по стимулированию продаж, анализ проблем и т.д.); контроль соблюдения корпоративных стандартов; контроль проведения рекламных кампаний на местах; координация и оптимизация взаимодействия дилеров и подразделений компании; контроль ценовой политики. Потребуется опыт ведения переговоров на уровне руководителей предприятий, навыки проведения презентаций, опыт организации и запуска нового направления «с нуля». Самостоятельность, активная жизненная позиция, ярко выраженные лидерские качества, умение управлять ситуацией и брать ответственность за принятие решений, умение работать с большим количеством информации.

Менеджеры со стажем утверждают, что после нескольких лет работы на начальной (самой низшей) позиции можно будет стать руководителем отдела по продажам. А это уже интересная работа, включающая в себя организацию и планировку деятельности отдела, контроль объема продаж, а также ведение переговоров с определенной категорией клиентов. Основная задача, которая стоит перед менеджерами, – увеличение объемов реализации, поиск новых потенциальных клиентов, продвижение своего товара либо услуги на рынок. При этом нужно добиваться выгодных условий сотрудничества. В этом случае можно вести разговор в несколько ином ракурсе – стратегическом. А это уже анализ функционирующего рынка с разработкой возможностей расширения продаж, оценкой потенциальных

контрагентов, а также бизнес-планирование. Сегодня на рынке труда порядка четверти вакансий принадлежит именно менеджерам по продажам. Можно утверждать, что это одна из самых востребованных позиций на любом предприятии. Именно от компетентности этих людей зависит прибыль фирмы. Однако, несмотря на большое количество специалистов данной направленности на рынке труда, настоящих профессионалов мало. Большинство работодателей требуют от кандидатов досконального знания профильного рынка, основных поставщиков и клиентов. Также среди требований имеется необходимый опыт работы в подобной сфере деятельности и знание всех специфик отрасли.

Личная эффективность менеджера по продажам отражается в формуле отношения полученного результата к затраченным ресурсам (временным, денежным, эмоциональным и т.д.). Как правило, в компаниях эффективность менеджеров по продажам оценивают исключительно по финансовым результатам (выручка, рентабельность продаж). Однако часто из виду упускают такие составляющие, как имидж компании в глазах клиента, мало внимания обращают на временные затраты, приходящиеся на привлечение и обслуживание клиентов. Если проанализировать круг знаний, которым должен обладать менеджер по продажам, то его роль может показаться очень впечатляющей. Он должен быть бухгалтером, планировщиком, менеджером по персоналу и маркетологом одновременно. Однако его основная обязанность — гарантировать, чтобы функция продаж обеспечивала наиболее эффективный вклад в достижение задач и целей компании. Для того чтобы добиться этого, менеджер по продажам должен выполнять следующие конкретные обязанности:

- определять цели и задачи для торговых представителей;
- на основе этих целей и задач составлять прогноз по продажам и бюджет;
- организовывать деятельность торговых представителей, определять

их численность, разбивать территорию на участки и планировать работу своих подчиненных;

- заниматься отбором, наймом и подготовкой торговых представителей;
- заниматься мотивацией торговых представителей;
- осуществлять оценку работы торговых представителей

и контролировать ее [1].

Менеджер по продажам – профессия, которая предоставляет реальную возможность продвигаться по карьере вплоть до должности руководителя компании. Многие российские компании ищут мастеров продаж. И если кандидаты отвечают предъявляемым критериям, то они составляют знаменательные 6% «золотого фонда», за которые готовы бороться, «покупать» и «перепоккупать» директора и владельцы компаний.

Таким образом, от менеджеров по продажам в компаниях ждут многого. Независимо, насколько разрекламированный у компании бренд, всегда найдется конкурент с не менее «раскрученным» брендом, качественным товаром и уникальными свойствами. Реализация товара – это суть работы менеджера [4]. Для того чтобы поток сбываемого товара был равномерным и постоянным, необходимо установить и поддержать партнерские отношения с клиентами. А после того, как подписан договор, следует проконтролировать поставку товара и выполнение участниками договора, взятых на себя обязательств. Одним словом, необходимо, сделать все, чтобы клиенты не пожалели о сделанной покупке и обращались в фирму снова и снова [5]. Таким образом, проведя анализ имеющихся мнений, мы можем прийти к выводу, что «менеджер по продажам» это особый уникальный человек, который должен обладать набором специализированных качеств. Требования работодателей могут варьироваться в зависимости от специфики сферы деятельности. Некоторые считают даже, что продавцом нужно родиться. По нашему мнению, для профессии менеджера по продажам нужно родиться

общительным человеком и любить получать новые знания, а также иметь некоторую долю самоорганизации и желание развиваться.

Список литературы

1. Аммельбург Г. Предприятие будущего: структура, методы и стили руководства. – М.: Международные отношения, 2015.
2. Воробьева З.М. Выбери профессию. Менеджер по продажам. – М.: Кнорус, 2011.
3. Куш С.П. Маркетинг взаимоотношений на промышленных рынках. – СПб. Изд-во Выш. шк. менеджмента, 2013.
4. Максимов В.А. Элитность не в закрытости, а в качестве и глубине образовательного процесса. Управление персоналом, 2013, № 17.
5. Михеева И.В., Шведенко Ю.В. Психологическая суверенность личности в контексте исследования субъективных факторов эффективности профессиональной деятельности менеджеров по продажам // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы, 2013, № 10.

Bibliography

1. Ammelburg G. Future enterprise: structure, methods and styles of leadership. - Moscow: International Relations, 2015.
2. Vorobyeva Z.M. Choose a profession. Sales Manager. - Moscow: Knorus, 2011.
3. Kushch S.P. Marketing of relationships in industrial markets. - St. Petersburg. Wish. Shk. Management, 2013.
4. Maksimov V.A. Eliteness is not in closeness, but in the quality and depth of the educational process. Human Resources Management, 2013, No. 17.
5. Mikheeva IV, Shvedenko Yu.V. Psychological sovereignty of personality in the context of research of subjective factors of efficiency of professional activity of sales managers // Altai herald of state and municipal service, 2013, No. 10.

**Влияние товарообменных операций на мировую и национальную
экономику**

Пикалкина Марина Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент секции кафедры
Инновационного предпринимательства (ИБМ-7). Мытищинский филиал
МГТУ им. Н. Э. Баумана.

Декан факультета экономики и управления. Академия управления и
производства. Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы международного товарообмена - косвенные или прямые торговые операции, подразумевающие обмен одних товаров на другие. Раскрыто актуальность товарообмена, проявляющегося при дефиците иностранной валюты и для организации жесткого контроля валютных ресурсов. Международный встречный товарообмен - популярная и активно развивающаяся форма коммерческих сделок, задача которой состоит в установлении долгосрочного, взаимовыгодного сотрудничества нескольких участников сделки. Это один из новых международных механизмов товарообмена, который включает в себя методы, формы и технологии проведения коммерческих сделок.

Ключевые слова: международная торговля, обмен товарами, механизмы товарообмена, товарообменные операции, товарооборот, международное право, таможенное дело.

Influence of commodity exchange operations on the world and national economy

Pikalkina Marina Gennadievna

Candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the section of the Innovative Entrepreneurship Department (IBM-7).

Mytishchi branch of MSTU. N.E. Bauman.

Dean of the Faculty of Economics and Management. Academy of Management and Production. Moscow, Russia.

Annotation. The article deals with the issues of international commodity exchange - indirect or direct trade operations, implying the exchange of some goods for others. The relevance of commodity exchange, which manifests itself in the presence of a deficit of foreign currency and for the organization of strict control over foreign exchange resources, is disclosed. International counter trade is a popular and actively developing form of commercial transactions, the task of which is to establish long-term, mutually beneficial cooperation of several participants in the transaction. This is one of the new international mechanisms of commodity exchange, which includes methods, forms and technologies for conducting commercial transactions.

Key words: international trade, commodity exchange, commodity exchange mechanisms, commodity exchange operations, commodity turnover, international law, customs business.

Рассмотрим влияние различных видов товарообменных операций на экономику. Международная торговля – это обмен товарами и услугами между различными странами, обусловленный развитием международного разделения труда в условиях НТП и глобализацией торговли. Согласно другой трактовке международная торговля – это совокупный товарооборот всех стран мира либо части стран, объединенных в выборку по какому-либо признаку (например, развитые страны или страны одного континента). Международная торговля считается сложной экономической категорией, поэтому должна рассматриваться минимум в 3 различных аспектах [1]:

1. Организационно-технический. Данный аспект рассматривает физический обмен товарами, уделяя особое внимание проблемам перемещения товаров между контрагентами и пересечения ими границ государства. Организационно-технический аспект является объектом изучения таких дисциплин, как международное право и таможенное дело.

2. Рыночный. Этот аспект предполагает, что международная торговля – это совокупность спроса и предложения, при этом под спросом понимается общее количество продуктов, которое потребители готовы купить по настоящим ценам, а под предложением – объем товаров, который производители способны предложить при действующих ценах. Спрос и предложение материализуются во встречных потоках – импорте и экспорте. Рыночный аспект международной торговли исследуется такими дисциплинами, как менеджмент и маркетинг.

3. Социально-экономический аспект понимает МТ как совокупность общественных отношений, которые имеют ряд признаков:

- они носят мировой характер, то есть в них участвуют все государства мира и экономические группировки;

- они объективны и универсальны, так как не зависят от воли одного конкретного потребителя.

Существует ряд показателей, которые характеризуют международную торговлю:

1. Мировой товарооборот - сумма внешнеторговых товарооборотов всех стран. В свою очередь внешнеторговый оборот – это совокупность импорта и экспорта одной страны. Мировой товарооборот оценивают по объему и динамике: объем измеряется в долларах США, а кроме того, в натуральных единицах измерения (тоннах, баррелях), а для оценки динамики используются цепные и среднегодовые индексы роста.

2. Структура позволяет судить о доли части товарооборота, выбранной в зависимости от классификационного критерия. Общая структура отражает отношение экспорта к импорту, товарная показывает долю конкретного товара в товарообороте. Также товарная структура показывает соотношение между торговлей товарами и услугами (в настоящий момент 4:1). Географическая структура измеряет долю одного товарного потока – часть товаров,

движущихся между сгруппированными по территориальному признаку странами.

3. Коэффициенты эластичности экспорта и импорта – это показатели, характеризующие динамику совокупного спроса на импорт и экспорт. Считается коэффициент эластичности как отношение объема импорта (экспорта) и его цены. Если спрос эластичен (то есть коэффициент больше 1), страна увеличивает издержки на импорт, так как условия торговли благоприятны. Показатели эластичности могут эффективно использоваться для оценки как международной, так и внешней торговли.

4. Квоты. Внешнеторговая квота (ВТК) считается по следующей формуле:

$$\text{ВТК} = ((\text{Экспорт} + \text{Импорт}) / 2 * \text{ВВП}) * 100\%$$

Внешнеторговая квота показывает, насколько зависим внутренний рынок от мирового, и характеризует его открытость. Значимость импорта для страны определяется по импортной квоте, которая представляет собой отношение импорта к ВВП (по тому же принципу считается и экспортная квота).

5. Уровень специализации. Специализация характеризует долю внутриотраслевой торговли в общем обороте (например, торговлю автомобилями конкретной марки). Для оценки используется индекс специализации, который обозначается буквой Т. Величина коэффициента колеблется в диапазоне от 0 до 1: чем ближе значение к единице, тем глубже разделение труда.

6. Торговый баланс. Фундаментальным показателем внешней торговли государства считается сальдо торгового баланса – разность между ввозом и вывозом. Торговый баланс – определяющий элемент платежного баланса государства.

Преимущества участия в международной торговле [2].

Целесообразность международной торговли определяют два обстоятельства:

- ресурсы распределены неравномерно между государствами;
- эффективное производство требует комбинации различных ресурсов и технологий.

Поэтому страна, вступающая в международные торговые отношения, может пользоваться рядом преимуществ:

Повышается уровень занятости, что является следствием роста экспорта.

Предприятия сталкиваются с необходимостью совершенствоваться, чтобы оставаться конкурентоспособными. Повышается экспортная выручка, которая может быть инвестирована в дальнейшем в промышленное развитие.

Происходит интенсификация производственного процесса: повышается загруженность оборудования, растет эффективность интеграции инновационных технологий. Регулирование международной торговли можно классифицировать на государственное регулирование и регулирование с помощью международных соглашений. В свою очередь методы государственного регулирования могут быть поделены на тарифные и нетарифные.

Тарифные методы сводятся к применению пошлин – налогов, которые уплачиваются за провоз товара через границу. Целью установления пошлин является ограничение импорта и снижение конкуренции со стороны зарубежных производителей. Экспортные пошлины используются гораздо реже, чем импортные. По способу исчисления пошлины делятся на адвалорные (то есть исчисляемые в процентах от суммы поставки) и специфические (взимаемые в виде фиксированной суммы).

Высокую значимость для международной торговли имеют международные соглашения, определяющие основные правила и принципы МТ. Наиболее известны такие соглашения, как [3]:

- ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле). ГАТТ предписывает странам действовать на основе принципа ПНБ (наиболее благоприятствуемой нации). Пункты ГАТТ гарантируют участникам международной торговли равенство и отсутствие дискриминации.

- ВТО (Всемирная торговая организация) является «преемницей» ГАТТ. ВТО сохранила все положения ГАТТ, дополнив их условиями обеспечения свободы торговли за счет либерализации. ВТО не входит в ООН, что позволяет ей реализовывать независимую политику.

Бартер - это особенный вид товароразменных сделок. Понятие «бартерные сделки» означает настоящий товароразмен по договору. В сделках принимают участие две стороны, которые вместе хотят произвести размен продукта на продукт (услугу). Другими словами, бартер - это размен продуктами и предложениями в отсутствии валютных выплат. В большинстве случаев бартер используют в бизнесе с предложениями и продуктами, потому что там присутствует определенный объект, подлежащий размену.

В ходе бартера задействованы две стороны. Любая из сторон желает заключить позицию, хотя вместо размена средствами за продукт либо услугу они готовы поменяться продуктами, либо предложениями, имеющимися в наличии. Бартер незаменим, когда нужно сохранить в целости средства компании и прирастить величину продаж. Не говоря уже о том, что тех. прогресс, создавший интернет, очень упростил данную систему, потому что географически расширил перечень вероятных контактов.

Нужно отметить, что бартерная система очень гибкая, поэтому часто заключают перемешанные соглашения, в отдельных случаях часть сделки оплачивается капиталом, а часть - продуктами либо суждениями. Стоит

отметить терминологическое разногласие, которое имеет место в русской юридической литературе. Для обозначения понятия «бартер» употребляются разные определения.

Бартерная сделка – это [4]:

- а) контракт между участниками о гражданском обороте по естественному размену, купле-продаже по схеме «продукт за продукт»;
- б) безвалютный (оцененный и равновесный) размен продуктами, оформляемый общим условием (договором).

Бартер - товароразменная сделка (условие мены), при которой один продукт меняется на другой, одинаковый по цене, то есть купля-продажа с оплатой (одинаковой по стоимости) не средствами, а методом компенсации обратной поставки продуктов. Бартер - замена конкретного количества одного продукта на другой, повторяющий внешний вид естественного обмена без использования приспособления валютно-финансовых расчетов. Бартер - обособившаяся форма обратной торговли, не связанная с внедрением средств.

Систематизация бартерных сделок нужна, прежде всего, в теоретических целях. Фактическое значение систематизации состоит в верном понимании сторонами прав и обязательств, определении круга правовых норм, подлежащих использованию в ходе появления, реализации и остановки правоотношений. Не считаются исключением и бартерные дела.

Договорные взаимоотношения бартерной сделки – это:

- а) встречная закупка - объединение А поручает реализовать объединению В произведенную образованием А продукцию и сразу поручает ей приобрести на вырученные средства сырье для собственного производства;
- б) встречная поставка - объединение А поставляет объединению В оборудование по договору поставки, а объединение В поставляет

объединению А материалы для производства оборудования по договору поставки;

в) бартерная аренда - объединение А предоставляет объединению В оборудование во временное пользование по условию аренды. Вместо арендной платы объединение В рассчитывается продукцией, произведенной на арендованном оборудовании (как вариант: расчет производится методом проведения ремонтных работ оборудования объединения А);

г) толлинг (контракт на переработку давальческого сырья) - объединение А поставляет объединению В сырье для переработки и получает оплату готовой продукцией.

Равновесный и несбалансированный бартер. Равновесный бартер - это безвалютная операция, то есть встречные поставки, одинаковые по цене. Несбалансированный бартер - это сделка, при которой поставки различаются, а конкретно окончательный расчет исполняется в форме клиринга, то есть зачета обоюдных притязаний ценными бумагами, валютой.

Прямой и опосредованный бартер [5]:

а) прямой бартер - двухсторонний;

б) опосредованный бартер - многосторонний.

Прямой бартер совершается в масштабах формулы «продукт за продукт», в данном случае сделка считается двухсторонней и заканчивается приобретением любым контрагентом нужного ему продукта.

При многостороннем бартере первая операция подразумевает следующие сделки при участии иных хозяйствующих субъектов. Они длятся до того этапа, пока любой из данных субъектов не получит нужный ему продукт, в конечном итоге это будет значить завершение многостороннего бартерного размена.

Настоящий бартер и бартер с оценкой цены. Настоящий бартер - это бартер, при котором происходит обычный обмен продуктами в отсутствии учета их валютной цены.

Бартер с оценкой цены - это бартер, при котором обмен продуктами исполняется с учетом их валютной цены.

Чистый (традиционный) бартер. При чистом бартере перемещение встречных потоков товаров происходит сразу и на их количество не оказывает влияние перемена ценовых соотношений на крупном рынке. Чистый бартер во внешнеторговой сделке встречается крайне редко по причине его применения только для урезанного комплекта однородных товаров (в основном сырьевого происхождения) и при фактическом неимении свободы лавирования.

Следует обратить внимание, что приведенная систематизация бартера не принципиальная. Исходя из убеждений юридической значимости соответственных обличий бартера, она имеет скорее научно-познавательное, нежели фактическое значение.

Содержание бартерных сделок.

Бартерная сделка (бартер), являясь одной из форм встречной торговли (товароразменной операцией), представляет собой соглашение между участниками коммерческого оборота, имеющими разную муниципальную (национальную) принадлежность, по размену равноценными по цене продуктами, работами, предложениями либо результатами умственного труда, оформленное как повторяющее обличье первого документа (соглашения либо условия).

Приведенное определение бартерной сделки позволяет выделить следующие ее показатели:

- бартерная сделка считается одной из форм встречной торговли - товароразменной операцией. К встречной торговле относятся внешнеторговые

операции, при которых в единичных документах (соглашениях либо условиях) фиксируются твердые обещания экспортеров и импортеров произвести полный или отчасти равновесный обмен товарами.

- бартерная сделка - это контракт, то есть соглашение двух либо нескольких лиц по размену равноценными продуктами, работами, предложениями либо результатами умственного труда. Согласно правовым нормам, бартерная сделка считается двухсторонним (многосторонним), возмездным, консенсуальным, формальным контрактом.

- предметом бартера считаются не только вещи в форме продукта, но и работы, суждения и результаты умственного труда. При заключении соглашения размена согласно ст. 567 Гражданского Кодекса РФ (ГК РФ) предметом этого контракта могут быть лишь вещи, которые любая из сторон контракта обязуется передать иной стороне.

- являясь внешнеторговой сделкой, в бартере одной из сторон контракта выступает субъект предпринимательской работы РФ, а в качестве иной - субъект предпринимательской работы зарубежного государства, то есть в бартерной сделке принимают участие лица разной государственной принадлежности.

- бартерная сделка оформляется в письменной форме в виде контракта.

Достоинства и недочеты бартерных сделок.

Превосходства бартерной экономики (учитывая непостоянность денежного положения в стране):

- бартер отлично подходит для избавления от лишнего товара, когда предприятие практически «задыхается» в отсутствии притоков финансирования;

- длительные фиксированные бартерные контракты могут помочь не допустить вероятных издержек в следствие неминуемого увеличения тарифов

ген. поставщиков. Ориентироваться надо в большей степени на старых партнеров. Иначе потери при поиске новых ген. поставщиков, заинтересованных в этом виде взаимодействия, лишь вырастут;

- кроме того, к плюсам приравнивают установление незаконных взаимоотношений с «бартерными» партнерами, сравнивая с «валютными». Но субъективность этого вида взаимодействия принуждает колебаться в выгоды этого положения;

- бартерные сделки могут помочь предприятию расширить сферу проникновения на рынки с экономией рекламных издержек. Это объективно исключительно при размене равнозначными продуктами. По-другому часто взаимодействие совершается на критериях, далеких от рыночного баланса.

К недочетам этой финансовой системы относятся [6]:

- проблемы в подборе и соотношении товаров при размене в случаях, когда интересы и запросы взаимодействующих сторон не схожи;

- часто приходится прибегать к доп. разменным операциям;

- продукция передается не по самой прибыльной стоимости.

Невзирая на недочеты, снижающие положительные стороны бартера и сдерживающие сферу его внедрения в прогрессивной экономике, эти сделки имеют все шансы быть довольно выгодными.

Список литературы

1. Буваева Н. Э. Международное таможенное право: учебник для магистров (соответствует ФГОС ВПО 3-го поколения), Юрайт. 2015.
2. Васильева Н.И. Глобализация экономики на современном этапе: преимущества, угрозы и перспективы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. - 2014. - N 2. -113-119 с.

3. Вьюнов В. Н., Филиппова М. Г., Мамедов Р. М., Коротовский В. В., Рзаева Е. А., Кофанов В. А. Некоторые перспективы и противоречия развития ЕАЭС // Молодой ученый. - 2016. - №8. - 520-523 с.
4. Дегтярева О. И. Управление внешнеэкономической деятельностью: учебник, Магистр Издательство, 2015
5. Килин В.В. Таможенно-тарифное и нетарифное регулирование внешнеторговой деятельности России в условиях Таможенного союза ЕврАзЭС и ВТО/ Управленец. – 2014. – № 4 (50). - 20-28 с.
6. Килин В.В. Таможенно-тарифное и нетарифное регулирование внешнеторговой деятельности России в условиях Таможенного союза ЕврАзЭС и ВТО/ Управленец. – 2014. – № 4 (50). - 20-28 с.

Bibliography

1. Buvaeva N.E. International Customs Law: a textbook for masters (corresponding to GEF HPE of the 3rd generation), Yurayt. 2015.
2. Vasilyeva N.I. Globalization of the economy at the present stage: advantages, threats and prospects // Vestn. Moscow. University. Ser. 6. The economy. - 2014. - № 2. -113-119 p.
3. VYuunov V.N., Filippova M.G., Mamedov R.M., Korotovskiy V.V., Rzaeva E.A., Kofanov V.A. Some perspectives and contradictions in the development of the EAPS // Young Scientist. - 2016. - № 8. - 520-523 p.
4. Degtyareva OI Management of foreign trade activities: textbook, Master of Publishing, 2015
5. Kilin V.V. Customs-tariff and non-tariff regulation of Russia's foreign trade activities in the context of the EurAsEC Customs Union and the WTO / Managing Director. - 2014. -№ 4 (50). - 20-28 p.
6. Kilin V.V. Customs-tariff and non-tariff regulation of Russia's foreign trade activities in the context of the EurAsEC Customs Union and the WTO / Managing Director. - 2014. - № 4 (50). - 20-28 p.

Трудовые показатели предприятия

Шаров Владимир Александрович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики труда и персонала, Ректор Академии управления и производства, Москва, Россия. E-mail: info@amp1996.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы взаимосвязи рабочей силы и трудовых ресурсов, отмечено как трудовые ресурсы объединяют действующую и потенциальную рабочую силу. Рабочая сила выступает как специфический вид ресурсов производства, поскольку ее обладатель может менять специальность, учиться, уволиться по собственному желанию, отказаться от условий труда и т.д.

Ключевые слова: труд, рабочая смена, отдых, темп работы, выносливость, работоспособность, предприятие, перерыв, заработная плата, рынок труда, занятость населения, пути минимизации.

Company performance indicators

Vladimir Sharov

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Economics of labor and personnel, The Rector of the Academy of management and production, Moscow, Russia.

Annotation. The issues of interrelation of labor and labor resources are considered, it is noted as labor resources unite the existing and potential labor force. The labor force acts as a specific kind of production resources, since its owner can change the specialty, learn, resign at will, renounce working conditions, etc.

Key words: work, work shift, rest, pace of work, endurance, working capacity, enterprise, break, wages, labor market, employment of population, ways of minimization.

Совершенствование системы управления персоналом является одной из наиболее актуальных задач современной экономики. Тема очень актуальная и

важная. Сегодня в свете быстроменяющихся условий внешней и внутренней среды компаниям необходимо постоянно совершенствовать систему управления персоналом. Процесс совершенствования нужно разделить на этапы. Прежде всего провести анализ существующей системы управления персоналом данного предприятия. Найти недостатки в системе управления персоналом на предприятии. Руководителям необходимо разработать мероприятия по устранению выявленных недостатков. Большинство проблем на предприятиях зачастую кроются в сотрудниках. От того насколько предприятие обеспечено трудовыми ресурсами и эффективно их использует во многом зависит работа данного предприятия. Квалифицированные сотрудники и руководители, обычно следуют различным альтернативным стратегиям. В противном случае руководству приходится добиваться улучшения качества работы персонала, т.к. данная слабость с большой долей вероятности будет подвергать опасности будущей деятельности предприятия. Кадры предприятия - это совокупность наемных работников из разных профессионально-квалификационных групп, которые работают в соответствии со штатным расписанием, а также владельцы предприятия, которые при этом на нем работают и получают на нем заработную плату.

Под производительностью труда понимается показатель, который характеризует результативность работы, отдачу от каждой единицы задействованного ресурса труда. Результатами труда являются следующие: добавленная стоимость, услуги, товары, сервис, поставка, стоимость, качество, количество. В качестве ресурсов выступает капитал, труд, оборудование, материалы, земля, энергия, информация, технологии. Чтобы понять сущность производительности, выделяют два аспекта. Это продуктивность труда, определяемая соотношением количества произведенных товаров и затратами трудовых ресурсов, которые для этого потребовались. Различают такие показатели, как производительность в масштабах отрасли, региона, общества, производительность на предприятии и индивидуально отдельного работника. В каждой организации свои показатели производительности.

производительности труда зависят от интенсивности, влияния величины экстенсивности труда, а также от технического и технологического состояния производства.

Экстенсивные показатели производительности труда отражают степень использования времени работы, а также его продолжительностью в смену при постоянном значении других параметров. При эффективном применении рабочего времени возникает меньшее количество простоев, затрат времени вне производства, при этом чем большую продолжительность имеет рабочая смена, тем выше оказывается производительность труда. Такие показатели производительности труда, как интенсивность, показывают степень напряженности работы в единицу времени. Их измеряют количеством затраченной энергии человека течение какого-то периода. При большей интенсивности возрастает и производительность труда. Максимальное значение данного показателя зависит от психических и физиологических возможностей организма человека. Производительность имеет источники, которым нет предела. Это научный и технический прогресс, технологическое и техническое совершенствование производства, возникновение новых видов энергии и материалов. Существуют также такие показатели производительности труда, как трудоемкость и выработка. Последний рассчитывается отношением количества выпущенных услуг и товаров к затраченному на это времени. Трудоемкость показывает, сколько времени затрачено на выпуск единицы продукции. Между описанными показателями существует обратная зависимость. Рост производительности ведет к увеличению объема продукции, которую выпускают в единицу времени, сохраняя ее качество. Производительность труда является одним из показателей эффективности труда, которая характеризует качество полезной деятельности сотрудников. Реализацию как можно большего числа способов увеличения производительности и эффективности труда называют одним из наиболее важных направлений в повышении эффективности деятельности предприятий торговли.

Также к показателям по труду относят среднюю заработную плату и фонд заработной платы. Труд является целесообразной деятельностью человека, которая направлена на создание при помощи орудий производства материальных и духовных ценностей, необходимых для жизни людей.

Предприятия потребляют рабочую силу и оплачивают это потребление в соответствии с установленной ставкой заработной платы и работой которую проделал данный работник. Зарботную плату конкретного работника обуславливает не только рыночная цена рабочей силы, но и ее качественные характеристики, результаты и условия работы. Зарботная плата является своеобразной ценой рабочей силы, ее основной формой. Цену рабочей силы выражают не только в форме заработной платы. В нее также включены и различные социальные выплаты на предприятии, т.к. социальные выплаты тоже элемент стоимости рабочей силы, затрат на ее содержание и развитие. Формирование цены на рабочую силу воспринимается разными сторонами социально-трудовых отношений по-своему. С точки зрения государства цена на рабочую силу – это совокупные затраты на нее. С точки зрения работников заработной платой является индивидуальный доход, получаемый за свой труд на предприятии. Для работодателей заработная плата - это расходы, и они естественно стремятся его минимизировать в расчете на единицу продукции, с помощью как более рациональных способов загрузки работников в течение рабочего времени, так и более эффективных способов организации труда на предприятии, совершенствования его технического уровня, а также применяя более жесткое нормирования труда. Т.к. заработная плата является расходом с помощью ее необходимо гарантированно получать нужный работодателям результат, призывая работников к определенной активности. Работодатели стремятся свести к минимуму в расчете на единицу товарооборота не только заработную плату, но и другие виды издержек на рабочую силу. Организация заработной платы призвана обеспечивать мотивацию трудового поведения работников, заинтересовывать их трудиться на данном предприятии, использовать

личностный потенциал для улучшения своих и коллективных показателей работы.

Рыночная экономика инициировала разработку многих направлений в том числе международных проблем в сфере занятости. Рынок труда важнейшее звено мировой рыночной цивилизации и на нем формируются трудовые ресурсы [4].

Рассматривая взаимосвязь рабочей силы и трудовых ресурсов, следует отметить, что трудовые ресурсы объединяют действующую и потенциальную рабочую силу. Рабочая сила выступает как специфический вид ресурсов производства, поскольку ее обладатель может менять специальность, учиться, уволиться по собственному желанию, отказаться от условий труда и т.д.

Термин «потенциал» происходит от латинского слова *potentia*, что означает силу, мощь, совокупность имеющихся средств, возможностей. Потенциал (экономический, производственный, трудовой) представляет собой обобщенную, собирательную характеристику ресурсов, привязанную к месту и времени. Трудовой потенциал следует рассматривать в двух аспектах с точки зрения ресурсного подхода (исследование потенциала как способности ресурсов давать определенные результаты и обеспечивать функционирование системы), и резервного подхода (изучение неиспользованных возможностей).

Человеческий потенциал - в отличие от трудового потенциала более широкое понятие, оно включает в себя как трудовой потенциал человека, так и качественный аспект личности. На протяжении длительного периода перед отечественными организациями, в основном государственными, не стояла задача выработки самостоятельной стратегии использования и развития человеческих ресурсов, так как этот вопрос решался на общесоюзном уровне. Руководители организаций не имели возможности подчинить кадровую работу интересам субъекта хозяйствования.

В рыночных отношениях потребность персонала в различных организациях определяется величиной спроса на изготавливаемую ими продукцию, производимые работы и оказываемые услуги. Спрос на трудовые ресурсы является в условиях

рынка производным от готовых товаров и услуг, которые выполняются с помощью данных человеческих ресурсов. В условиях рынка необходимый профессионально-квалификационный состав работников каждой организации формируется с учетом действующих на рынке труда и производства законов спроса и предложения [1].

Главная задача гарантирующей системы оплаты труда – не увязать заработную плату работника с какими-либо показателями, а обеспечить начисление ему оговоренной суммы через совокупность действующих на предприятии условий оплаты (тарифных ставок, расценок, доплат, надбавок, премий и т.п.).

Трудовые ресурсы предприятий как по своей численности, структуре, так и профессионально - квалификационному составу складываются под влиянием технических, технологических, организационно-хозяйственных, социальных и демографических факторов. Учет влияния каждой группы факторов на формирование численности и состава трудовых ресурсов предприятий представляется весьма важным для совершенствования механизма формирования этих ресурсов [3]. Технические и технологические факторы воздействуют на численность и состав работающих через изменение объема выполняемых работ и производительности труда. Группа технологических факторов связана и с методами преобразования сил и предметов с целью создания потребительных стоимостей, на производство которых было бы затрачено минимальное количество живого и овеществленного труда. Это может быть достигнуто за счет прогрессивных изменений в технологии производства различных видов продукции и замены одного вида исходного сырья на другой. Указанные изменения в конечном счете ведут к экономии затрат труда на производство продукции, а, следовательно, и изменению численности и состава работающих. При формировании трудовых ресурсов предприятий влияние технологических факторов на состав и численность работающих должно учитываться в том плане, чтобы содействовать в наиболее полной мере созданию максимальной экономии

затрат труда на производство продукции.

Вопросы рационального использования трудовых ресурсов еще не в полной мере нашли свое место в системе управления предприятием. Система учета и отчетности на предприятиях поставлена таким образом, что осуществляется строжайший контроль за использованием материальных ресурсов, но не живого труда. Проблема формирования трудовых ресурсов предприятий имеет безусловно самостоятельное значение. Это видно из того, что объектами управления выступают такие стороны производственно-хозяйственной деятельности, как определение рациональной структуры торгового персонала, расстановка работающих, повышение эффективности использования живого труда, совершенствование качественного состава совокупной рабочей силы на предприятиях.

Между тем, оценивая структуру и состав трудовых ресурсов и изменения в них, многие авторы используют распространенную и устоявшуюся методику: определяется обоснованность плана по численности работающих в соответствии с показателями объема продажи продукции, выявляется абсолютное и относительное отклонение от плана, затем рассматривается профессионально - квалификационный состав по сравнению с предыдущим периодом, изменение удельных весов категорий торгового персонала и т.п. Подобным анализом можно выявить только изменения по сравнению с планом и предыдущим периодом, оценивать же рациональность структуры торгового персонала и прогрессивность ее изменений трудно, поскольку показатели отчетного периода сравниваются с такими же показателями предыдущего периода. Но, как известно, эти базовые показатели также отражают достигнутый уровень, но не оптимальный [2]. Выявление оптимальной структуры трудовых ресурсов затруднено еще и потому, что попытки совершенствования анализа сводятся к совершенствованию способов расчета некоторых показателей, но не самой методики анализа. Такой путь не дает ощутимых результатов без изменения подхода к анализу и его информационной базы.

Список литературы

1. Н.А. Горелова. Антикризисное управление человеческими ресурсами: Учебное пособие / Под ред. - СПб., Питер, 2013. – 64 с.
2. Галиуллин Х.Я. Критерии и показатели оценки эффективности труда рабочих в рыночных условиях хозяйствования // Вестник СГСЭУ. 2012. — № 1 (40). – 221 с.
3. А. Литвинюк, В. Лукашевич, Е. Короткова, Е. Красавина, С. Леднева, Е. Карпенко, Т. Кузьмина, Н. Макарова, Е. Кузуб, А. Тихонова Управление персоналом. Учебник и практикум / - М.: Юрайт, 2015. – 79 с.
4. В.А. Шаров. Научно-практический журнал. Экономика и управление: проблемы, решения. № 09-5, сентябрь 2017. - 57 с.

Bibliography

1. N.A. Gorelov. Anti-recessionary management of human resources: Textbook / Ed. - St. Petersburg, Peter, 2013. - 64 p.
2. Galiullin H. Ya. Criteria and indicators for assessing the efficiency of workers in market conditions of management // Vestnik SSSEU. 2012. - No. 1 (40). - 221 p.
3. A. Litvinyuk, V. Lukashevich, E. Korotkova, E. Krasavina, S. Ledneva, E. Karpenko, T. Kuzmina, N. Makarova, E. Kuzub, A. Tikhonova Personnel management. Textbook and workshop / - M. : Yurayt, 2015. - 79 p.
4. V.A. Sharov. Scientific and practical journal. Economics and management: problems, solutions. № 09-5, September 2017. - 57 p.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Сборник научных трудов конференции

Современные образовательные технологии в системе образования:
Сборник научных трудов всероссийской конференции с международным
участием. ЧОУ ВО Академия управления и производства.
Под ред. В.А. Шарова, З.А. Ивановой. – СПб.: Изд-во НИЦ АРТ, 2017. 368 с.:

Издательство «НИЦ АРТ»

198097, Санкт-Петербург, ул. М. Говорова, д. 29А